

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 3/4 (74/75) 2020

Донецк

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

Научный журнал Донецкого национального университета

Исторический факультет

сетевое издание

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Заместитель главного редактора – Бобровский А.С. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)
Технический редактор – Посредников Д.В. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)
Агапов В.Л. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Бредихин А.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Кузнецова Е.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)
Морозов Р.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)
Пенькова О.Б. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)
Разумный В.В. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)
Черкашин К.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Баранов А.В. – д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)
Беловолов Ю.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Ерхов Г.П. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Кияшко А.В. – д-р ист. наук (Южный федеральный университет, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)
Кринко Е.Ф. – д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)
Липинский В.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Саржан А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)
Шендрикова С.П. – д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Российская Федерация, Симферополь)
Шепко Л.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)
Цыганков П.А. – д-р филос. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, Российская Федерация, Москва)

Рецензенты: д.и.н. Бредихин А.В., д.и.н. Колесник А.В., д.филос.н. Муза Д.Е., к.и.н. Разумный В.В., д.и.н. Саржан А.А., д.и.н. Шепко Л.Г., к.и.н. Шкрибитель Е.А.

Рекомендовано к изданию Ученым советом ДонНУ. – Протокол № 10 от 25.12.2020 г.

Журнал зарегистрирован Министерством информации ДНР, Свидетельство о регистрации средства массовой информации Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. – Приказ МОН ДНР №1134 от 1. XI. 2016 г.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г., и наукометрические базы данных Index Copernicus, Infobase Index.

Адрес редакции: Исторический факультет, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, 83001. Тел. (095) 360-43-70, (071) 305-59-87; e-mail: nvn2015@rambler.ru, nicols46@mail.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

© Донецкий национальный университет

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

- Зоров Ю.Н.** Позднепалеолитическая кремнеобрабатывающая мастерская «Кременный бугор» на юге Донецкого края (предварительное сообщение). ... 9
- Агаркова М.И.** Население степей Приазовья эпохи бронзы: дискуссионные проблемы изучения. 18

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Поляков А. Н.** О периодизации истории в «Слове о полку Игореве». 26

ИСТОРИОГРАФИЯ

- Саманцов А.П.** Дополнительное вознаграждение труда рабочих Донецкого бассейна последней четверти XIX в.: вопросы отечественной историографии нач. XX в. 31
- Шатохина М.В.** Подготовка педагогических и научно-педагогических кадров в Донбассе (1938–1955 гг.): анализ историографии и источников. 35
- Краснонос Ю.Н.** Развитие государственной автомобильной инспекции Донбасса: историография проблемы. 42

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Колесник А.В.** О трендах исторического процесса на землях Донбасса в средние века и ранее Новое время. 48
- Шумилов Е.Н.** «Русская вера» пришла из Донецкой земли. 62
- Абуков С.Н.** К вопросу о значении родства по женской линии в наследовании княжеств в домонгольской Руси (кон. X-перв. пол. XIII вв.). 69
- Ющенко Д.А.** К вопросу о работоторговле в Азовском регионе в XIII-XV вв. ... 77
- Степкин В.П.** Угольные разработки в верховьях Кальмиуса в XIX - начале XX вв. 85
- Скоков А.С.** Изменения в системе государственного прямого налогообложения населения Урала в период социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв. 90
- Ляшенко В. Г.** А. К. Алчевский – видный углепромышленник и финансист. 98
- Павлова А.В.** Формирование нормативно-правового регулирования горноспасательного дела в 1920-1921 гг. (на примере Донбасса). 106
- Чеботарева А. В.** К вопросу о девиантном поведении ответственных партийно-советских работников Донбасса (1921–1928 гг.). 116

Людоровская Т.Ю. Семейное право советского государства в 1920-1930-е гг.: проблемы реализации (на материалах Донбасса).	122
Дедкова Е.Н. Изобретатель первого угольного комбайна.	129
Скворцова Л.А. Макеевский аэроклуб: история возникновения и боевой путь его выпускников на фронтах Великой Отечественной войны.	136
Агапов В.Л. Эвакуационные мероприятия в комбинате «Сталинуголь» в сентябре - октябре 1941 г. (окончание).	145
Старченко Н.Н. Физкультура и спорт как неотъемлемая часть жизни советского общества на примере города Сталино (1943-1953 гг.).	159
Тишаков М.П. Роль правоохранительных органов в противодействии аварийности в 1944-1945 годах (на материалах Донбасса).	166
Разумный В.В., Пенькова А.О. Участие иностранных студентов ДонГУ в общественно-политической жизни университета и города в 1970-е – 1980-е гг.	171
Костенко И.А. Архивное строительство в Донецкой Народной Республике.	177

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Бредихин А.В., Вербовский А.В. Портреты герцогов Бургундских из династии Валуа в различных видах пластического искусства.	183
Дьяченко Г. С. Военно-политическое сотрудничество США и Великобритании в период президентства Р. Рейгана (1981-1989 гг.).	191
Скопылатова В.И. Политика Маргарет Тэтчер в Северной Ирландии.	198

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Нога М.С. Советские торговые поставки в Польскую Республику в 1944–1945 гг.	205
Попова В.О. Российско-японские экономические отношения в период деятельности кабинета Синдзо Абэ (2012-2020 гг.).	212
Сапай А.В. Торгово-экономические связи ДНР с республикой Беларусь.	224
Козловский А.Ю. Республика Южная Осетия и Донецкая Народная Республика: концептуальная основа для индивидуального и взаимного международного признания.	233

ПОЛИТОЛОГИЯ

Остроух Е.И. Эволюция теоретических подходов к исследованию межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве.	238
--	-----

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Орлов С. Л. Слово о Донбассе.	244
---	-----

НАША ПОЧТА

Бельков С.Д. Роль исследований А.А. Скочинского в развитии угольной промышленности Донбасса.	257
Сафронов Г.П. Проблемы и методы подготовки квалифицированных специалистов угольной промышленности Луганщины в 1920-х гг.	262
Сидоров В.А. История подготовки инженеров-механиков для ремонтных служб металлургических предприятий Донбасса.	267
Полякова М. А. Научная подготовка работников педагогических институтов Донбасса в 1954 – 1964 гг.	275
Миронюк В.В. Освещение Чернобыльской катастрофы в периодических изданиях СССР.	280

CONTENT

ARCHEOLOGY

- Zorov Yu.N.** Late Paleolithic flint-processing workshop "Kremenny Bugor" in the south of the Donetsk Ridge (preliminary report). 9
- Agarkova M.I.** The population of the steppes of the Azov region of the Bronze Age: controversial problems of the study. 18

SOURCE STUDIES

- Polyakov A. N.** On the periodization of history in the "Lay of Igor's Host". 26

HISTORIOGRAPHY

- Samantsov A.P.** Additional remuneration for the labor of workers in the Donetsk basin in the last quarter of the 19th century: questions of national historiography of the beginning. XX century. 31
- Shatokhina M.V.** Training of pedagogical and scientific-pedagogical personnel in Donbass (1938–1955): analysis of historiography and sources. 35
- Krasnonosov Yu.N.** Development of the State Automobile Inspectorate of Donbass: Historiography of the Problem. 42

NATIONAL HISTORY

- Kolesnik A.V.** On trends in historical process of the Donbass lands in Medieval and Early Modern Period. 48
- Shumilov E.N.** "Russian Faith" came from the Donetsk land. 62
- Abukov S.N.** On the question of the significance of kinship along the female line in the inheritance of principalities in pre-Mongol Rus (late 10th-first half of the 13th centuries). 69
- Yushchenko D.A.** On the issue of the slave trade in the Azov region in the XIII-XV centuries. 77
- Stepkin V.P.** Coal mining in the upper reaches of Kalmius in the XIX – early XX centuries. 85
- Skokov A.S.** Changes in the system of direct state taxation of the population of the Urals during the period of socio-economic transformations in the second half of the 19th - early 20th centuries. 90
- Lyashenko V.G.** A.K. Alchevsky - a prominent coal industrialist and a financier.. 98
- Pavlova A.V.** Formation of normative legal regulation of mine rescue business in 1920-1921. (on the example of Donbass). 106

Chebotareva A. V. On the issue of deviant behavior of responsible party and Soviet workers in Donbass (1921–1928).	116
Ludorovskaya T.Yu. Family law of the Soviet state in the 1920s-1930s: implementation problems (based on materials from Donbass).	122
Dedkova E.N. Inventor of the first coal miner.	129
Skvortsova L.A. Makeevka flying club: the history of the emergence and combat path of its graduates on the fronts of the Great Patriotic War.	136
Agapov V.L. Evacuation measures at the "Stalinugol" combine in September - October 1941 (end).	145
Starchenko N.N. Physical culture and sports as an integral part of the life of Soviet society on the example of the city of Stalino (1943-1953).	159
Tishakov M.P. The role of law enforcement agencies in combating accidents in 1944-1945 (based on materials from Donbass).	166
Razumnyy V.V., Penkova A.O. Participation of foreign students of DonSU in the social and political life of the university and the city in the 1970s - 1980s.	171
Kostenko I.A. Archival construction in the Donetsk People's Republic.	177

THE WORLD HISTORY

Bredikhin A.V., Verbovskiy A.V. Portraits of the Dukes of Burgundy from the Valois dynasty in various forms of plastic art.	183
Dyachenko G.S. Politico-military cooperation between the United States and Great Britain during the presidency of R. Reagan (1981-1989).	191
Skopylatova V.I. Margaret Thatcher's politics in Northern Ireland.	198

INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

Noga M.S. Soviet trade deliveries to the Polish Republic in 1944-1945.	205
Popova V.O. Russian-Japanese economic relations during the period of the Shinzo Abe cabinet (2012-2020).	212
Sapay A.V. Trade and economic relations of the DPR with the Republic of Belarus.	224
Kozlovsky A.Yu. Republic of South Ossetia and Donetsk People's Republic: Conceptual Framework for Individual and Mutual International Recognition.	233

POLITICAL SCIENCE

Ostroukh E.I. Evolution of theoretical approaches to the study of interstate integration in the Post-Soviet space.	238
--	-----

WE INVITE YOU TO DISCUSSION

Orlov S. L. Word about Donbass.	244
---	-----

OUR MAIL

Belkov S.D. The role of A.A. Skochinsky in the development of the Donbass coal industry.	257
Safronov G.P. Problems and methods of training qualified specialists of the coal industry of the Luhansk region in the 1920s.	262
Sidorov V.A. The history of training mechanical engineers for the repair services of metallurgical enterprises in Donbass.	267
Polyakova M.A. Scientific training of employees of pedagogical institutes of Donbass in 1954 - 1964.	275
Mironyuk V. V. Coverage of the Chernobyl disaster in the periodicals of the USSR.	280

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903.46

Ю.Н. Зоров

ГАУК РО «Донское наследие»

e-mail: zoroff.yura@yandex.ru

ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩАЯ МАСТЕРСКАЯ «КРЕМЕННЫЙ БУГОР» НА ЮГЕ ДОНЕЦКОГО КРЯЖА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)

Аннотация

В статье дается характеристика индустрии кремнеобрабатывающей мастерской «Кременный Бугор», относящейся к эпохе верхнего палеолита. Рассмотрены основные категории каменных изделий, позволяющих определить культурно-хронологическую атрибуцию памятника. Сделан вывод о его близости к кругу памятников эпи-ориньяка мураловского типа в Северо-Восточном Приазовье.

Ключевые слова: *верхний палеолит, «Кременный Бугор», каменная индустрия, техника расщепления, эпи-ориньяк.*

Summary

The article describes the industry of the flint-working workshop "Kremenniy Bugor", which belongs to the Upper Paleolithic era. The main categories of stone products that allow determining the cultural and chronological attribution of the monument are considered. It is concluded that it is close to the circle of epi-aurignacian monuments of the Muralovka-type in the North-Eastern Azov region.

Keywords: *Upper Paleolithic, "Kremenniy Bugor", stone industry, splitting technique, epi-aurignacian.*

Кремнеобрабатывающая мастерская «Кременный Бугор» расположена на южной оконечности Донецкого кряжа, на правом берегу верхнего течения р. Большой Несветай, в 1,5 км к юго-западу от с. Болдыревка Радионово-Несветайского района Ростовской области. Её географические координаты: 47°42'11"С; 39°41'39"В. Памятник находится на мысовой оконечности широкого плато, высотой более 30 м над уровнем поймы реки. Юго-восточная

часть её занята растущим карьером Дарьевского месторождения мергеля. В геологическом районировании оно входит в Кульбакинскую зону месторождений.

В планиграфическом отношении, археологический материал имеет достаточно четкую локализацию, представленную пятью отдельными осыпями-скоплениями, расположенными вдоль юго-восточного борта карьера и в врезающихся вглубь холма его отдельных выработках, на небольшом расстоянии друг от друга. Наиболее массовый материал сосредоточен в южной части, в скоплениях 1 и 4.

Полученный материал составил достаточно выразительную коллекцию артефактов, относящихся к эпохе верхнего палеолита, происходящих из светло-бурого лессовидного суглинка, перекрытого голоценовой почвой.

Основным источником сырья является верхнемеловой кремь, происходящий непосредственно из толщи мергеля. В виде крупных обломков он встречается в верхней его пачке и на контакте с суглинком. Основной пласт кремня, в виде крупных, аморфных желваков, размером более 30 см, залегает в мергеле на глубине более двух метров от современной поверхности. Кремь среднего качества, стекловидный, трещиноватый, на сломе образует крупные карнизы и уступы. В цветовой гамме разделяется на три основные группы:

- 1) тёмный, серо-коричневый, полупрозрачный;
- 2) тёмно-серый, с «дымчатым» оттенком, полупрозрачный;
- 3) серый, с более светлыми, резко оконтуренными пигментными включениями, матовый.

Коллекция кремней на сегодняшний день составляет 918 единиц. Дебитаж, являющийся наиболее массовым материалом для мастерских, составляет 72,9 % всех артефактов.

Для попытки определения культурно-хронологической атрибуции комплекса мастерской в данной работе предлагается характеристика основных диагностических категорий изделий.

Нуклеусы. Категория нуклевидных, включая отдельные конкреции и обломки с единичными и серийными сколами, нуклевидные обломки, нуклеусы и их фрагменты насчитывают 154 единицы (16,7 %).

Наиболее представительной во всем наборе изделий комплекса является серия нуклеусов, в подавляющем большинстве - преформ, демонстрирующих весь процесс их подготовки от начальных стадий оформления до начала целенаправленного получения сколов. В целом они демонстрируют подготовку и использование параллельного плоскостного и полуобъемного способов расщепления.

По технико-морфологическим характеристикам их можно разделить на несколько типов. Первый, наиболее массовый, представлен нуклеусами укороченной формы, с двумя смежными обработанными гранями, предназначенными для поднятия общего фронта в зоне их соединения. Ударные площадки данного типа нуклеусов в большинстве гладкие, часто ими служили поверхности слома конкреции. По отношению к фронту они, в

большинстве прямые, или слабо наклонные. Выравнивание тыльной поверхности отмечено у единичных предметов, часто они, также являются поверхностями сломов, или покрыты желвачной коркой (рис. 1, 1-3, 5, 7, 8).

Второй тип представлен нуклеусами, близкой к кубовидной форме (рис. 1, 4, 6). Основные технологические характеристики их близки предшествующей группе. Отличаются они только несколько укороченными с боков пропорциями, при примерно соответствующей высоте.

Специфическими формами являются миниатюрные кареноидные изделия. Одно изделие, бифронтальное, изготовлено на небольшом обломке конкреции, внешне напоминает двойной многофасеточный резец. Один из фронтов поврежден крупным сколом с заломом, на втором сохранились негативы микропластинчатых сколов (рис. 2, 1). Два других, вторичных нуклеуса на отщепах, технологически близки нуклеусам первого, основного типа, но не имеют предварительной подготовки корпуса (рис. 2, 2).

Отдельную, небольшую группу составляют преформы полуобъемных нуклеусов, у которых формировались два продольных ребра, с последующим угловыми снятиями для поднятия фронта. Данные заготовки имеют сегментовидную в плане, или трехфасную форму (рис. 2, 3-5). Ударные площадки подготавливались одним-двумя поперечными сколами, у мелких экземпляров площадка тщательно фасетировалась (рис. 2, 6, 9).

Единичными экземплярами представлены атипичные торцовые нуклеусы. Это изделия на отщепах или уплощенных обломках кремня, у которых на одной из боковых сторон произведены единичные продольные снятия. Типологически – это крупные резцы, но характер и размеры сколов, а также приемы редуцирования края площадки, указывают на их предназначение для процессов нуклеусного расщепления.

Суммируя все типологические и технико-морфологические характеристики нуклеусов мастерской стоит отметить, что основная их часть, не смотря на характер и способы расщепления, предназначалась для подготовки получения пластинчатых сколов средних размеров, не более 5 см, с незначительным набором изделий микролитического облика.

Орудия. Характерной особенностью инвентаря кремнеобрабатывающих мастерских является незначительное количество орудийных форм. В коллекции «Кременного Бугра» на долю этой категории, включая сами орудия, отбойники, отщепы и пластины с регулярной ретушью приходится всего 3,3 % от общего количества находок.

Практически все орудия выполнены на отщепах. Количественно преобладающую группу составляют скребки, которые не имеют устойчивых серий. Каждое изделие, по существу, представляет собой отдельный тип. Все они выполнены на первичных и полупервичных отщепах. Выделяются: простой концевой (рис. 3, 1), двойной боковой высокой формы (рис. 3, 2), высокой формы со смещенным носиком (рис. 3, 3), скребок с плечиками, выделенными отдельными, глубокими сколами (рис. 3, 5), боковой. Особенно хочется отметить крупное кореноидное изделие, на котором регулярной

многорядной ретушью обработан ограниченный участок, кромка которого имеет явные следы использования, видимо, по твердому материалу (рис. 3, 4).

Резцы представлены атипичными формами. По существу, это – отщепы или осколки с единичными резцовыми сколами, без дополнительного оформления изделия. Одно, только, изделие имеет наклонную ретушированную площадку, и серию лицевых и краевых сколов (рис. 2, 11).

Некоторые категории изделий представлены единичными экземплярами. В качестве острия можно рассматривать утолщенное трехгранное, грубо выполненное изделие с выделенным жальцем (рис. 2, 12). Единичным является фрагмент пластины с регулярной ретушью, являющимся, по-видимому, вкладышем составного орудия (рис. 2, 10).

Одно комбинированное орудие представляет собой крупный отщеп, у которого двумя продольными сколами редуцирована ударная площадка, затем, с этого участка, на обоих углах была произведена серия коротких резцевидных сколов. Зауженный дистальный край имеет участок с регулярной полукрутой ретушью (рис. 3, 7). Типологическую атрибуцию данному изделию дать сложно, однако можно отметить, что почти прямую аналогию данному изделию можно встретить в материалах Мураловской стоянки [1].

Пластинчатые сколы в коллекции насчитывают 29 экземпляров (3,1%). Небольшое количество качественных пластинчатых сколов обусловлено как контекстом самого памятника, так и тем, что технологически завершенные изделия уносились на стоянки. Значительная часть пластинчатых сколов, часто грубых, атипичных на мастерских являются технологическими сколами в процессе оформления нуклеусов. Поэтому в данную категорию отбирались предметы, исходя из их параметрических данных, соотношения сторон, толщины, огранки (рис. 3, 8-19). Все пластины небольших размеров, длиной в пределах 3,5-5 см. По параметрическим характеристикам можно отметить, что, все они изготовлены в пределах определенного стандарта. Подавляющее большинство пластин имеет параллельно-продольную, реже - конвергентную огранку, изделия с параллельно-встречной огранкой единичны. Формы изделий, из-за небольшого количества на сегодняшний день, не имеют еще устойчивых серий. В комплексе выделяется ряд пластин с параллельными краями и характерными загибами в дистальных частях, иногда имеющие скошенные площадки и витой в профиле контур. Технологический анализ таких пластин в некоторых хорошо изученных комплексах показал, что снимались они в основном с угловых участков нуклеусов [2]. Кроме того, в коллекции присутствует группа небольших пластинчатых сколов с широкой базальной частью и суженной дистальной, имеющих близкую к конвергентной огранку, при расщеплении получаемые, в основном, с нуклеусов с широким слабовыпуклым фронтом. Наличие таких изделий в материалах мастерской не противоречит основным способам расщепления и типам нуклеусов, описанным выше. По всей совокупности признаков, весь набор пластин находит прямые аналогии в составе недавно опубликованного клада у с.

Недвиговка в Нижнем Подонье, отнесенного авторами к «памятникам ориньякского круга» [3].

Мастерская «Кременный Бугор», согласно классификации А.Е. Матюхина, относится к типичной мастерской начального цикла, по первичной обработке кремня, приуроченную непосредственно к богатому месторождению сырья [4]. Основной производственный профиль её связан с изготовлением нуклеусов и, в меньшей степени, пластин средних размеров. Хозяйственно-бытовой комплекс выражен слабо, что характерно для мастерских в целом, а для мастерских данного типа – особенно. Практически весь технологический облик индустрии мастерской имеет признаки ориньякского технокомплекса, на что указывают как технология первичного расщепления, так типологический состав орудийного комплекса. Наибольшее сходство индустрии «Кременного Бугра» прослеживается в материалах известной Мураловской стоянки в Северо-Восточном Приазовье, отнесенная в последнее время к кругу памятников «эпиориньяка времени максимума похолодания последнего оледенения» [5].

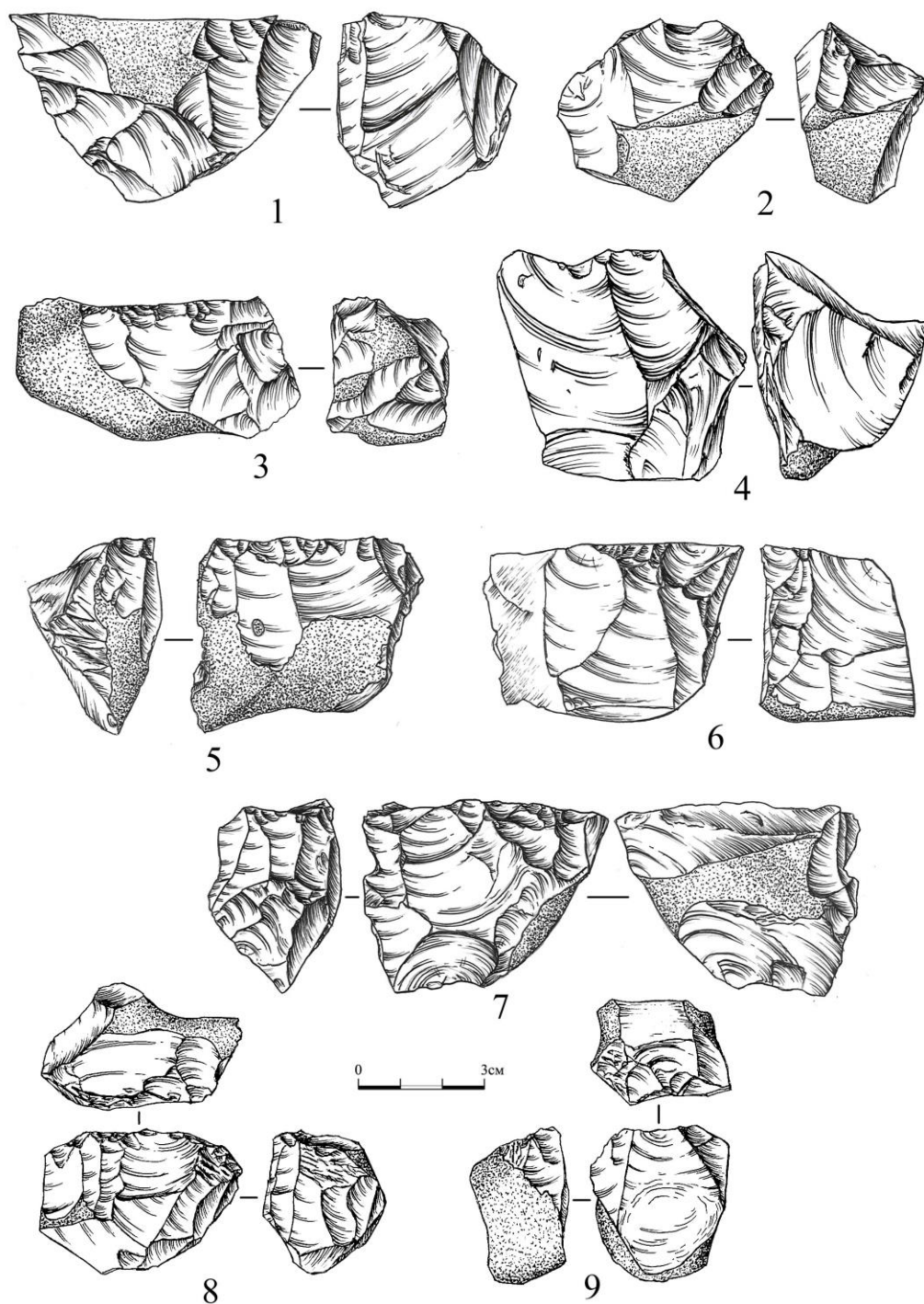

Рис. 1. Кремennyй Бугор. Нуклеусы.

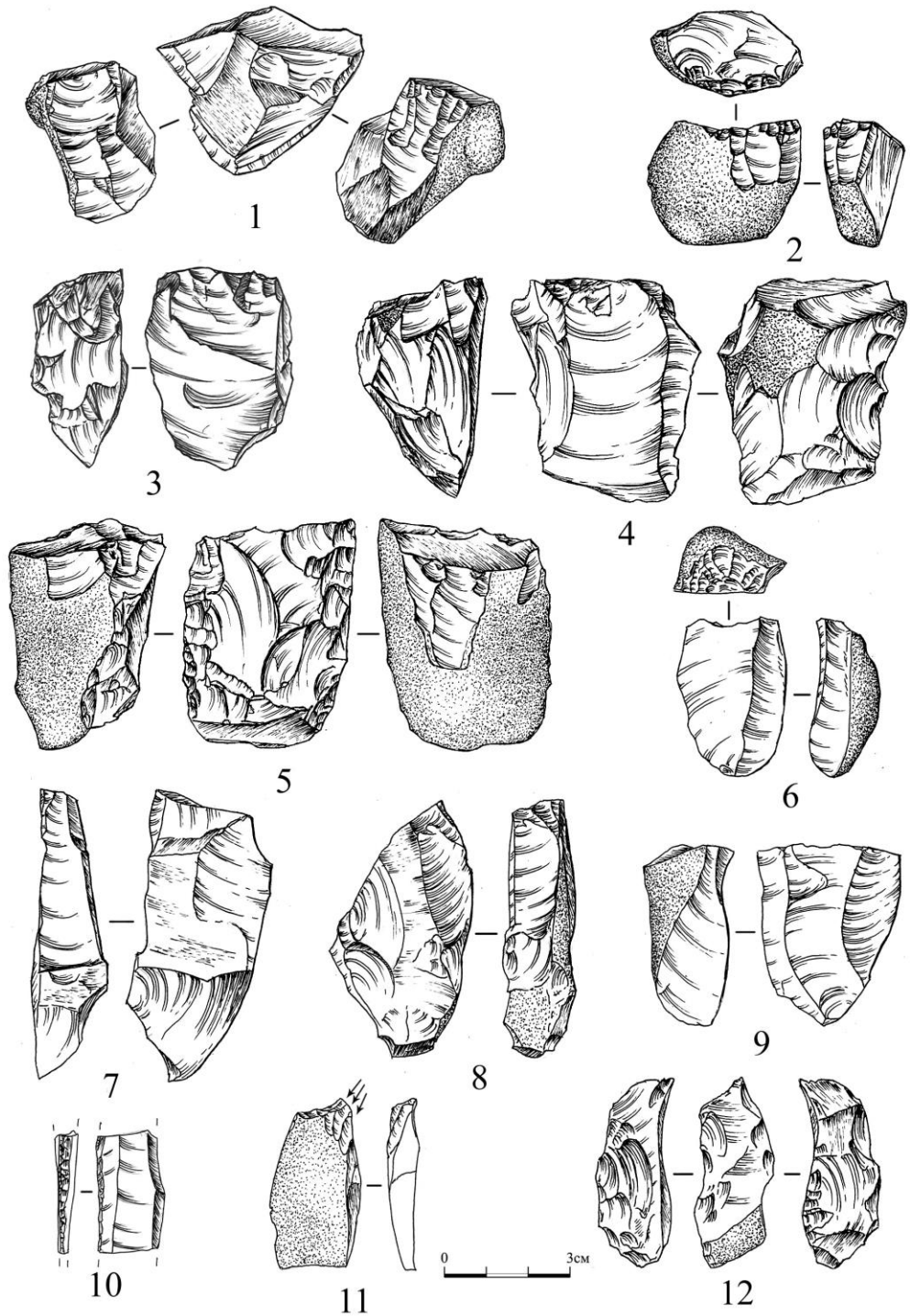

Рис. 2. Кременный Бугор. 1-9. Нуклеусы. 10-12 Орудия

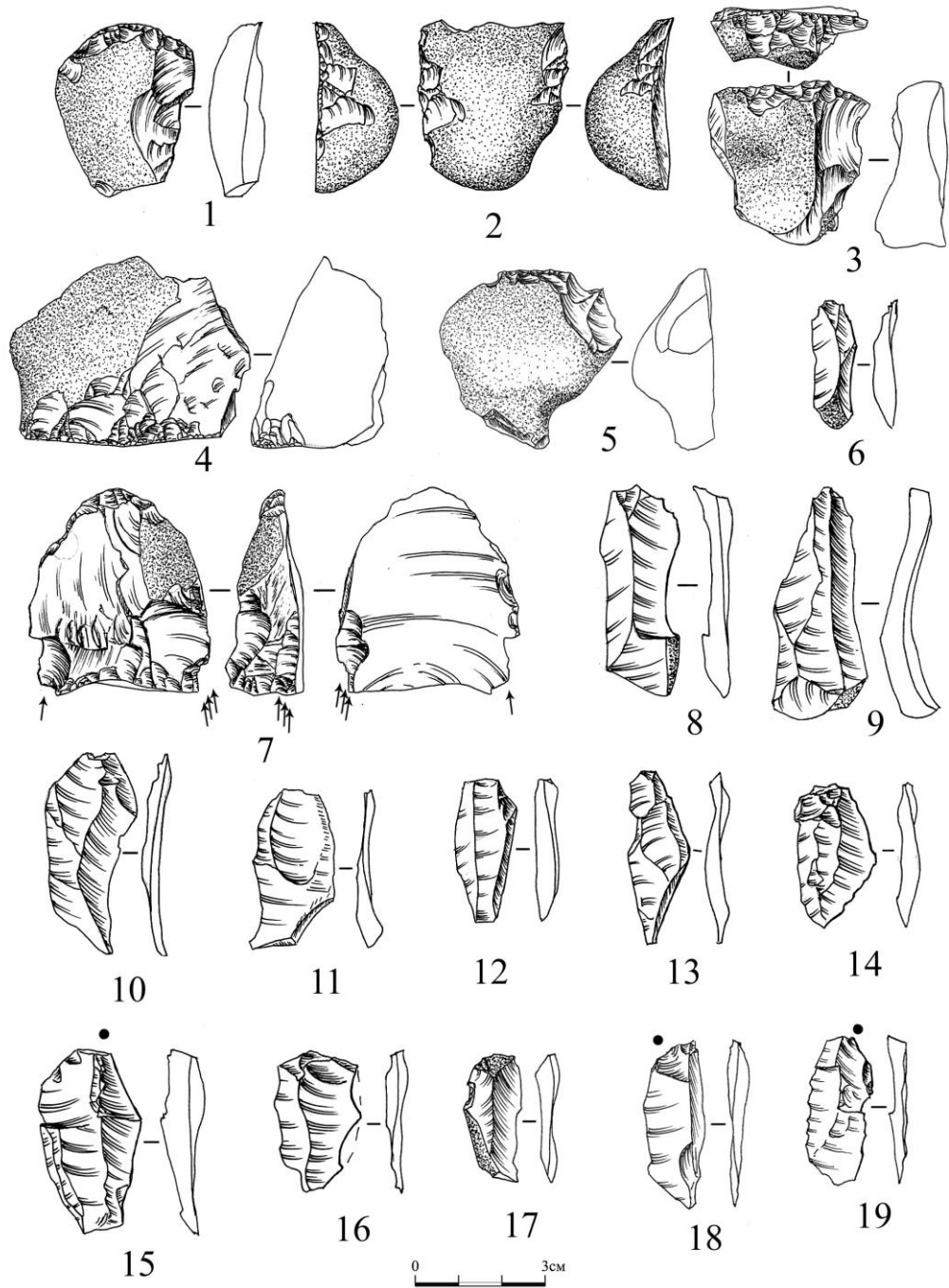

Рис. 3. Кременный Бугор. 1-7. Орудия. 8-19. Пластинчатые сколы.

Ссылки и примечания:

1. Праслов Н.Д. Некоторые специфические формы каменных орудий Мураловской палеолитической стоянки // Краткие сообщения Института археологии СССР. Вып.131. М., 1972.
2. Колесник А.В., Коваль Ю.Г., Гиря Е.Ю. Морфология продуктов первичного расщепления и краткий технологический анализ // Археологический альманах. Донецк, 2002. № 11. Висла Балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце, с. 121)
3. Колесник А.В., Медведев С.П. Клад кремневых изделий позднего палеолита из с. Недвиговка в бассейне Нижнего Дона // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология №3, 2016. С.135-141.
4. Матюхин А.Е. О структуре, типах и принципах палеолитических мастерских // Археологические вести, № 3, 1999. С. 273-284.
5. Демиденко Ю.Э., Шкрдла П., Риос-Гараизар Ж. Эпи-ориньяк с сагайдакско-мураловскими микролитами на юге Восточной Европы и его европейские перспективы // Археологія і давня історія України, 2017, вип. 3 (24). С.38-52.

УДК 903.5 «637»:902.1

М.И. Агаркова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: satokha@mail.ru

НАСЕЛЕНИЕ СТЕПЕЙ ПРИАЗОВЬЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ: ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена анализу исследований, авторы которых пытаются определить этнос на основе данных археологии, поднимаются вопросы о соотношении археологии и ее специфических методов с другими науками, а также о пределах компетенции археологии в индоевропеистике.

***Ключевые слов:** Приазовско-Причерноморские степи, индоевропейская прародина, индоиранцы, бронзовый век, этническая история, культурно-исторические процессы.*

Summary

The article is devoted to the analysis of studies, the authors of which try to determine the ethnos on the basis of archaeological data, raise questions about the relationship of archaeology and its specific methods with other sciences, as well as about the limits of the competence of archaeology in Indo-European studies.

***Keywords:** The Azov-Black Sea steppes, the Indo-European ancestral homeland, the Indo-Iranians, the Bronze Age, ethnic history, cultural and historical processes.*

Ранняя этническая история народов Азово-Понто-Каспийских степей относится к проблемам, вызывающим оживленные дискуссии. Вопрос о том, что представляло собой население степной Евразии, в том числе и Приазовских степей в эпоху бронзы, связан с проблемой формирования индоевропейской языковой общности, ее локализации и распада. Междисциплинарный подход к проблемам, очерченным этнической историей, требует обязательного комплексного подхода к этим проблемам, учета как письменных памятников, так и этнографических, археологических, а также антропологических данных.

К сожалению, вопреки теоретическому тезису о необходимости комплексного подхода к решению этногенетических проблем, научных исследований, в которых бы с успехом сопоставлялись данные различных наук недостаточно. Разнобой, который проявляется во взглядах специалистов при затрагивании этногенетических тем в дописьменной истории, не может быть оставлен без внимания. Очевидно, сложность

предмета такова, что сохраняют силу слова: «Наука – это диалог, и никто из нас не может претендовать на то, что он сказал последнее слово» [1].

Предлагаем попытку критического рассмотрения удельного веса археологических материалов в решении этногенетических проблем в ходе изучения культурно-исторических процессов эпохи бронзы на территории степей Приазовья.

На протяжении всей второй половины XIX в. выдвигались многочисленные гипотезы относительно этнического состава отдельных областей древнейшей Европы и места в ней индоиранцев. С расцветом археологии, казалось, появились предпосылки для расширения научной базы индоевропейских исследований. Однако до настоящего времени положительные результаты минимальны. Основным методологическим недостатком гипотез, и создаваемых на их основе концепций является избрание какого-то отдельного признака, определяемого как специфически индоиранский, и те археологические культуры, где этот признак присутствует, соответственно объявляются индоиранскими. Очевидно, такие теории не могли не наталкиваться на серьезные трудности.

Время и место выделения из сообщества носителей индоевропейских диалектов индоиранцев остается объектом интересных и оживленных научных дискуссий. Проблема происхождения и ранней истории индоиранских племен накануне переселения части их из области обширных евразийских степей на юг – в Среднюю Азию, Иран, Афганистан и Индию представляет для исследователей «твердый орешек». До недавнего времени она была монополией разработок преимущественно лингвистов и историков. Археологи присоединились к ее обсуждению лишь во второй половине XX в.

Историографический анализ археологических работ позволил условно поделить имеющуюся литературу на следующие группы: 1) обобщающие труды, авторы которых ищут прародину индоевропейцев в степях Приазовья-Причерноморья-Прикаспия, привлекая при этом не только археологический, но и лингвистический материал и памятники мифотворчества; 2) исследования, в которых наряду с описанием археологической культуры затрагиваются вопросы этнической атрибуции ее носителей; 3) работы, в которых исследователи отражают один-два признака, присущие, по их мнению, именно индоиранцам, которые должны служить диагностическим этнокультурным атрибутом той или иной археологической культуры; 4) монографические исследования, посвященные носителям скотоводческих культур Приазовских степей, авторы которых преследуют задачу создать базу данных археологических коллекций и классифицировать их и практически не касаются вопроса их этнической атрибуции [2].

Количественный анализ доказывает, что фактическое большинство занимает вторая и третья группы литературы, а обобщающих трудов, в которых наряду с анализом материальной культуры осуществляются

попытки этнически идентифицировать ее носителей, к сожалению, достаточно мало.

Пионером применения археологических материалов в индоевропеистике был О. Шрадер, однако он отвел археологическим источникам второстепенное место после лингвистических, поскольку и сам был специалистом именно в этой области. Языковед выдвинул мнение, что индоевропейское общество должно было сформироваться там, где степь граничит с лиственными лесами. Уже в конце XIX в. очерчивается метод «лингвистической археологии», основанный на объединении исследований культурной лексики с археологическими данными. На археологическом материале мнение О. Шрадера впервые попытался обосновать Г. Чайлд в 1926 г., который исследовал проникновение культуры древних скотоводов из Приазовско-Причерноморских степей на Балканы, и пришел к выводу, что первичный очаг индоевропейцев должен был находиться в южнорусских степях.

Отечественные ученые не спешили решать этногенетические проблемы дописьменной истории из-за существенных методических и методологических трудностей. Археологическая культура, этнос, язык – фундаментальные понятия, которые являются символами междисциплинарных связей. То, что они связаны, у ученых не вызывало сомнения, но в какой степени они соответствовали друг другу не решено до сегодняшнего дня. Однако обходя вопрос определения степени и характера связи между этими понятиями нельзя было вообще поднимать проблему этногенеза по данным археологических источников. Существенный слом состоялся лишь в 1950-60-е гг. параллельно с оживленной дискуссией по поводу соотношения понятий «этнос» и «археологическая культура». Именно в это время были предприняты попытки не только описания археологических культур бронзового века на уровне фиксации их отличий одна от другой и датировки, но и установления связи с определенным народом, известным из письменных источников. Интересно, что острота дискуссий о соответствии понятия археологической культуры этносу не способствовала решению проблемы, а привела фактически к снижению историзма в археологической интерпретации и переносу центра тяжести в археологических исследованиях к описанию, решению классификационных задач [3]. В том случае, когда можно подтвердить археологические данные письменными сведениями, иногда границы локализации этноса и соответствующей ему археологической культуры не совпадают, другой же возможности проверки тезиса о связи культуры и этноса археологи не видят.

Начиная с 1956 г. М. Гимбутас опубликовала серию статей, в которых она вслед за О. Шрадером и Г. Чайлдом прародину индоевропейцев локализовала в степях между Днепром и Волгой и носителями протоиндоевропейского языка предлагает считать людей «курганной культуры». Эта теория не нашла почти никакого подтверждения на имеющемся археологическом материале. Единственным пунктом, где

концепция «курганных инвазий» могла бы считаться защищенной, была констатация проникновения выходцев из Приазовско-Причерноморских степей на Нижний Дунай и северные Балканы (это обстоятельство отмечается Г. Чаялдом еще в 1920-е гг. и новые материалы только дополняют его теорию и значительно углубляют во времени). В литературе неоднократно отмечались крайний схематизм и чрезмерное обобщение, которыми характеризовался подход М. Гимбутас к проблеме – она произвольно выбирала признаки выходцев из степной зоны среди центральноевропейских материалов V-III тыс. до н. э. а потому, естественно, находила их везде, где они соответствовали заранее выбранным критериям [4].

Что касается второй группы проработанной литературы, здесь ситуация выглядит следующим образом. Если принять гипотезу относительно проживания индоиранцев в евразийских степях до переселения на юг, то следует обратить внимание на значительные работы по изучению степных памятников III-II тыс. до н.э., проведенные в XX в. Однако, анализу археологического материала этой территории в свете индоиранской проблемы уделено пока очень мало внимания, в частности соотношению с индоиранцами конкретных археологических культур или отдельных памятников. Когда исследователи пытались определить тот круг памятников, который можно было бы уверенно связать с ранними индоиранцами периода распада индоиранского диалектного единства, связанного с движением части их на юг, трудно ожидать положительных результатов от прямого сопоставления археологических комплексов из области Приазовско-Причерноморских степей и Ирана или Индии. Для такого сравнения необходимы и обширные материалы и, что еще важнее, все звенья, позволяющие связывать памятники на всем обширном пути движения ариев. Подобные идеальные ситуации в археологии пока крайне редки. Поэтому большинство исследователей обратились к поискам в степных культурах таких элементов, которые можно было бы с той или иной достоверностью идентифицировать со сведениями о социально-экономической структуре, религии и быте ранних индоиранцев. Привлекается чрезвычайно обширный круг памятников разных эпох – от ранней бронзы до раннего железного века и различные археологические культуры [5]. В обобщающей монографии О.А. Кривцовой-Граковой, приводится мнение о преемственности населения срубной культуры эпохи поздней бронзы и скифской культуры раннего железного века, что демонстрируется постепенной эволюцией позднерубной керамики и переходом ее в скифскую [6]. Исследовательница признала, что срубная культура формируется на основе определенной П.Д. Рау стадии Полтавка, непосредственно связанной с ямной [7]. Идея преемственности населения срубной культуры и скифов Причерноморья приводится в те же времена в работах, посвященных проблематике скифского мира. Опираясь на ретроспективный метод, М.И. Артамонов и Б.Н. Граков приходят

фактически к тому же выводу, что и О.А. Кривцова-Гракова. По мнению М.И. Артамонова, скифы происходили от этнической группы носителей срубной культуры, продвинувшихся в Приазовско-Причерноморские степи из-за Волги во II тыс. до н.э. и ассимилировавших местное население. Важным также является его мнение, что древние носители срубной культуры в степях Евразии являются важнейшей основой для образования позднейших иранцев [8]. А в связи с тезисом об ираноязычности скифов был поставлен вопрос об отношении языка населения срубного сообщества к североиранской языковой группе [9].

Новый в развитии археологии период (с конца 60-х гг. XX ст.) по осмыслению проблематики эпохи бронзы характеризуется выделением крупных культурно-исторических общностей [10]. Регулярно затрагивает в своих трудах индоевропейскую проблематику Д.Я. Телегин. Датировав днепро-донецкую культуру V-III тыс. до н.э., исследователь считает, что ее существование совпадает по времени с периодом дифференциации индоевропейской общности и выделения из ее состава отдельных языковых групп. Изучая материалы степной зоны, Д.Я. Телегин делает вывод о генетической связи между памятниками среднестоговской культуры эпохи меди и сменяющими их памятниками ямной культуры. Поскольку ямная культура отождествляется исследователем с индоиранским языковым массивом, ее генетическая предшественница – среднестоговская культура может соответствовать, тому же самому языковому массиву на предыдущем этапе его развития [11].

В 1980-е гг. степная культурная область продолжала выглядеть наиболее реальным претендентом на роль индоевропейской прародины, поскольку именно там исследователи практически единодушно находили ариев, известных из ранних письменных источников Индии и Ирана. На протяжении 1960-1980-х гг. степную концепцию происхождения индоевропейцев последовательно развивает целая плеяда сторонников М. Гимбутас – как лингвистов, так и археологов, среди которых Дж. Мэллори, Д. Энтони, П. Фридрих, Э. Полеме и др., которые с 1973 г. объединяются вокруг журнала «The Journal of Indo-European Studies». Дж. Мэллори ограничил ямную культуру ролью предков только восточной части индоевропейских народов (индоиранцев, греков и армян), а остальных возвел к степному энеолиту. В.Н. Даниленко трактуя роговые «цурки» степного энеолита как псалии, считал, что они являются свидетельствами всадничества еще у предков ямной культуры. В.А. Дергачев собрал признаки массового падения трипольских крепостей под натиском степняков. Р. Харрисон и Ф. Хейд выявили в Среднем Подунавье смешанные комплексы свидетельствующие, по их мнению, о воздействии ямной культуры на европейские культуры [12].

Важно отметить, что археологи, начиная с 1980-х гг. привлекают и письменные источники. Очевидность тезиса этнической увязки населения катакомбных культур и срубной культурно-исторической общности с

иранцами (индоиранцами) позволила археологам исследуя отрасль социальных отношений, идеологических и религиозных взглядов, традиций, обрядов населения указанных культур бронзы опираться на письменные источники индоиранского мира. Плодотворным в этом отношении стало использование «Ригведы» и «Авесты» для реконструкции в области социальной и духовной культуры населения эпохи бронзы В.Ф. Генингом, К.Ф. Смирновым, Е.Е. Кузьминой, А.Т. Синюком, И.Ф. Ковалевой и др. Это в свою очередь позволяет выйти на качественно новый уровень – уровень исторических интерпретаций.

Археологические исследования Л.Л. Зализняка помещают прародину индоевропейцев на территорию между Нижним Рейном и Донцом. Среднеевропейские низменности считаются своеобразным «коридором», по которому шли миграционные волны с запада на восток, под воздействием балкано-дунайских неолитических культур и вследствие аридизации климата, северные общества начали переходить к скотоводству и к IV тыс. до н. э. трансформировались в древнейшие индоевропейские культуры [13].

Третью группу исследований составляют работы, в которых наряду с описанием археологических источников, приводятся «маркеры», определяющие, по мнению авторов, происхождение или генетические связи культур. Большое внимание уделяется обрядам погребального ритуала, которые могут выступать диагностическими этнокультурными атрибутами. Так, исследователи, изучающие ямную, катакомбную, бабинскую и срубную культуры, обратили внимание на тот факт, что в погребальной традиции вышеупомянутых курганных культур имела место совместная практика сопровождения покойника останками домашних животных, что позволяет предполагать их близкие мировоззренческие представления. Вместе с тем, отдельные исследователи, пытаясь подчеркнуть определенное локальное своеобразие, часто подают общие для степных групп черты погребального обряда в качестве региональных. Например, астрагалы, черепа с костями ног быка/лошади («шкуры») считают характерными атрибутами катакомбной (А.Т. Синюк, В.И. Погорелов), бабинской и срубной культур (С.С. Березанская, В.В. Отрощенко, И.А. Писларий), положение умершего, скорченного, лежащего на боку с одной вытянутой рукой, связывают с чертами катакомбной (С.Н. Братченко, Н.Н. Чередниченко) или КМК (С.С. Березанская, И.А. Писларий, В.В. Отрощенко) [14]. Культ огня считают характерным признаком бережновско-маёвского варианта раннесрубной культуры (И.Ф. Ковалева, С.С. Волкобой), появление трупосожжений у срубников объясняют контактами с носителями андроновской культуры (В.В. Отрощенко) [15].

Аргументация относительно арийской принадлежности катакомбников касается только восточнокатакомбных памятников преимущественно донецкой катакомбной культуры [16]. Это игральные кости, курильницы, крестообразные булавы, широкое использование в ритуале огня и тому подобное. Развивает аргументацию арийской

принадлежности восточнокатакомбных племен А. Т. Синюк, который, основываясь на материалах Павловских могильников, нашел параллели между среднедонской катакомбной культурой и Ригведой. В частности, захоронение расчлененных женских скелетов А. Т. Синюк связывает с мифом о Пуруше [17].

Соответствующих примеров определения тех или иных этногенетических идентификаторов в истории изучения археологических памятников бронзового века достаточно много, поэтому, из-за невозможности продемонстрировать их все в пределах одной статьи, мы ограничились несколькими для «иллюстрации» того положения вещей, которое сложилось в этом русле археологических исследований.

Четвертую группу научных работ представляют диссертационные исследования, посвященные культурно-историческим общностям энеолита – бронзового века. Отметим, в частности, исследования Д.Л. Тесленко, С.В. Ивановой, А.В. Файферта, посвященные изучению истории населения ямной культурно-исторической общности, работы С.М. Санжарова, М.В. Андреевой, в которых анализируются катакомбные культуры и многие др.

Сейчас главная задача археологов усматривается в установлении предполагаемой этнической принадлежности слоев археологической культуры, которые сменяли друг друга в определенных географических и экологических нишах. Установление генетических связей и устойчивой линии развития от самых древних культур к более поздним, является перспективным направлением этноархеологических исследований.

Ссылки и примечания:

1. Трубачев О. К истокам Руси. Народ и язык. М.: Алгоритм, 2013. С. 2.
2. Агаркова М.И. Индоевропейская прародина и миграции индоиранцев: эволюция взглядов археологов // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы V Междунар. научн. конф. Донецк, 2020. С. 146-148.
3. Клейн Л.С. Проблема определения археологической культуры // СА. 1970. № 2. С.37.
4. Мэллори Дж.П. Индоевропейские прародины // ВДИ. 1997. № 1. С.72-73.
5. Членова Н. Л. Археологические материалы к вопросу об иранцах доскифской эпохи и индоиранцах // СА. 1984. № 1. С.88-103.
6. Кузьмина Е.Е. Культурная и этническая атрибуция пастушеских племен Казахстана и Средней Азии эпохи бронзы // ВДИ. 1988. № 2. С.37.
7. Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М. – СПб., 2008. С.190.
8. Конча С.В. Проблема походження прабацьківщини індоєвропейців в історіографії //Археологія. 1998. № 3. С.79.
9. Кузьмина Е.Е. Колесный транспорт и проблема этнической и социальной истории древнего населения южнорусских степей // ВДИ. 1974. №4. С.70.

10. Каменецкий И. С. Археологическая культура, ее определение и интерпретация // СА. 1970. № 2. С.29.
11. Телегін Д.Я. Середньо-стогівська культура епохи міді. К.: Наукова думка, 1973. 307 с.
12. Клейн Л. Степная прародина индоевропейцев как гипотеза [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://генофонд.рф/?page_id=24226
13. Дудзяк А., Паяюнена М. Индоевропейские антропологические и культурные источники осетинского героического эпоса как пример номадизма идей и ценностей (к постановке проблемы) // Przegląd wschodnioeuropejski. x/1 2019: 289-304.
14. Renfrew C. Time Depth, Convergences Theory, and Innovation in Proto Indo-European: 'Old Europe' as a PIE Linguistic Area // JIES. 1999. Vol. 27. P. 257-258.
15. Конча С.В. Проблема прабатьківщини індоєвропейців в історіографії // Археологія. 1998. № 3. С.80.
16. Пустовалов С.Ж. Катакомбна спільність та індоєвропейська проблема / Пустовалов С.Ж. // Магістеріум. Вип. 6. Археол. студії. 2001. С. 64-65.
17. Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж, 1996. 350 с.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 947

А. Н. Поляков

кандидат исторических наук,
«Оренбургский государственный университет»
e-mail: polyakov150@mail.ru

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Аннотация

В статье рассматривается проблема периодизации в «Слове о полку Игореве» и сложности в её изучении. В этой связи автор анализирует сюжет, в котором она упоминается, и высказывает свои мысли. По мнению автора, правильное понимание данного «тёмного» места в «Слове» возможно только с учётом признаков, объединяющих все периоды.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве», Троян, Олег, полки, рати

Summary

The article deals with the problem of periodization in the "Word about Igor's Regiment" and the difficulties in its study. In this regard, the author analyzes the plot in which it is mentioned, and expresses his thoughts. According to the author, the correct understanding of this "dark" place in the "Word" is possible only taking into account the features that unite all periods.

Keywords: "The word about Igor's regiment", Trojan, Oleg, regiments, soldiers

В «Слове о полку Игореве» немало так называемых «тёмных» мест. К их числу относится своеобразная периодизация истории, открывающая сюжет об Олеге Святославиче. Вот этот текст: «*Были вечи Трояни, минула льта Ярославля; были плъци Олговы, Ольга Святъславличя...*» [8, с. 33].

Это место в «Слове о полку Игореве» всегда вызывало много споров. Исследователи по-разному истолковывают, кто подразумевается под именем «Трояна»; неоднозначно оценивают отношение автора «Слова» к герою сюжета Олегу Святославичу; спорят о том, почему рассказ о нём прерывает изложение битвы Игоря с половцами. Больше всего полемика развивается в отношении образа Трояна. Правда, обширная литература, выясняющая кто он такой, увы, не приблизила нас к устойчивому единодушию по этому вопросу. Одни авторы склонны видеть в нём римского императора Траяна, жившего в конце I – начале

II века нашей эры (М. А. Максимович, Е. Е. Голубинский, М. Н. Тихомиров, Б. А. Рыбаков и др.), другие — какое-либо языческое божество (А. В. Лонгинов, Г. Ф. Карпунин, А. А. Косоруков, Д. С. Лихачёв и др.), третьи — эпитет (А. А. Потебня, И. П. Ерёмин, В. А. Яковлев), четвёртые объединяют первую и вторую точку зрения, считая его обожествлением римского императора (Н. П. Дашкевич, В. Н. Перетц, Н. М. Дылевский), пятые отрицают само его наличие в «Слове о полку Игореве», усматривая во всех случаях его упоминания ошибку и исправляя на слово «Боян» (Н. С. Тихонравов, С. К. Шамбинаго, А. К. Югов) [9, с. 131–133]. Широкий разброс мнений и полемика сама по себе свидетельствуют о чрезвычайной трудности исследования данного вопроса. Имя Трояна возбуждает у авторов высокий полёт фантазии, как правило, не имеющий отношения к строгому научному знанию. Однако приблизиться к решению этого вопроса, на мой взгляд, можно, если внимательно проанализировать текст поэмы. При этом, хочу заметить, решение проблемы — кто такой Троян в «Слове о полку Игореве» — в статье не ставится.

Как правило, попытки истолковать выражения «Века Трояновы» и «Седьмой век Троянов» предпринимаются, исходя из значения слова «Троян». Троян — римский император? Значит, «века Трояновы» — время, прошедшее от покорения Дакии Траяном [9, с. 133]. Троян — какой-то языческий бог? Значит, «века Трояновы» — «века языческие». Так, например, считает Д. С. Лихачёв [8, с. 171]. О «летах Ярослава» и «полках Олега» просто забывается. Вот и получается довольно странная картина: за семивековым противоборством славян со степью (века Трояна, по мнению Б. А. Рыбакова) идут годы безопасности Руси (лета Ярослава), а за ними времена участия половцев в русских междоусобицах [7, с. 47–49]. Во втором случае за «веками язычества» следуют «года единства Руси». Смысл периодизации в результате подобных трактовок совершенно непонятен. Указанные создателем «Слова...» этапы между собой не согласуются. Нелогичность и противоречивость возникающей схемы порождают высказывания такого рода: «Эта периодизация представляет собою только плод поэтического обобщения автора "Слова", в ней нет чётких и логических, и хронологических рубежей...» [4, с. 101]. Такая оценка данной периодизации вполне понятна, особенно если учесть мнение самого Лихачева, согласно которому «последний век язычества» (седьмой век Троянов) следует после «годов единства» христианской Руси Ярослава Мудрого (лета Ярослава).

Академик Б. А. Рыбаков предлагает переставить данный текст в другое место, откуда он, по его мнению, случайно выпал. Логика рассуждений Б. А. Рыбакова следующая. «Неожиданно, без всякой логической связи с описанием хода битвы ... идёт начало большого исторического раздела ... о "веках Трояних" (II – IV вв. н.э.) ... Никакой связи между темой братоубийственных войн 1070-х годов, в которых противоборствовали сыновья и внуки Ярослава Мудрого, — отмечает Б. А. Рыбаков, — и битвой Игоря с половцами в «поле незнаемом» нет» [6, с. 26]. Во-первых, о «веках Трояних»

здесь речь не идёт, они только упоминаются в хронологическом ряде, а раздел этот об Олеговых походах. Во-вторых, переставленная в другое место периодизация понятней не станет.

Попробуем рассуждать, исходя из того, что между «веками Трояна», «годами Ярослава» и «походами Олега» должна быть какая-то связь, что-то общее. Очевидно, ключевое слово — «полки». Если в рассказе об Олеге прежде всего выделяются его походы, то, естественно предположить, что под «летами Ярослава» также подразумеваются войны той поры, а не время единства. Отсюда следует, что и под «Веками Трояна» надо понимать сражения далёких предков. Мысль подтверждается текстом, который следует сразу после раздела об Олеге Святославиче: *«То было въ ты рати и въ ты плъкы, а сицей рати не слышано!»* [8, с. 34]. В какие полки? — Олеговы. В какие рати? — Ярославовых годов и Трояновых веков. Становится ясно, что историческая вставка не случайна. Восстанавливается и логика: создатель «Слова» перечисляет войны разных времён. И понятно почему — для сопоставления с походом Игоря Святославича.

Чем же руководствовался Автор, выделяя из всевозможных войн славян именно «Трояновы», «Ярославовы» и «Олеговы»? Допустим, что и отличия выделяемых периодов должны иметь связь. Тогда их можно найти, если сравнить «полки Олега» и «рать Игоря». Для этого проследим, на что автор обращает внимание, когда сообщает об Олеговых походах.

Сначала говорится о том, как Олег со своим войском выходил из Тмутаракани и пытался отвоевать у Владимира Мономаха Чернигов. Затем — о жертвах этих войн, Борисе Вячеславиче и отце Святополка Изяславе. И далее — о гибели богатства *«Даждьбожа внука»*, о криках ворон и галок над трупами павших. Чем же превосходит столь мрачную картину Игоревое сражение с половцами, коль *«сицей рати не слышано»*? — *«Чръна земля подъ копыты костьми была посеяна, а кровью поляна ... ту пирь dokonчаша храбрии русичи: сваты попоиша, а сами полегоша...»* [8, с. 34–35]. Вне сомнения, речь идёт о больших потерях в этой битве. Из летописи известно — почти все *«полегоша»*. Земля действительно была костьми посеяна, а кровью полита. Даже многочисленные и бессмысленные жертвы Олеговых междоусобиц, когда вороны, а не пахари хозяйничали на поле, не могли, по мысли Автора «Слова», превзойти количество потерь одного похода Игоря Святославича. Судя по всему, именно поэтому он и обратился к судьбе «полка» Игоря. Не будь горя, которое, по всей видимости, и впрямь *«взыдоша по Руской земли»*, не обратились бы к нему и летописцы и не стали спорить между собой о том, как всё происходило. Из всего воинства русичей, если верить летописи, осталось только 15 человек, а за каждым из воинов стоят жёны, матери, дети [5, стб. 644]. Масштабы горя просто поражают воображение. Летописец пишет об этом почти в тех же выражениях, что и Автор «Слова»: *«... И быс скорбь и тоуга люта, якоже николи же не бывала во всемь Посемьи и В Новегороде Северскомь и по всеи волости Черниговьскои. Князи изымани и дружина изымана, избита и мятяхоуться акы в мутви городи востовахоуть...»* [5, стб.

645–646].

Годы правления Ярослава, помимо всего прочего, так же отмечены постоянными войнами. Сын Владимира-крестителя, согласно «Повести временных лет», воевал со своими братьями Святополком и Мстиславом, бился с поляками за Червенские города, громил печенегов, ходил на ятвягов, литву, мазовшан, посылал своего старшего сына Владимира на греков.

Представляется, что и под «веками Трояновыми» здесь подразумевается какая-то эпоха военного противостояния (например, Степи и Леса, кочевников и Руси), датируемая от некоего Трояна — может быть, императора Траяна, а может и какого-нибудь неизвестного князя-родоначальника, как думает А. Г. Кузьмин [2, с. 55]. Есть соблазн, как это делает Р. Пиккио, увидеть в «веках Трояна» воспоминания о Троянской войне [10, с. 338]. Не исключено и то, что под «Трояновой эпохой» может подразумеваться принятая на Руси эра от создания мира, если полагать, что под образом Трояна скрывается «языченная» христианская троица. Подобную идею предлагает Г. Ф. Карпунин. «В образе Трояна, — пишет он, — выражались, во-первых, идея творящего бога, бога-отца, подателя жизни, во-вторых, идея бога-сына, то есть отца «возобновлённого», «спасённого» в сыне, и в, в-третьих, идея переходящего из отца в сына духа жизни ... Троян был Троицей, но с той разницей, что он отождествлялся с солнцем» [1, с. 87]. Седьмой век Трояна в этом случае означает «на последнее время», в конце времён. Так это выражение воспринимает, например, Й. Клейн [3, с. 107]. Как бы то ни было, от этого ничего не меняется. Суть периодизации остаётся прежней. Её смысловой ряд можно представить примерно так: была эпоха войн Трояновых (или — было множество войн со времён сотворения мира — со времени покорения Дакии Римской империей — со времени первого князя-родоначальника), годы походов Ярослава, страшных усобиц Олеговых, но такого похода, который принёс столько тоски и печали, до сих пор не было.

Таким образом, смысл исторической периодизации в «Слове о полку Игореве», скорее всего, в следующем: никогда раньше до похода Игоря на половцев не было столько жертв и такого горя, какое случилась после поражения русичей весной 1185 года. В этом и заключается причина разрыва повествования об Игоревой рати.

Ссылки и примечания:

1. Карпунин, Г. Ф. Жемчуг «Слова» или возвращение Игоря / Г. Ф. Карпунин. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1983. 384 с.
2. Кузьмин, А. Г. «Слово о полку Игореве» о начале Русской земли / А. Г. Кузьмин // Вопросы истории. 1969. № 5. С. 53–66.
3. Клейн Й. «Слово о полку Игореве» и апокалиптическая литература / Й. Клейн // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 31. Л., 1976. С. 104–115.

4. Лихачев, Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени / Д. С. Лихачёв. Л. Худ. лит. Лен. отд. 1985. 352 с.
5. ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
6. Рыбаков, Б. А. Перепутанные страницы. О первоначальной конструкции «Слова о полку Игореве» / Б. А. Рыбаков // «Слово о полку Игореве» и его время. М: Наука, 1985. С. 25–67.
7. Рыбаков, Б. А. Пётр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве» / Б. А. Рыбаков. М.: Молодая гвардия, 1991. 286 с.
8. Слово о полку Игореве / вст. ст. и подготовка древнерус. текста Д. С. Лихачёв. М.: Художественная литература, 1985. 222 с.
9. Соколова, Л. В. Троян в «Слове» / Л. В. Соколова // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / ред. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачёв, С. А. Семячко, О. В. Творогов. СПб: «Дмитрий Булавин», 1995. Т. 5. С. 131–137.
10. Соколова, Л. В. Троян в «Слове о полку Игореве» (Обзор существующих точек зрения / Л. В. Соколова // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 44. Л., 1990. С. 325–362.

ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК94(477.6) «19/20»

А.П. Саманцов

кандидат исторических наук,

Таврическая академия (СП) ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым

e-mail: Samancov_AP@mail.ru

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ТРУДА РАБОЧИХ ДОНЕЦКОГО БАССЕЙНА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.: ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НАЧ. XX В.

Аннотация

В статье рассматриваются точки зрения исследователей промышленности Донецкого бассейна на вопросы дополнительного вознаграждения труда рабочих со стороны предпринимателей.

***Ключевые слова:** Донецкий бассейн, каменноугольная промышленность, металлургическая промышленность, рабочий класс, оплата труда, частная предпринимательская инициатива.*

Summary

The article examines the points of view of researchers of the industry of the Donetsk basin on the issues of additional remuneration for workers by entrepreneurs.

***Keywords:** Donetsk basin, coal industry, metallurgical industry, working class, wages, private entrepreneurial initiative.*

Историография каменноугольной и металлургической промышленности Донецкого промышленного бассейна начала формироваться относительно недавно – в последней четверти XIX в – нач. XX вв. На сегодняшний день проблема имеет свою сложившуюся периодизацию, и свои вопросы изучения, которые вызывали и вызывают дискуссию в среде экономистов, историков, юристов и инженеров.

Сформировавшись как каменноугольный и промышленный центр Российской империи в последней четверти XIX в., Донбасс привлекал внимание и как предпринимателей, владеющих свободным капиталом с целью получения достаточно большой прибыли, так и ищущих сезонного или постоянного заработка рабочих. В числе последних наибольший интерес для предпринимателей представляли «мастеровые» рабочие, составлявшие основу квалифицированных промышленных кадров.

К концу XIX в. в промышленности Донецкого бассейна сложилась уникальная ситуация на рынке труда, которая проявлялась, прежде всего, в нехватке квалифицированных рабочих, при наличии достаточно большого количества предложений.

К концу XIX в. сформировались определенные традиции организации труда и его оплаты, одной из которых стало получение рабочими дополнительного вознаграждения за труд.

Цель данного исследования - попытка анализа точек зрения, высказанных учеными в начале XX в. на круг обозначенных вопросов.

С 90-х годов XIX века на страницах периодических изданий и в специальных исследованиях велась дискуссия по проблеме страхования промышленных рабочих. Она была обусловлена ростом объемов и темпов производства, увеличением количества рабочих, занятых в каменноугольной и металлургической промышленности, что неизменно приводило к росту количества несчастных случаев на предприятиях.

Среди специалистов единой точки зрения на причины этого явления не было, но в целом все они связывались с применением техники, опасность труда и отсутствие профессиональных навыков работы [1].

Большую роль в проведении дискуссий сыграл опыт социального обеспечения рабочих конце XIX – начале XX в., который был приобретен в результате создания и деятельности страховых обществ «Заботливость», «Якорь», «Помощь» и др. в сочетании с социальной поддержкой рабочих каменноугольной и металлургических отраслей со стороны предпринимателей.

Так, горный инженер Л. Рабинович, выступая с докладом о страховании рабочих на съезде горнопромышленников Юга России, отмечал, что «...у нас всегда было сострадание к вопросу обеспечения рабочих, особенно со стороны хозяев, которое выражалось в организации касс для выдачи помощи, в заботе о лечении искалеченных и обустройство быта рабочих» [2].

Такой опыт позволил одному из участников дискуссии – члену бюро Международных конгрессов по страхованию от несчастных случаев Л. Скаржинскому подчеркнуть, что Россия в деле обеспечения увечных рабочих «идет по следам культурных стран» [3].

Они в целом положительно оценивали промышленное развитие России, некоторые участники дискуссии обращали внимание на важность социальных факторов для развития Донбасса. Например, член Общества содействия русской промышленности и торговле Л. Воронов писал, что предоставление гарантий работникам позволит иметь прочную промышленность, рабочие будут дорожить своим занятием и относиться к нему с большим вниманием [4].

Следующим по значимости вопросом социального обеспечения рабочих являлось предоставление жилья. Надо отметить, что предоставление жилья выступало регуляцией количества квалифицированной рабочей силы. Так, сотрудник комиссии по обследованию Донбасса, член Совета Съездов горнопромышленников Юга России П. Пальчинский подчеркивал: «...Практика доказала, что жилое помещение может иметь «притягательную силу», и поэтому

«все предприятия, как бы они не хотели, для обеспечения достаточного контингента рабочих, вынуждены улучшать качество и увеличивать количество своих помещений...» [5].

Логика этого процесса достаточно понятна. Семейные рабочие, как правило, более требовательны, и именно они составляют постоянную рабочую силу, в то время, как холостяки, главным образом, гонятся за заработком, мало обращая внимание на качество жилья [6].

Подтверждением такого положения дел в обеспечении рабочих каменноугольной и металлургической промышленности Донецкого бассейна жильем могут быть официальные статистические данные, в том числе и собранные Советом Съезда горнопромышленников Юга России за различные периоды.

В металлургической промышленности «количество рабочих казарм – 139; в них людей – 438 чел.; семейных домов 186 для 438 семей» [7]. В каменноугольной промышленности Донецкого бассейна «количество рабочих казарм – 152 на – 6482 чел.; семейных домов 150 плюс 4 барака на 692 семьи» [7]. Кроме того, в документе приведены данные об имеющихся на территории поселков школах, больницах, банях, библиотеках, оркестрах и т.д., что по мнению многих исследователей начала XX века, составляли дополнительное вознаграждение за труд.

Это утверждение подвергал сомнению Ф. Фертнер в своем труде «Донецкая каменноугольная промышленность», акцентируя внимание на себестоимости угля в Донецком бассейне и на том, как на пуд угля «ложится» вознаграждение «натурой» и, тем самым, нивелируется бесплатность дополнительного вознаграждения.

Методика расчета, которую он использовал, заключалась в соотношении средней зарплаты за определенное количество лет и средней производительности, которые и составляли стоимость рабочей силы с последующим добавлением затрат на налоги и сборы.

По его подсчетам, средняя себестоимость угля достигала 6,929 коп. Согласно выбранной методике, она состояла из расходов на рабочую силу – 3,404 коп., расходов на школы – 0,022 коп., лечение рабочих – 0,103 коп., и др. «...а если учесть расходы на строительство поселка на 1000 человек, то это обойдется в 3,53 коп. на пуд угля» [10]. «У 53 предприятий была 71 школа в 1906 г., расходы на их содержание составляли 1р. 88 коп. на одного рабочего. И таким образом, на пуд угля ложится 0,022 коп.» [11]

Исследуя составляющие себестоимости пуда угля, исследователь доказывал, что себестоимость продукции складывалась не только из стоимости рабочей силы, материалов, основного и запасного капиталов, капитала погашений, но и из средств на строительство жилых помещений, больниц и т.д., затраченных на добычу и транспортировку пуда угля.

Безусловно, строительство и предоставление жилья, оплата труда учителей, врачей и т.д. не могли носить «благотворительный» характер, поскольку главной задачей предпринимательской инициативы выступало

получение максимальной прибыли. Обеспечение рабочих дополнительными возможностями служило для привлечения и закрепления «мастеровых» за предприятием.

В целом же, в дореволюционной литературе лучше других были освещены вопросы, связанные с продолжительностью рабочего дня, номинальной заработной платой, состоянием жилищных условий и т.п. Недостаточно оставались разработанными вопросы реальной заработной платы, питания, обеспечения предметами первой необходимости, бюджетов рабочих семей, соотношения рабочего и свободного времени, что представлял особый интерес для характеристики уровня жизни.

Хотя авторы и предпринимали попытки сравнить во времени данные о тех или иных сторонах жизни рабочих, общая картина по ряду причин оставалась фрагментарной.

Ссылки и примечания:

1. Кеппен А. О страховании рабочих от несчастных случаев. СПб., 1892; Оборин И. Больничные кассы г. Екатеринослава // Страхование рабочих. 1915. № 8 – 9; Чистяков И. Страхование рабочих в России. Опыт страхования рабочих в связи с некоторыми другими мерами их обеспечения. М., 1912 и др.
2. Доклады комиссий XXV Съезду горнопромышленников Юга России... / XXIV Съезд горнопромышленников Юга России. Харьков, 1900-1901. 23 с.
3. Скаржинский Л.Б. К вопросу об обеспечении рабочих от несчастных случаев. СПб., 1903. С.18.
4. Воронов Л.Н. Обеспечение рабочих от несчастных случаев. // Труды Высочайше разрешенного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Т. III. – Вып. V. СПб., 1897. С.9.
5. Пальчинский П. И. Жилища для рабочих на рудниках Донецкого бассейна // Горный журнал. 1906. № 9. С.423.
6. Пальчинский П. И. Там же . С.424.
7. Железная промышленность Южной России в 1900 г. Харьков, 1901. С.14.
8. Каменноугольная промышленность Донецкого бассейна в 1900 г. Харьков, 1901. С.7.
9. Фертнер Ф.Р. Донецкая каменноугольная промышленность. СПб., 1909. С. 22.
- 10.Фертнер Ф.Р. Там же. С. 17.
- 11.Фертнер Ф.Р. Там же. С. 17.

УДК 94:316.733"19"

М.В. Шатохина

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

e-mail: m.v.sh@bk.ru

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ДОНБАССЕ (1938–1955 ГГ.): АНАЛИЗ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВ

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые историографические источники и первоисточники в которых уделялось внимание проблеме подготовки педагогических и научно-педагогических кадров в Донбассе (1938-1955 гг.). Проанализированы как ранее опубликованные так и не опубликованные материалы, что вводятся в научный оборот впервые. Полученные факты позволили восполнить пробелы в классификации источников по изучаемой теме.

Ключевые слова: *Донбасс, образование, школа, училище, университет*

Summary

The article examines the key historiographic sources and primary sources in which attention was paid to the problem of training pedagogical and scientific-pedagogical personnel in the Donbass (1938–1955). Both previously published and unpublished materials are analyzed, which are introduced into scientific circulation for the first time. The obtained facts made it possible to fill in the gaps in the classification of sources on the topic under study.

Keywords: *Donbass, education, school, college, university*

На современном этапе развития Отечественной исторической науки происходит переосмысление и анализ состояния системы подготовки педагогических и научно-педагогических кадров в Донбассе с 1938 г. по 1955 г.. Поскольку опыт, полученный в исследуемый период, поможет в развитии системы образования Донецкой Народной Республики на современном этапе. Историографические источники помогают проанализировать сведения, полученные из документов и материалов о системе подготовки педагогических и научно-педагогических кадров в Донбассе и объективно рассмотреть значение ранее неизвестных фактов.

Цель статьи – попытка исследовать историографические источники и первоисточники по теме «Система подготовки педагогических и научно-педагогических кадров в Донбассе (1938–1955 гг.)». Именно первоисточники позволяют изучать закономерности исторического процесса, а так же раскрывают мировоззрение общества изучаемого периода.

Источники, сформированные в исследуемый период, вызывают интерес историков, что обусловлено спецификой их происхождения в период оккупации во время Великой Отечественной войны как результат противоборствующих идеологий, а так же не лишены идеологией в довоенный период и период восстановления.

В исследовании использовались материалы из четырех архивов: Государственного архива Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР), Государственного архива Луганской Народной Республики (далее – ГА ЛНР), Центрального государственного архива общественных объединений Украины (далее – ЦГАООУ), Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВОВУУ).

Источники, ставшие основой данного исследования, делятся по происхождению и содержанию на следующие группы: законодательные акты, нормативные документы, делопроизводственная текущая документация государственных учреждений, документы коммунистической партии и комсомола, статистические материалы, материалы периодической печати, документы личного происхождения.

К *первой группе* источников следует отнести законы СССР и УССР, указы Президиумов Верховных Советов СССР и УССР, которые определяли основные направления государственной политики относительно функционирования системы образования в СССР и были опубликованы в соответствующих официальных изданиях и сборниках: «Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР», а также Конституцию СССР (1936 г), действующую в исследуемый период[1].

Нормативные акты исследуемого периода были опубликованы в сборнике «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» [2]. Законодательная деятельность оккупационной власти на захваченной территории Украины в 1941–1943 гг. опубликована в сборнике документов «Україна в Другій світовій війні у документах»[3]. Сборники «Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» и «Луганская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» содержат документы о мероприятиях советского руководства по перестройке народного хозяйства на военный лад [4].

К данной группе источников также можно отнести фонды ГА ДНР [5] и ГА ЛНР, где хранятся докладные записки Министерства образования УССР, обкомов КП(б)У, письма Министерства высшего образования СССР и УССР, управления по делам высшей школы при Совете министров УССР[6].

Ко *второй группе* источников по исследуемой проблеме относятся материалы делопроизводства учебных заведений. Отчеты об итогах учебной работы, результатах приемных компаний и успеваемости в учебных заведениях находятся в фондах ГА ДНР. Отчеты обкома КП(б)У об итогах учебной работы педагогических, учительских институтов и педучилищ хранятся в ЦГАООУ фонд 1 «Центральный Комитет Коммунистической партии Украины» [7].

Третья группа источников содержит материалы статистики, что хранятся в фонде ГА ДНР (Р-4249 Донецкое областное статистическое управление) и содержат титульные списки учебных заведений, отчеты о работе школ высших и средних учебных заведений, сводные отчеты облОНО о системности и распределении педагогов общеобразовательных школ по специальностям.

Функционирование системы образования регламентировалось через принятие постановлений Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК КП(б)У, приказы и постановления Министерства образования УССР. Значительная часть, которых была опубликована в периодических изданиях высших органов власти «Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР», «Збірник наказів та розпоряджень Міністерства освіти Української РСР»[8].

Четвертая группа источников охватывает материалы периодической печати. В газетах, журналах советского периода содержатся статьи работников науки и образования, результаты съездов, конференций и пленумов. Периодические издания дают возможность отследить направления государственной политики в системе образования. Центральные и местные газеты и журналы: «Социалистический Донбасс», «Молодь України», «Сталинец», «Комуністична освіта», «Радянська школа», «Украинский исторический журнал», «Вестник высшей школы», «Исторический журнал» и т.д. содержат информацию, что позволили определить роль педагогов в советском обществе [10].

В периодических изданиях немецкой оккупационной власти рассматривались принципы национал-социалистического воспитания школьников, главные направления в построении национальной школы с высоким авторитетом учителя. В газетах «Відбудова», «Донецкая газета», «Український Донбас», «Нове життя» освещали условия, в которых новые учителя воплощали новые идеалы и становились борцами за новое время.

Следует отметить, что анализ источников данной группы осложнялся отсутствием некоторых экземпляров изданий.

К *пятой группе* немногочисленным источникам относятся сочинения партийных лидеров. В работах В. И. Ленина им были поставлены задачи и определена стратегия культурного строительства перед Советским государством. Завершение реализации, которых, в системе образования, преподает на конец 30-х гг. XX в. [11].

В 1938 г. под руководством секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина опубликовали «История ВКП (б). Краткий курс.» [12]. Учебник использовался для популяризации изучения истории ВКП(б) и пропаганды марксизма-ленинизма.

В исследуемый период учитель считался идеологическим работником. Поэтому вопрос подготовки педагогических кадров всегда находился в центре внимания и стал проблемным как со стороны советских, так и современных Отечественных историков. Подготовка и воспитание учителей и научно педагогических кадров рассматривалась в теоретической и прикладной педагогике, а также обще-исторических исследованиях.

В исторической науке появилась потребность изучения историографии предшествующих периодов с целью изучения опыта в подготовке педагогических и научно-педагогических кадров. По нашему мнению, весь комплекс исторической литературы по изучаемой проблеме, следует разделить на две группы. К первой группе следует отнести работы, в которых обобщаются вопросы исторического периода, в рамках которых рассматриваются некоторые аспекты культурного строительства. Вторая группа – работы по рассмотрению одного из направлений в системе образования, подготовке и формированию педагогических и научно-педагогических кадров.

Первой группе источников можно отнести труды, в которых Н. М. Хоменко рассматривал повседневную жизнь студенческой молодежи в 1950–1960 гг. в Украине. В своих статьях автор анализировал финансовые и бытовые условия, политические и социально-экономические мероприятия проводимые советским государством, формирование мировоззрения студентов, их участие в культурно-организаторской жизни вузов, а также организации досуга вне учебного заведения [13].

В монографии П. В. Доброва, Т. М. Удаловой «Помощь тружеников Донбасса фронту в годы Великой Отечественной войны» [14] фрагментарно рассматривается вопрос о помощи учителей фронту.

Проблема репрессирования педагогических и научно-педагогических кадров в 30-е годы XX в. рассматривалась в монографии и научных статьях В. Н. Никольского [15].

Критический анализ поставленной автором проблемы может помочь исследователям более подробно рассмотреть один из аспектов культурной жизни Донбасса. Отдельные факты о состоянии системы образования изучаемого периода содержатся в монографиях В. Кирило «Образование и педагогическая мысль Восточнукраинского региона в XX веке» [16], Л. Г. Бондарь «Народное образование и педагогическая мысль в Украинской ССР. 1917-1967». Основные формы народного образования в УССР в 1945-1952 гг. охвачены в работе О. К. Зубань [17]. В.В. Мичуда дал характеристику восстановления общеобразовательных учебных заведений в послевоенный период в УССР [18].

Ко второй группе источников можно отнести монографию И. А. Клицакова «Подготовка и воспитание учительских кадров во время Советской власти в Украине (1917-1937 года)» в которой рассматривалась проблема подготовки педагогических кадров [19]. В частности, О. Ю. Осмоловская посвятила диссертационное исследование «Государственная политика по подготовке профессорско-преподавательских кадров советской Украины (1920-1930-е гг.)» [20] проблеме положения работников образования в условиях формирования советской системы обучения. Увеличение темпов роста профессорско-преподавательских кадров в высшей школе частично рассматривалось в работе А. Я. Синецкого. Автор прослеживал изменения динамики увеличения численности интеллигенции после Великой Отечественной войны XX в. с царским периодом в России [21].

Авторы монографии «Вища школа української РСР за 50 років» сосредоточили свое внимание на решениях Коммунистической партии по восстановлению материально-технической базы высшего образования. Рассматривались трудности и успехи возрождения системы вузов, а также расширения научно-педагогических кадров. В ходе исследования авторы не обошли вниманием проблемы воспитания студентов [22].

В постсоветский период появились работы, в которых прослеживается критическое переосмысление событий прошлого. В своих работах рассмотрели проблему развития советской высшей школы Е. В. Чуткерашвили, К.Т. Галкин [23].

Вопрос высшего образования в Донбассе XX в. рассмотрен в диссертационном исследовании И.Н. Кравчук [24]. Комплексный анализ системы школьного образования в Донбассе содержится в монографии М. Быстрой. Однако необходимо констатировать тот факт, что в данных трудах концентрируется внимание на особенностях образовательной системы, которая формировалась в ходе трех этапов военного периода и не устанавливается значение научно-педагогических кадров в формировании идеологии и воспитании подрастающего поколения военной поры. Автор в периодическом издании «Історичні і політологічні дослідження» издал ряд статей посвященных социально-правовому статусу научно-педагогической интеллигенции в 30-х гг. XX века, о состоянии высшего образования в период оккупации, условиях обучения школьников в после оккупационный период [25].

Таким образом, изучив и проанализировав вышеизложенный материал, следует отметить, что разнообразие источников и первоисточников по происхождению позволит систематизировать факты, касающиеся функционирования системы образования и дать соответствующую оценку подготовке научно-педагогических кадров для учебных заведений Донбасса в 1938–1955 гг.

Ссылки и примечания:

1. Конституция СССР. – М.: Изд-во ЦИК СССР, 1937.; О высшем заочном обучении // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – М., 1938. – № 39. – С. 533–537.; Об утверждении «Постановления о Государственной Экзаменационной Комиссии» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – М., 1938. – № 24. – С. 390–892.; О присвоении звания учителя лицам, оканчивающим педагогические учебные заведения // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – М., 1939. – № 58. – С. 995.; Про відкриття відділів іноземних мов в учительських інститутах. Наказ №650 від 4 червня 1949 р. // Збірник наказів та розпоряджень Міністерства освіти Української РСР. – 1949. – №11. – С. 5.; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986).– т. 7. 1938 – 1945. – М: Политиздат, 1985.

2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – т. 7. 1938 – 1945. – М: Политиздат, 1985.
3. Україна в Другій світовій війні у документах: Збірник німецьких архівних матеріалів (1942-1943). – Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України; Львівський державний університет ім. І. Франка; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського НАН України, 1998. Т. 2. –383 с.
4. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Сборник документов и материалов. – Донецк, 1982. – 308 с.; Луганская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Сборник документов и материалов. – Донецк, 1969. – 374 с.
5. ГА ДНР. – Ф.Р. – 2852. – Оп. 1.; Ф.Р. – 2892. – Оп. 1.; Ф.Р. – 4418. – Оп. 1.
6. ГА ЛНР. Ф.Р. – 1067. – Оп. 4.
7. ГА ДНР. – Ф.Р. – 3031. – Оп. 1.; Ф.Р. – 3312. – Оп. 1.; Ф.Р. – 3445. – Оп. 1.; Ф.Р. – 3765. – Оп. 1.; Ф.Р. – 4612. – Оп. 1.; Ф.Р. – 4660. – Оп. 1.; ГА ЛНР. – Ф.Р. – 416. – Оп. 2.; Ф.Р. – 2760. – Оп. 1.; ЦГАООУ. – Ф.Р. – 1. – Оп. 73.
8. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы: В 3 т, К.: Наукова думка, 1985, Т. 3: Украинская ССР в завершающий период Великой Отечественной войны (1944-1945 гг.) / Сост. П.И. Денисенко, К.М. Архипенко, Т.Т. Гриценко и др. – С .284.; Типовой устав высшего учебного заведения // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – М., 1938. – № 41. – С. 558–567.; Народное образование, наука и культура в СССР. – М.: Статистика, 1971. – 402 с.; Народное хозяйство СССР. 1922-1982: Юбилейный статистический ежегодник/ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика 1982. – 624 с.
9. Культурне будівництво Української РСР. Статдовідник. – К: Рад. Школа, 1940. – С. 54.; Высшее образование в СССР. Статистический сборник. – М.: Госстатиздат, 1961. – С. 214.; Народное образование, наука и культура в СССР. – М.: Статистика, 1971. – 402 с.; Народное хозяйство СССР. 1922–1982: Юбилейный статистический ежегодник/ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика 1982. – 624 с.
10. Авдиев В., Косминский Е., Ефимов А. Преподавание всеобщей истории в средней школе в дни отечественной войны против германского фашизма // Исторический журнал. – 1942. – № 3–4. – С. 122–129.; Доброног С. Помощь марксистско-ленинскому университету // Социалистический Донбасс. – 1939. – № 235. – 14 октября.; Організовано провести набір у педагогічні учбові заклади // Молодь України. – 1945. – 1 червня.
11. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 39.С.237., Ленин В.И. Речь на Всероссийском совете политобразования, губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г. / В.И. Ленин // Полн. зборн. соч. – т. 41. - М.: Издательство политической литературы, 1981. –696 с.
12. История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс. / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). – М.: Политиздат, 1938. – 352 с.

13. Хоменко Н. Повсякденне життя студентської молоді повоєнної України / Н. Хоменко // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика: Зб. ст. – К., 2009. – Вип. 15, ч. 2. – С. 305–321.
14. Добров П. В. Допомога трудівників Донбасу фронту в роки Великої Вітчизняної війни / П. В. Добров, Т. М. Удалова. – Донецьк: Норд-прес, 2006. – 237 с.
15. Никольский В. Н. Социальный состав работников просвещения Донбасса, репрессированных в 1937-1939 гг. // Правда через роки. Статті, спогади, документи. – 1998. – № 2. – 192 с.
16. Кирило В. С. Освіта та педагогічна думка Східноукраїнського регіону у ХХ столітті // В. С. Кирило. – Луганськ: ЛДПУ, 2000. – С. 359.
17. Зубань О. К. Борожба К. П. України за розвиток народної освіти і підготовку кадрів для народного господарства (1945-1952 рр.) / О. К. Зубань К. П. Борожба. – Львів, 1967. – 460 с.
18. Мичуда В. В. Радянська система освіти у повоєнний період (1945-1950 рр.) // Молодий вчений. – 2016. - № 12.1 (40). – С. 267-271.
19. Клицаков И. А. Подготовка и воспитание учительских кадров во время Советской власти в Украине (1917-1937 года) / И. А. Клицаков. – Донецк: ТОВ «Либідь», 2001. – 384 с.
20. Осмоловська О. Ю. Державна політика щодо професорсько-викладацьких кадрів радянської України (1920-1930-ті рр.): Дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / О. Ю. Осмоловська. – Київ, 2004. – 202 с.
21. Синецкий А. Я. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы / Синецкий А. Я. – М.: Советская наука, 1950. – 185 с.
22. Вища школа Української РСР за 50 років: У 2 част. (1917 – 1967 рр.) – Ч. 2. (1945 – 1967 рр.). – К.: Вид-во Київського ун-ту, 1968. – 539 с.
23. Чуткерашвили Е. В. Кадры для науки. (Специалисты высшей квалификации в СССР и в капиталистических странах) / Е. В. Чуткерашвили. – М., 1968., Галкин К. Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР / К. Т. Галкин. – М., 1958.
24. Кравчук І. М. Розвиток вищої освіти в Донбасі у ХХ столітті: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : 07.00.01 / І. М. Кравчук. – Донецьк, 2008. – 19 с.
25. Добров П. В., Бистра О. М. Система освіти в Донбасі в роки Великої Вітчизняної війни / П. В. Добров, М. О. Бистра. – Донецьк: Норд-прес, 2006. – 273 с.; Бистра М. О. Умови навчання школярів Донбасу в 1943 – 1945 рр./ М. О. Бистра // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк: Вид-во ДонНУ, 2012. – № 2 (50). – С. 79–87.

УДК 94: 303.446.4:629.362 (477.6)

Ю.Н. Краснонос

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: ur.kr@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ ДОНБАССА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ.

Аннотация

В статье исследуются историографические проблемы развития Государственной автомобильной инспекции в Донбассе, раскрываются этапы и специфика освещения деятельности сотрудников милицейской службы по обеспечению безопасности дорожного движения.

***Ключевые слова:** Государственная автомобильная инспекция, служба, транспорт, дорожное движение, безопасность.*

Summary

The article discusses the historiographical problems of the State Automobile Inspection development in the Donbass, reveals the stages and specifics of the police officer's coverage activities to ensure road safety.

***Keywords:** State Automobile Inspection, service, transport, road traffic, safety.*

Обеспечение безопасности дорожного движения является одной из острых социально-экономических, а также и демографических проблем, стоящих перед большинством стран мира. Дорожно-транспортные происшествия сопровождаются гибелью и тяжелыми увечьями людей, приводят к ощутимым социальным, экономическим и иным потерям, размер которых превышает ущерб от всех иных транспортных происшествий, что само по себе представляет серьезную угрозу безопасности для любого государства.

В этой связи актуальными для исследования являются вопросы становления и развития центральных, региональных органов власти как части аппарата административного государственного управления и регулирования безопасности дорожного движения. В советский период истории среди отечественных правоохранительных органов особая роль принадлежала Государственной автомобильной инспекции (ГАИ), организационно обособленной структуре милиции СССР, наделенной специальными контрольно-надзорными полномочиями в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Целью статьи является исследование историографических аспектов развития Государственной автомобильной инспекции Донбасса как ведущей

правоохранительной службы, призванной обеспечивать безопасность дорожного движения.

История становления ГАИ СССР была во многом связана с периодом индустриализации (вторая половина 1920-1930-е гг.), временем фундаментальных социально-экономических преобразований в стране. Одним из результатов перемен стал динамичный рост автомобильного транспорта и интенсивности движения на дорогах, что и предопределило необходимость принятия мер по обеспечению безопасности дорожного движения. 5 апреля 1936 г. приказом Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР № 00126 «Об организации Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции СССР и местных аппаратов этой инспекции» в СССР был создан специальный административный орган, призванный осуществлять борьбу с авариями на дорогах, разрабатывать технические нормы эксплуатации автотранспорта, осуществлять наблюдение за подготовкой водителей, учетом автомобильного парка [1].

В рамках реформы в 1937 г. в структуре Управления рабоче-крестьянской милиции (УРКМ) Управления НКВД по Донецкой области было образовано отделение Государственной автомобильной инспекции (ГАИ), первым руководителем которого был назначен В.Ржавский.

В послевоенный период Донбасс как один из динамично развивающихся индустриальных регионов Советского Союза переживал масштабное строительство новых промышленных предприятий, которое обусловило резкое увеличение транспортных средств и расширение сети автомобильных дорог. Стремительный рост автотранспортной техники, перевозимых грузов, людей, усложнение дорожно-транспортной инфраструктуры предопределили все возрастающую роль органов Госавтоинспекции Сталинской (Донецкой) и Луганской (Ворошиловградской) областей. В 1950-1980-е гг. приоритетными задачами для сотрудников ГАИ Донбасса становятся организация дорожного движения, технический осмотр автомобильного транспорта, работа с водителями и населением по соблюдению ими правил дорожного движения становятся, что способствует в свою очередь развитию экономики, сохранению в работоспособном состоянии автотранспортного парка, обеспечивает защиту жизни людей.

Несмотря на то, что службу ГАИ можно отнести к категории одной из наиболее коммуникативных структурных подразделений органов внутренних дел, часто контактирующих с населением, история данной структуры в региональном аспекте долгое время исследовалась фрагментарно и в настоящее время изучена недостаточно.

Анализ литературы, посвященной профессиональной деятельности сотрудников ГАИ в общесоюзном и региональном аспектах позволяет выделить два периода в историографии проблемы. Первый охватывает 1930-е гг. - начало 1990-х гг., второй, соответственно, - с начала 1990-х гг. по настоящее время.

С первых дней функционирования Госавтоинспекции ее деятельность освещалась в режиме хроники в средствах массовой информации, имела ярко

выраженный назидательный, просветительско-правовой характер. Считать данные материалы научным анализом было бы некорректно и непрофессионально. В тоже время следует отметить, что в исследуемый период отдельные исторические и организационно-правовые аспекты обеспечения безопасности дорожного движения рассматривались в работах, посвященных как истории органов внутренних дел, в целом, так и Госавтоинспекции в частности. Среди данных исследований значительный интерес представляют труды Бабкова В.Ф [2], М.И. Еропкина [3], В.И.Жулева [4], А.А. Полякова [5], Л.А. Кузнецова [6].

Особое место среди исследований исторического характера, раскрывающих процесс формирования и деятельности органов внутренних дел милиции УССР, в том числе и соответствующих структурных подразделений ГАИ Донбасса, занимает одна из первых на территории Советского Союза коллективных монографий «Из истории милиции Советской Украины» под ред. Михайленко П. П.. В ней освещаются основные этапы советского милицейского строительства в республике, Донецком регионе, анализируются методы и направления борьбы сотрудников милиции с правонарушениями, в том числе и в сфере обеспечения безопасности движения [7].

Однако, по настоящему переломным моментом в развитии историографии проблемы стали 1970-е гг., связанные как с юбилейными датами в истории страны, так и в возросшем общем внимании советского руководства к системе МВД. Так, фундаментальным систематизированным изданием в эти годы стала двухтомная коллективная монография «История Советской милиции», под редакцией М. А. Щелокова, министра МВД СССР, в которой получили освещение основные этапы становления и развития советских органов внутренних дел, были раскрыты изменения в направлениях, формах и методах работы милицейских подразделений, в том числе и подразделений ГАИ, в общесоюзном и региональном аспектах [8].

Весомым вкладом в изучение истории советской милиции и одного из ее структурных элементов - Госавтоинспекции – стал выход в свет юбилейного издания «Советская милиция: история и современность (1917 - 1987)» [9]. В данном труде был представлен многоаспектный анализ становления и развития советских органов внутренних дел, причем значительное внимание уделено функционированию службы безопасности дорожного движения. Аналитический подход авторов к освещению истории региональных подразделений ГАИ, в том числе и на примере Донбасса, позволил показать закономерности и особенности их деятельности, выявить тенденции развития службы. Кроме того, в книге содержится немало фактических данных, позволяющих сопоставлять динамику и характер процессов на общесоюзном и региональном уровнях.

Несмотря на использование большого фактического материала, работа выполнена в пафосной форме, демонстрируя исключительно позитивный имидж МВД СССР. Следует отметить, что данное исследование имело общесоюзный масштаб анализа проблем, вследствие чего информационный материал по Донецкому региону имел довольно сжатый характер и не определял специфику

развития территориальных подразделений ГАИ, деятельность сотрудников по обеспечению безопасности дорожного движения.

В целом, первый период историографии истории ГАИ характеризуется поиском подходов к формированию методологических обоснований освещения проблемы, выработке структурного построения предмета исследования, расширению источниковой базы. При этом следует констатировать, что работ с преобладанием теоретического осмысления проблемы гораздо меньше, чем трудов с выраженным изложением фактического материала.

С начала 1990-х гг. начинается современный этап отечественной историографии, для которого характерны многообразие исторического анализа, появление новых исследовательских школ и концепций, использование новых методологических подходов и расширение круга источников. Открывшийся доступ к архивным материалам позволил приступить к более глубокой разработке истории советской милиции, ее основных служб и подразделений. В связи с 200-летним юбилеем МВД России вышли в свет несколько изданий, раскрывающих процесс становления отечественных органов правопорядка, служб и ведомств, в том числе и связанных с обеспечением безопасности дорожного движения [10]. В данных изданиях наблюдается взвешенный и объективный подход к истории советской милиции, отсутствует односторонняя трактовка происходивших процессов в правоохранительной системе.

Существенный вклад в комплексное изучение истории милиции и службы ГАИ внесли работы, подготовленные и изданные к юбилейным датам создания специфической милицейской службы. Среди указанных работ следует выделить следующие издания Афанасьева М.Б [11]., Искрины Н.А. [12], которые базируются на значительном массиве информации личного происхождения и представляют общие тенденции развития отечественной службы.

Среди работ данного историографического периода заслуживают внимания исследования Г.П. Рифицкого, которые характеризуются историко-аналитическим и междисциплинарным подходом с точки зрения становления и развития автомобильно-дорожного комплекса нашей страны, отдельных его звеньев [13]. В указанных работах автор значительную роль отводит нормативно-правовым аспектам обеспечения безопасности дорожного движения, раскрывает историю становления и развития службы ГАИ.

С конца 1980-х гг. появляются работы юристов, посвященные отдельным аспектам проблемы безопасности дорожного движения. Эти работы в настоящее время могут использоваться, в определенной степени, в качестве источника, поскольку в них получила отражение деятельность сотрудников ГАИ, определено место службы в системе советских органов внутренних дел [14].

В 1990-е гг. в Донбассе выходят первые работы, раскрывающие историю становления и функционирования региональных подразделений милиции, включая и значительный информационный материал относительно профессиональной деятельности сотрудников ГАИ по обеспечению безопасности дорожного движения [15].

Отдельное место среди представленных изданий занимают исследования краеведческого характера, связанные с источниками личного происхождения, воспоминаниями, что позволило авторам осуществить историко-хронологическое воспроизведение процесса становления и развития подразделений ГАИ на территории Донбасса [16]. Представленные труды содержат ценную информацию разнопланового характера, включая анализ нормативно-правовых источников, архивные материалы, сведения личного характера и существенно дополняют достаточно ограниченную информацию об истории развития службы ГАИ в регионе. Исследования раскрывают многоплановую профессиональную деятельность сотрудников службы, начиная от создания специальных строевых подразделений – взводов дорожно-патрульной службы (ДПС) и заканчивая проведением профилактических мероприятий среди учащейся молодежи.

Итак, анализ историографии истории развития ГАИ Донбасса свидетельствует об эволюции подходов с точки зрения осмысления литературы и источников по проблеме, выявляет различные тенденции и направления историописания, неоднородность представленного информационного материала, ограниченность источников по изучаемой проблеме.

Ссылки и примечания:

1. Собрание законов и распоряжений Рабоче -Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. – М.: Управление Делами СНК СССР, 1935. – № 41. – Ст. 349.
2. Бабков В.Ф. Дорожные условия и безопасность движения. – М.: Транспорт, 1969. – 256 с.
3. Еропкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве. –М.: Высшая школа МООП СССР, 1967. – 87 с.
4. Жулев В.И. Надзор за движением транспорта и пешеходов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1969. – 54 с.
5. Поляков А.А. Организация и регулирование городского движения. –М.: Центр. н.-и. ин-т автомоб. транспорта, 1941. – 242 с.
6. Служба Государственной автомобильной инспекции / Л.А. Кузнецов и др. – М.: Высшая школа МВД РСФСР, 1960. – 240 с.
7. Из истории милиции советской Украины / [Александров Ю.В., Воронин Б.А., Гельфанд И.А. и др.] ; под ред. П.П. Михайленко. – К., 1965. – 400 с.
8. История советской милиции: В 2 т. / С. М. Крылов (руководитель), А. П. Косицын, С. В. Биленко и др. ; Под ред. Н. А. Щелокова. - Москва : [б. и.], 1977. - 22 см. Т. 2: Советская милиция в период социализма (1936-1977 гг.). - 1977. - 338 с., 16 л. ил. Т. 2: Советская милиция в период социализма (1936-1977 гг.). - 1977. - 338 с., 16 л. ил.
9. Советская милиция: история и современность (1917-1987) / [Косицын А.П., Мулукаев Р.С., Биленко С.В. и др.]. – М.: Юрид. лит., 1987. – 336 с.

10. Министерство внутренних дел России : страницы истории (1802-2002 гг.) [Текст] / под ред. В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Ун-т» : МВД России. С.-Петербург. ун-т, 2001 – 607 с.; Министерство внутренних дел, 1802-1902: истор. очерк [Текст] : репринт. изд. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2002 – 225,[6] с., [47] л. портр. : ил.; Министерство внутренних дел, 1902-2002 [Текст] : истор. очерк / под общ. ред. Р. Г. Нургалиева. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 2004 – 648 с. : гербы, цв. ил., портр.; МВД России: Энциклопедия / Под ред. В.Ф.Некрасова. М.: Объединенная редакция МВД России, 2002. –181 с.
11. Афанасьев М.Б. История ГАИ: К 60-летию Госавтоинспекции МВД России [авт. М.Б. Афанасьев, Л.А. Кочетов, Б.В. Россинский и др.] ; под ред. ген.-лейт. В.А. Фёдорова. – М. : Гуманитарий, 1996. – 301 с.
12. Искрина Н.А. ГАИ – 60 лет / [сост. Н.А. Искрина, И.С.Храпов.]. – М. : Объединенная редакция МВД России, 1996. – 484 с.
13. Рифицкий Г.П. Организация и правовое обеспечение деятельности Государственной автомобильной инспекции / Г.П. Рифицкий, В.Т. Низамов. – Орел, 1989. – 429 с.; Рифицкий Г.П. Автомобильно-дорожный комплекс России и безопасность движения : [в 3-х ч.]. – М.: МосУ МВД России, 1997.; Рифицкий Г. П. Безопасность дорожного движения в России: история и современность: учебно-практическое пособие. М.: Кн. мир, 2005. – 265 с.
14. Войтенков Е.А. Организационно-правовые основы деятельности МВД СССР по обеспечению безопасности дорожного движения во второй половине 60-х–середине 80-х гг. XX века : дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2006; Низамов В.Т. Организационно-правовые основы деятельности Госавтоинспекции по обеспечению безопасности дорожного движения (1936–1985 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991.
15. История донецкой милиции [Малышев В.С., Бесчастный В.Н., Кириченко Л.Д. и др.]. – Донецк : Юрпресс, 2000. – 472 с.; Милиция Луганщины. 90 лет на страже правопорядка и законности. [историко-публицистический сборник]. – Луганск : Элтон-2, 2007. – 348 с.
16. Службу эту очень важной нахожу [Сборник статей] / [сост. Паршиков С.И., Щербина Р.А., Карасев Ю.Ю.]. – Донецк : «Диком-пресс», 1996. – 128 с.; История Госавтоинспекции Донбасса : [монография] / С.П. Макштарев, А.Е. Шевченко, Ю.Н. Красноносков, В.Я. Мамин. – Донецк : Юрпресс, 2002. – 256 с.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(477.6)''04/16''

А.В. Колесник

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: akolesnik2007@mail.ru

О ТРЕНДАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА ЗЕМЛЯХ ДОНБАССА В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

Аннотация

Период средних веков и раннее Новое время на землях Донбасса охватывает время от VII в. до конца XVII в. [1]. В региональном измерении, средние века делятся до 1599 гг., раннее Новое время – с 1599 по 1701 гг. Типология историко-культурных процессов в этот период может вестись на основе этнополитической истории, эволюции систем землепользования [2] и другим основаниям. Для настоящего исследования важным является аспект цивилизационной теории, ориентированный на изучение бинарной культурной оппозиции соседних цивилизаций. С такой точки зрения, история земель Донбасса в указанный период является историей земель на стыке двух цивилизаций, которые комплементарно дополняли друг друга. Анализ диалога славянской и тюркской цивилизаций на землях Донбасса позволяет определить общий тренд исторического развития в этот период.

***Ключевые слова:** Донбасс, средние века, раннее Новое время, тренды исторического развития, славянский мир.*

Summary

The Medieval ages and Early Modern Period the Donbass lands covers the time from the VIIth century AD to the XVIIIth century. In regional terms Medieval ages last to 1599 and Modern period – from 1599 till 1701. The typology of historical and cultural processing in that period may be carried out on the basis of ethno-political history, land use system evolution and other causes. For this study the most valuable is the civilization theory aspect, which aimed on binary cultural opposition studying of neighboring civilizations. From this point of view, the history of Donbass lands during that period is the history of the crossroads of two civilizations, which were complementary to each other. The dialogue analyses of Slavic and Turkic civilizations on the Donbass land provides a measure of the common historical development trend in that period.

Keywords: Donbass, Medieval ages, Early Modern Period, historical development trends, Slavic world.

Введение

С началом современной фазы климатической истории около 11 тысяч лет назад в пределах юга Днепро-Донского междуречья произошла стабилизация ландшафтов и установились природно-климатическая зональность, близкая к современной. Степь протянулась узкой полосой вдоль побережья Азовского моря, южная граница лесостепи оказалась на широтном уровне долины Северского Донца. В этих зонах сформировались два типа ландшафтов, которые обусловили развитие различных систем землепользования и определил ритмы расселения людей и «культурную географию», начиная с эпохи позднего каменного века. Географический фактор оказывал существенное влияние на историю Донецкого края вплоть до этапа промышленного развития во второй половине XIX в., выражаясь в виде экономического районирования, типов инфраструктуры, особенностей расселения и этнической истории, и пр. На территории Донецкого края фактически сложились два крупных историко-культурных района, связанных со средним течением Северского Донца и землями Северо-Восточного Приазовья. Такая бинарность историко-культурных процессов на двух соседних территориях в пределах Донецкого края оказалась устойчивой на протяжении всего средневековья и оказала существенное влияние на колорит локальной истории. Степная зона целиком попала в орбиту тюркского мира, в Подонцовье происходила длительная стагнация условных славянской и тюркской цивилизаций. При этом общий тренд истории проявился в опережающем развитии славянского мира. В рамках статьи, основное внимание сосредоточено на анализе исторического пути славянского мира (в дальнейшем пути русского мира, российской государственности) на землях Донбасса, как одной из сторон диалектически взаимосвязанного и противоречивого процесса локальной истории.

В начале славных дел

В раннем средневековье Северное и Северо-Восточное Приазовье целиком входило в зону тюркского этногенеза. Гуннская экспансия в конце IV-V вв. привела к кардинальным изменениям политического, этнического и культурного характера на юге Восточной Европы. После распада гуннской державы в середине V в. многие народы, до этого скрывавшиеся под собирательным именем «гунны», заняли свое место в ряду формирующихся государств и новых союзов [3].

Этнокультурная ситуация в среднем течении Северского Донца существенно отличалась от Приазовских степей. В V в. этнокультурная ситуация в бассейне Северского Донца стабилизируется в связи с расселением здесь племен пеньковской археологической культуры. Памятники этой культуры были открыты в конце 50-х гг. XX в. Д.Т. Березовцом в бассейне р.

Тясьмы у с. Пеньковка Кировоградской области [4]. В настоящее время пеньковскую культуру принято датировать в пределах IV-VII вв. [5]. Процесс становления пеньковской культуры происходил на территории лесостепного Левобережья и среднего течения Днепра. В литературе сложилось мнение, что территория распространения памятников пеньковской культуры совпадает с территорией расселения антов [6], которые согласно Иордану «... распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину» [7]. Прокопий, описывая проживавших у Меотийского болота утригуров, отмечает, что «дальше на север от них занимают земли бесчисленные племена антов» [8]. По-видимому, население пеньковской культуры входило в антский этнополитический союз, или непосредственно являлись историческими антами. Племена антов расселились широкой полосой в южной лесостепи от Правобережья Днепра до среднего течения Северского Донца. Анты – одна из групп ранних славян. Основным занятием племен пеньковской культуры было земледелие, чему способствовали благоприятный климат и почвы Европейского лесостепного пограничья, включая среднее течение Северского Донца. Палеоботанические исследования показали, что пеньковцы выращивали пшеницу, просо, ячмень, рожь, горох, овес, применяя при этом севооборот озимых и яровых культур. Немаловажную роль в жизни населения пеньковской культуры играло и скотоводство. Содержали пеньковцы лошадей, свиней и мелкий рогатый скот. Комплекс памятников материальной культуры пеньковских племен достаточно обширный и включает преимущественно поселенческие объекты. Картографирование памятников пеньковской культуры показало, что они занимают территорию лесостепного пограничья от Северского Донца на востоке до Нижнего Подунавья на западе [9]. При этом южная граница памятников пеньковской культуры, примыкающая к степному массиву Донецкого кряжа, маркируется в Подонцовье поселениями Старица и Выдылыха у с. Богородичное Славянского р-на Донецкой обл. [10]. Площадь большинства поселений пеньковской культуры достигает 1-2 га. Жилая территория исследованных селищ включает в себя до 30 жилищ, рядом с которыми располагаются постройки хозяйственного назначения (хлев, амбар, мастерская), зерновые ямы и погреба для хранения мясных и молочных продуктов. Для ранних жилищ характерны очаги, выложенные из мелкого камня «насухо» или с небольшой подмазкой глиной. Позже, получают распространение печи-каменки. Поселения пеньковцев принято рассматривать как общую территорию патриархальной семьи.

Исчезновение пеньковской культуры в ее основном ареале следует связывать с распространением хазарской экспансии в Среднее Подонцовье [11]. Исчезла пеньковская археологическая культура, но не исчезло местное славянское население, которое вошло в состав полиэтнического общества Хазарского каганата с его унифицированным комплексом материальной культуры.

Вторая половина VIII – первая половина IX вв. считается временем

расцвета Хазарского каганата. В это время население Хазарского каганата было полиэтничным. Кроме собственно хазар, на его территории проживали аланы, болгары, савиры, барсилы, угры, печенеги, славяне, евреи. Соответственно, и религиозные верования у этих народов были различными. Христианство получило большее распространение на территориях, которые в географическом отношении были близки к древним центрам православия (Византии и Армении): в Крыму, Восточном Приазовье и на Северном Кавказе. В середине VIII в. в Крыму была образована Готская епархия, которая играла значительную роль в общественно-политической жизни каганата. По мнению большинства исследователей на территорию Хазарского каганата ислам распространился из Средней Азии. Выявленные в последние годы в Подонье и Подонцовье раннемусульманские могильники (Маяки, Сидорово, Лысогоровка и др.) датируются концом IX – первой половиной X в. [12].

В IX в. в Северное Причерноморье начинают проникать новые орды кочевников: венгров, огузов и печенегов. Однако основной удар Хазарскому каганату был нанесен в 965 г. ее северным соседом – Киевской Русью. Князю Святославу удалось обратить западные земли каганата в зону влияния Руси. В 985 г., уже сын Святослава Владимир, осуществляет успешный военный поход против хазар и болгар, после которого Хазарский каганат прекращает свое существование.

Диалог цивилизаций (X-XIV вв.)

X в. вошел в историю Донецкого края как время падения Хазарского каганата и время широкой экспансии печенежско-торческого конгломерата племен. Эти процессы проходили на фоне становления Древнерусского государства и оформления его южной границы, пограничной со Степью [13]. Приблизившись к южным границам Киевской Руси, печенеги сразу же были вовлечены в политическую жизнь и сложную систему отношений между Византией, Болгарией и Древнерусским государством. Торки-огузы в 965 и 969 гг. стали основными союзниками Святослава в его походах против Хазарского каганата. По-видимому, после того, как Саркел стал Белой Вежей, огузы, на правах союзника Киевской Руси, заселили освобожденные от хазар территории Волго-Донского бассейна и, форсировав Дон, вышли в степи Северного Приазовья [14].

В первой половине XI в. Древнерусское государство прочно основалось на обширных пространствах Восточной Европы, достигло максимального расширения своих границ. На берегах Керченского залива возникло Тмутараканское княжество, сухопутная дорога к которому проходила через Донецкие земли. На Северском Донце и на Нижнем Дону возникли древнерусские поселки и укрепленные города. Такая геополитическая ситуация сохранялась на протяжении всего века.

Своего расцвета диалог между славянской православной цивилизацией и тюркским языческим на то время миром достиг в период классического средневековья после утверждения в Степи и южной Лесостепи господства

половецких племен и племенных объединений.

Половецкая миграция на запад достигла европейских степей в 1054 г. Вся половецкая земля получила название Дешт-и-Кипчак (Половецкое Поле). Такое название оформилось в XI в., когда половцы прочно основались в Европе. На территории Донецкого края проживали племена наиболее сильного Донского племенного объединения Черной (восточной) Кумании, а также часть приазовских или лукоморских половцев. Доном в средние века назывался Северский Донец, а Лукоморьем – степи Северного Приазовья от Днепровской луки до устья Миуса.

Донское племенное объединение возглавляли ханы из династии Шаруканидов. Хан Шарукан известен тем, что в 60-х гг. XI в. привел свою орду в Восточную Европу из районов современного Центрального Казахстана. Русские летописи XII в. упоминают половецкий город Шарухань, расположенный на Дону. Этот город являлся постоянной ставкой хана Шарукана и его потомков. В историографии вопроса сложилась традиция связывать город Шарухань с одним из средневековых городищ на правом берегу Северского Донца в Славянском районе. Серия средневековых городищ была найдена еще в 20-е гг. Н.В. Сибилёвым [15]. Многие археологи допускают, что Шарухань допустимо отождествлять с крупным городищем возле с. Маяки Славянского района. В конце XII в. летняя ставка внука Шарукана Кончака, скорее всего, находилась в районе современного г. Славянска на берегу Казенного Торца (летописный Тор). Вне всякого сомнения, территория бассейна Тора в XII-XIII вв. принадлежала орде Кончаковичей.

С момента появления в степях Европы половцы оказались в орбите влияния Древнерусского государства. «Половецкий» вектор внутренней и внешней политики русских удельных князей и великокняжеского двора распадался на несколько направлений. Исторические документы XII-XIII вв. содержат многочисленные данные об участии половецкой конницы в военных конфликтах в качестве наемной воинской силы. Согласно данным русского летописного свода, за 183 года своего владычества в степях Европы (1055-1238 гг.), половцы 116 раз вторгались в русские земли, из них 64 раза по призыву русских князей для участия в феодальных междоусобицах [16].

Второе направление «половецкой» политики древнерусских княжеств было связано с включением в орбиту православия половецкого нобилитета путем заключения династических браков. Модель христианизации населения Дешт-и-Кипчак касалась социальной верхушки половецкого общества. Христианизация рассматривалась как инструмент контроля над половцами через контроль над родовой элитой. Христианизация представителей половецкого нобилитета затрагивала ментальность значительной части элиты общества, делала эту религию приемлемой (и привлекательной) для правящей прослойки. Владевшие Донецким половецким племенным союзом ханы из династии Шаруканидов-Кончаковичей поддерживали тесные дипломатические и родственные отношения с соседними русскими новгород-

северскими князьями из династии Ольговичей. Как известно, хан Кончак выдал свою дочь замуж за сына князя Игоря – Владимира. «В 1094 г. приняла крещение дочь хана Тугоркана и сделалась супругою великого князя киевского Святополка. В 1108 г. крестились дочери двух других ханов, называющихся в наших летописях Аепами, и одна вышла за Юрия, сына Владимира Мономаха, а другая за Святослава, сына Олега черниговского. В 1132 г. крестился в Рязани половецкий князь Амурат» [17]. Христианская вера стала частью элитарной культуры половецкой аристократии и способствовала появлению смешанного русско-половецкого нобилитета, в то время как основная часть кочевников оставалась языческой. «Биография веры» представителей династии Шаруканидов, чьи родовые домены располагались в среднем течении Северского Донца, была вполне типичной для половецкой аристократии Дешт-и-Кипчак - правнук хана Шарухана Юрий Кончакович обрел христианское вероисповедание, судя по каноническому имени. Кроме Юрия, христианское имя носил половецкий хан Даниил.

В начале XII в. половецкие племенные объединения значительно окрепли, что вызвало усиление конфронтации между Половецкой землей и Русь. Особой активностью отличалась половецкая политика Владимира Мономаха, который организовал серию военных походов на половцев в 1103, 1109, 1110, 1111 и 1116 гг. Русские войска доходили до Азовского моря, до исторического Лукоморья, но основное направление походов было связано со средним течением Северского Донца. Наиболее значительный след в исторических документах оставили походы дружин Владимира Мономаха на половецкие городки Сугров, Балин и Шарукань в 1111 и 1116 гг. Основная информация о походе в мае 1116 г. содержится в «Повести временных лет» [18]. Проблема локализации указанных городков имеет длительную историю [19]. Есть основание связывать Шарукань с одним из средневековых городищ в Славянском районе Донецкой области. Скорее всего, в Шарукани проживали аланы-христиане, встретившие дарами русских единоверцев. Известно, что руководивший войском князь Ярополк Владимирович в походе взял себе в жены «красавицу-ясыню» (ассы, ясы – средневековой название аланов), т.е. между представителями местной аристократии и русским великокняжеским домом был заключен династический брак.

С походом князя Игоря на половцев в 1185 г. связано эпическое древнерусское произведение «Слово о полку Игореве» [20]. Князь Игорь Святославович принадлежал к старинной династии Ольговичей – его дедом был киевский князь Олег. Центром небольшого удельного княжества Игоря был город Новгород-Северский в Черниговской земле. В результате ситуационного баланса сил и интересов ханской верхушки Донецкого половецкого союза и Черниговского княжеского двора весной 1185 г. произошло обострение отношений между двумя землями. Эти события оставили ясный след в древнерусских хрониках. Хронография событий хорошо восстанавливается по летописям. С момента своего обнаружения и публикации в 1800 г. и до настоящего времени «Слово» порождает широкий

резонанс в научных и культурных кругах. Оформились основные направления научно-исторической и литературно-художественной критики, связанные с определением аутентичности самого произведения, его авторства, исторической обстановки того времени, реконструкции походов дружины князя Игоря, языка текста и его литературных характеристик. «Слово» – поэтический призыв к единению всей Руси.

В начале XIII в. Донецкое половецкое племенное объединение близко подошло к образованию единого половецкого государства, но этот процесс был прерван монгольским вторжением. Ключевым событием монгольского похода 1222-1223 гг. на запад в степи Восточной Европы была битва на р. Калке в мае 1223 г., которая нарушила поступательное развитие половецкого общества и стала апофеозом феодальной раздробленности Древней Руси [21]. На р. Калка монгольский отряд готовился к решающей битве. Мнения русских князей разошлись. Авторитетный Мстислав Киевский стал большим лагерем на западном (правом) берегу реки для группировки сил. Мстислав Галицкий с другими князьями и половцами перешли на восточный (левый) берег. Половецкий отряд возглавил Юрий Кончакович в качестве верховного хана Черной Кумании. Из-за несогласованности действий русских князей монголы сумели сначала разбить русско-половецкий конный отряд на восточном берегу, затем осадили лагерь Мстислава Киевского и выиграть битву.

В 1238-1239 гг. волна монгольского нашествия докатилась до степной зоны Европы. Хан Бату вошел в степь и полностью разорил половецкие земли. В ордынский период на землях Донецкого края проживало оседлое и кочевое население, относящееся к различным этносам и этническим группам. Расцвет этой территории произошел в середине – второй половине XIV в. в составе т.н. «Мамаевой орды», в значительной степени в связи с оттоком населения из Нижнего Поволжья и Нижнего Дона в период «Великой замятни». Несмотря на тотальную исламизацию населения Золотой Орды при хане Узбеке, среди населения городов сохранялись крупные анклавы христианского населения. В самом Сарая (столица Золотой Орды, Нижнее Поволжье) располагалась Сарайская епархия, был отдельный русский квартал [22]. Крупный христианский анклав изучен археологами в золотоордынском культурном слое Царина городища у с. Маяки Славянского района. В разное время здесь были найдены различные культовые предметы православной веры – кресты-энколпионы (дарохранительницы), византийский медальон с ликами святых, резная каменная иконка с изображением отроков Эфесских [23]. Следует отметить также значительное количество керамики древнерусского типа, найденной на сельских поселениях XIII-XIV вв. в среднем течении Северского Донца. Видимо, здесь также проживало христианское славянское население [24].

Как видно, на протяжении классического средневековья на землях Донецкого края протекали сложные, многогранные этнические, культурные и политические процессы в рамках диалога двух культур. Они привели к появлению различных племенных групп, межэтнических общностей и

этносов, которые спустя несколько веков стали золотыми долями уникального этнического сплава, известного в истории как русский народ, объединивший в себе различные этносы на основе единства исторических судеб и, в последующем, сцементированный русским языком.

На пороге истории Российской империи (XV-XVII вв.)

В течение XVI в. в степях Восточной Европы происходили драматические события, кардинально изменившие политическую карту региона и определившие вектор истории данного сектора Евразии на многие столетия вперёд. В первой половине XVI в. на основе Великого княжества Московского окончательно формируется Московская держава, претендующего на единение всех восточнославянских земель и первенство в православном мире. В ходе войны с Великим княжеством Литовским были возвращены западные и южные земли. Русское государство стало претендентом на объединение всех русских земель. В 1443 г. крымским ханом становится Хаджи-Гирей, объявивший независимость от Золотой Орды, и давший начало династии Гиреев. Юг Донецкого края переходит под контроль Крымского ханства. Крымские ханы стремились добиться признания вассальной зависимости великих князей московских, так как после победы над Сейид-Ахмадом они считали себя прямыми преемниками Золотой Орды. Решающий удар по государствам, возникшим на руинах Орды, был нанесён Иваном IV Грозным. Во второй половине XVI в. все степи между Днепром и Доном попадают в сферу геополитических интересов Русского государства.

Ключевыми событиями в истории Нижнего Дона следует считать 1570 г. (грамота Ивана Грозного донским казакам) и 1584 г. (Донское войско приняло присягу на верность царю Фёдору Ивановичу). В этот же период (1572, 1578, 1583 гг.) происходит оформление украинского реестрового казачества и «Войска Его Королевской Милости Запорожского» на службе у польской короны [25]. В 1571 г. на Белосарайской Косе на северном берегу Азовского моря был основан крымский городок Бали-Сарай, который был базой присутствия Крымского ханства в буферной зоне в Северном Приазовье [26]. Практически одновременно (1571 г.) в степном пограничье на левом берегу Северского Донца Московская держава разворачивает станичную сторожевую службу. Сторожевые заставы посылались ежегодно с 1 апреля до зимы (4-6 человек). Кроме пограничных застав учреждены были и дозорные подвижные отряды по 60-100 человек – «станции» [27]. Они комплектовались из казаков и служилых людей русских пограничных городов Путивля и Рыльска. В «*Росписи сторож*» князя Воротынского 1571 г. названа Святогорская сторожа, и др. [28]. Благодаря станичным дозорам, уже в 1572 г. удалось организовать мобилизацию сил и крупный разгром татарского войска под Молодями [29]. В 1586 г., на Среднем Дону был заложен город-крепость Воронеж и затем ряд новых крепостей: Курск, Белгород. Не заселённая южная часть Белгородского уезда называлась Донецкой волостью и имела юрты – промысловые территории без постоянного населения.

С начала системной славянской колонизации Донецкого региона закладываются основы для формирования межэтнической общности. В начальный период Новой истории заселение Донецкого региона осуществлялось из двух основных сложившихся к тому времени этнических резервуаров – из Днепровского Правобережья и Белгородщины [30], в основном из самого Белгорода (основан в 1596 г.) и Валук (основан в 1593 г.). Интенсивный процесс заселения края происходил несколькими волнами, по двум основным направлениям - с запада и с севера. Стихийное переселение населения из Правобережья Днепра в бассейн среднего течения Северского Донца активизировалось после подавления восстания Северина Наливайко 1594-1596 гг. [31].

Поворотным пунктом централизованной колонизации и установления государственного контроля над границей со Степью стало основание Цареборисовской крепости в устье р. Оскол на левом берегу Северского Донца в 1599 г. [32]. К этому времени созрели все предпосылки для системного освоения пограничной зоны, прежде всего, за счет создания большого демографического резервуара в районе современной Белгородщины и в среднем течении Северского Донца. Помимо основания крепости, указом Бориса Годунова из местного населения создавалась категория служилого казачества, фактически происходил учёт и феодальное закрепление земель. Указ определял форму собственности на землю и обязанности служилых людей [33]. Таким образом, устанавливался государственный контроль над людскими и земельными ресурсами, создавалась инфраструктура, центры управления территорией, организовывалась система поставок продовольствия, товаров и вооружения. Уже в 1601 г. население Цареборисовской крепости, включая гарнизон, насчитывало 4222 чел., что возводило крепость в ранг крупнейших населенных пунктов [34]. Порядок заселения бассейна Северского Донца и баланс этнических компонентов при этом фиксируют памятники археологии. В частности, при раскопках посада Цареборисовской крепости исследованы землянки двух типов. Наиболее ранние землянки, датируемые по нумизматическим данным 1599-1605 гг., относятся к типу южнорусских жилых построек и были оставлены выходцами из Белгорода или Валук. Вторичное заселение крепости произошло в 30-40-е гг. XVII в. В культурных слоях этого времени были обнаружены землянки второго типа, киево-черкасского.

В 20-е гг. XVII в. одним из важных форпостов Московской державы в среднем течении Северского Донца была Святогорская Пустынь, первое упоминание о которой относится к 1620 г. [35]. Весьма вероятно переселение в район Святых Гор части населения Цареборисовской крепости после ее разгрома татарами в 1604/1605 гг. Крепость пришла в запустение, оружие и основная часть гарнизона были переведены в Белгород. Монастырь с его округой стал первым форпостом оседлости на левом, Крымском берегу Северского Донца. Все угодья и промыслы, закреплённые в своё время правительством за Царёвым-Борисовым, были переданы Святогорскому

монастырю. Помимо этого, по грамоте царя Михаила Федоровича от 9 марта 1620 г., из казны монахам выдавалось жалование. Возникновение крупного административного центра на данном участке среднего течения Северского Донца было не случайным. Именно здесь долину реки пересекали две стратегически важные дороги – Посольский шлях из Москвы в Крым и различные ответвления Муравского шляха из Перекопа в Ливны. Эти дороги детально описаны в замечательном памятнике русской географической мысли начала XVII в., в Книге Большому – словесному описанию местности, выстроенной по пути следования от Перекопа к Ливнам, к южной части Московской державы [36].

В 30-е гг. XVII в. совокупность экономических, военных и политических причин в сочетании с накопленными к этому времени людскими и материальными ресурсами стимулировали дальнейшее укрепление Московской державы на южном пограничье. Масштабное строительство Белгородской засечной черты привело к созданию нового военно-административного округа – Белгородского разряда. В середине XVII в. по соседству с Белгородским разрядом образуется Харьковское воеводство (1656 г.). Одновременно в среднем течении Северского Донца формируется крупный экономический район. Центром этих земель в середине XVII в. становятся Торские соляные промыслы. Солеварение приносило стабильно высокие доходы и, безусловно, было первым и основным экономическим стержнем заселения этого региона. Вторым экономическим стержнем и причиной возникновения очага оседлости оставались доходы от обслуживания паромных переправ на Северском Донце. В бассейне р. Тор фактически формируется крупный район с развитой инфраструктурой. В середине XVII в. последовательно основываются Маяцкий городок (1663 г.), Соляной городок на Торе (1676 г.). В 1680-е гг. было начато возведение Изюмской черты (1678-1680 гг.). Городок Казачья пристань (Райгородок), крепости Цареборисовская и Изюм вошли в состав Изюмской черты. Изюмская, как и Белгородская засечная черта, заметно повлияла на процесс заселения и освоения региона. Длина черты составила 530 км. Логическим завершением этого процесса было строительство в 1684 г. Торской укрепленной линии как части Изюмской засечной черты. Торская укрепленная линия определила территорию Торского экономического района и оконтуривала его внешние границы со стороны Степи [37]. Торский район был не только административной единицей, крупным центром по добыче и переработке минеральных ресурсов, но и центром формирования городской культуры. Основание крепостей и населенных пунктов, межевание земель, транспортной инфраструктуры, оформление сословия служилых людей, организация военных и продовольственных поставок, жалованья, поставка культовых предметов и церковной утвари, административное управление, отчетность и пр. находилось в ведении различных Приказов Московской державы и отражает системную политику в области государственного строительства на южных рубежах державы.

Вместе с тем, практически всё Северное Приазовье и Нижний Дон в это время продолжали оставаться составной частью Османской империи. В политико-административном плане они были частью Азакского сарджака (района), бей которого назначался непосредственно султаном. Турецкий Азак, как и прежде, был крупнейшим центром османского присутствия на северо-востоке Порты. Вдоль северного побережья Азовского моря граница сарджака на западе доходила до городка Бали-Сарай, т.е. до Белосарайской Косы. 1660 г. в устье Дона для контроля протоков была построена крепость Лютик [38]. Бей осуществлял оперативное управление сарджаком; принципиальные решения, связанные со строительством, налоговой системой и др., определялись в фирматах (указах) султана [39].

Основным этническим компонентом приморской степной зоны Донбасса до середины XVII в. оставались ногайские татары. В турецкой политико-географической лексике всё Северное Приазовье называлось Кипчак, по традиционному названию половцев и основной зоны их обитания в степях Европы. Именно по *«заснеженным степям Кипчака»* проскакал в составе небольшого конного отряда турецкий путешественник Эвлия Челеби зимой 1665 г. из Азака в Крым [40]. Вероятно, сохранилась прежняя ямская служба, обслуживавшая важную транспортную магистраль вдоль северного побережья Азовского моря. Э. Челеби называет ногайские племена, кочевавшие в степях Северного Приазовья по пути его следования: адиль, ормит, шайдак.

В первой половине XVII в. степень заселенности степной зоны Донецкого края была незначительной, а наличие оседлого населения не доказано. Видимо, во второй половине XVII в. степи Северного Приазовья в низовьях Кальмиуса оставались своеобразным транзитным коридором без постоянного населения. Весьма образно в 1680 г. об этом писали русские должностные лица Василий Тяпкин и Никита Зотов, говоря о том, что Приазовье *«самое причинное и воровское место, где выходят безпрестанно от Азовской степи и из Дону калмыки, и из Запорожья казаки, и из Крыма и из Ногай татаровя»* [41]. Под Ногаями подразумевается Нижнее Поднепровье. Эта краткая словесная «этническая карта» показывает чересполосное расположение различных народов в Северном Приазовье, вернее, их ситуационное присутствие в степном коридоре в зависимости от военно-политической и экономической конъюнктуры. Зимники и отхожие промыслы донских и запорожских казаков в этой зоне отражают сезонную эксплуатацию земель, с ограниченным и часто номинальным контролем со стороны Османской империи.

Заключение

Таким образом, весь XVII в. ознаменовался на землях Донецкого края драматическим противостоянием между двумя религиозно-культурными и этнополитическими мирами, фактически цивилизациями западной части Евразии – славянской христианской и тюркской исламской. При этом

славянский православный мир, консолидированный в рамках Русской державы, системно продвигался от севера к югу, и в самом конце века достиг естественных географических границ на северных берегах Азовского моря. Процесс многовекового и многовекторного противостояния двух соседних этнокультурных миров при опережающем развитии русского мира был общим трендом истории земель Донбасса в средние века и период раннего Нового времени.

XVII век остановился на землях Донбасса на пороге истории Российской империи.

Ссылки и примечания:

1. Колесник А.В., Гриб В.К. Основы хронологии и периодизации истории земель Донбасса в эпоху Великого переселения народов и средние века // в печати.
2. Гриб В.К., Колесник А.В. Ритмы культурогенеза, расселения и землепользования на землях Донбасса в раннем средневековье // Вестник ДонНУ. Серия Б. Гуманитарные науки. 2020. №1. С. 6-17.
3. Комар А.В. Кочевники восточноевропейских степей второй половины VI – первой половины VIII вв. // Западный Тюркский каганат. Атлас. Астана: Изд-во «Service Press», 2013. С. 671.
4. Березовец Д.Т. Поселения уличей на р. Тясмине // МИА. № 108. М. 1963. С. 145-208.
5. Приходнюк О.М. Пеньковская культура // Археология Украинской ССР. Т. 3. К.: Наукова думка, 1986. С. 153-167.
6. Седов В.В. Анты // Проблемы советской археологии. М.: Наука, 1978. С. 164-173.
7. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вст. слово, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. М: Издательство Восточной литературы, 1960. С.72.
8. Прокопий из Кессарии. Война с готами. М.: Изд-во АН СССР, 1950. С.386.
9. Колода В.В. Место «антского клада» с городища Короповы хутора в контексте взаимовлияния пеньковской и салтовской культур // Дриновський збірник. Т. X. Софія-Харків: Видавництво БАН ім. проф. Марина Дринова, 2017. С. 83-93.
10. Кравченко Э.Е. Донецкие степи в V – VIII вв. // Музейный вестник Республики. № 1. – Донецк: Типография «РА ДОН», 2017. С. 131-138.
11. Горюнов Е.А., Казанский М.М. Спорные вопросы изучения пеньковской культуры // КСИА. № 164. 1981. С. 14.
12. Швецов М.Л., Кравченко Е.С. Нові матеріали до історії ісламу в Україні // Історія релігії в Україні. Тези повідомлень. Частина 5. Київ-Львів, 1995. С. 503-505.
13. Коновалова И.Г. Поход Святослава на восток в контексте борьбы за «хазарское наследие» // Stratum plus. №5. 2000. С.234.

- 14.Круглов Е.В. Государство гузов в памятниках археологии и по данным ибн Фадлана // Путешествие ибн Фадлана. Волжский путь от Багдада до Булгара. М.: Изд-во Марджани, 2016. С. 188.
- 15.Сібільов М.В. Археологічні пам'ятки на Дінці в зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського // Археологія, т.IV. 1950. С.99-114.
- 16.Инков А.А. Древняя Русь и половцы во второй половине XI – первой трети XII вв. // Автореф. ... канд. ист. наук. Саранск, 2001. 16 с.
- 17.Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 14 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/history/kluchev/kllec14.html>.
- 18.Повесть временных лет / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. Т. I. 406 с.; Повесть временных лет / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. Т.II. 556 с.
- 19.Сібільов М.В. Ук. Соч.
- 20.Рыбаков Б.А. Историзм «Слова о полку Игореве»: к 800-летию «Слова о полку Игореве» // Истрия СССР. 1985. №5. С.36-52.
- 21.Толочко П.П. Моноголо-татары и Русь // Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб: Алтейя, 2003. С.130-157.
- 22.Новгородова Э. Русские люди в Золотой Орде. М., 1984.
- 23.Дедов В.Н., Шамрай А.В. Редкий образец древнерусской медной пластики XIV века из фондов Святогорского историко-культурного заповедника // Святогірський альманах 2011. Донецьк: «Донбас», 2011. 93-102.
- 24.Кравченко Э.Е. Памятники оседлого населения XI-XIV вв. в среднем течении Северского Донца // Степи Европы с эпоху средневековья. Т.1. Донецк, 2000. С.75-100.
- 25.Голубуцкий В. Запорозьке козацтво. Київ, 1994. 380 с.
- 26.Отин Е.С. Гидронимия Северного Приазовья. Донецк: Юго-Восток, 2012. 178 с.
- 27.Пірко В.О. Заселення Донеччини у XVI - XVIII ст. Донецьк, 2003. 180 с.
- 28.Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М.: Изд-во МГУ, 1887. С.124-125.
- 29.Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. С.56.
- 30.Голубева И.В. Позднесредневековые крепости и особенности их устройства на Слобожанщине // Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка (13-16 ноября 2006 года). Липецк, 2006. С. 331-334.
- 31.Пирко В.А. Северное Приазовье в XVI-XVIII вв. Учебное пособие. Киев: УМК ВО, 1988. 33 с.
- 32.Голубева І.В. Цареборисівська фортеця: результати та перспективи археологічних досліджень // Святогірський альманах 2009. Донецьк: Донбас, 2009. С. 8-16.
- 33.Багалея Д.И. Ук. соч.

34. Загоровский В.П. Ук. соч.
35. Пирко, 2003.
36. Книга Большому Чертежу. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 228 с.
37. Давыденко В.В., Пирко В.А. Маяцкая крепость – первый укрепленный погранично сторожевой пункт XVII века (фортификация и планировка) // Святогірський альманах 2007. Донецьк: Донбас, 2007. С.76-95.
38. Аваков П.А., Гусач И.Р., Дедюлькин А.В. На границе империй: османские и российские укрепления Северо-Восточного Приазовья по данным археологии // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв.: материалы науч. конф. / Рос. акад. наук, Отделение историко-филологических наук, Институт археологии, Институт российской истории; редкол.: Л.А. Беляев, А.В. Юрасов (отв. ред.) и др. Москва-Вологда: Древности Севера, 2016. С.379-397.
39. Мустахимов И.А., Сень Д.В. Азов и донские казаки по османским документам 1560-1570 гг. // Вестник Танаиса. Выпуск 3. Недвиговка Ростовской области, 2012. С.172-189.
40. Эвлия Челеби. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествие по Крыму (1641-1667 гг.). Симферополь: Таврия, 1996. 240 с.
41. Список со статейнаго списка Василя Тяпкина и Никиты Зотова // Записки Одесского общества изучение древностей. Т. 2. Одесса, 1850. С. 575.

УДК 94(477.7)«9»

Е.Н. Шумилов

кандидат исторических наук,

г. Пермь, РФ

e-mail: kinshum@yandex.ru

«РУССКАЯ ВЕРА» ПРИШЛА ИЗ ДОНЕЦКОЙ ЗЕМЛИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования на Руси в X в. «русской веры». Указываются ее составные части. Особое внимание уделено несторианам, проживавшим на территории Донецкого края, и их происхождению.

Ключевые слова: несториане; русы; варяги; Русь; «русская вера».

Summary

The article deals with the problem of the formation of the «Russian faith» in Russia in the X century. Its components are specified. Special attention is paid to the Nestorians who lived in the territory of the Donetsk region, and their origin.

Key words: Nestorians; Russ; Varangians; Rus; «Russian faith».

В археологической среде территорию Донецкого края в период с середины VIII в. до середины X в. принято выделять в отдельную область салтово-маяцкой культуры [1]. Эта культура ассоциируется исследователями с Хазарским каганатом – государственным образованием, созданным пришедшими из Азии хазарами – полукочевым народом, обосновавшимся в низовьях Подонья после изгнания оттуда болгар. Население с явными монголоидными чертами оставило после себя оригинальные погребения – курганы с ровиками, разбросанные по всему Дону, но основная концентрация их приходится на низовья реки, где были зимовья хазар [2]. Начиная с середины VII в., хазары вели завоевательные походы, преимущественно в северном и восточном направлениях. Так возник Хазарский каганат – государственное образование с разноплеменным населением. Вскоре экспансия хазар столкнулась с встречной экспансией Арабского халифата. В ходе боевых действий в 730-е годы хазары потерпели поражение [3].

По-видимому, правление хазар было более приемлемым для покоренных народов, чем нахождение их под арабами. Помимо угона населения в рабство, арабы практиковали дань «живым товаром» – молодыми девушками и юношами [4]. Арабский гнет привел в 740-х годах к массовому исходу населения из пограничных территорий вглубь хазарских земель. Так, часть населения из среднего Предкавказья ушла далеко на север – в верховья Дона [5]. Другая группа населения, выходцы из северного Дагестана, устремилась в район Донецкого края, в близкую им горную

среду обитания [6]. Эти группы населения создали две наиболее яркие по своим характеристикам области салтово-маяцкой культуры.

Для нас наибольший интерес представляет менее изученная группа – донецкая. По данным археологов ее население занималось земледелием, принесло сюда из северного Дагестана культуру виноградарства и виноделия, разводило свиней [7]. Восточные источники называли жителей верхнедонской области салтово-маяцкой культуры венендерами, а донецкой – мирватам или мардатами и выделяли в особый народ [8]. По их сведениям мирваты были известны с конца IX в. как торговцы с Византией и арабами, и знали иностранные языки [9]. Мирваты также являлись христианами-несторианами. Эту веру они приняли еще на своей исторической родине – в северном Дагестане в конце VII в. от своих южных соседей из Албании (ныне это территория Азербайджана) [10]. Несториане оставили после себя в Донецком крае многочисленные пещерные храмы, столь характерные для их единоверцев в Малой Азии и Крыму [11].

В 830-х годах землю Хазарии поразила засуха, вызванная голодом, скорее всего, засухой [12]. Началась гражданская война. Этим обстоятельством не преминули воспользоваться, появившиеся на северных рубежах каганата новые соседи – венгры и русы. Венграм удалось увлечь за собой в поход на Запад часть населения Хазарии [13]. Русы починили себе славян-северян, создав на их землях Русский каганат, больше известный в археологической науке как роменская культура. Они также сумели установить свой контроль на венендерах и мирватами [14]. Северная граница Хазарского каганата стала проходить по среднему Дону, где хазары для защиты от русов построили с помощью византийцев крепость Саркел [15]. Близ нее в Хамлидже была открыта таможня, в которой русы, отправляясь с товаром (им чаще всего были подвластные им славяне) в Арабский халифат, платили таможенный сбор [16].

Уцелевшая верхушка хазар откочевала в низовья Волги, где постепенно слилась с савирами (последних стали звать тюркскими хазарами). Савиры ранее уже имели свое княжество, зависимое от хазар [17]. Возникло своеобразное правление – каган (хакан) и царь: первый из них, номинальный без власти, явно был потомком хазарских правителей, а второй – наследником савирских князей, исповедовавших несторианство [18]. Теперь маршрут правящего домена каганата простирался от реки Волги до среднего течения Дона. Зимней резиденцией правителей Хазарии стал город Беленджер (очевидно, бывшая княжеская резиденция савиров) в северном Дагестане [19]. Позднее была построена новая более безопасная (зимняя) столица на реке Волге – Итиль [20].

К 860-м годам позиции несториан в Хазарии стали ослабевать – усилилось влияние иудеев. По заданию византийского императора проповедник Константин совершил ранней весной 861 г. поездку в район северного Дагестана – в ставку кагана, где принял участия в дискуссии с хазарами о Святой Троице. Обычно полагают, что спор был с евреями, но с теми спорить о Святой Троице было бесполезно. Другое дело несториане: они отрицали Святую Троицу и божественное происхождение Христа. Миссия Константина закончилась неудачей, а иудеи выиграли от этого [21]. У них было немало общих черт с несторианами на базе Ветхого завета, которому те отдавали предпочтение. Не случайно византийцы называли несториан евреями [22].

В 922 г. в одной из северных областей Хазарии – Волжской Булгарии – часть местного населения приняла ислам [23]. Сами хазары-несториане вынуждены были лавировать между язычниками и мусульманами. Характерный пример случай с русами, которые в 914 г. оправились по реке Волге грабить мусульман. Хазарский правитель старался никого из них не обидеть, но при этом остаться в выигрыше [24]. Верхушка каганата приняла иудаизм, но это ей существенно не помогло. Реальная помощь исходила от мусульман Средней Азии, откуда в Хазарию поступали воины-наемники [25]. Эту силу можно было использовать против христиан и язычников. Вскоре появился и свой талантливый полководец – Песах. На рубеже 930 – 940-х годов хазары начали восстановление своего былого могущества и возврат ранее утраченных территорий. Ими были разгромлены русы, пытавшиеся обосноваться в Крыму. При этом массовому уничтожению подверглось христианское население Керченского полуострова. В течение нескольких месяцев боевых действий хазарам удалось сломить сопротивление русов и на их территории: Русский каганат, а также земли славян-вятичей, попали в зависимость от хазар [26].

Население Донецкого кряжа, очевидно узнавшее о печальной участи христиан Керченского полуострова, спешно бежало со своих насиженных мест [27]. Куда же направились мирваты? Это было в целом оседлое население, и оно не могло уйти очень далеко. Ответ мы находим в «Повести временных лет». Летописец, повествующий о козарах, несомненно, знал больше, чем поведал нам. Естественно, это были не кочевники-хазары, а просто выходцы из Хазарского каганата. Более того, они являлись христианами и проживали в Крыму и на Руси [28]. Это обстоятельство позволяет нам говорить о том, что мирваты (козары) бежали в Крым (горный, где у них были пещерные храмы) и на Русь. Примечательно, что в 944 г. козары и варяги-христиане посещали одну и ту же церковь – Святого Ильи. Летописец не указывает, где именно находилась эта церковь [29]. В Киеве храма с таким именем не было вплоть до XVII в. Зато церковь святого Ильи была в Чернигове и она являлась пещерной! [30]

Еще в конце IX в. на Киевской (правильнее будет сказать Черниговской) земле, которая входила в состав Русского каганата, появились пришедшие с севера русы Рюрика (дружина князя Игоря). Их пригласил, скорее всего, правитель Русского каганата для борьбы с хазарами. Первые следы северных русов, обосновавшихся на землях славян-северян, фиксируются археологами с 887 г. Именно они основали Киев как пограничное поселение на Днепре. Северные русы застроили Киев деревянными, часто двухэтажными домами, характерными для северной Руси [31]. На юге таких сооружений ранее не было.

Очевидно, что русы во главе с князем Игорем сумели противостоять печенегам. Но для борьбы с хазарами у них сил явно не хватало. Поэтому они обратились в 940-х годах к своим землякам с южного побережья Балтийского моря, откуда сами вышли в 860-х годах. Пришедшие варяги-наемники обосновались на Черниговской земле, принеся с собой оригинальный погребальный обряд: камерные захоронения и манеру строительства круглых крепостей, столь характерных для данов и ободритов [32]. Этим они разительно отличались от северных русов, возводивших большие курганы и придерживавшихся кремации. Между северными русами и варягами явно не сложились дружеские отношения. Вскоре варяги поселились в Киеве, принеся сюда

камерные погребения, а в Чернигове в X в. большей частью возводились курганы, порой очень высокие, с элементом кремации [33]. Среди варягов помимо язычников были и христиане, посещавшие церковь Святого Ильи [34]. Очень скоро они возвели свой храм Святого Николая в Киеве [35]. Этот святой был очень популярен в Западной Европе, в отличие от православной Византии. Приток воинов-варягов позволил не только отстоять Русь, но и приступить к грабительским походам на северное побережье Малой Азии и в Закавказье [36].

В ходе взаимодействия козар-несториан и варягов-христиан родилась новая вера – «русская». На первых парах в ней доминировали несториане. Но затем они отошли на задний план, уступив место воинам-варягам, а сами «ударились» в иудаизм. Если мы обратимся к старой (дониконовской) вере, то увидим, что в ней явно проступают несторианские черты – посолонь, двоеперстие, культ ветхозаветных пророков и так далее [37]. Это была та самая «русская вера», о которой говорил царь Иван Грозный: *«он верит не в греков, а во Христа»* [38].

После смерти Игоря его вдова Ольга первое время пребывала в язычестве, но около 954 г. приняла крещение [39]. А крещение она могла принять от христиан-варягов. Ее правление отличалось отсутствием войн. Ольга пыталась даже в 957 г. породниться с императором Византии, поскольку к этому времени ее сыну уже исполнилось 15 лет. Но ее затея окончилась неудачей [40]. Позднее Ольга предприняла еще одну попытку: на этот раз установила контакты с германским королем Оттоном I [41].

Однако ее действия вызвали возмущение в языческой дружинной среде, и в результате переворота она была отстранена от власти [42]. Новым князем Руси стал ее сын Святослав, опиравшийся на язычников. И сразу же возобновились военные действия, которые продолжались вплоть до смерти Святослава. В период его правления были отмечены гонения на христиан [43]. Князь Владимир – внебрачный сын Святослава, унаследовавший престол в Киеве в ходе гражданской войны, тоже опирался преимущественно на язычников. Чтобы сплотить обе группы дружинников-язычников (потомков варягов и русов), он создал в Киеве пантеон языческих богов во главе с Перуном (главным богом русов) и богами разноплеменных варягов [44].

Владимир, находившийся первые три десятилетия своей жизни под сильным влиянием дяди Добрыни, вел непрерывные завоевательные войны, в ходе которых разгромил Великую Хорватию (лука-райковецкая культура) с центром в городе Плеснек (ныне территория западной Украины) и Русский каганат (роменская культура) [45]. В результате под его властью оказалась огромная территория. Считая себя равным по силе византийскому императору, Владимир решил породниться с ним. Император дал на это согласие в обмен на военную помощь, но потребовал от Владимира принять крещение. Владимир крестился, скорее всего, от своих же христиан (в случае, если бы он принял крещение от греков, то признал бы их главенство над собой), но невесту не получил [46]. Возмущенный вероломством греков, он осадил греческую крепость Корсунь в Крыму. После длительной осады крепость была взята благодаря помощи варяга-христианина, жившего в Корсунь. Первым делом Владимир прилюдно изнасиловал дочь правителя Корсунь, превратив этим актом ее в рабыню [47] (такое он уже проделывал ранее с дочерью полоцкого

князя Рогволда Рогнедой по требованию дяди Добрыни). Корсунь была разграблена, из нее увезли как добычу два медных идола и четыре медных коней. Были выкопаны останки римского папы Климента I (это уже постарались варяги-христиане) [48]. Поэтому говорить о том, что Владимир принял крещение в Корсунь просто неуместно.

Византийскую принцессу Владимир получил. А христиане Руси в свою очередь получили культ римского папы Климента I (что было просто невозможно в Византии). В конце XI в. на смену культу Климента I на Русь пришел (опять-таки из Западной Европы) культ святого Николая Мирликийского [49]. Более того, в домонгольской Руси были популярны и почитались католические святые северной Европы: Магнус, Олав, Канут, Албан и др. [50]. По примеру северных католиков появился культ своих святых воинов Бориса и Глеба (не смотря на сопротивление греков) [51]. И в этом не было ничего удивительного: это была своя оригинальная «русская вера», вобравшая в себя элементы несторианства, католицизма с всё возрастающей в ней ролью греческого православия. А начало «русской вере» было положено на Донецкой земле.

Ссылки и примечания:

1. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.: 1989. С. 168 – 169.
2. Ивик О., Ключников В. Хазары. М.: Ломоносовъ, 2013. 336 с.
3. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль истории Восточной Европы и Кавказа. М.: 1990. С. 148.
4. Магомедов Р.М. История Дагестана. Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2002. С. 68.
5. Афанасьев Г.Е., Добровольская М.В., Коробов Д.С., Решетова И.К. О культурной, антропологической и генетической специфике донских алан // Е.И.Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. М: 2014. С. 312 – 315.
6. Плетнева С. А. Хазары. М.: Наука, 1976. С. 50.
7. Кравченко Э.Е. Городища среднего течения Северского Донца // Хазарский альманах. Киев – Харьков: 2004. Т. 3. С. 242 – 276.
8. Бартольд В.В. Сочинения. М.: 1966. Т. IV. С. 58 – 59.
9. Науменко В.Е. К военно-политической истории Таврики X в.: русско-византийский конфликт 935 – 941 гг. и так называемый «поход Песаха» // Хазарский альманах. Киев – Харьков: 2014. Т. 12. С. 58 – 59.
10. История агван Моисея Каганкатваци, писателя X в. СПб.: 1861. С. 193, 205.
11. Шевченко Ю.Ю. Ближневосточные образцы раннесредневекового пещерно-храмового строительства Юга Восточной Европы // Христианство в регионах мира. СПб.: 2008. Вып. 2. С. 151 – 207.
12. Артамонов М.И. История хазар. СПб.: 2001. С. 376.
13. Константин Багрянородный. Об управлении государством // Известия Государственной академии истории материальной культуры. М.; Л.: 1934. Вып. 91. С. 18.

14. Комар А.В. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева // Альманах історії та археології Східної Європи RUTHENICA. 2005. № 4. С. 115 – 137.
15. Афанасьев Г.Е. Донские аланы: Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона. М.: 1993. С. 129 –141; Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: 1991. С. 39 – 40.
16. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку: 1986. С. 124.
17. Семенов И.Г. К локализации савиров (по данным «Армянской географии» VII в.) // Северный Кавказ и кочевой мир Евразии // Межрегиональная научная конференция V «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и музееведению Северного Кавказа – «Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии». Ставрополь, 2001. С. 63 – 66.
18. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: 1901. Вып. XXX. С. 51.
19. Плетнева С.А. Хазары. Исчезнувшие народы. М.: 1988. С. 56.
20. Флёров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.: Мосты культуры, 2010. С. 83 – 106.
21. Шумилов Е.Н. Несториане как главная цель миссии дипломата и проповедника Константина в Хазарию // Семёновские чтения: труды XI Всероссийской научной конференции с международным участием памяти профессора В. Ф. Семёнова («Семёновские чтения»), г. Москва, 24 марта 2018 г. Москва: МПГУ, 2018. С. 215 – 221.
22. Хазанов А.М. Евреи в раннесредневековой Византии // Вестник Еврейского университета. 1994. № 1 (5). С. 4 – 34.
23. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.; Л.: 1939. С. 67 – 68.
24. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб.: 1870. С. 130 – 134.
25. Бубенок О.Б., Радивилов Д.А. Народ ал-арсийа в Хазарии (из истории хазаро-хорезмских связей) // Хазарский альманах. Т. 2. М.: Мосты культуры, 2004. С. 5 – 18.
26. Повесть временных лет // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 114.
27. Кравченко Э. Е. Городища среднего течения Северского Донца // Хазарский альманах. Киев – Харьков: 2004. Т. 3. С. 242 – 276
28. Повесть временных лет // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 241.
29. Там же. С. 103 – 105.
30. Седов В.В. Ильинская церковь в Чернигове как представитель редкого варианта византийского типа «компактный вписанный крест» // Архитектурное наследие. М.: 2012. Вып. 56. С. 16 – 29.
31. Сагайдак М.А. Древньокиївський Поділ: проблеми топографії, стратиграфії, хронології. Київ: Наукова думка, 1991. С. 48 – 65.
32. Недошивина Н.Г. Средневековые крестовидные подвески из листового серебра. Советская археология. 1983. № 4. С. 222 – 225.

33. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. С. 74 – 97.
34. Повесть временных лет // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 103, 105.
35. Татищев В.Н. История Российская. М., - Л.: Наука, 1962. Т. 1. С. 116.
36. Шумилов Е. Н. Северное побережье Малой Азии как объект экспансии и торговли русов в IX – X вв. // Европа: Международный альманах. Тюмень: 2014. Т. XIII/1-2. С. 28 – 33.
37. Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами (Общие вопросы: как явилась у Никона мысль об исправлении обрядов и книг). Богословский вестник. 1892. № 2. С. 277 – 312.
38. Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М.: Изд-во МГУ. 1983. С. 88.
39. Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории древней Руси. Рязань: Рязанский государственный педагогический институт, 1969. С. 229.
40. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М.: Педагогика, 1987. С. 91 – 101.
41. Назаренко А.В. Русь и Германия в IX – X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1991 г. М.: 1994. С. 61 – 63.
42. Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Высшая школа, 1988. С. 177.
43. Татищев В.Н. История Российская. М., – Л.: Наука, 1962. Т. 1. С. 111.
44. Повесть временных лет // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 127 – 129.
45. Войтович Л.В. Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н.э.: начальные этапы формирования государственности // Русин. Международный исторический журнал. Кишинев: 2010. № 3 (21). С. 5 – 49; Зорин А.В. Русы и северяне: из истории военного противостояния // Интернет: www.xlegio.ru/armies/zorin/russ_war.htm.
46. Мних Иаков. Память и похвала князю русскому Владимиру // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 325.
47. Шахматов А.А. Корсунская легенда о крещении Владимира. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1906. С. 111.
48. Повесть временных лет // Библиотека Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 161.
49. Петров Н.И. Культ св. Николая Чудотворца в юго-западной Руси XI – XIII в. // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Казань – СПб.: 2014. Вып. 1. С. 99 – 108.
50. Кузьмин А.Г. Падение Перуна (становление христианства на Руси). М.: Молодая гвардия, 1988. С. 37.
51. Шумилов Е.Н. О роли князя Ярослава Мудрого в создании культа Бориса и Глеба // История в подробностях. 2015. № 7 (61), июнь. С. 38 – 41.

УДК 94 (367) : 929.5 «11/14»

С.Н. Абуков

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: abukov@bk.ru

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ РОДСТВА ПО ЖЕНСКОЙ ЛИНИИ В НАСЛЕДОВАНИИ КНЯЖЕСТВ В ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ (КОН. X-ПЕРВ. ПОЛ. XIII ВВ.).

Аннотация

Статья посвящена значению родства по женской линии в наследовании Рюриковичами княжеских владений в домонгольской Руси, которая не получила комплексного исследования и вызывает дискуссию среди историков. Автор анализирует известные и вероятные случаи претензий на княжества через женщин в разных аспектах родства и делает вывод о важности данного типа наследования на Руси не только в случае отсутствия прямых мужских наследников, но и как фактор легитимации владельческих прав. В то же время подчеркивается, что путь наследования не абсолютизировался, но был понятен современникам и учитывался при передаче княжеских владений.

Ключевые слова: князь, Рюриковичи, брак, владение, жена, наследование, Русь.

Summary

The article is devoted to the importance of female kinship in the inheritance of princely possessions by the Rurikids in pre-Mongol Russia, which has not received a comprehensive study and causes discussion among historians. The author analyzes known and probable cases of claims to possessions through women and concludes that this type of inheritance in Russia is important not only in the absence of direct male heirs, but also as a factor of legitimizing owner's rights. At the same time, it is stressed that it was not absolutized, but was understandable to contemporaries and was taken into account in the transfer of princely possessions.

Keywords: prince, Rurikids, marriage, possession, wife, inheritance, Rus'.

Право наследования столов на Руси по мужской линии Рюриковичами и андроцентричность древнерусских источников не вызывают сомнений у исследователей. Тем не менее, период от конца X до сер. XIII вв. дает определенный материал для акцентирования внимания на примерах очевидного или возможного наследования княжеских владений по женской линии. Проблема привлекла историков только при рассмотрении отдельных

конкретных случаев, и даже очевидные факты ограничивались только констатацией. Историки оставались в плену традиционных представлений о полной андроцентричности власти в Древней Руси. Действительно, многочисленность мужских представителей династии Рюриковичей делало наследование по женской линии не актуальным. В случае безсыновней смерти князя его выморочное владение обычно переходило ближайшим мужским родичам. Так было на протяжении всего исследуемого периода. Однако в ходе разрастания династии Рюриковичей и отчуждения отдельных княжеских линий право на наследование выморочного владения приобретали родственники по женской линии. Интерес к проблеме возник далеко не сразу. Пожалуй, только один сюжет в силу своей очевидности заслужил внимание дореволюционных историков: это наследование Полоцка сыном Владимира Святославича Изяславом в кон. X в. [1, С.164, 194]. Изыскания Н.А. Баумгартена по генеалогии Рюриковичей и их бракам дали практическую базу для дальнейших исследований подобного рода [2]. На такие родственные связи обратил внимание в своих комментариях советский исследователь Л.Е. Махновец [3]. Но настоящий всплеск интереса к теме произошел только в кон. XX-нач. XXI вв. Большой вклад в изучение княжеской антропоники и генеалогии внесли А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский [4]. Правда, им присущ и скептицизм в оценке значения подобного родства [5, С. 309]. Наиболее комплексно генеалогии Рюриковичей рассмотрели украинский ученый Л.В. Войтович [6] и его польский коллега Д. Домбровский [7]. Различных аспектов данной проблемы касались и другие исследователи [8, 9, 10]. Важно подчеркнуть, что одним из маркеров связи перехода владений по женской линии являлось установление историками самих браков князей, которые делали такие наследования возможными.

Рассмотрим известные и возможные факты влияния родства по женской линии на наследование владений на Руси, включая права князя на владения рода жены через брак и свойство в хронологическом порядке.

Первый и бесспорный пример подобного наследования восходит хорошо известен и восходит еще к концу X в. Он связан с Изяславом, которому отец, киевский князь Владимир Святославич, передал Полоцкую землю – владение деда княжича по матери Рогнеде Рогволода [11, Стб. 300-301]. Как видно, полоцкие князья, именуемые по внуку Изяслава Всеславу Брячиславичу Всеславичами, подчеркивали свое родство с прежней местной династией, чему может служить присутствие в их антропоники XII в. имени Рогволод. Летопись называет последнего выходцем из Скандинавии [12, Стб. 63]. Ученые поддерживают это сообщение источников [13, С.8-9]. Пожалуй, только А.Н. Насонов видел в Рогволоде представителя местной знати [14, С.146]. Но в антропоники потомков Изяслава Владимировича присутствуют славянские имена, которые мы не встречаем больше ни у кого из Рюриковичей, хотя они образованы по тому же принципу, что и других потомков Владимира Киевского. Возможно, они как-то связаны с местной родней жен Рогволода или Изяслава, о которых мы ничего не знаем.

Возрождение Полоцка и перенос туда столицы земли из Изяславля также можно рассмотреть, как реставрацию местных властных традиций.

Более того, Всеславичи предстают в летописи также как «Рогволодовы внуки», а не «Изяславовы внуки», что непонятно при ведении родства по мужской линии [11, Стб. 301]. Отчужденность местной полоцкой династии от Ярославичей, о которой сообщают источники, подчеркивается и в их этническом наименовании «кривичи», чего мы не наблюдаем в отношении к другим линиям древнерусских князей [11, Стб. 297]. Полоцкие князья держались достаточно обособленно, отстаивали свою независимость и попытки Ярославичей лишить их власти, терпели неудачу. Антагонизм потомков Ярослава и Всеслава передан и в «Слове о полку Игореве» (если принять поправку в тексте поэмы) [15, С. 34, 450]. Это тем более странно, что Ярослав Мудрый по летописи также был сыном Рогнеды [12, Стб. 67]. Но в таком случае такое нарочитое противопоставление теряет всякий смысл. В конце концов, нельзя совсем исключить, что Ярослав не мог быть рожден от другой женщины и быть даже бастардом, как его отец Владимир, что было не редкостью у первых Рюриковичей. Такое мнение имеет место в историографии [16, С. 215]. Разобраться в женах и детях Владимира не так просто [17, С. 54-58]. По крайней мере, Ярослав, судя по исследованию костных останков, был моложе заявленных в летописи лет [11, Стб. 162; 18, С. 57]. Как бы там ни было, но подобное подчеркивание происхождения от Рогволода (можно подумать, что полоцкая династия восходит к другому родоначальнику, а не к Владимиру Святославичу) вступает в противоречие с древнерусской традицией родства по мужской линии. Впрочем, это не мешало Ярославичам и Всеславичам с кон. XI по XIII вв. вступать между собой в брачные отношения.

По нашему мнению, конфликт между киевским князем Владимиром Мономахом и минским князем Глебом Всеславичем в нач. XII в. связан с претензиями последнего на выморочные владения его тестя волынского князя Ярополка Изяславича (коварно убитого в 1087 г.), которые прибрал к рукам Мономах. Глеб совершил нападения на туровские волости из наследия отца и деда жены [9, С. 89-90]. Трудно найти иную причину конфликта между Глебом и киевским князем, закончившийся смертью минского князя в столице в 1119 г. [12, Стб. 285]. Преемственность с волынским князем его дочь и зять демонстрировали и в своих дарениях Киево-Печерскому монастырю [12, Стб. 492-493]. Но все попытки Всеславича расширить свои владения на основании родства с тестем Ярополком потерпели крах.

Еще один пример, но несколько иного рода – это захват Киева в 1139 г. черниговским князем Всеволодом Ольговичем после своего тестя Мстислава Великого и его брата Ярополка Владимировичей, который можно трактовать как преемство верховной власти по линии зять-тесть. Всеволод добился верховной власти, хотя его отец никогда не правил в Киеве, а дед Святослав Ярославич, как полагал М.П. Погодин, узурпировал старейший стол изгнанного старшего брата [19, С. 370-371]. В таком случае особых прав на

столицу Руси Ольгович не имел. Но Всеволод Черниговский вполне извлек выгоду из своего родства с Мстиславом, согнав с киевского стола сына Мономаха слабого Вячеслава. О праве на Киев Ольговича прямо говорят слова его шурина Изяслава Мстиславича, который признает Всеволода как старшего брата и зятя, равного отцу, при том, что были живы три его дяди, братья Мстислава [12, Стб. 323]. Важную роль играла жена Всеволода Ольговича, Мария Мстиславна, которая поддерживала коммуникацию между мужем и своими родными братьями [12, Стб. 309]. Безусловно, не столько это родство, сколько мастерство Всеволода лавировать между дядями и племянниками Мономашичами, родными братьями Ольговичами и двоюродными Давыдовичами, позволила ему 7 лет просидеть в Киеве. В некотором смысле Мстиславичам оказался ближе муж сестры, чем родня по отцу. В это время отцом начинает именоваться и дядя по матери [12, Стб. 343].

Ярким примером значения родства по женской линии может также служить уже упомянутая борьба за Галич в кон. XII-нач. XIII вв. Как только угасла законная линия местных Ростиславичей в 1199 г., отделившаяся от общего древа Рюриковичей еще в сер. XI в., и потому не имевшая близкой родни по мужской линии, за галицкие земли начинается жестокая борьба, как среди русских, так и их иноземных правителей. Проблема исследована Л.В. Войтовичем [6, с. 34-35]. Но необходимо добавить несколько, как кажется, существенных дополнений.

В связи с борьбой родни галицких князей за их наследие, нет никаких оснований считать сыновьями последнего галицкого князя Владимира Ярославича от попадья князей Василько и Владимира, упомянутых в папской булле 1218 г. [2, Р. 17]. Будь живы его сыновья, от кого бы они не были рождены, они обладали бы всеми правами на отчину и дедину, и никто бы не оспорил их прав. И тем не менее, о наследниках Владимира Ярославича ничего не слышно в эти судьбоносные годы, а их имена и контекст грамоты не дает никаких надежд признать их последними отпрысками Ростиславичей. Сама грамота, как отметил М.К. Юрасов, видимо, описывает события столетием ранее, и речь идет о Володаре и Василько Ростиславичах [20, С. 324-327].

Если права на Галич волынского князя Романа Мстиславича опирались только на факт правления (если не считать обстоятельство того, что он некоторое время приходился сватом галицкому князю Владимиру Ярославичу), то после гибели Романа в 1205 г. свои права предъявили Игоревичи, внуки Ярослава Осмомысла от дочери, традиционно именуемой в литературе Евфросиньей [21, С. 48-49]. Часть историков считает это брак Игоря Святославича вторым и не признает его старших сыновей внуками галицкого князя. Однако, это ошибка. Нет сомнения, что Владимир, Роман и Святослав Игоревичи (их брат Ростислав сомнителен), которым удалось на время вокняжиться в галицкой земле, были потомками прежней династии [12, Стб. 723]. Таким образом, основными претендентами на выморочное княжество оказались внуки от дочери Ярослава Осмомысла. Любопытно, что Ярослав, сын Всеволода Большое Гнездо, приходившийся кузеном Владимиру

Ярославичу (его мать - дочь Юрия Долгорукого [12, Стб. 666]) также был не прочь распространить свою власть на Галич. Кроме того, перед Липицкой битвой суздальские Всеволодовичи намеревались захватить Галич взять с него дань [22, С. 72].

После падения Игоревичей в 1211 г. власть в Галиче вскоре перешла к торопецкому князю Мстиславу Мстиславичу Удатному, внуку видного киевского и смоленского князя Ростислава Мстиславича [12, Стб. 731]. В генеалогической литературе стало общепризнанным предположение, что матерью Удатного была еще одна дочь Ярослава Осмомысла, что дало ему права претендовать на наследие деда [2, Р. 15]. Л.В. Войтович назвал его «убедительно обоснованным» [6, с. 521].

Однако, очевидно, что родство по женской линии с галицкими князьями имели и другие смоленские Ростиславичи. В частности, речь идет о Рюрике Ростиславиче и его сыновьях, претендовавших Галич. В связи с этим плодотворной представляется гипотеза Д. Домбровского о происхождении жены Ростислава Мстиславича из галицких Ростиславичей [7, с. 133-134].

Несмотря на отсутствие конкретики (к потомству кого из Ростиславичей принадлежала галицкая княжна, с кем и когда мог быть заключен брак), такой вариант родства представляется вполне возможным. Признаться, к подобному же выводу пришел и автор. Мстислав Мстиславич, скорее, был не внуком, а правнуком галицких князей. Дополнительную аргументацию в пользу этому и поиск возможных брачных связей будут представлены в специальной статье.

Еще одним претендентом на галицкое наследие выступил пересопницкий, затем луцкий князь Мстислав Ярославич [12, Стб. 722, 725, 728-729]. Возможно, что свои претензии он обосновывал родством по матери или жене с угасшими галицкими Ростиславичами [7, с. 297-298]. Действительно, имеет место соседство владений и интересов галицких и луцких князей, отсутствие известного нам близкого кровного родства между ними, такие матримониальные связи вполне могли иметь место. Учитывая, что в нач. XIII в. род потомков Ростислава Владимировича уже угас и любая галицкая княжна заслуживала бы особого внимания русских и зарубежных источников, то, скорее, такое гипотетическое родство можно отнести к более старшему поколению, чем Мстислав Немой.

Важно и то, что будущий галицкий князь Даниил Романович буквально сразу же после вокняжения Мстислава Мстиславича на столе предков женился на дочери Мстислава Удатного Анне, тем самым «удвоив» свои права на Галич [12, Стб. 732]. Такими матримониальными связями князь старался повысить свою легитимность. Свои притязания на Галич позднее предъявил внук Романа Великого от дочери черниговский князь Ростислав Михайлович. Даниилу удалось окончательно сломить притязания племянника только в 1245 г. [12, Стб. 805]. Как видим, права на Галич имели и родственники тех, кто добыл его мечом. С другой стороны, это свидетельствует о легитимных правах потомства Романа Великого на наследие Ростиславичей. Вообще, многолетняя

борьба за галицкое наследие, как со стороны русских родственников, так и венгров с поляками – яркий пример заявленной темы.

По мнению Домбровского, через родство по женской линии, а именно благодаря браку туровского князя Святополка Юрьевича с дочерью луцкого князя Ярослава Изяславича, пинские князья в 20-е гг. XIII в. претендовали на часть земель волынских князей [7, с. 299-301]. Родство вполне возможно, учитывая соседство их владений, но генеалогия турово-пинских и луцких князей явно страдает неполнотой, а у первых имеется еще и пробел в происхождении. Браки и тех, и других в это время не известны вообще, то трудно сказать что-то определенное. С таким же успехом, пинский князь Ростислав мог быть внуком луцкого князя Ярослава Изяславича или зятем уже упоминавшегося выше Мстислава Ярославича Немого, и после смерти последнего и его малолетнего сына Ивана претендовать на часть выморочного наследства своих родственников. Действительно, это выглядит как раздел: Луцк отходит к Ярославу Игваревичу, а Чарторыйск – к пинским князьям [12, Стб. 750]. По крайней мере, владельческая активность Ростислава Пинского началась после смерти Ивана Мстиславича в 1227 г. При этом нет полной уверенности, что именно Святополк Юрьевич был родоначальником князей пинских, а не его младшие братья. Кроме того, бросается в глаза смена у местных династов антропонимической традиции, что может быть, как результатом заимствований имен по женской линии, так и общим изменением ономастикона Рюриковичей в новый исторический период. Имя Владимир, вошедшее в именованье пинских князей в кон. XII в., едва ли имело приятные ассоциации для местных династов, «обязанных» Владимиру Мономаху потерей прав на Киев и Волынь и гибелью своего предка Ярослава Святополчича в 1123 г. [12, Стб. 287].

Еще один пример связан с Черниговским княжеством. Возможно, что новгород-северскими князьями в XIII в. были Константин, Мстислав-Федор и Святослав Давыдовичи, унаследовавшие стол от своего деда по матери уже упоминавшегося знаменитого Игоря Святославича, как считал С.Н. Келембет [9, С.9]. Его генеалогическая реконструкция основана на браке дочери новгородсеверского князя Игоря Святославича с троюродным племянником Давыдом Ольговичем и помяннике черниговских князей, заслуживает внимания. К сожалению, отсутствуют летописные известия о северских князьях и порядке замещения новгородсеверского стола двумя линиями Ольговичей в перв. пол. XIII в.

Не подлежит сомнению, что в домонгольской Руси главным было наследование по мужской линии. По этой формуле многочисленные князья Рюриковичи выступали полноправными наследниками выморочных владений умерших родичей. Однако значение родства по женской линии в правах на княжество имело место и проявилось на Руси весьма рано – уже в кон. X в. в известной истории с «Рогволодовыми внуками». Несмотря на молчание источников его признаки мы можем обнаружить в XII и XIII вв. В одних случаях претендентами на владение выступали зятья (Всеволод Ольгович), в

других - князя-потомки по женской линии (Полоцк, Галич и т.д.), в-третьих, мужья - на наследие жен (Глеб Минский). Но наиболее ярко они проявились в Юго-западной Руси в условиях угасания местной династии галицких Ростиславичей. Как видно, круг претендентов на Галич по женской линии был шире, чем это принято считать в генеалогии. Весьма вероятно, что права имели и смоленские Ростиславичи, а вовсе не один Мстислав Храбрый. В части приведенных примеров мы не можем с уверенностью говорить о преемстве по женской линии в силу гипотетичности самого родства, основанного на косвенных признаках. О не случайности влияния такого родства на Руси говорят примеры и более позднего времени. Скорее всего, таких примеров в истории Рюриковичей было больше, но отсутствие однозначных свидетельств оставляет целый ряд примеров в области предположений.

Ссылки и примечания:

1. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 кн. Кн. 1. М.: Мысль, 1988. 797 с.
2. Baumgarten N. Genealoges et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siecle. *Orientalia Christiana*. № 27. Roma. 1927.
3. "Літопис Руський" за Іпатським списком / пер. з давньорус. Л.Є. Махновця; відп. ред. О.В. Мишанич. – К.: Дніпро, 1989. 591 с.
4. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Внутридинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // *Древняя Русь*. №3 (49). 2012. С. 45-68.
5. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: "Индрик", 2006. 908 с.
6. Войтович Л.В. Княжа доба: портрети еліти. Біла церква, 2006. 782 с.
7. Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.); пер. и вступ. слово к рус. изд. К. Ю. Ерусалимского и О. А. Остапчук. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 880 с.
8. Абуков С.Н. Первый внутридинастический брак Рюриковичей и его влияние на политические отношения на Руси конца XI – начала XII в. // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология*. № 15 (236). 2016. Выпуск 39. С. 84-91.
9. Келембет С. Н. Новгород-северские князья: конец XII – начало XIV в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. № 4 (78). 2019. С. 5-17.
10. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.
11. ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2001. 496 с.

12. ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. 2-е издание. М.: Языки славянской культуры, 2001. 648 с.
13. Самонова М.Н. Рогволод и Рогнеда: скандинавские корни полоцкой княжеской династии // *Alba ruscia: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций (X-XVI вв.)*. Москва: Квадрига, 2015. С. 8-14.
14. Насонов А.Н. «Русская Земля» и образование территории древнерусского государства. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. 262 с.
15. Слово о полку Игореве. Под ред. Чл.-кор. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. М.-Л.: АН СССР, 1950. 485 с.
16. Никитенко Н.Н. София Киевская и ее создатели. Тайны истории. К-Подольский: Медобори-2006, 2014. 248 с. + 82 илл.
17. Соловьев С.М. История отношений между русскими князьями рюрикова дома. М.: Университетская тип. 1847. 699 с.
18. Гинзбург В.В. Об антропологическом изучении скелетов Ярослава Мудрого, Анны и Ингигерд // *Краткие сообщения Ин-та материальной культуры*. Вып. 7. 1940. С. 57-66.
19. Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции по русской истории: в 7-ми т. Т. 4. Период удельный (1054–1240). М.: изданы Императорским Московским о-вом истории и древностей российских, 1850. 448 с.
20. Юрасов М.К. Венгрия и русские княжества в XII веке: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история. М., 2017. 626 с.
21. Творогов О. В. На ком был и женаты Игорь и Всеволод Святославичи? // *ТОДРЛ*. М., 1993. Т. 48. С. 48-49.
22. ПСРЛ. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Т. 10. М.: ЯРК. 2000. 248 с.

УДК 94:326.1(477.7)''12/14''

Д.А. Ющенко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: yuschenko.d@gmail.com

К ВОПРОСУ О РАБОТОРГОВЛЕ В АЗОВСКОМ РЕГИОНЕ В XIII-XV ВВ.

Аннотация

В конце XIII - XV вв. Азовский регион обособился в самостоятельный экономический район со своей собственной инфраструктурой, центральное место в которой занимала Тана-Азак в устье р. Дон. Тана-Азак был крупнейшим торговым коллектором, соединяющим сухопутные и морские торговые пути в рамках трансконтинентальной торговой магистрали. Одним из объектов торговых операций итальянских и золотоордынских купцов были рабы, при этом работорговля носила преимущественно транзитный характер.

Ключевые слова: *Азовский регион, средние века, работорговля, Тана-Азак.*

Summary

At the end of the XIII - XV centuries the Azov region became an independent economic region with its own infrastructure. Its central place was occupied by Tana-Azak at the mouth of the river Don. Tana-Azak was the largest trade collector, which connected lands and sea trades routes within the transcontinental trade route. One of the objects of trade operations of Italian and Golden Horde merchants were slaves, while the slave trade was mainly of a transit nature.

Keywords: *Azov region, Middle Ages, slave trade, Tana-Azak.*

Введение

Неотъемлемой частью мировой экономики в позднем средневековье, включая экономику многих стран Циркум-средиземноморской зоны, составляла торговля «живым товаром», при этом основной рынок потребления труда рабов был связан с Южным и Восточным Средиземноморьем. Инфраструктура средиземноморской работорговли состояла из серии невольничьих рынков (в портовых городах), замыкавших сухопутные континентальные маршруты и связанных между собой морскими коммуникациями. Для Северного Причерноморья главный вектор движения невольников вел из обширной степной зоны (в т. ч. Северное и Восточное Приазовье) в Крым. Ключевым центром и крупнейшим коллектором работорговли в Северном Причерноморье была крымская Каффа (совр. Феодосия), включенная в позднем средневековье в систему трансконтинентальных торговых магистралей в силу своего географического положения и предшествующей экономической истории.

Важнейшей составной частью черноморской торговли была торговля в Азовском бассейне, которая обеспечивала выход на необъятные азиатские рынки. Торговая война между итальянскими морскими республиками в XIII в. закончилась победой Генуи. В 1261 г. Генуэзская республика заключила с никейским императором Михаилом VIII Палеологом стратегически важный Нимфейский договор, согласно которому Генуя получала монопольное право торговли в Чёрном и Азовском морях. В 1265 г. широкие торговые полномочия у ордынского хана получили также купцы Венеции. Пиза, Венеция, а в последующем Генуя не остались в стороне от позорного, но очень рентабельного бизнеса, связанного с торговлей рабами.

Во второй половине XIII в. азово-черноморская торговля была ещё слабо дифференцированной в среде основных торговых агентов того времени. Марко Поло в своей работе прямо указывает на это: «Мы ничего не сказали о Великом (Чёрном) море и областях, что лежат вокруг него, хотя мы их знаем очень хорошо. Но мне кажется ненужным говорить о местах, которые посещаются теми, что постоянно плавают по морю, венецианцами, генуэзцами, пизанцами и многими другими, так что каждый знает о них все, и вот поэтому-то я их пропускаю и ничего о них не говорю» [1, с. 243]. Как видно, Черноморско-Азовская зона воспринималась современниками как целая акватория, с точки зрения интересов торговли. Марко Поло был представителем крупнейшего торгового дома Поло, чьи экономические интересы распространились вплоть до Нижнего Поволжья.

В конце XIII - XV вв. Азовский регион обособился в достаточно самостоятельный экономический район со своей собственной инфраструктурой, центральное место в которой занимала Тана-Азак в устье р. Дон. Под Азовским регионом следует понимать акваторию моря и морское побережье, т.е. экономически взаимосвязанные пространства, «сшитые» морскими и сухопутными маршрутами. Проблемы Азовского региона в позднем средневековье затрагиваются в рамках концепции «Венецианской Газарии» [2]. Помимо Таны-Азака, в экономический каркас Азовского региона входили такие крупные торгово-ремесленные и административные центры, как Копа в устье Кубани [3]. Города Керченского пролива входили в иную историко-культурную зону.

Работорговля в Азовском регионе

На протяжении XIII - XV вв. в Азовском регионе активно велась работорговля, причем работорговля в бассейне Азовского моря широко поддерживалась итальянскими властями. В частности, работорговлю в Черном море контролировала каффинская Оффиция св. Антония. У данной организации были филиалы по всем крупным городам и городам-факториям [4, с. 140]. Именно из-за поддержки государства работорговля приобрела такой широкий масштаб.

Двойственный в плане юрисдикции характер Таны, основанной на торговом и административном иммунитете итальянской колонии в рамках ордынского права (на базе ярлыков ханов Узбека и Джанибека) [5], объясняет двойственный характер работорговли, агентами которой были и ордынские, и итальянские

купцы. Саму работорговлю в Азовском регионе мы можем охарактеризовать в основном по актовым документам и экономико-географическим трактатам европейского и восточного происхождения [6].

В европейских и восточных письменных документах ясно указаны источники поступления рабов – насильственный захват пленных, а также продажа сюзеренами в рабство своих соплеменников за долги или в результате разорения семей. Последняя причина указывается наиболее часто.

Иоанн де Галонифонтибус в своем труде описывал географический регион Таны и торговлю людьми следующим образом: «Черное море или Танайское находится к западу от Великой Татарии... Город и порт Тана находится в этой же стране в Верхней Черкесии, на реке Дон, которая отделяет Европу от Азии. Подверженные частым войнам, эти области почти не заселены. Из-за выкупов господ ежедневно продают своих слуг; кроме того, даже родители продают своих детей, и в конце концов страна была разорена Тимурленгом, а ее жители пленены» [7, с.128].

Похожее описание ситуации работорговли мы встречаем и у Иоганна Шильтбергера «...города Сибирь и Азак, называемый христианами Тана. Он лежит при Тене (совр. Дон), изобилующей рыбой, которую вывозят на больших кораблях и галерах в Венецию, Геную и на острова Архипелага... земля черкесов, также при Черном море, населенная христианами, исповедующими греческую веру; тем не менее, они злые люди, продающие язычникам собственных своих детей и тех, которых они крадут у других...» [23, с. 45].

Как писал ал-Омари: «Во время голода и засухи они продают сыновей своих. При избытке ж они охотно продают своих дочерей, но не сыновей, детей же мужского пола они продают не иначе, как в крайности» [22, с.241].

Говоря о работорговле, итальянский купец Джорджо Интериано указывал на участие в этом представителей местной забакской (адыгской, черкесской) аристократии. В политической лексике того времени это было описано как охота знатных мужчин на людей: «Они живут на пространстве от реки Таны до Азии по всему морскому побережью, которое лежит по направлению к Босфору Киммерийскому, ныне называемому Восперо, проливом святого Иоанна и проливом Забакского моря, иначе море Таны... Как только сыну знатного человека исполнится два или три года, его отдает на попечение одному из слуг... Когда же станет взрослым мужчиной, то проводит свою жизнь в постоянной охоте на диких зверей, но больше на домашних животных и даже на людей... они нападают внезапно на бедных крестьян и уводят их скот и детей, перевозя из одной местности в другую, и там их продают или обменивают» [10, с. 334].

В массариях Каффы сохранились также упоминания о рабах, поступивших из удаленных русских земель. Некий Антонио из Дзоальи перевозил рабов из Портофино (Porto Pissano – итальянский порт недалеко от г. Таганрога, Д.Ю); указывается, что они были возрастом от 15 до 30 лет и были разных национальностей: абхазы, русские и мингрелы [22, с.24].

Захват или покупка раба, владением им и результатами его труда, продажа, полное бесправие раба не противоречили морально-этическим нормам

европейского общества того времени, за исключением норм христианской морали, которая формально порицала продажу в рабство единоверцев.

Дипломату и торговцу Иософату Барбаро, прожившему в Тане 16 лет, рабство и торговля людьми были известны из реалий окружавшей его городской жизни: «Вокруг стен Таны было столько куропаток и дроф, что все эти места казались птичьими дворами. Местные мальчишки ловили этих птиц и продавали по аспру за пару, что по нашему равно 8 богатыням за одну птицу. Термо выручил от их продажи столько денег, что купил на них черкесского мальчика, которому дал прозвище «Куропатка» и сделал его монахом» [12, с. 158]. Однажды в Тане сам Барбаро встретил закованных в цепи рабов, освободил и привел в свой дом. В них он узнал жителей своего города, которые стали жертвами морских пиратов и были проданы в рабство. Видимо, под освобождением подразумевается выкуп, иначе это приравнялось бы к воровству. Однако, несмотря на данный факт милосердия, семья Барбаро также имела рабов. Лично у Иософата был слуга-раб, которого он в своем завещании приказал освободить после своей смерти.

Наиболее мягкая форма использования рабов в среде просвещенных европейских купцов и путешественников отмечена в записках Ф. Пеголотти. В своих рекомендациях купцам, которые хотят совершить путешествие в Китай, он пишет: «Во-первых, желательно отрастить большую бороду, и не бриться. В Тане желательно обеспечить себя переводчиками, и не нужно беспокоиться о сбережениях: хорошее не стоит того, что жадный человек готов отдать. А кроме переводчиков желательно взять с собой как минимум двух хороших слуг, хорошо знающих куманский (половецкий – Д.Ю.) язык. И если торговец не хочет вести с собой из Таны ни одной женщины, это возможно. Но если все таки захочет вести ее, это будет лучше, чем если бы он это не сделал. Поэтому, если он ее берет с собой, желательно чтобы она знала куманский язык, как и слуга. От Таны до Гиттаркана (Астрахань – Д.Ю.) желательно обеспечить им еду 25 дней, то есть мукой и сушеной рыбой или мясом, найденным в пути» [13, с. 21-11]¹. Очевидно переводчики нанимались за плату, а слуги и «спутницы» покупались на невольничьем рынке Таны из числа рабов, поступавших из татарского (кипчакского, куманского) окружения колонии.

По наблюдению Ш. Верлиндена, большинство из актов Таны касаются рабов татарского происхождения. Так, только один работорговец Доменикос из Флоренции в 1360 г. продал в Тане 30 рабов-татар (27 женщин и 3 мальчиков) на общую сумму 20 000 аспров. Стоимость рабынь – от 600 до 700 аспров (наибольшим спросом пользовались девушки 14-16 лет); стоимость мальчиков – от 4,5 до 5,5 соммо [14, с. 7].

Под татарами следует понимать коренное куманское (кипчакское, половецкое) население, прочно освоившее Степь в середине XI в. в результате половецкой инвазии с Востока. Об этом недвусмысленно свидетельствуют тексты Ибн-Батутты, Ф. Пеголотти и других средневековых авторов, в которых указывается, что окружающие Тану татары разговаривали на кипчакском

¹ Перевод Витторио Николы Ранджелони.

(команском) языке [15]. В XIV в. в итальянских центрах Крыма был создан латинско-половецкий словарь (Codex Cumanicus), рассчитанный не только на обслуживание торговой операций между европейскими торговцами и татарами, но и на пропаганду христианской культуры [16].

Работорговля в Азовском регионе велась как для «внутреннего потребления», так и для транзитных целей, ориентированных на удаленные рынки принудительного труда невольников. Из Таны-Азака основная масса рабов направлялась в Каффу. Но Каффа – также всего лишь промежуточный пункт, коллектор, в который стекались рабы из всего Приазовья-Причерноморья. Там велся учет их количества, возрастной категории, особенностей внешности, здоровья, национальности, цены, уплачивались налоги за торговлю рабами, затем рабов грузили на корабли вместе с другими товарами и отправляли дальше. Благодаря массариям оффиции св. Антония, становится ясно, что подавляющее большинство рабов направлялось в Египет, однако пути доставки различались. Часто Синоп, Брус, Самос становились промежуточными пунктами, их еще можно назвать центрами реэкспорта. Связано это было как раз с попыткой обойти итальянские центры работорговли в Крыму [4, с. 140-141].

Объемы работорговли строго регулировались администрацией итальянских торговых республик для поддержания высоких цен на невольников на основных рынках. В начале 1360-х гг., накануне пандемии чумы, произошла засуха, которая спровоцировала падеж скота, голод и привела к массовому обнищанию степных кочевников [18, с. 170]. Это активизировало продажу детей в рабство разоренными кипчакскими семьями и родами, которые, возможно, избирали такой экстремальный способ спасения детей от неминуемой голодной смерти. Правительство Венеции ограничило ввоз рабов из Таны в пределах трех рабов на одного члена экипажа торгового корабля [24, с.251].

В пирамиде возрастов невольников заметно преобладание молодых людей, детей и подростков. Данный факт понятен, так как молодые рабы всегда ценились выше, их ресурс, как товара, был более долгосрочным. Ниже представлена таблица с данными из Генуэзских нотариальных актов из Перы и Каффы (1281-1290) (табл. 1).

Таблица 1. Статистическая подборка на основании продажи/покупки рабов-черкесов в Азовском регионе [по: 20, с. 46].

пол	возраст	цена, согласно акту	в золоте, гр.*	в серебре, гр.*
ж	56	6 иперперов и 12 каратов	13,7	137
ж	?	20 золотых иперперов	45,5	455
ж	56	7 иперперов	15,92	159
ж	10	231 аспр.	25	254,1
ж	12	450 аспр.	49	495
ж	10	450 аспр.	49	495
ж	13	600 аспр.	66	660
ж	13-14	560 аспр.	61	616
ж	22	600 аспр.	66	660
м	12	430 аспр.	47	473

пол	возраст	цена, согласно акту	в золоте, гр.*	в серебре, гр.*
ж	12	400 аспр.	44	440
м	14-15	575 аспр.	63	632
м	14	750 аспр.	82	825
м	?	360 аспр.	39	396
м	12	300 аспр.	33	330
м	12	340 аспр.	37	374
ж	12	350 аспр.	38	385
ж	12	345 аспр.	37	379,5
м	10	474 аспр.	52	521,4

* – в пересчете, по данным Г.А. Гриценко [21, с.12].

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что работорговля играла важную роль в Азовском регионе в позднем средневековья и была ориентирована на внутренний и внешний (в основном) рынки. Источником поступления рабов были преимущественно районы Восточного Приазовья, населенные многочисленными племенами с условным названием черкесы. Поступление русских рабов имело ограниченное значение. Вероятно участие половцев-кипчаков Северного Приазовья в поставках русских рабов. В рабство продавались также сами половцы-кипчаки (татары), из беднейших и разоренных семей. В документах европейского происхождения крайне редко отражена религиозная принадлежность порабощенных, что косвенно свидетельствует о принадлежности какой-то части из них к христианскому вероисповеданию. Мужчин и женщин занимали среди порабощенных приблизительно равное количество, но заметно преобладала возрастная группа подростков и молодых людей. Стоимость раба была довольно значительной, иметь домашнего раба мог только состоятельный человек. Документы не сообщают о широком использовании труда рабов в производственной сфере в Азовском регионе, хотя нередко отражают товарный характер производства хлеба, продуктов животноводства и вяленой рыбы в районах, окружающих Тану-Азак, а также Копу на Тамани. Видимо, эти отрасли экономики были основаны на труде свободного полиэтнического кочевого (половцы-кипчаки Северного Приазовья) и оседлого (народы Восточного Приазовья) местного населения и городских жителей Таны-Азака. Крупные хозяйства для товарного производства хлеба на основе труда рабов развитие здесь не получили, как в Южном Средиземноморье, а работорговля, в целом, носила транзитный характер. Можно сделать вывод, что в Азовском регионе в XIII-XV вв. экономическое значение имела в основном транзитная торговля рабами, а не их труд. Приазовье, в основном Северное и Восточное, выступало также как район первичной абсорбции рабов, которые вовлекались в дальнейшие потоки со сложной и непредсказуемой судьбой каждого отдельного человека.

Динамика работорговли на протяжении XIII-XV вв., а также внутренняя структура невольничьих рынков в Азовском регионе требуют дополнительных исследований.

Ссылки и примечания:

1. Книга Марко Поло. – 4-е изд. / Вступ. ст., коммент. М.Б. Горнунга. М.: Мысль, 1997. 460 с.
2. Бочкарев С.Г. Археология Венецианской Газарии XIII-XV вв. Определение термина и научное содержание // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017(4). С. 233-249.
3. Волков И.В. О локализации итальянской фактории Копы на месте средневекового Темрюка (Копарио – Ло Коппа) (часть 2) // Журнал Института Наследия. 2016/1 (4). С.1-27.
4. Карпов С.П. Работорговля в южном Причерноморье в первой половине XV в // Византийский временник. 1986. Т.46. С. 139-146.
5. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Ярлык Узбека венецианским купцам Азова: Реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки / ред. Л.А. Березный. Л., 1990. Вып. 13. С. 74-107; Григорьев А.П., Григорьев В.П. Ярлык Джанибека венецианским купцам Азова от 1342 г.: Реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки / ред. Г.Я. Смолин. – СПб, 1992. Вып. 14. С. 33-86; Григорьев А.П., Григорьев Е.П. Ярлык Джанибека венецианским купцам Азова от 1347 г. Реконструкция содержания // Историография, источниковедение истории стран Азии и Африки / ред. Н.Н. Дьяконов. СПб, 1995. Вып.36. С.36-83.
6. Барбаро Иософат. Путешествие в Тану // Пер. Скржинского Е.Ч. Л., 1971. С.113-187; Карпов С.П. Регесты документов Фонда *Diversorum Filze* секретного архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья // Причерноморье в средние века. М.-СПб, 2001. С.9-81; Регесты документов фонда *Diversorum Filze* секретного архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья // Причерноморье в средние века, Вып.3. М.-СПб: Алетейя, 1998 83 с.; Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечение из сочинений арабских авторов. Т. I. СПб: Издано на иждивение графа С.Р. Строгонова, 1884. – 564 с.; Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечение из персидских сочинений. Т. II. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.; *Diplomatarium Veneto-Levanticum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia*. A. 1300-1350 / Ed. by G.M. Thomas. Venetiis, 1880. Pars 1. 396 p.; *Diplomatarium Veneto-Levanticum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia*. A. 1351-1454 / Ed. by R. Predelli. Venetiis, 1899. Pars 2. 406 p.; Evans A. Francesco Balducci Pegolotti, *La Pratica della Mercatura*. Cambridge: Medieval academy of America, 1936. 500 p.
7. цит. по: Гарданов В.К. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974 640 с.
8. цит. по: Кавказ. Европейские дневники XIII–XVIII веков Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. 306 с.

9. Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечение из сочинений арабских авторов. Т. I. СПб: Издано на иждивение графа С.Р. Строгонова, 1884. 564 с.
10. цит. по: Гарданов, ук. соч.
11. Регесты документов фонда *Diversorum Filze* секретного архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья // Причерноморье в средние века, Вып.3. М.-СПб: Алетейя, 1998. 83 с.
12. Барбаро Иософат. Путешествие в Тану // Пер. Скржинского Е.Ч. Л., 1971. С.113-187.
13. Evans A. Francesco Balducci Pegolotti, *La Pratica della Mercatura*. ambridges: Medieval academy of America, 1936. 500 p.
14. Верлинден Ш. Торговля на Черном море с начала Византийской эпохи до завоевания Египта турками в 1517 г. М.: Наука, 1970. 110 с.
15. Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. – М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1988. 128 с.
16. Чеченов А.А. Язык "Codex Cumanicus" и его отношение к современным западнокыпчакским языкам: Автореф. канд. дисс. М., 1979. 18 с.
17. Карпов С.П. Работорговля в южном Причерноморье в первой половине XV в...
18. Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. II: Чума бактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. 696 с.
19. Крамаровский М. Г. Петрарка о бедах Скифии (Золотой Орды) в 1360-х гг. // История и современность. Выпуск №2/2007. С. 91-112.
20. Карпов С.П. Регесты документов Фонда *Diversorum Filze* секретного архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья // Причерноморье в средние века. М.-СПб, 2001. С.9-81.
21. Гриценко Г.А. Оборот драгоценных металлов в системе мер эмиссионной политики органов кредитно-денежного регулирования: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Рос. эконом. акад. им. Г.В. Плеханова. Москва, 2005. 24 с.
22. Тизенгаузен, В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. / В.Г. Тизенгаузен. – СПб: Изд. на иждивение гр. С.Г. Строганова, 1884. Т.1. 564 с.
23. Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год / Пер. со старонемец. Ф.К. Брун / Под ред. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1984. 85 с.
24. Лейн Ф. Золотой век Венецианской республики. Завоеватели, торговцы и первые банкиры Европы / Пер. с англ. Л.А. Игоревский. М.: Цетрполиграф, 2017. 833 с.

УДК 336.2

В.П. Степкин

e-mail: vsds1@rambler.ru

УГОЛЬНЫЕ РАЗРАБОТКИ В ВЕРХОВЬЯХ КАЛЬМИУСА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация

В статье излагается информация о первых угольных разработках на территории современного Донецка. Освещена роль собственников земли в освоении месторождения минерального топлива.

Ключевые слова: рудник, Кальмиус, уголь, аренда

Summary

The article provides information about the first coal mines on the territory of modern Donetsk. The role of land owners in the development of mineral fuel deposits is highlighted.

Keywords: mine, Kalmius, coal, rent

Донецкими историками обстоятельно изучены вопросы становления угольной промышленности Донбасса во второй половине XIX века [1]. В то же время начальный этап освоения угольных месторождений изучен явно недостаточно. Цель статьи – освещение начального освоения населением Бахмутского уезда, проживавшего в районе р. Кальмиус, подземных кладовых, роли отдельных землевладельцев, настоятелей церквей в этом процессе.

В 1779 году земля в верховьях Кальмиуса досталась в качестве ранговой дачи поручику Евдокиму Степановичу Шидловскому, который основал здесь село Александровку. 1842 году по указанию Новороссийского генерал-губернатора князя М.С. Воронцова возле Александровки горный инженер А. В. Гурьев заложил шахту. Между землевладельцем Е.С. Шидловским и князем М.С. Воронцовым был заключен договор аренды на 30 лет, по которому князь Воронцов взял на себя устройство рудника и правильную разработку угля. В 1850 году после назначения князя Воронцова наместником Кавказа рудник был отдан в аренду нахичеванскому купцу I-й гильдии Христофору Ивановичу Иванову. В библиотеке Харьковского политехнического университета хранится копия договора между князем М. С. Воронцовым и Х.И. Ивановым об аренде Александровского рудника на 23 года с 1850 г. до 1872 г. После смерти Х. И. Иванова разработки угля продолжал вести его сын Александр. В 1851–1853 гг. внук первого владельца имения Ф. А. Шидловский продал землю светлейшему князю П. И. Ливену.

В «Горном журнале» за 1865 год была опубликована статья об Александровском каменноугольном руднике: «Качество этого угля известно всему Новороссийскому краю. Он неоднократно был подвергнут строгому анализу в лабораториях адмиралтейств черноморских портов. ... Разрабатывается пласт толщиной 3 аршина на глубине 30 сажень. Александровский рудник не нуждается пока в открытии новых пластов и в устройстве новых шахт, сопряженных с большими расходами» [2].

В публикации говорилось о расчетах инженеров Левшина и Колиньона, предлагавших использовать уголь для проектируемой Московско-Феодосийской железной дороги. Пуд угля должен был стоить в Харькове 12 копеек, а в Москве 23 копейки серебром.

В 1863 г. генерал-лейтенанта Г.П. Гельмерсен (основоположник русской школы геологической картографии) лично посетил рудник Х.И. Иванова. Ливенское имение Г.П. Гельмерсен называет «Лагеры» и объясняет, что такое название произошло от укрепленного военного лагеря времен Петра I, находившегося здесь, и, что он во время своего визита видел остатки земляных укреплений. Также Г.П. Гельмерсен утверждал, что контракт, заключенный М.С. Воронцовым с Ф. А. Шидловским, был составлен так, что князь П. И. Ливен через много лет не смог освободиться от стеснительных для нового владельца условий [3].

После приобретения земли у Ф. А Шидловского рудник перешел в полную собственность П. И. Ливена. 7 марта 1871 года горный инженер А.А. Носов осматривал Александровский рудник князя П. И. Ливена, бывший в аренде у потомственного почетного гражданина Х.И. Иванова. На Александровском руднике функционировали 6 шахт: Софиевская, Михайловская (водоотливная), Александровская, Михайловская, Карповская и Христофоровская. В отчете А.А. Носов отмечал: «Хотя рудник имеет правильное устройство, но работы нельзя не назвать как хищническими. Главная задача – вынуть как можно больше угля. Главная причина такого факта, что срок аренды господином Ивановым заканчивается 1 ноября 1872 года и владелец рудника князь Ливен не соглашается продолжать его, будучи обязанным по новому контракту передать права на свой рудник великобританскому подданному Джону Юзу. Отсюда происходит, что господин Иванов не имеет интереса беречь рудник. Многое будет зависеть от решения между Ивановым и князем Ливеном об окончании срока аренды. На основании контракта с Ивановым князь Ливен имеет право собственности на весь рудник, на устройства, существующие на поверхности, и может перенести их на другое место по истечении срока договора. Но, что касается подземных устройств, то о них в контракте не сказано ни слова» [4].

По окончанию срока аренды князь П. И. Ливен разорвал договор с А.Х. Ивановым. Тогда Александр Христофорович взялся за разработку угля на участке, принадлежавшем Александро-Свирской церкви. Александро-Свирская церковь была построена Евдокимом Шидловским и освящена 5 февраля 1794 года. Первоначально церковная причтовая земля находилась к

северо-западу от с. Александровки. По какой-то причине этот участок у церкви забрали. В формулярных ведомостях Александро-Свирской церкви с.Александровка (Щегловка) на 1878 г. сказано, что в 1847 г. помещиком Федором Шидловским была выделена пашня и сенокос 133 десятин земли, от церкви в 4-х верстах. Участок граничил с востока с балкой Скоморошина, с запада – с Константиновской железной дорогой, с севера – с водопроводом на ст.Юзово, с юга – Сухой Барсуковой балкой. То есть, этот участок – часть нынешнего Куйбышевского района города между заводом «Топаз» и Радиорынком. Указом Екатеринославской консистории участок был отдан в аренду потомственному почетному гражданину А. Х. Иванову на 12-летний срок по нотариальному контракту от 11 мая 1877 г.[5].

Из статистического сборника земской управы нам известно, что уголь на церковном участке был открыт на глубине 19 сажений, разрабатывался двумя конными шахтами, а с 20 февраля 1884 г. право на разработку угля перешло от А.Х. Иванова к шведскому горному инженеру Ионасону на 5 лет с условием, что устройство новых шахт остается за А.Х. Ивановым, а эксплуатация за Ионасоном. Добытый Ионасоном уголь доставлялся на склад Иванова на ст.Юзово по 4,5 коп. Деньги за добытый уголь Ионасон получал от Иванова 5 раз в год. А.Х. Иванов передал в пользование Ионасону 100 десятин поверхности участка. Предприниматели имели дополнительный доход, потому что эта земля отдавалась в субаренду крестьянам. Около 3-х десятин были заняты рудничными сооружениями, 15 десятин – занимали пастбища и 82 десятины были заняты под сенокос. Крестьяне были обязаны часть сена скашивать, свозить к шахте и складывать в стога.

Ионасон на руднике выстроил для себя удобный дом. Контора и квартира конторщика помещалась в большой хате. Рабочие жили в артельных балаганах и семейных землянках, как сказано в публикации «почти без всяких удобств». Число рабочих колебалось от 70 чел. летом и до 100 чел. зимой [6]. Так продолжалось до окончания срока аренды в 1890 г.

В конце XIX – начале XX века эта церковная земля находилась уже в аренде у М.Д. Волынского, организовавшего здесь Александровский рудник, который вошел в состав Николо-Михайловского товарищества каменноугольной и стекольной промышленности. К 1913 г. шахты М.Д. Волынского были выкуплены Никополь-Мариупольским обществом, основное предприятие которого (металлургический завод) находилось в Мариуполе.

На земле Новороссийского общества в 1893 г. появился рудник Л. И. Ивановой. Рудник разрабатывал тот же пласт, что и шахты Новороссийского общества. В 1900 г. у Л. И. Ивановой было 3 шахты (2 наклонные, 1 вертикальная), добывающая способность которых составлял 1 млн. пудов. Здесь работали 7 паровых котлов, водоотлив осуществлялся насосом «Blak». Рабочих было около 100 человек. Владелица проживала в Харькове [7] (для сравнения: в 1893 г. на руднике работали 34 рабочих и было добыто 29 000

пудов угля [8]). Местоположение рудника Л. И. Ивановой – современный пос. Ивановка за шахтой им. А.Ф.Засядько по направлению к Кальмиусу.

Управлял рудником до начала XX века – А.Х. Иванов. По сведениям на 1905 г. Л. И. Иванова владела и земельным участком 48 десятин в Сантуриновской волости Бахмутского уезда [9]. Александровский рудник Л.И. Ивановой существовал на условиях субподряда, и весь добытый уголь продавался Новороссийскому обществу (далее – НРО) по фиксированной цене. Рудник имел наклонные подъемные шахты: Александровская, Софийская, Ивановская. Земля под рудником (50 десятин) арендовалась Л.И. Ивановой у НРО. Рудник был соединен с железнодорожной станцией Юзово гужевой дорогой в 5 верст.

Число рабочих колебалось от месяца к месяцу от 164 чел. в августе 1909 г. до 340 в декабре [10]. Людмила Ивановна около 1914 г. вышла замуж за некоего Сорокевича. Рудник стал называться Людмилы Ивановны Сорокевич. Шахты рудника работали до 1930-х гг. Таким образом, у семейства Ивановых было 3 рудника, которые находились в разных местах.

Теперь несколько слов о церковной земле, на которой 12 лет находился рудник А. Х. Иванова. Газеты Российской империи сообщили о сомнительной сделке, состоявшейся в ноябре 1908 года. Директор Николо-Михайловского общества М.Д. Волынский купил у Александро-Свирской церкви угленосную землю, на которой находился его рудник, за 60 000 руб. По самым скромным подсчетам, аренда участка давала церкви годовой доход 16 000 руб. Газеты утверждали, что оценочная стоимость земли составляла до 2 млн. руб., и М.Д. Волынский обманул церковников. Согласно существовавшему законодательству, продавать пожертвованное церковное имущество можно было только в том случае, если бы от продажи была очевидная выгода.

Депутат Государственной думы П. Каменский получил письмо от 125-ти прихожан Александро-Свирской церкви с жалобой на злоупотребления и начал расследование. Дело получило широкую огласку. 14 января 1910 г. прошло объединенное совещание членов Горного совета и Совета Министерства торговли и промышленности. Был рассмотрен вопрос о привлечении к ответственности маркшейдера Сутулова, давшего неверную ведомость о запасах угля. В начале февраля у секретаря Екатеринославской духовной консистории Орлова произвели обыск и обнаружили долговую расписку на 55 000 руб., выданную М.Д. Волынским.

Следствие пыталось доказать сговор лиц (Сутулова и Волынского) с целью наживы и пыталось выяснить: каким образом под участок, купленный за 60 000 рублей, М.Д. Волынскому удалось получить в Петербургском международном коммерческом банке ссуду в 1 млн. рублей. В середине февраля 1910 г. из Петербурга в Харьков был доставлен обвиняемый М.Д. Волынский, которого поместили в местную тюрьму. Был арестован секретарь Екатеринославской духовной консистории Орлов. С члена консистории протоиерея Григоровича взяли подписку о невыезде. Маркшейдера Сутулова поместили в Бахмутскую тюрьму. У него по дороге случился инсульт, и врачи

разрешили находиться больному под домашним арестом. К делу привлекли Благочинного 3-го Бахмутского церковного округа Е. Матвеевского.

В мае 1910 г. Горное управление командировало из Петербурга в Юзовку группу маркшейдеров во главе с профессором Г.И. Бокием для уточнения запасов угля на земельном участке Александро-Свирской церкви. Комиссия не подтвердила мнения главных конкурентов в этом деле – Новороссийского Общества о невероятных запасах угля, как, и опровергла мнение горных инженеров Штедеса, Богоявленского и Сергеева о мизерности этих запасов.

Церковное управление, чтобы не допустить предания суду церковный служителей, обратились к императору Николаю II с просьбой о помиловании. Тот для начала прислал комиссию во главе с генерал-адъютантом Ф.В. Дубасовым, потом стали тянуть время и, в конце концов, дело решили полюбовно. Николо-Михайловскому Обществу оставили права аренды земли, и аренда начала приносить хорошие дивиденды для церкви – 75 000 руб. в год. Храм отстроили заново. В Справочной книге Екатеринославской епархии за 1913 год указано, что храм построен в 1913 году. Капитал причта оценивался в 121,3 тыс. руб. [11].

В газете «Приазовский край» за 1912 г. был опубликован приговор для участников аферы: благочинный 3-го Бахмутского округа священник Е. Матвеевский получил 1 год крепости, секретарь Екатеринославской консистории Орлов 2,5 года арестантских рот, маркшейдер Сутулов – 4 месяца крепости. Через время Орлов и Волынский были помилованы.

Таким образом, земли в районе Кальмиуса, в XIX в. приобрели особую ценность поскольку в ее недрах имелся качественный уголь. Борьба за владение этой землей стала сопровождать историю нашего города. Многие из собственников земли становились шахтовладельцами или же сдавали свои владения в аренду с целью получения коммерческой выгоды от осуществлявшейся арендаторами эксплуатации угольных запасов.

Ссылки и примечания:

1. История промышленности Донбасса: монография / А. А. Саржан, В. В. Липинский, Л. А. Рощина [и др.] ; под ред. А. А. Саржана ; ГОУВПО «ДОННТУ». – Донецк: ДОННТУ, 2020. – 357 с.; Степкин В.П. Полная история Донецка: (1779–1991) / В.П. Степкин, В.А. Гергель. – Донецк: Апекс, 2008. – 540 с. и др.
2. Цит. по ст.: Федько А. Донецк: история, события, факты. Эл. ресурс: <https://infodon.org.ua/author/fedko>
3. Гельмерсен Г.П. Донецкий каменноугольный кряж и его будущее в промышленном отношении / Г.П. Гельмерсен // Горный журнал. 1865. – № 2. – С. 355–385.
4. Библиотека Харьковского политехнического университета. Фонд горных инженеров Носовых.
5. Госархив ДНР. Ф 69. Оп.1. Д.260. Л.15-20.

6. Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Выпуск второй. Бахмутский уезд. / Сост. Статистическим отделением Екатеринославского Губернского Земства. – Екатеринослав: Типография Я.М. Чаусского, 1886. – 441 с.
7. Горнопромышленный указатель Донецкого бассейна. Составлен В. М. Коробковым. – Харьков: Тип.-литогр. Зильберберг и сыновья, 1901. – 523 с.
8. Отчет Екатеринославской Губернской Земской Управы за 1893 год [Текст]. Ч.2. – Екатеринослав: Тип. Губернского Правления, 1894. – 156 с.
9. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1290. Оп.6. Д.36. Л.145.
10. РГИА. Ф.37. Оп.68. Д.525. Л.95-98 об.
11. Жаров А.А. Старая Юзовка / А.А. Жаров, В.П. Степкин – Донецк, 2014. – 232 с.

УДК 94:336.221 (470.5) «18\19»

А.С. Скоков

ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени В. Даля», ЛНР
e-mail: sckockov.anton@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЯМОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация

В статье анализируется эволюция структуры налогов и повинностей населения Уральского промышленного региона в период социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв. В рамках исследования определено направление, в границах которого происходило реформирование налоговой системы Российской империи, рассмотрены причины преобразования системы налогов и сборов на территории Урала, исследован процесс вмешательства помещиков и горнопромышленников в пореформенную систему налогообложения и повинностей населения региона, изучен ход введения уставных грамот в уральских губерниях и определено его влияние на изменение налогов и повинностей податного населения, определено соотношение налогов с доходами населения, выявлены изменения в обложении податных сословий, проанализировано обложение торговли и промыслов и определено его влияние на рост численности купеческого сословия.

Ключевые слова: налог, повинность, пошлина, сбор, социально-экономические преобразования, Урал.

Summary

The article analyzes the evolution of the structure of taxes and duties of the population of the Ural industrial region during the period of socio-economic transformations in the second half of the 19th - early 20th centuries. Within the framework of the study, the direction within which the tax system of the Russian Empire was being reformed was determined, the reasons for the transformation of the system of taxes and fees in the Urals were considered, the process of interference of landowners and miners in the post-reform system of taxation and duties of the population of the region was studied, the process of introducing statutory letters in the Ural provinces was studied. and its influence on the change in taxes and duties of the taxable population was determined, the ratio of taxes to the income of the population was determined, changes in the taxation of taxable estates were revealed, the taxation of trade and crafts was analyzed and its influence on the growth of the number of the merchant class was determined.

Key words: *Property, tax, duty, duty, self-government, collection, socio-economic transformation.*

Во второй половине XIX в. четко проявилась необходимость коренной модернизации социально-экономической сферы одного из важнейших промышленных регионов Российской империи – Урала. В ходе Крымской войны проявилась необходимость реформирования старых и создания новых промышленных центров. Переход к капиталистическим отношениям требовал притока ресурсов, социально-политические преобразования требовали реформирования устаревших патриархальных податей и повинностей, которые являлись особо характерным для уральских губерний, перехода от налогообложения личности к обложению получаемого дохода.

Целью исследования является выявление изменений в государственном прямом налогообложении и повинностях населения уральских губерний во время проведения реформ второй половины XIX – начала XX вв., а также определение их влияния на процесс модернизации этого важного промышленного региона. Научная новизна исследования заключается в анализе налоговых аспектов социально-экономических преобразований второй половины XIX в. на территории Урала и определении их влияния на социально-экономическое развитие региона.

Несмотря на наличие ряда работ [1], посвященных изучению социально-экономической сферы Урала в период преобразований второй половины XIX – начала XX вв., специфика налогового обложения населения промышленных регионов Российской империи в целом и Урала в частности остается малоизученной, что определяет актуальность нашего исследования.

В связи с процессом промышленной модернизации, который начал набирать обороты во второй половине XIX в. перед правительством Российской империи встала задача преобразования устаревшей системы налоговых сборов. Дореформенная налоговая система, основанная на преимущественном налогообложении сельского хозяйства и фактически игнорирующая быстро

растущую промышленность, уже не отвечала реалиям времени. Перед правительством остро стала задача обеспечить переход от сословной, или подушной модели налогообложения, которая была основана на владении имуществом и личном труде, к прогрессивному обложению, т.е. к сбору налогов с доходов (от ренты, прибыли, заработной платы) [9, с. 21]. Проводимые социально-экономические преобразования должны были, помимо прочего, решить и эту, достаточно сложную в тогдашних российских реалиях, задачу.

К середине XIX в. Урал оставался одним из ведущих промышленных центров Российской империи и крупнейшим производителем черных и цветных металлов. По административному делению в состав Урала входили Вятская, Пермская и Оренбургская губернии (последняя в 1865 г. была разделена на Оренбургскую и Уфимскую) [8, с. 37].

Необходимость коренных преобразований социально-экономической системы Российской империи к началу исследуемого периода стала очевидной. В частности, в 50-х гг. XIX в. социальная атмосфера в уральских губерниях постепенно накаляется. Так, в 1859 г. произошли волнения среди крепостных крестьян, которые в счет повинности выполняли вспомогательные работы по выжигу угля на Лысьвенском и Бисертском заводах, при этом работники ссылались на ходившие среди населения Урала слухи, что они «уже освобождены от крепостного состояния, но распоряжение об этом от них скрывают» [8, с. 42]. Всего, по подсчетам советского историка Ф. С. Горового, в 1851 – 1860 гг. произошло 38 выступлений горнозаводского населения [5, с. 103], что значительно превышало количество выступлений в предшествующее десятилетие. Как правило, заводчане требовали отмены обременительных повинностей.

Ключевым событием в истории России второй половины XIX в. стала отмена крепостного права, составной частью которой стала выкупная операция. Взгляды внутри политической элиты Российской империи на условия освобождения зависимого населения не были единодушными. Особую остроту вызвали проекты освобождения вотчинных крестьян, которые в виде барщины привлекались к вспомогательным работам на горных заводах, принадлежавшим влиятельным уральским горнозаводчикам Строгановым, Бутеро-Родали, Лазаревым, Голицыным и др. Государство учло интересы местных промышленников, и в результате были приняты «Дополнительные правила о крестьянах и рабочих, отбывающих работы при Пермских частных заводах и соляных промыслах». Согласно этого документа, зависимое население Урала, в состав которого входили посессионные, мастеровые, урочники, непрямые работники [2, с. 294], делилось на две группы – мастеровых (квалифицированные рабочие) и сельских работников (крестьяне, которые привлекались к вспомогательным заводским работам) [13, с. 355]. С целью привязать к заводам квалифицированных рабочих, мастеровые сохраняли свои усадьбы, если те были выделены им казной. Если же усадьбы находились в собственности заводладельцев, то за пользование ими взималась денежная повинность, которая составляла шесть руб. с десятины [13, с. 356]. Срок перехода сельских

работников с барщины на денежный оброк происходил постепенно и составлял три года [13, с. 358]. Также по требованию горнозаводчиков вводилась круговая порука [13, с. 368]. Необходимо отметить тот факт, что фактически все требования владельцев заводов были удовлетворены правительством, а введение института круговой поруки способствовало накоплению недоимок, т. к. зажиточные круги населения не хотели выплачивать долги своих менее удачливых односельчан, что вело к росту неплатежей.

С целью привязать мастеровых и сельских работников к заводам в 1868 г. эти категории населения были освобождены от всех повинностей сроком на 6 лет, в том числе мастеровые были освобождены от поземельного оброка на 6 лет, а сельские работники на 3 года [7, с. 85].

К середине XIX в. крестьянские повинности исполнялись, как правило, ненадлежащим образом. Власти стремились решить эту проблему переводом крестьян на оброк. Так, оренбургский губернатор Г.С. Аксаков в 1861 г. отмечал, что «Издельная повинность (барщина – А.С.) представляет крестьянину много возможностей исполнять ее дурно. Посредники часто не бывают дома, волостные старшины считают себя мирскими людьми, и, таким образом, укореняется убеждение, что можно дурно работать. Единственное средство предотвратить множество неприятных столкновений – обязательный перевод на оброк и взнос оногo в казначейство вместе с другими казенными повинностями» [11, л. 51]. Крестьяне стали переводиться на оброк, часто даже без их согласия. Однако во многих уездах Урала задача достать деньги для выплаты оброка являлась трудновыполнимой и, в частности, крестьяне деревни Васильевка Челябинского уезда упорно отказывались перейти на оброк, несмотря на то, что его сумма составляла 531 руб. в год, в то время как объем их натуральной повинности в пользу помещика был исчислен в 761 руб. 10 коп. [15, л. 6-7]. Тем не менее, перевод крестьян на оброк соответствовал вектору экономического развития Российской империи, который предусматривал постепенную монетизацию натуральных повинностей.

В уральских губерниях при оброке в 9 руб. выкуп составлял 150 руб. [8, с. 48]. Из них 4 руб. полагались за первую десятину надела, а 5 руб. распределялись пропорционально между остальными десятинами, в результате чего помещик получал большой оброк и при уменьшенном крестьянском наделе [6, с. 112]. Как и на большей части территории страны, заплатить такую сумму крестьяне, за редким исключением, были не в состоянии, поэтому правительство выплачивало помещикам большую часть выкупной суммы, а крестьяне были обязаны в течении 49 лет уплачивать выкупные платежи и проценты по ссуде. Важное значение для дальнейшего развития России стало введение института сельских обществ, в функции которых были включены раскладка и выполнение повинностей и податей.

Введение уставных грамот во владениях неформальных хозяев Урала – Строгановых отличалось частыми эксцессами. Так, в прошении крестьян Юсьвинской волости от 11 января 1862 г. указывалось, что «...управляющий владелицы гр. Строгановой заведывающий по иньвенским селениям – Василий

Федоров Гилев выезжал в наше Юсьвинское село, составил уставную грамоту, которую не вычитал нам и не растолковал как бы должно и не объявил в какой сумме будет взыскиваться с нас оброк владелице за состоящие в нашем пользовании земли и принуждает насильственно к ней подписаться, угрожая нас, что в случае кто по его принуждению не подпишется к той уставной грамоте, то с таковыми людьми будут поступать также, как поступали с бунтовщиками по весне, т.е. заставят подписаться через военное действие; при каковых угрозах с некоторыми из нашего общества крестьянами были принимаемы побудительные материальные меры через оштрафование телесно розгами, почему человек до 70 и принудили подписаться совершенно против желания» [5, с. 91-92]. В результате подобной политики обеспеченность крестьян землей после реформы ухудшилась, что, естественно, понижало уровень жизни крестьян и затрудняло выплату налогов и выполнение повинностей. В частности, в Оренбургской губернии земельные наделы крестьянские во всех уездах, кроме Бирского, уменьшились. Особенно значительные сокращения произошли в Мензелинском (25%), Белебеевском (20%), Челябинском (23,2%); в Уфимском и Стерлитамакском уездах «отрезки» составляли от 6,8 до 10,6 дореформенных наделов [6, с. 101].

В нечастых случаях «прирезок» земли крестьянам помещики, как правило, также выигрывали. Так, в Стерлитамакском уезде местный помещик Дурасов бесплатно прирезал крестьянам пяти селений (739 душ) 756 дес. земли сверх отданного им высшего душевого надела. Кроме того, он бесплатно передал своим бывшим крепостным школу, больницу, общественный хлебозапасной магазин, обязался платить доктору 180 руб. и священнику 120 руб. за бесплатное лечение крестьян и бесплатное обучение их детей, передать 100 руб. на расходы больницы и аптеки, отказался от получения всех крестьянских долгов, накопившихся за выданные раньше ссуды деньгами, хлебом, скотом. Взамен крестьяне получили 3788 дес. неудобной земли, за что Дурасову полагалось 6651 руб. серебром гарантированного годового оброка [6, с. 106], что в разы превышало сделанные им уступки. В целом по губернии т. н. «отрезки» составили 35 779 дес., или 14% всех крестьянских надельных земель [8, с. 47].

Анализ данных статистики свидетельствует о чрезмерном размере налогов в пореформенном Урале. Так, крестьяне 9 волостей Иньвенского округа Пермской губернии, входивших в имении выше упомянутой Н. П. Строгановой (61 крестьянское общество с 17288 ревизскими душами) в 1865 г. получили доходов от земли, промыслов и работ 237 956 руб., или в среднем на душу по 13 руб. 81 коп. В то же время они заплатили оброка, казенных податей и общественных сборов на сумму 179 788 руб., а на душу – 10 руб. 44 коп. [13, с. 91].

Наказания за неуплату налогов отличались жесткостью. Так, по решению суда от 20 марта 1864 года, крестьянин Путинской волости Оханского уезда Пермской губернии Дементий Новиков, за которым числилось 33 руб. 42 коп. налога, был приговорен к 8 месяцам тюрьмы и 50 ударам розгами. Крестьянин той же волости Клементий Новиков, задолженность которого составляла 36 руб.

45 коп. был приговорен судом к 4 месяцам тюрьмы и 40 ударам розгами. Как можно заметить, Дементий Новиков, у которого задолженность по оброкам была меньше, чем у Клементия Новикова, получил более суровое наказание, что, впрочем, имело свое логичное объяснение: он оказал сопротивление при описи и продаже с торгов его имущества [3, с. 128].

В целом по Уралу в неурожайном 1869 г. доход крестьян от земледелия и побочных заработков составлял 6,2 млн руб., а ежегодная сумма государственных земских и мирских налогов составляла около 7 млн руб. [8, с. 93]. Как отмечал К. Маркс, «налоги пожирают, таким образом весь доход и от промыслов, и от земледелия» [10, с. 105].

После реформы на частных и вотчинных заводах величина оброка колебалась от 1 руб. 21 коп. до 5 руб. 47 коп. с души. В расчете на десятину надела величина этих оброков колебалась от 1 руб. 42 коп. до 6 руб. На казенных заводах оброк за покосы, вошедшие в надел, определялся в размере от 28 до 42 коп. с десятины и составлял 48–90 коп. с души [8, с. 56], т.е. был ниже, чем на частных заводах, а после создания земств ими был введен земский сбор в размере 10,5 коп. с десятины земли [4, с. 135]. Таким образом, налоговые аспекты социально-экономических преобразований носили весьма тяжелый характер и вплоть до начала XX в. выплата налогов и выполнение повинностей для податных сословий населения Урала являлась достаточно тяжелой задачей.

Что касается налогообложения других категорий населения Урала, то «Положение о пошлинах за право торговли и другие промыслы» от 1863 г. [12] упразднило 3-ю гильдию и разряд «торгующих» крестьян и установило налог в 500 руб. для купцов 1-й гильдии и 150 руб. для 2-й гильдии. Крупная и средняя буржуазия для занятия торговлей должна была приобретать свидетельства 1-го разряда, дававшие право ведения операций на территории всей страны, или 2-го разряда, ограничивавшие их уездом и городом. Продавались свидетельства на мелочную торговлю, развозную или разносную продажу товаров в том или ином селении. Кроме того, приобретались билеты на содержание торговых помещений. Этот порядок оформления торговых документов сохранялся до 1898 г., когда было принято новое положение о промысловом налоге.

Таблица 1.

Число лиц, получивших документы на право торговли в губерниях Урала в 1864 – 1898 гг. (Сост. по: 8, с. 119.)

Год	Куплено торговых документов						Торговый оборот, тыс. руб.
	купцами		свидетельств на мелкий торг	прочих свидетельств	билетов на торговые помещения	всего	
	1-й гильдии	2-й гильдии					
1864	147	3363	10 118	8230	13 652	35 510	Свед. нет
1867	168	3293	11 859	17 990	16 353	49 663	536,8
1898	142	7396	25 340	19 962	38 475	91 315	1525,7

Данные показывают рост числа занимавшихся торговой деятельностью, чему, без сомнения, способствовало относительно щадящая налоговая политика правительства (см. таб. 1).

Существенные изменения в торговом налогообложении были произведены законом от 15 января 1885 г., в соответствии с которым все крупные предприятия облагались дополнительным сбором, а акционерные общества должны были платить 3% сбор с чистой прибыли. Введение такого сбора требовало обязательной подачи и публикации акционерными компаниями ежегодных балансов. По данным министерства финансов, после введения дополнительного сбора промышленники и торговцы в среднем должны были уплачивать не более 4% с чистого дохода, тогда как владельцы земли платили до 5,5%, а собственники другого недвижимого имущества – до 6,5% [14, с. 158–159]. Эти налоги следует признать невысокими, особенно в сравнении со сборами, которые платили крестьяне. Тенденция развития промышленности за счет сельского хозяйства начала приобретать устойчивый характер и была характерна для нашего государства на протяжении большей части XX в.

Количество купленных торговых документов за 60 – 90-е годы увеличилось в 2,6 раза, а сумма торговых оборотов – в 2,8 раза. Также наблюдался значительный рост купцов 2-й гильдии и свидетельств, выданных на мелочный торг, в то время как количество купцов 1-й категории оставалось в целом стабильным, поскольку 1-я категория требовала гораздо более высоких капиталовложений. Резюмируя, необходимо отметить, что налогообложение торговли и промыслов носило гораздо более щадящий характер чем обложение основного податного сословия – крестьянства.

Таким образом, система налогообложения населения Урала во второй половине XIX – начале XX вв. претерпела кардинальные изменения. Освобождение основной категории налогоплательщиков – крестьян от крепостной зависимости вызвало структурную перестройку системы налогов и повинностей. Вводятся выкупные платежи, выплата которых на долгие годы затормозила процесс модернизации деревни, доказательством чего служит тот факт, что наибольшие успехи в развитии сельского хозяйства (повышение урожайности, рост уровня жизни крестьян) произошли уже после их отмены в 1907 г. Спецификой Уральского промышленного региона стало сохранение в налогообложении населения феодальных пережитков, выразившихся в широком распространении повинностей среди мастеровых и сельских работников за пользование усадебной землей, лесами, водоемами, покосными землями и т.д., которые вводились горнопромышленниками с целью привязать своих бывших зависимых работников к заводам. Вместе с тем наблюдается процесс постепенного ослабления налогового бремени на податные сословия. В начале XX в. среди требований рабочих Урала преобладает повышение заработной платы, условий труда, политические требования, в то время как во второй половине XIX в. неотъемлемым атрибутом народных волнений было требование уменьшить либо полностью ликвидировать многочисленные повинности. Эти факты доказывают, что налоговая система Российской империи постепенно

эволюционировала в сторону прогрессивного налогообложения, к обложению дохода, а не личности, и этот процесс достаточно ярко проявился на территории Урала.

Ссылки и примечания:

1. Горовой Ф.С. Введение уставных грамот в помещичьих имениях Пермской губернии / Ф.С. Горовой // Ученые записки Пермского университета. 1953. – Т. 7. Вып. 2. С. 94 – 154; Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. / П.А. Зайончковский. М.: Наука, 1958. 470 с.; Богатикова Г.И. Реформа 26 июня 1863 г. в удельной деревне / Г.И. Богатикова // Исторические записки. 1960. Т. 63. С. 82 – 123; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861 – 1880 гг. / Н.М. Дружинин. М.: Наука, 1978. 286 с.; История Урала в период капитализма. М.: Наука, 1990. 504 с.; Биккузина А.Х. Башкирская община на Южном Урале во второй половине XIX в.: Автореф. дисс... канд. ист. наук / А.Х. Биккузина. Уфа, 2004. 22 с.; Найденова И.А. Государственная деревня Оренбургской губернии в период аграрных реформ (вторая половина 1830-х – 1860-е гг.) / И.А. Найденова. Оренбург, 2006. 26 с.; Зайцева Ю.А. Уездное управление и самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX века: Автореф. дисс... канд. ист. наук / Ю.А. Зайцева. Оренбург, 2011. 26 с.
2. Гессен Ю. История горнорабочих СССР. Т. 2: Вторая половина 19 века / Ю. Гессен. М.: Издание ЦК Союза горнорабочих СССР, 1929. 294 с.
3. Горовой Ф.С. Волнения крестьян Пермского Предуралья в 60-х годах XIX в. / Ф.С. Горовой. Молотов: Молотовское Областное Государственное Издательство, 1951. 154 с.
4. Горовой Ф.С. Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале. Молотов: Молотовское книжное издательство, 1954. 147 с.
5. Горовой Ф.С. Падение крепостного права на горных заводах Урала / Ф.С. Горовой. Пермь: Кн. Изд-во, 1961. 407 с.
6. Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. 355 с.
7. Исторический очерк Уральских горных заводов. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1896. 177 с.
8. История Урала в период капитализма / Акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т истории и археологии; отв. ред. Д.В. Гаврилов. М.: Наука, 1990. 503 с.
9. Марискин О.И. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья): Автореф. дисс... д-ра истор. наук / О.И. Марискин. Саранск, 2004. 45 с.
10. Маркс К. Конспект «Трудов податной комиссии» // Архив Маркса и Энгельса, 1955. Т. 13. 308 с.
11. О беспорядках между крестьянами в губерниях. – Российский государственный исторический архив. Ф. 1291. Оп. 52. Д. 32. 53 л.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. СПб., 1863. № 39118.

13. Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 7. Документы крестьянской реформы. М.: Юридическая литература, 1989. 816 с.
14. Скоков А.С. Налоги и повинности населения Донбасса в контексте социально-экономических преобразований второй половины XIX – начала XX вв.: Дисс. канд. ист. наук. / А.С. Скоков. Донецк, 2020. 227 с.
15. Степовых Ф.В. и Степовых Н.В. деревни Васильевки. – Российский государственный исторический архив. Ф. 577. Оп. 25. Д. 44. 34 л.

УДК 908:929

В.Г. Ляшенко

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С. С. Прокофьева»

e-mail: hum.dgma@gmail.com

А. К. АЛЧЕВСКИЙ – ВИДНЫЙ УГЛЕПРОМЫШЛЕННИК И ФИНАНСИСТ

Аннотация

В статье освещается деятельность предпринимателя Донбасса А. К. Алчевского. Описан механизм создания промышленных предприятий угольного региона. Раскрыт вклад А. К. Алчевского в угольное и металлургическое производство.

Ключевые слова: *угольная шахта, банк, предпринимательство, съезд горнопромышленников.*

Summary

The paper covers the activity of the Donbass entrepreneur A.K. Alchevskiy. The mechanism of the coal-mining industrial enterprises creation is described. The paper covers the contribution of A. Alchevskiy into the coal-mining and metallurgical production.

Keywords: *coal mine, bank, entrepreneurship, Mining Operators Congress.*

Алексей Кириллович Алчевский (1835-1901 г.г.) – видный украинский предприниматель второй половины XIX века, сыграл огромную роль в создании объектов материальной культуры и внедрении на своих предприятиях передовой технологии. Его имя и его дела незаслуженно забыты потомками, а те немногочисленные публикации, написанные с позиций формационного метода, создают отрицательный образ капиталиста-эксплуататора и биржевого

спекулянта. Естественно, что этот образ не соответствовал реальному А. К. Алчевскому.

В данной статье предпринята попытка исследовать деятельность одного из самых ярких предпринимателей Донбасса, крупного финансиста и организатора угольного, промышленного и металлургического производства – А. К. Алчевского, и осветить механизм его предпринимательской деятельности.

Как правило, предприниматели современной генерации пристально изучают американский и европейский опыт и забывают, а зачастую вовсе не знают опыта своих предшественников. Подобного рода вестернизация вызывает резко негативную реакцию у значительной части населения. Кроме того, слепое копирование западного опыта несомненно обречено на неудачу. Следует искать свой путь, исходя из исторического прошлого народа, его культуры, его менталитета.

А. К. Алчевский родился в 1835 году в купеческой семье в городе Сумы. Достигнув 25-летнего возраста, А. К. Алчевский переселяется в Харьков, который в те годы являлся центром экономической жизни Юга Российской империи, где открыл чайную лавку. Всего лишь год понадобился А. К. Алчевскому, чтобы завоевать прочные позиции в деловых кругах Харькова. Уже в 1868 г. он в числе учредителей Харьковского Торгового банка. Это было первое крупное и успешное дело А. К. Алчевского. Через несколько лет (1871 г.) он учреждает Харьковский Земельный банк – первое в Российской империи учреждение ипотечного кредита такого типа, а так же Второе Харьковское общество взаимного кредита [1]. Примечательно, что А. К. Алчевский не располагал крупными денежными средствами. По свидетельствам современников, он скорее был «душою дела». Обладая сильным характером, недюжинными организаторскими способностями, А. К. Алчевский как магнит притягивал к себе людей. Характерно, что значительную помощь А. К. Алчевскому безвозмездно оказывал И. В. Вернадский – отец академика В. И. Вернадского. В тот период И. В. Вернадский был управляющим Харьковской конторой Государственного банка. Именно он составил устав банка, а также регулярно оказывал помощь консультациями.

Особенно прочными были позиции А. К. Алчевского в Земельном банке. По свидетельству бухгалтера банка Орлова «...авторитет и влияние А. К. Алчевского были настолько сильны, что никто ни в чем ему не смел противоречить. Залоги процентных бумаг запасного капитала и закладных листов досрочного погашения делались по распоряжению А. К. Алчевского, но с ведома всех членов правления» [2].

А. К. Алчевский и члены его семьи являлись держателями значительного количества акций банка. Так, к общему собранию акционеров 12 марта 1900 г. он и члены его семьи представили 2028 акций из общего числа 7857. Самому А. К. Алчевскому принадлежало 1030 акций и по доверенности жены Х. Д. Алчевской – 155, его сыну Д. А. Алчевскому – 500 и по доверенности матери – 133, племяннику В. Н. Алчевскому – 150, второму сыну – Н. А. Алчевскому – 60 акций. До 1885 г. А. К. Алчевский был членом правления

Харьковского Торгового банка. Однако, отказавшись от должности, он принимал живое участие в ведении дел и оставил в составе его правления своего племянника В. Н. Алчевского [2].

Благодаря активной финансовой деятельности ему удалось существенно увеличить свой капитал. Так стоимость акций учрежденных А. К. Алчевским банков быстро шла в гору, и в короткий срок он удвоил капитал, затраченный на их приобретение. Такой финансовый успех сделал то, что бывший скромный владелец небольшого чайного магазина к середине 70-х годов XIX века стал богатым человеком, и его состояние в то время уже исчислялось в 3-4 млн. рублей [3].

Репутация А. К. Алчевского как крупного банковского деятеля была в свое время высоко оценена министрами финансов Российской империи Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградским и С. Ю. Витте.

А. К. Алчевский неоднократно привлекался на все заседания и совещания по кредитным вопросам. Известно, что С. Ю. Витте предложил А. К. Алчевскому создать особое кредитное учреждение для выдачи ссуд владельцам шахт и рудников. Проект ипотечного горнопромышленного банка должен был подготовить А. К. Алчевский, но разразившийся экономический кризис 1900-1903 г.г. помешал воплощению в жизнь этого замысла.

Помимо финансового предпринимательства А. К. Алчевский активно занялся промышленным предпринимательством. Средства, накопленные в Харьковских банках, А. К. Алчевский затрачивает на приобретение в районе Донбасса земельных участков и целых имений по цене 40-50 рублей за десятину и на этом имущественном фонде создает Алексеевское горнопромышленное общество.

Устав общества утвержден 2 марта 1879 г. Целью общества была разработка каменноугольных залежей и других минералов, находящихся в имениях Екатеринославской губернии, Славяносербского уезда при деревне Алексеевка и Области Войска Донского в Миусском округе при деревне Алексеевка-Леоновка, принадлежавших А. К. Алчевскому и И. Г. Иловайскому. Капиталы общества: основной капитал первоначально составлял 300 тыс. рублей, а затем увеличен до 6 млн. рублей. Впоследствии он был уменьшен до 3 млн. рублей и разделён на 2400 привилегированных акций по 250 рублей и 24 тыс. акций обычных по 100 рублей каждая, запасный капитал составлял 3874 рублей. Правление акционерного общества размещалось в Харькове.

Было построено шесть угольных предприятий в Донбассе, в том числе и на территории современного города Донецка. Алексеевское горнопромышленное общество стало первым делом А. К. Алчевского в сфере промышленного предпринимательства. Он уделял большое внимание техническому оснащению шахт. Благодаря Алексеевскому горнопромышленному обществу, занимавшему ведущие позиции в Донецком бассейне, А. К. Алчевский выдвинулся в группу самых влиятельных горнопромышленников региона. Успешная работа шахт Алексеевского горнопромышленного общества подняла первоначальную

рыночную стоимость акций с 500 руб. до 2 тыс. рублей за штуку. Наряду с финансовыми успехами А. К. Алчевский приобрел большой опыт работы в промышленном предпринимательстве, установил прочные связи с представителями делового мира страны и Европы, в первую очередь – с бельгийскими промышленниками.

Данный опыт помог А. К. Алчевскому в конце 90-х годов XIX века, когда Донбасс пережил «металлургический бум». Иностранные инвесторы устремились в Донбасс и Приднепровье, где развернули строительство нескольких металлургических заводов. Этот строительный бум захватил А. К. Алчевского. По его инициативе было создано Донецко-Юрьевское металлургическое общество (ДЮМО). Устав общества утвержден в июне 1895 г. Очень быстро акционеры собрали основной капитал в размере 1 млн. 500 тыс. рублей, в 1900 году основной капитал был увеличен до 8 млн. рублей. Правление общества размещалось в Санкт-Петербурге.

В строительстве завода принимали участие специалисты из Германии, а также квалифицированные рабочие из Юзовского, Александровско-Дружковского заводов. Строительство велось ударными темпами. Уже в мае 1896 г. была задута первая доменная печь. В том же году дали продукцию вторая домна и первая мартеновская печь, началось строительство бессемеровского и пудлингового цехов. В 1898 г. завод выплавил около 7,3% чугуна, произведенного на 17 крупнейших металлургических заводах Российской империи. В 1900 г. производственные мощности ДЮМО составляли 4 доменные, 4 мартеновские печи, 3 конвертора, 9 прокатных станков. На заводе было создано 3200 рабочих мест. Заводу ДЮМО обязан своим рождением город Алчевск. Помимо производственных объектов на средства акционеров были построены больница на 60 кроватей и школа на 700 учащихся.

Обладая хорошим экономическим чутьем, А. К. Алчевский своевременно увидел перспективу развития города Мариуполя как крупного промышленного центра. В 1895 г. А. К. Алчевский купил у Мариупольской городской думы участок земли размером в 151 десятину за символическую цену в 30 тыс. рублей. Благодаря этому шагу он вошел в состав членов правления акционерного общества «Русский провиданс» – дочернего предприятия бельгийской фирмы «Провиданс» [5]. Как видно, А. К. Алчевский вновь применил свой излюбленный прием – покупка земельного участка в частную собственность. Этим приемом А. К. Алчевский стремился избавить свои предприятия от высокой арендной платы на землю, что положительным образом сказывалось на себестоимости промышленной продукции, создавало дополнительные элементы устойчивости на внутреннем рынке.

Однако любимым детищем А. К. Алчевского был завод ДЮМО. Еще в ходе строительства завода он убедил своих компаньонов отказаться от расчётов на получение государственных заказов на рельсы, а руководствоваться потребностями рынка. Желание базировать свое предприятие на прочном фундаменте частного спроса было одним из главных принципов А. К. Алчевского-предпринимателя. Он всегда являлся сторонником частной

инициативы и рьяным врагом привилегированных и субсидированных государством дел.

Поэтому А. К. Алчевский серьезное внимание уделял внедрению передовых технологий на заводе ДЮМО. Завод был построен при техническом содействии немецкой фирмы «Фицнер и Гампер», а также акционерного общества «Петербургских железопрокатного и проволочного заводов». По мнению чрезвычайно строгого эксперта Петербургского отделения французского банка «Леонский кредит» Донецко-Юрьевский металлургический завод был одним из лучших на Юге Российской империи.

Наряду со строительством металлургического завода А. К. Алчевский своевременно позаботился об обеспечении своего производства железной рудой. Для достижения этой цели он выступил инициатором создания «Южного горнопромышленного общества». В ноябре 1898 г. Кабинет Министров разрешил деятельность общества с целью добычи и обработки полезных ископаемых (за исключением драгоценных металлов) в губерниях Екатеринославской, Херсонской и Таврической, с основным капиталом 1 млн. 875 тыс. рублей, разделённых на 10 тыс. акций, по 187 р. 50 коп. каждая. Уставной капитал был собран полностью до открытия действий предприятия, приобретшего права на разработку железно-рудных месторождений, принадлежащих А. К. Алчевскому и Б. Б. Гербецу, по арендным контрактам с Б. П. Антановичем и Е. А. Бок в Таврической губернии и баронессой М. С. Герварб в Херсонской губернии, а также Алексеевскому горнопромышленному обществу по договорам с разными лицами в Кривом Роге.

Таким образом, за двадцатилетний период с 1868 по 1898 г.г. А. К. Алчевский, выражаясь современной терминологией, создал крупную финансово-промышленную группу. Не имея необходимого количества денег, он сумел объединить вокруг себя людей, которые вложили средства в акции. По его инициативе были образованы четыре акционерных общества, действовавших в базовых отраслях промышленности, он активно занимался финансовым предпринимательством, а также коммерцией.

К началу XX столетия А. К. Алчевский становится владельцем состояния, по биржевой расценке равного 30 млн. руб. Он мог продать все свои акции по наивысшей рыночной цене и жить как рантье. Бельгийские промышленники предложили ему выгодную сделку. Они хотели купить 10 тыс. акций Алексеевского горнопромышленного общества по 2 тыс. руб. за каждую при номинальной стоимости 500 руб. А. К. Алчевский мог бы получить от этой сделки колоссальную сумму в 20 млн. руб., но отказался от этого заманчивого предложения. Свой отказ он мотивировал тем, что не хочет передавать свое кровное дело в руки иностранцев. Вторая причина, которая заставила его так поступить – это семейный характер дела А. К. Алчевского. «Чем будут заниматься мои сыновья, неужели станут тунеядцами-купонщиками? Нет, на это я не могу согласиться» – ответил А. К. Алчевский. Его ответ отражал философию хозяйствования отечественных предпринимателей. Известно, что промышленники и предприниматели смотрели на своё дело как на промысел

божий. Кредитор, процентщик в тот период экономической истории страны являлся наименее уважаемым человеком. Поэтому А. К. Алчевский не хотел, чтобы его сыновья жили только на проценты. Он видел в них продолжателей семейного дела.

Однако существовал еще один аспект предпринимательской деятельности А. К. Алчевского – участие в заседаниях съезда горнопромышленников Юга России. Работая в этой организации, А. К. Алчевский защищал не только личные экономические интересы, но и всю горнозаводскую промышленность. Следует также отметить, что данный аспект деятельности А. К. Алчевского в научной литературе исследован далеко недостаточно.

А. К. Алчевский являлся одним из лидеров съездов горнопромышленников Юга России – представительской организации шахтовладельцев Донецкого бассейна. При помощи этой организации углепромышленники стремились установить тесную связь с правительством, пытались влиять на разработку выгодной им экономической политики, а также защищать собственные интересы от постоянного давления со стороны владельцев частных железных дорог. Также он искали рынки сбыта донецкого угля.

До момента трагической гибели А. К. Алчевский принимал активное участие в работе съездов, неоднократно избирался уполномоченным, а впоследствии являлся членом Совета съезда. Труды съездов содержат многочисленные выступления А. К. Алчевского по тем или иным вопросам развития горнозаводской промышленности, которые достаточно полно раскрывают образ предпринимателя, философию его бизнеса, черты характера, приемы предпринимательской деятельности.

Через все выступления А. К. Алчевского проходила мысль о том, что промышленник-предприниматель – это опора и надежда государства. С большой энергией и страстью А. К. Алчевский защищал интересы промышленников, добивался от консервативно настроенных государственных чиновников осознания того, что благополучие страны должно строиться не только за счет сельского хозяйства, но и промышленности. Так, на Пятом съезде горнопромышленников Юга России в 1880 г. он предложил изменить Положение о комиссии выборных съезда и расширить их функции. А. К. Алчевский выступил против параграфа Положения, в котором говорилось о том, что министерство в любое время могло прекратить деятельность комиссии выборных. А. К. Алчевский предложил ходатайствовать об утверждении в законодательном порядке комиссии выборных. Съезд поддержал А. К. Алчевского. На Седьмом съезде горнопромышленников, состоявшемся в ноябре 1882 г, он принял участие в обсуждении вопроса о земском налоге на угольные шахты и заводы. Шахтовладельцы доказывали, что земский налог очень велик. А. К. Алчевский считал, что земским органам необходимо определиться с критериями налогообложения и не облагать налогом те шахты, которые выработаны ранее, и на которых не проводились горные работы. Для того чтобы впредь избежать недоразумений, А. К. Алчевский предложил ввести в земские органы представителей горнопромышленников. Этот шаг он

обосновал тем, что в земских органах преобладали землевладельцы-помещики, которые предубеждены против всякого промышленного предприятия и относились к нему враждебно, а промышленников они считали людьми пришлыми [7].

Серьезное внимание в своих энергичных выступлениях на съездах горнопромышленников Юга России А. К. Алчевский уделял вопросам сбыта донецкого угля. Справедливости ради следует указать, что эта проблема вызвала редкое единство шахтовладельцев, а споры в их среде носили характер совершенствования частных сторон данной проблемы. А. К. Алчевский в этих обсуждениях руководствовался здравым смыслом и интересами своего акционерного общества. Он поддержал решения Шестого съезда о строительстве подъездных путей к шахтам, высказался за понижение железнодорожного тарифа на перевозимое минеральное топливо. Аргументировано и убедительно звучали его доводы о необходимости повышения пошлины на ввозимый в страну английский уголь.

Вскоре А. К. Алчевский завоевал авторитет у шахтовладельцев Донбасса. В 1892 г. горнопромышленники создали постоянный руководящий орган – Совет съезда, который фактически находился в руках нескольких крупнейших фирм. А. К. Алчевский и его сыновья были среди них. Так в документах Двадцать третьего съезда горнопромышленников Юга России уже фигурировал Алчевский Дмитрий Алексеевич, директор Правления Алексеевского горнопромышленного и Донецко-Юрьевского металлургического обществ, член Совета съезда. Второй сын, – Алчевский Николай Алексеевич, – работал юрист-консултом Алексеевского горнопромышленного общества.

В 1899 г. А. К. Алчевский, предвидя экономический кризис, подал в Министерство финансов докладную записку, в которой указал на приближение кризиса и просил выработать комплекс мер по его смягчению. Самое главное, доказывал А. К. Алчевский, – не ограничение производства металла, а вывоз излишков за границу. Очередной съезд горнопромышленников поддержал его ходатайство. Однако официальному Петербургу такое беспокойство показалось странным.

В 1900-1903 г.г. разразился мировой экономический кризис, который очень больно ударил по экономике Российской империи. Его последствия ощутили предприятия А. К. Алчевского. Он создал их в значительной мере на «чужие деньги», беззастенчиво используя в своих целях ресурсы Харьковского Торгового банка. Члены Харьковского Земельного банка допускали операции по переводу средств в Торговый банк, потому что поддавались влиянию А. К. Алчевского, уверявшего, что он добьётся правительственной ссуды и покроет свои обязательства. К началу 1901 г. его долг Харьковскому Земельному банку превышал 8,5 млн. руб., из которых 2,5 млн. руб. ничем не обеспечивались. А Харьковский Торговый банк в свою очередь задолжал Харьковскому Земельному банку почти 5 млн. руб.

Под залог принадлежащих акций промышленных предприятий и двух Харьковских банков А. К. Алчевский широко кредитовался в Волжско-Камском

банке, Петербургском учётном и ссудном, Парижско-Нидерландском банках, но по мере ухудшения экономической конъюнктуры манипулировать чужими средствами становилось всё труднее.

Картина резко изменилась с наступлением экономического кризиса 1900-1903 г.г. А. К. Алчевский предпринял попытку получить правительственный заказ на рельсы, а также добиться в Министерстве финансов разрешения на выпуск облигаций на 8 млн. руб. под залог имущества его предприятий. В апреле 1901 г. он приехал в Петербург хлопотать через Особенную канцелярию по кредитной части о проведении задуманной им операции. Однако министр финансов С. Ю. Витте отказал А. К. Алчевскому в представлении заказа и не дал разрешения на выпуск облигаций, которые он надеялся разместить в Бельгии.

7 мая 1901 г. А. К. Алчевский отправил в Харьков последнее письмо и бросился под поезд. Трагическая гибель А. К. Алчевского послужила сигналом для объявления о крахе его предприятий. Проведенная Министерством финансов в мае 1901 г. ревизия Харьковского

Несмотря на печальный финал, А. К. Алчевский вписал яркую страницу в историю отечественного предпринимательства. Он был одним из немногих деловых людей Юга России, интересы которого лежали в промышленном производстве и финансовых сферах. А. К. Алчевский являлся предпринимателем первого поколения. Несомненно, ему приходилось трудно, однако удалось сделать очень многое. Современники по достоинству оценили дела А. К. Алчевского. Так, его современник, бельгийский промышленник А. Вандервиль отмечал, что «пал гигант, жертвовавший всеми своими интересами ради дела. Его усилия не увенчались результатами, на которые он вполне законно надеялся, но, не смотря на это, он великий человек» [8].

Выражаясь современной терминологией, А. К. Алчевский организовал мощную промышленно-финансовую группу, внёс существенный вклад в развитие угольной и металлургической промышленности Донбасса, вписал яркую страницу в историю работы съездов горнопромышленников Юга России.

Ссылки и примечания:

1. Багалеи, Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования (1655-1905). Историческая монография в двух томах / Д. И. Багалеи, Д. П. Миллер. – Харьков, 1993. – Т.2. – Репринтное издание. – 568 с.
2. Ананьич, Б. В. Банкирские дома в России, 1860-1914 г.г. Очерки истории отечественного предпринимательства / Б. В. Ананьич. – Л. : Наука, 1996. – 112 с.
3. Лаврычев, В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России / В. Я. Лаврычев. – М. : Мысль, 1974. – 73 с.
4. История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. – Киев : Наукова думка, 1976. – 685 с.
5. Яруцкий, Л. А. Так возник «Русский Провиданс» / Л. А. Яруцкий // Приазовский рабочий. – 1996. – Вып. 4 от 30.04. – 4 с.

6. Бовыкин, В. И. Формирование финансового капитала в России / В. И. Бовыкин. – М. : Наука, 1984. – 135 с.
7. Белов, В. Д. А. К. Алчевский (1835-1901) / В. Д. Белов. – М., 1903. – 19 с.
8. Старченко, Л. В. Без банков уголь не добудешь / Л. В. Старченко // Инженерная газета. – № 1001 (июнь, 1998) – 4 с.

УДК 94(477.6):622:867

А.В. Павлова

ГОУВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: angelina.pavlov@yandex.ua

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОРНОСПАСАТЕЛЬНОГО ДЕЛА в 1920-1921 гг. (на примере Донбасса)

Аннотация

Автором в статье раскрыты основные этапы формирования нормативно-правовой базы, регулировавшей горноспасательное дело в молодой советской республике в 1920-1921 гг. Доказана взаимосвязь развития мер государственного регулирования угледобывающей промышленности и горноспасательного дела на примере Донбасса, заложившая в дальнейшем основу для создания общегосударственных принципов построения системы горноспасательных и испытательных станций всего СССР.

Ключевые слова: *горноспасательное и испытательное дело; восстановление каменноугольной и антрацитовой промышленности Донбасса; концентрация угольного производства; горнорабочие; охрана труда.*

Summary

The author in the article reveals the main stages of the formation of the regulatory and legal framework that regulated the mining rescue in the Soviet republic in 1920-1921. The interrelation between the development of measures of state regulation of the coal mining industry and mining rescue has been proved on the example of Donbass, which later laid the foundation for the creation of nationwide principles for building a system of mining rescue and testing stations throughout the USSR.

Keywords: *mining rescue and experimental work; restoration of the coal and anthracite industries in Donbass; concentration of coal production; miners; occupational Safety and Health.*

Тема формирования нормативно-правовых регуляторов начала восстановления угледобывающей промышленности и горноспасательного дела

советской республики неразрывно связана с Донецким каменноугольным бассейном. Вопросы развития системы государственного контроля за безопасностью горных работ и формирования нормативно-правового регулирования горноспасательного дела в истории Донбасса советского периода являются недостаточно изученными, особенно период 1920-1921 гг.

Источниками для исследования послужили документы Госархива ДНР, материалы из фондов библиотеки ЦНТБ ГУ «ИНТИ» и научно-технической библиотеки НИИГД «Респиратор» МЧС ДНР, а также архивные материалы из Электронной библиотеки исторических документов (портал Фонда «История Отечества» Российского исторического общества).

После Октябрьской революции период 1920-1921 гг. стал решающим этапом восстановления от последствий Первой Мировой и Гражданской войн горной и горнозаводской промышленности Донбасса, на которые тогда советским правительством была сделана основная ставка по преодолению топливного кризиса в государстве. С ростом объемов добываемого угля и увеличением площадей шахтных разработок вопросы безопасности при ведении горных работ постепенно стали одним из ведущих направлений в технической политике угледобывающих предприятий, а восстановление горноспасательной службы и продолжение научных изысканий инженеров - горноспасателей по поиску новых методов спасения людей, застигнутых авариями в шахтах, вышли на одно из первых по важности мест в создании общегосударственной системы безопасности горных работ.

Одновременно занимаясь приведением в порядок горноспасательной службы, спасательные станции принимали активное участие в восстановлении шахт. Горноспасатели, применяя респираторы Дрегера двухчасового действия, ремонтировали вентиляцию заполненных углекислым и другим газом шахт, чем вносили большой вклад в общенародное дело восстановления угольной промышленности Донбасса. По выходу из шахт, они продолжали нести дежурство, и в случае возникновения аварий выезжали на шахты для оказания помощи. Так, циркулярным письмом № 22 07/ОК от 19.02.1919 года Украинский СНХ предписывал служащим Центральной и районных спасательных станций не покидать своих рабочих мест, тщательно выполнять свои обязанности, сохранять внутренний распорядок и нести дежурство. Но острая нехватка квалифицированных кадров, обученных работе по спасательному делу, ощущалась постоянно [1].

С целью выяснения состояния горной и горнозаводской промышленности Донбасса, подъема добычи угля, перспектив дальнейших вложений денежных средств, материальных и человеческих ресурсов в каменноугольную промышленность, а также, для создания безопасных производственных и улучшения социально-бытовых условий труда горнорабочих, советским правительством в течение 1920 г. были предприняты три специальные выездные комиссии, итоги которых легли в основу первых законодательных актов по горному и горноспасательному делу.

Первая правительственная комиссия была направлена в Донбасс под руководством Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) М. И. Калинина в марте 1920 года. Цель - агитационная деятельность среди горнорабочих по поднятию уровня добычи угля. Ввиду катастрофического положения со снабжением горняков продовольствием, прозодеждой (производственной одеждой), обувью, не соответствия бытовых условий элементарным человеческим нормам, отсутствия медицинской помощи и санитарного контроля на рудниках и в местах поселений (колоний), горнорабочим Донбасса была оказана адресная помощь продуктами и вещами из Москвы и Петрограда при содействии М.И. Калинина. Отчет о поездке М.И. Калинина лег в основу Постановления Совета Труда и Оборона «О мобилизации горнорабочих – забойщиков» от 16.04.1920 г., изданному в дополнение к Декрету Совета Народных Комиссаров (СНК) от 14.10.1919 г. «О мобилизации специалистов по горному делу» [2; 3]. В документах говорилось о том, что, в связи с освобождением горнопромышленных районов советской республики и вследствие острого недостатка квалифицированных горнорабочих, все лица в возрасте от 18 до 50 лет, работавшие на горных промыслах по основным подземным и поверхностным специальностям, объявляются мобилизованными. Распределение мобилизованных по местам работы производилось Отделом учета и распределения рабочей силы (Учрабсила) Наркомтрудсобеса по соглашению с Горным советом ВСНХ через соответствующие подотделы Учрабсилы. Был введен запрет на оставление на прежних местах службы мобилизованных лиц указанных категорий, которые работали не по своей специальности. Красноармейцы, состоящие на действительной военной службе или в тыловых учреждениях Военного ведомства, подлежали немедленному командированию в распоряжение Горного совета ВСНХ.

В дополнение к Декрету СНК от 14.10.1919 г. «О мобилизации всех специалистов горного дела» Наркомтруд Украинской ССР издал приказ об учете всех лиц, занимавшихся горноспасательным делом. В соответствии с данным нормативным актом, все горнорабочие и техники, обученные работе в дыхательных аппаратах и все, принимавшие когда-либо активное участие в горных спасательных работах по ликвидации рудничных пожаров, взрывов, затоплений и вообще при массовых несчастьях на рудниках, ставились на учет уполномоченным Наркомтруда в Харькове и Уполномоченным Горного Совета ВСНХ по организации спасательных и испытательных станций Б.Ф. Гриндлером в Макеевке Донецкой губернии [4].

Вторая выездная комиссия СТО была организована во главе с профессором Петроградского горного института Б.И. Бокием большим знатоком особенностей Донецкого каменноугольного бассейна. Комиссия обследовала в июле 1920 года шахты Донбасса, установила крайне тяжелое состояние многих шахт и подсобных цехов. Комиссия установила, что 39% всех эксплуатируемых шахт были остановлены, не работали 623 шахты из 1604 по причинам: затопления – 256 шахт или 41% остановленных, отсутствие рабочих – 180 шахт или 29%;

остальные 30% были остановлены по разным причинам [5]. Годовая производительность остановленных шахт была равна 616 млн. пудов угля – 35% по отношению к общей добыче Донбасса за 1916 год. Вопросами безопасности на шахтах никто не занимался. Техника безопасности на действовавших шахтах была на ненадлежащем уровне. Еще в более худшем состоянии техника безопасности находилась на восстановленных шахтах: из-за отсутствия материалов и необходимого оборудования работы велись с грубыми нарушениями правил по безопасному ведению горных работ [6]. Оборудование и особенно котельное хозяйство требовали ремонта. Горные выработки в результате длительного простоя были зажаты и в большинстве завалены. Вентиляторы, применявшиеся для вентиляции рудничного воздуха, и насосы для откачки воды из шахт или не работали или их просто не было. На многих действующих шахтах не было даже маркшейдерских планов [7]. Вопросы безопасности в силу обстоятельств приносились в жертву главной задаче – скорейшему восстановлению шахт и обеспечению народного хозяйства углем.

Одним из самых важных решений, принятых на основе выводов комиссии во главе с Бокием, было решение о концентрации угольного производства в Донбассе (протокол № 25 Полномочной комиссии от 04.09.1921 г.) [8]. Данное решение имело пролонгированный эффект на развитие всей отрасли, а в сентябре 1921 г. уже другая комиссия СТО под руководством И.Т. Смилги подтвердила эффективность дальнейшего «сокращения числа производительных единиц с целью концентрации производства» [9].

Не обошла комиссия Б.И. Бокия вопросы по организации горноспасательного и испытательного дела в Донбассе. Видя важность восстановления и развития сети горноспасательных станций, в июле 1920 г. была учреждена должность Уполномоченного Горного Совета ВСНХ РСФСР и ЦПКП (Центрального правления каменноугольной промышленности) Донбасса по организации спасательного и испытательного дела в Донбассе, которая была предложена Б.Ф. Гриндлеру [10]. Немаловажную роль в назначении Гриндлера на эту должность сыграл его коллега профессор А.А. Скочинский, который в это время был приглашен на должность Уполномоченного Горного Совета ВСНХ РСФСР в г. Ростове на Дону [11]. Результатом их совместной научной деятельности еще до Октябрьской революции стала разработка раздела о спасательных работах в «Правилах ведения горных работ в видах их безопасности» редакции 1915 г., а также составлена инструкция по работе в респираторах, которая неоднократно переиздавалась уже в советское время [12].

Комиссия работала вплоть до октября 1921 года. За это время была внедрена система сбора статистических данных 9 горных районов Донбасса по предложенным Б.И. Бокием анкетам, которые касались несчастных случаев на шахтах, концентрации угольных работ, отработки категорий шахт по газообильности. Сведения, собранные в результате обработки данных анкет (приказ ЦПКП по Донбассу № 189 за 1921 г.), легли в основу статистического обзора ЦПКП за 1921 г.

Третья полномочная правительственная комиссия Совета Народных Комиссаров РСФСР под председательством Л.Д. Троцкого была организована в ноябре 1920 года с целью выяснить причины катастрофического падения уровня добычи угля в Донбассе, определить дальнейшую роль и значение ЦКП. Комиссия разработала мероприятия, связанные с восстановительными работами в бассейне, добычей угля и его распределением, продовольственным и техническим снабжением бассейна и т.п.

В резолюции Постановления полномочной комиссии СНК по Донбассу «Меры по охране труда рабочих Донбасса» мы находим упоминание о принятии советским правительством организационных мер по обеспечению безопасности подземных работ, в том числе по горноспасательному делу - созданию сети рудничных спасательных станций, увеличении количества спасательных аппаратов, средств передвижения (лошади, грузовые и легковые автомобили) на спасстанциях Донбасса, организации лабораторий по анализу рудничного воздуха и станций по испытанию рудничных канатов, открытию курсов вентиляционных десятников (горные мастера участка вентиляции и техники безопасности шахты) при Макеевской спасстанции [13].

СНК 23 ноября 1920 г. принимает Постановление об оказании содействия всеми комиссариатами развитию донецкой промышленности, в котором нашли свое отражение результаты обследования Донбасса комиссией Л.Д. Троцкого [14]. СНК постановил вменить в обязанность всем комиссариатам оказывать содействие угольной промышленности Донбасса путем обеспечения необходимыми материалами, техническими средствами, кадровыми ресурсами; укреплением в Донецкой губернии советского руководящего аппарата; улучшением работы органов просвещения, пропаганды и агитации; оказанием помощи совхозам Донецкой губернии в деле снабжения продовольствием горнорабочих. При Совете Труда и Обороне (СТО) была создана Комиссия по снабжению Донбасса, которая контролировала наравне с СНК выполнение резолюций данного Постановления. Кроме того, 23 ноября 1920 г. СНК также утвердил Постановление Полномочной комиссии по обследованию Донбасса о запрещении под страхом предания суду ревтрибунала реквизиции грузов, предназначенных для каменноугольной промышленности, и о порядке выдачи угля рабочим и служащим [15].

После незначительного улучшения ситуация с продовольствием в Донбассе снова ухудшилась, что приводило к открытым выступлениям горнорабочих - забастовкам и стачкам [16]. Кроме того, недовольными своим положением оставались представители технического и административного персонала шахт. Так, в циркуляре ЦКП за декабрь 1920 г. говорится: «Полномочная Комиссия тов. Троцкого вынесла постановление обязать Губернский комитет и ЦК Горнорабочих обратить особое внимание на тяжелое положение техников и сотрудников ЦКП и Донбасса по улучшению их правового и экономического положения в центре и на местах, а также обязать местные власти под их личную ответственность соблюдать все декреты, охраняющие технический и административный персонал, расследовать все

случаи нарушений. ЦПКП обращает внимание на неуклонное выполнение указанных постановлений Полномочной Комиссии тов. Троцкого...» [17].

Горноспасатели Донбасса в декабре 1920 г., обращаясь в комиссию Л.Д. Троцкого, открыто высказали свое недовольство невыполнением в течение длительного времени местными продовольственными органами распоряжения о «...причислении всех спасательных станций к предприятиям ударным по снабжению и продовольствию...» [18]. И только в июле 1921 г. на законодательном уровне были урегулированы вопросы снабжения горноспасательных станций Донбасса после выездной комиссии СТО под руководством И.Т. Смилги.

Сложившаяся ситуация в горнодобывающей отрасли вызывала необходимость принятия широкомасштабных организационных мер по выработке единого, согласованного с ВСНХ плана восстановления. Нужно было в корне менять всю систему экономических отношений. Принципы новой экономической политики могли стать выходом из создавшегося положения в горной промышленности Донбасса.

На заседании коллеги Главного угольного комитета (ГУК) ВСНХ 12 мая 1921 г. был заслушан доклад комиссии ЦПКП во главе с Г.Л. Пятаковым и В.Д. Данчичем о восстановлении Донбасса, который лег в основу проекта Постановления о подготовке плана восстановления каменноугольной и антрацитовой промышленности Донбасса. Отредактированный проект Постановления 26 мая 1921 г. был представлен Президиуму ВСНХ, и по поручению начальника Главного управления по топливу (ГУТ) и члена Президиума ВСНХ И.Т. Смилги был представлен и принят 27.05.1921 г. на заседании СТО. Придавая характер исключительной государственной важности и срочности вопросу составления плана восстановления каменноугольной и антрацитовой промышленности Донбасса, СТО учредил Особую комиссию при ЦПКП и ГУКе во главе с В.Д. Данчичем, которая была обязана путем осмотра и обследования установить техническое и хозяйственное состояние шахт Донбасса, добычную способность шахт в настоящее время и возможности планирования ее увеличения в будущем до 1,5 млрд. пуд. угля. в 1926 г. [19].

В июле 1921 года комиссия СТО отправилась в Донбасс во главе с начальником ГУТа ВСНХ РСФСР И.Т. Смилгой. Это была четвертая по счету выездная правительственная комиссия за период 1920-1921 гг. Одним из самых важных решений, принятых комиссией, было Постановление о сокращении числа производственных единиц с целью концентрации производства и распределения каменноугольных предприятий Донбасса, подчиненных ЦПКП, по группам на основе экономической устойчивости или государственной важности шахт, а также был решен вопрос о легализации полномочий КИМКП (Комиссия по использованию мелкой каменноугольной промышленности). Кроме того, по результатам работы комиссии И.Т. Смилги 20 июля 1921 г. на заседании СТО РСФСР председателем ВСНХ РСФСР П.А. Богдановым был поднят вопрос о тяжелом положении горноспасательного дела в РСФСР и о государственной важности немедленной организации спасательных станций в

горном деле. Проект Постановления о признании ударными работ по горноспасательным станциям, представленный П.А. Богдановым, был принят членами СТО практически без изменений [20]. Данным Постановлением члены респираторных команд на спасстанциях приравнивались по нормам снабжения продуктами, прозодеждой, спецодеждой к забойщикам. Постановление ЦПКП обязывало управления горных районов обеспечивать работников горноспасательного дела необходимыми в их деятельности материалами. Наркомтруду было предписано взять на особый учет всех рабочих, техников, инженеров по горноспасательному делу и произвести их мобилизацию. Постановлением СТО были задекларированы функции Института горноспасательного дела, созданного при Главном управлении горной промышленности (ГУГП) ВСНХ РСФСР по формированию кадрового состава горноспасательных станций. В перспективе было предложено предписать местным губисполкомам позаботиться о размещении служащих спасстанций в непосредственной близости от мест их службы.

В сентябре 1921 г. по приказу № 307 ЦПКП Донбасса все шахты были поделены на 4 группы [21]. Так, по состоянию на 01 января 1922 г., валовая добыча в 1921 г. составила 330,459 тыс. пуд. угля (100%): 72 шахты группы «А» добыли 117,203 тыс. пуд. угля (35,5%); 140 шахт группы «Б» - 174,041 тыс. пуд. угля (37,5%); 31 шахта группы «В» - 20,760 тыс. пуд. угля (6,3%); 11 шахт группы «Г» - 68,455 тыс. пуд. угля (20,7%) [22]. Согласно данным, представленным в отчете ЦПКП за 1921 г., разделение шахт произошло в соответствии с их полной экономической рентабельностью, где учтены, кроме объемов валовой добычи, расходы топлива на собственные нужды, объем произведенного вывоза угля, число рабочих.

ЦПКП в соответствии с Постановлением Комиссии СТО под руководством И.Т. Смилги сконцентрировало работы только на крупных и средних шахтах, все мелкие шахты были ликвидированы или сданы в аренду. Так, в протоколе совещания при Енакиевском районном управлении ЦПКП от 01 декабря 1921 г. при рассмотрении вопроса об итогах достигнутой концентрации шахт, имеются сведения, что выделялись три ее типа: «... 1 – базисная, горная концентрация, состоящая в сокращении количества эксплуатируемых шахт; 2 – концентрация работ внутри каждой шахты; 3 – местная концентрация, заключающаяся в переброске рабочей силы и установлении нормального соотношения подземных и поверхностных рабочих. Первая в районе заканчивается, вторая проходит в порядке требований жизни, а для третьей организуется Гупромом объезд рудников. За время с 1 по 23 ноября только увеличено подземных рабочих по двум кустам на 200 человек. ...» [23]. В продолжении темы рассмотрен вопрос о соответствии списка шахт тем критериям, которые были даны Комиссией И.Т. Смилги, обозначен тип внутренней концентрации, который выражался в уплотнении работ на одном уклоне.

Положительными результатами внутренней и базисной концентрации угольного производства Донбасса стало повышение добычи к осени 1921 г. Так, в том же протоколе совещания при Енакиевском районном управлении ЦПКП,

отмечено, что после кризиса августа 1921 г. добыча повысилась до 7 млн. пуд. угля, т.е. на 250%, а достигнуто это одновременно в результате концентрации и улучшения снабжения рабочих. В отдельных случаях производительность забойщика доходила до 4893 пудов, а средняя производительность рабочего иногда превосходила довоенную. Здесь же даны для сравнения цифры по добыче за период со времени Полномочной комиссии Б.И. Бокия в 1920 году – 38 млн. пуд. угля, а в 1921 году – уже около 60 млн. пуд. угля [24].

К августу 1921 г. было налажено снабжение Донбасса продовольствием, и с сентября 1921 г. постоянно и значительно растет добыча угля. Уменьшение количества забойщиков за июль-сентябрь 1921 г. значительно влияло на темпы наращивания добычи, только к концу октября заметен приток горнорабочих. По сведениям государственных рудников Донбасса, в конце октября 1921 г. в горнодобывающей отрасли были заняты 96919 чел. [25]. Основная борьба за привлечение рабочей силы в угольной отрасли Донбасса разворачивалась между ее основными субъектами - ЦПКП, трестом «Югосталь» и КИМКП.

Уже в 1921 году в Донбассе и других угольных районах страны наряду с приведением в порядок действующих были организованы новые горноспасательные станции. Так, по сведениям, приведенным Б.Ф. Гриндлером в отчете о деятельности Управления Уполномоченного Горного Совета ВСНХ РСФСР и ЦПКП Донбасса по организации спасательного и испытательного дела в Донбассе, на 1 октября 1921 года в Донбассе функционировали 24 горноспасательные станции [26]. С первых же шагов было решено организовать горноспасательное дело по «активной системе», т.е. с постоянным персоналом людей, специально обученных спасательному делу, избравших его своей профессией, подобно тому, как это имеет место при формировании пожарных частей, что являлось значительным достижением по сравнению с дореволюционным порядком формирования спасательных команд, где постоянные команды имелись лишь на центральных и групповых станциях.

В результате предпринятых за период 1920-1921 гг. советским правительством мер по регулированию угольного производства, безопасности труда шахтеров и горноспасательного дела в угольных бассейнах страны было принято решение о создании при Совете Народных Комиссаров в 1921 году специального комитета, получившего название Горного надзора, на который была возложена обязанность осуществления строгого контроля за соблюдением техники безопасности на шахтах и промышленных предприятиях, а также руководство деятельностью горноспасательных и испытательных станций [27].

Можно сказать, что одновременное формирование нормативно-правового регулирования угольного производства и горноспасательного дела в 1920-1921 годах способствовало повышению добычи угля в Донбассе к осени 1921 г. и в дальнейшем заложило основу для создания общегосударственных принципов построения системы горноспасательных и испытательных станций для всего СССР.

Ссылки и примечания:

1. Горноспасательное дело в СССР (исторический обзор). Сборник рукописей и материалов школы командного состава ВГСЧ Донбасса. Фонд научно-технической библиотеки НИИГД «Респиратор» МЧС ДНР. - 373 с. – С. 21-30.
2. Постановление СТО Советской Республики о мобилизации горнорабочих-забойщиков от 16.04.1920 : Декреты советской власти [Электронный ресурс] : // Сайт электронной библиотеки исторических документов. – ЦПА ИМЛ, 2021. – Режим доступа : <http://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/46896> – Дата обращения : 31.03.2021.
3. Декрет СНК о мобилизации специалистов по горному делу от 14.10.1919 : Декреты советской власти [Электронный ресурс] : // Сайт электронной библиотеки исторических документов. – ЦПА ИМЛ, 2021. – Режим доступа <http://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/71260> – Дата обращения : 31.03.2021.
4. Государственный архив ДНР. Управление горноспасательных и испытательных станций Донецкого и Криворожского бассейнов ГУГН в г. Москве, г. Дмитриевск Юзовского уезда Донецкой губернии (1920-1922 гг.). Фонд Р-28. Оп.1. Д. 6. Л. 87-89.
5. Бакулев, Г.Д. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна / Г.Д. Бакулев ; Гос. изд-во политической литературы. - Москва, 1955. 457с. – С. 288-289.
6. Там же. С. 267-298.
7. Там же. С. 299-316.
8. Донбасс в 1921 году. Отчет ЦПКП Донбасса. 346 с. – С.46-47.
9. Там же. С. 27.
10. Государственный архив ДНР. Топливная рабоче-крестьянская инспекция. Фонд Р-2346. Оп.1. Д.76. Л.51.
11. Лидин, Г.Д. А.А. Скочинский (1874-1960). - М.: Наука, 1969. 225 с. - С. 76-77.
12. Там же. С. 67-68
13. Основное постановление полномочной комиссии СНК по Донецкому бассейну. Л. Троцкий [Электронный ресурс] <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotl611.html> -Дата обращения : 31.03.2021
14. Постановление СНК об оказании содействия всеми комиссариатами развитию донецкой промышленности от 23.11.1920 : Декреты советской власти [Электронный ресурс] : // Сайт электронной библиотеки исторических документов. – ЦПА ИМЛ, 2021. – Режим доступа <http://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/50563> - Дата обращения: 31.03.2021
15. Постановление Полномочной комиссии по обследованию Донбасса, утвержденное СНК, о запрещении реквизиции грузов, предназначенных для каменноугольной промышленности, и о порядке выдачи угля рабочим и служащим : Декреты советской власти [Электронный ресурс] : // Сайт электронной библиотеки исторических документов. – ЦПА ИМЛ, 2021. – Режим доступа <http://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/50569> - Дата обращения : 31.03.2021.

16. Государственный архив ДНР. Сталинский районный комитет Всероссийского профсоюза рабочих металлистов "ВСРМ", г. Сталино Сталинского округа. 1920-1930 гг. Юзовский районный профсоюз рабочих металлообрабатывающей промышленности и горнорабочих Юзовского уезда. 1920-1923 гг. Р-1. Оп.1. Д. 3. Л.95.
17. Там же. Д. 1. Л. 55.
18. Государственный архив ДНР. Управление горноспасательных и испытательных станций Донецкого и Криворожского бассейнов ГУГН в г. Москве, г. Дмитриевск Юзовского уезда Донецкой губернии (1920-1922 гг.). Фонд Р-28. Оп.1. Д. 6. Л. 25
19. Постановление СТО о составлении плана восстановления каменноугольной и антрацитовой промышленности Донбасса от 27.05.1921: Декреты советской власти [Электронный ресурс] : // Сайт электронной библиотеки исторических документов. – ЦПА ИМЛ, 2021. – Режим доступа <http://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/53771> - Дата обращения 31.03.2021
20. Постановление СТО о признании ударными работ на горноспасательных станциях от 20.07.1921 : Декреты советской власти [Электронный ресурс] : // Сайт электронной библиотеки исторических документов. – ЦПА ИМЛ, 2021. – Режим доступа <http://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/59584> - Дата обращения 31.03.2021
21. Донбасс в 1921 году. Отчет ЦПКП Донбасса. 346 с. - С. 30-36.
22. Там же. С. 46-47.
23. Государственный архив ДНР. Топливная рабоче-крестьянская инспекция. Фонд Р-2346. Оп.1. Д. 76. Л. 56 - 56об.
24. Донбасс в 1921 году. Отчет ЦПКП Донбасса. 346 с. - С. 105.
25. Промышленность Украины в 1921 г. - С. 28.
26. Государственный архив ДНР. Топливная рабоче-крестьянская инспекция. Фонд Р-2346. Оп.1. Д. 76. Л. 3.
27. История горного надзора в документах XIX-XX веков / Под ред. В.В. Грицкова, АНО «Маркгеоаудит и консалтинг» - М.: 2004, 512 с. – С. 135-155.

УДК 94 (477)

А.В. Чеботарева

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: abc5071@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ ОТВЕТСТВЕННЫХ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ ДОНБАССА (1921–1928 ГГ.)

Аннотация

В статье освещаются некоторые историко-теоретические аспекты этической стороны в деятельности значительного числа ответственных работников 1920-х гг. Рассматриваются формы девиантного поведения представителей партийных и советских ответственных работников Донбасса. Уделяется внимание способам борьбы с этим явлением со стороны центрального руководства страны и региональных органов власти.

Ключевые слова: партийно-советские руководители, девиантное поведение, должностные преступления, Донбасс.

Summary

The article highlights some of the historical and theoretical aspects of the ethics of a large number of the senior officials of the 1920s. Forms of deviant behavior of representatives of party and Soviet responsible workers of Donbass are considered. Attention is paid to ways to combat this phenomenon by the Central leadership of the country and regional authorities.

Keywords: Party and Soviet leaders, deviant behavior, malfeasance, Donbass.

Советское общество в 1920-х годах переживало системную трансформацию, которую сопровождали коренные изменения старой морали и утверждения новых ценностей. В первую очередь это касалось представителей власти на местах, преимущественно коммунистов и кандидатов в члены партии, которые занимали ведущие руководящие должности. Именно они должны были олицетворять собственным безукоризненным поведением человека нового типа – «советского человека». Миссия, отводящаяся представителям советской власти на местах, их роль в обществе делали любые действия с их стороны резонансными, формируя восприятия большевистской власти в региональном измерении.

На протяжении многих лет, в условиях укрепления партийной диктатуры и идеологической одномерности, в советской научной литературе проблема нравственности коммунистов была практически исключена из сферы интересов историков [1]. В постсоветской историографии вопросы нравственного состояния партии большевиков в 1920-е годы нашли отражение

в исследованиях В.В. Никулина, Е.В. Туфанова [2, 3]. Историография свидетельствует о том, что в существующих научных трудах уже рассмотрены отдельные аспекты указанной темы. Вместе с тем до сих пор отсутствуют исследования, в которых освещался бы вопрос формирования морально-нравственного портрета ответственных работников Донбасса.

Представители советской номенклатуры, имея широкие полномочия и возможности, создали «обособленное закрытое сообщество», которое жило по своим правилам и по своему усмотрению, не всегда соответствовав декларируемым установкам коммунистической морали. Так, в резолюции заседания партактива Мариупольского уезда в октябре 1922 г. отмечались явления, ослабляющие авторитет партии – «хозяйственное обрастание, оседлость», пьянство, «религиозные и мещанские предрассудки». Корень зла был найден в объективных обстоятельствах: «...С переходом на новые экономические отношения для многих членов партии выпала возможность проявления широких материальных нужд и личной жизни напрямую...широкие полномочия личной ответственности в области распоряжения государственными средствами дает возможность менее устойчивым членам партии злоупотреблять этим» [4].

Главной из «болезней в партии» было пьянство, так, в аналитической записке Донецкого губкома за 1922 г., отмечалось: «...слишком крепки круги самогона в массе и недостаточно устойчивы члены партии» [5].

Распространение этого явления среди ответственных работников снижало уровень доверия населения к большевикам. По мнению секретаря ЦК КП(б)У Э.И. Квинринга, «пьяный дебош коммуниста ложится грязным пятном на всю партию», поэтому коммунистов, которые «топчут в грязи славу партии», необходимо немедленно исключать [6]. В провинциальных организациях в числе нарушений партийной этики пьянство постоянно занимало одно из первых мест. Как отмечалось в докладе ЦКК КП(б)У о результате изучения этого вопроса, произведенного согласно плана работы Секретариата ЦКК, причинами этой пагубной привычки были «наследие прошлого (получка, праздники), общий низкий уровень культуры, слабая политическая грамотность и культурно-просветительская работа в массах, недостаточное участие партии в общей борьбе с пьянством, некоторое содействие партии (путем выдачи денег по случаю каких-либо торжеств на выпивку), алкоголизм как болезнь» [7].

При обсуждении проблемы пьянства предлагались разные меры борьбы: создание общественного мнения враждебного к пьянству, товарищеские советы и убеждение, переброски, в крайнем случае, исключение. Так, согласно «Цифровой сводке работы Донецкой губернской контрольной комиссии за 1923–1924 гг.» за пьянство 23 советских ответственных работника губернии были исключены из партии, семь человек получили выговор и еще семь человек были подвергнуты другим видам взысканий [8]. В целом подтверждалась изначальная позиция неприемлемости пьянства среди работников аппарата управления, вместе с тем, во второй половине 1920-х

годов наблюдалось ослабление «жесткости» в этом вопросе, следуя из признания, что справиться с пьянством невозможно.

Отчеты окружных контрольных комиссий Донбасса за 1925–1928 гг. «пестрят» сообщениями о пьяных безобразиях, банкетах, застольях и прочих «шалостях»: в гостинице Metallurg Сталинского Цербкопа происходит пьянство ответственных работников членов партии с проститутками [9]; ответственный работник Славянского окружного финансового отдела В.С. Малецкий обвинялся в пьянстве [10]; заведующий агитпромом Либкнехтовской ячейки Первомайского района И.С. Овсянников обвинялся в пьянстве и недостойном члена партии поведении [11]; председатель сельсовета А.С. Струк – в пьянстве, попытке в пьяном виде изнасиловать самогонщицу [12]. Ситуация в данном вопросе в последующие годы существенно не менялась.

Обладание властью в условиях экономического кризиса (и политической ситуации) толкало многих ответственных работников на путь взяточничества, растраты, использования государственных средств в личных целях. В 1924–1925 гг. среди всех преступлений, зафиксированных в Донецкой губернии, первое место заняли должностные. Согласно отчету Донецкой губернской прокуратуры, в 1924 г. должностных преступлений было совершено 623, что составляло 44 % от общего числа преступлений [13]. В дальнейшем ситуация ухудшалась, количество жалоб на должностные преступления выросло. Так за январь – июнь 1925 г. в Артемовской окружной прокуратуре оно составляло 1022, чуть меньшим было количество жалоб на должностные преступления в Сталинском округе – 823, еще меньше в Мариупольском – 239, но и в Сталинском и Мариупольском округе должностные преступления составляли соответственно 41 % и 38 % от общего количества дел, с которыми работала прокуратура [14].

В исследуемый период наблюдается полный отрыв целого ряда ответственных работников от партийной массы, злоупотребляющую своим привилегированным положением. Среди конкретных примеров в политических докладах Донбасса фиксировались следующие: «...электрика в сараях; богатые выезды..., наряды жен...; ... наличие прислуги, которую чрезмерно эксплуатировали»; [15] « ... большие шикарные квартиры, собственный выезд, лошади, разного рода экипажи, прислуга (няньки, горничные, дворники), платное индивидуальное обучение детей ответственных рабочих на дому...» [16]. Все эти факты раскрывались на фоне ухудшения жизненного уровня широких слоев населения губернии.

В отчетах ЦКК КП(б)У к проявлениям аморализма в партийной жизни относили «азартные игры в карты в своем учреждении со своими подчиненными, неоднократное избиение жен, злоупотребление кокаином, посещение разнообразных притонов, игру на тотализаторе и в бильярдной, грубость, матерщину как привычку, чванство» [17].

Власть боролась со всеми этими явлениями. О судебных делах и наказаниях писали газеты, об этом говорили на собраниях, и у ряда горожан

создавалось впечатление, что результаты этой борьбы весьма эффективны. Степень наказания зависела во многом от положения провинившегося в обществе и на служебной лестнице, отношение к ответственному работнику было более щадящим, чем к рядовому, вместе с тем, среди ответственных работников тоже наблюдалась дифференциация [18].

В качестве профилактики для улучшения состава своих рядов партия проводила «чистки». В отчете Донецкого губкома о результатах проверки, пересмотра и чистки личного состава за 1921 г. сообщалось: об исключении ответственных работников за спекуляцию (председателя РКИ Шахтинской парторганизации Г. Лекарева), за пьянство (уполномоченного политбюро Н.Ф. Сафонова), за шкурничество (заведующего жилотделом Юзовской парторганизации Т.И. Пригоду), за карьеризм (заведующего политпросветом Мариупольской парторганизации Р.А. Артюнац) [19].

Общество ожидало «чистки», надеясь таким образом избавиться от пороков и невзгод. На собрании коммунистической ячейки Артемовского окружного суда и прокуратуры в 1928 г. относительно «чисток» звучали следующие мнения: «надо разоблачать обюрократившихся членов партии», «надо чистить тех, кто формально относится к своей принадлежности к партии, выступая с докладом на собрании, не ведет работы в семье», «надо указать на все неправильные поступки членов партии внутри учреждения», «среди членов партии многие больны бюрократизмом», «имеются случаи, когда коммунист едет на курорт и привозит новую жену. За эти поступки надо чистить, а также за пьянство членов партии», «есть у нас пьянство, семейственность, подделывание подписей» [20].

Одной из административных мер борьбы с должностными злоупотреблениями являлись частые служебные перемещения управленческих кадров, в том числе территориальные, которые производились для того, чтобы чиновники долго не засиживались на одном месте и не успевали обрастать связями. В июле 1924 г. за невыдержанность, нарушение партийной дисциплины заведующий Таганрогского окружного отдела внутренней торговли А.Ф. Мейстер был перемещен по губернии [21]. Для оздоровления «отравленных угаром нэпа» управленцев практиковался перевод в пролетарскую среду. Например, Артемовский окружком рекомендовал «для искоренения влияния нэп[а] на некоторых партийцев производить переброску членов партии на производство» [22]. Согласно данным сводке работы Донецкой губернской контрольной комиссии за 1924 г., с ответственного поста были сняты и перемещены на производство 10 человек [23].

Контрольные комиссии предъявляли различные требования к коммунистам, за одни и те же нарушения, часто на местах исключали, а ЦКК восстанавливала в партии. Так, в марте 1927 г. за неоднократное пьянство и дебош заведующий сельбудом (сельский клуб – культурно-образовательное учреждение, один из центров политпросвещения – А.Ч.) в с. Александровка Андреевского района Сталинского округа И.А. Решетников решением

Сталинской окружной контрольной комиссии (ОКК) был исключен из партии, а уже в мае 1927 г. ЦКК КП(б)У постановила: «во изменение решения Сталинской ОКК <...> ввиду его (И.А. Решетника. – А.Ч.) обещания не пьянствовать в партии оставить. За пьянство и дебош объявить строгий выговор с предупреждением» [24]. В исследуемый период профилактика нарушения морально-партийных норм носила половинчатый характер, что не искореняло служебные и этические проступки в среде партийных и советских руководителей, а лишь удерживало их в определенных рамках.

Подводя итог, можно сказать, что образ жизни, а также стиль управления и руководства партийно-советских ответственных работников Донбасса в 1921–1928 гг. не совпадал с декларациями и идеологическими установками большевиков. Распространенными пороками управленцев были пьянство, грубость, нетерпимость и пр. Должностные преступления имели разные сценарии и масштабы. В борьбе за нравственный идеал партийно-советского ответственного работника партия применяла разные методы и формы контроля. Однако административные меры и партийные взыскания часто носили условный характер, а люди, обвиненные в злоупотреблении властью, возвращались к руководящей работе, только в другом районе или учреждении.

Ссылки и примечания:

1. Захаров С. В. Этика партийного работника. М.: Политиздат, 1986. 142 с.
2. Никулин В.В. Большевики и партийная этика: поведенческие нормы, социальный контроль и внутрипартийная повседневность (1920-е годы) // *ВВ: Проблемы общества и политики*. Москва, 2014. № 8. С. 26–82.; Туфанов Е.В. Становление моральных принципов нового руководителя в партийных дискуссиях 1920-х годов // *Вестник Калмыцкого университета*. 2017. № 3. С. 62–68.
3. Паско М.Ю. Номенклатура Сибирского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б): менталитет «ответственного работника» (вторая половина 1920-х годов) // *Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XXI вв.: материалы V Всероссийской научной конференции / под ред. В.В. Моисеева*. Новосибирск, 2003. Часть I. С. 131–134; Воробьев С.В. Моральный облик и должностные преступления уральских управленцев в начальный период НЭПа // *Историко-педагогические чтения*. Екатеринбург, 2007. №11. С. 67–74.; Долженкова Е.В. К вопросу о девиантном поведении партийной номенклатуры Курского края в 20-е годы XX века // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: история и право. 2012. №1-1. С. 222–228.; Алексанян Н.А., Филоненко Т.В. Морально-этический облик ответственных служащих советских органов власти и кадровая политика Воронежской губернии годы Гражданской войны (1917–1922 гг.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2016. №6-1. С. 23–28.

4. Государственный Архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. П-1. Оп.1. Д.1015. Л.46.
5. ГА ДНР. Ф. П-1. Оп.1. Д.980. Л.117.
6. Квириг Э.И. Избранные речи и статьи. Киев, 1988. – С.75.
7. ГА ДНР. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 1. Л. 89–95 об.
8. ГА ДНР. Ф. П-2. Оп. 2-1. Д. 22. Л. 21.
9. ГА ДНР. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 14. Л. 51.
10. ГА ДНР. Ф. П-14. Оп. 1. Д. 24. Л. 15.
11. ГА ДНР. Ф. П-14. Оп. 1. Д. 24. Л. 18.
12. ГА ДНР. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.
13. ГА ДНР. Ф. Р-1469. Оп. 2. Д. 17. Л. 33.
14. ГА ДНР. Ф. Р-1469. Оп. 2. Д. 17. Л. 31.
15. ГА ДНР Ф.1. Оп.1. Д.1609. Л.116-116 об.
16. ГА ДНР. Ф.1. Оп.1. Д.1609. Л.194.
17. Отчет о работе ЦКК КП(б)У с 1.01.22 по 1.03.23 // Известия ЦК КП(б)У. 1923. №15–16. С. 5–11.
18. Долженкова Е.В. К вопросу о девиантном поведении партийной номенклатуры Курского края в 20-е годы XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. 2012. №1-1. С. 222–228.
19. ГА ДНР. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 6а. Л. 5–51.
20. ГА ДНР. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2. Л. 7–9.
21. ГА ДНР. Ф. П-14. Оп. 1. Д. 24. Л. 8.
22. ГА ДНР. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 308. Л. 7.
23. ГА ДНР. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 22. Л. 21.
24. ГА ДНР. Ф. П-2. Оп. 2-1. Д. 87. Л. 21.

УДК 94:316.356.2“1920/1930”

Т.Ю. Людоровская

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: t.ludorov@mail.ru

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1920-1930-Е ГГ.: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ДОНБАССА)

Аннотация

В статье рассматриваются преобразования, проводимые советским государством в сфере семейной политики и праве в 1920-1930-х гг. Проанализированы особенности развития советского брачного законодательства, основные составляющие элементы его внедрения в семейные отношения в Донбассе, которые сформировались в результате модификации Декретов и Кодексов законов «О браке, семье и опеке» 1926 и 1936 гг.

Ключевые слова: Донбасс, СССР, семейное право, семья, преобразования.

Summary

The article examines the transformations carried out by the Soviet state in the field of family policy and law in the 1920s and 1930s. The article analyzes the features of the development of the Soviet marriage legislation, the main components of its implementation in family relations in the Donbass, which were formed as a result of the modification of the Decrees and Codes of Laws "On Marriage, Family and Guardianship" of 1926 and 1936.

Keywords: Donbass, the Soviet Union, law of family, family, transformation.

Трансформация общественной жизни после 1917 г. предполагала и зарождение нового типа социалистической семьи. Изменения происходили в политических, экономических и юридических аспектах семейной политики. Это время стало началом длительного, не лишённого своих проблем, формирования нового уклада семейной жизни.

Проблематика преобразования семейного права советского государства в 1920-1930-е гг. на сегодняшний день имеет важное значение, так как вопросы семьи выступают своеобразным фокусом преломления всех социальных проблем общества. Актуальность темы очевидна и не вызывает сомнения, поскольку после установления советской власти, в 1920-х гг. были отменены все прежние основы семьи. Наблюдался некоторый кризис ценностей, происходила переоценка моральных норм, которые ранее считались неоспоримыми. Исследование семейных взаимоотношений и уклада семьи первых советских десятилетий может помочь не допустить ошибок прошлого. История развития семьи в 1920-1930-е гг.

в Донбассе составляет бесценный опыт по решению проблем семейных взаимоотношений и организации семейного быта для будущих поколений.

Целью публикации является изучение и анализ преобразований советского государства в семейном праве в 1920-1930-е гг. и их реализация в Донбассе.

В разное время изучаемая проблема становилась предметом исследования историков, социологов, экономистов. Советский социолог А.Г. Харчев в работе «Брак и семья в СССР», рассматривает влияние социалистической революции на изменения в семейно-брачном законодательстве и отношениях. В исследовании анализируется эволюция семьи, начиная с дореволюционного периода, а также рассмотрены изменение численности, функций и структуры советской семьи [1]. А.Г. Харчев считает, что советская семейная политика 1920-1930-х гг. была направлена на становление социалистической семьи и закрепляла тенденцию защиты женщин и детей в советском обществе.

Э.К. Васильева в труде «Семья в социалистическом обществе» рассматривает структуру, численность, бюджет советской семьи, а также затрагивает вопросы государственных постановлений, которые касались изменений в сфере семьи [2]. И работа А.Г. Харчева, и исследование Э.К. Васильевой рассматривают проблему только с точки зрения общегосударственного изучения советской семейной политики, не затрагивая особенностей регионального развития института семьи и брака в 1920-1930-е гг.

При изучении становления семейной политики и ее реализации в Донбассе в исследуемый период необходимо учитывать статьи И.В. Стрионовой «Практика супружеских отношений в период формирования советского гендерного строя в 1920-1930 гг.» и «Дискуссии о семейном кодексе в СССР в середине 1920-х годов» [3]. В работах рассмотрены некоторые аспекты быта и досуга рабочих семей Донбасса, изменения во взаимоотношениях между супругами, изменения роли мужчины и женщины в семье. Также частично проанализированы основные государственные преобразования в сфере семьи, введенные в первое советское десятилетие.

После Октябрьской революции 1917 г. коренным образом изменилось отношение общества к семье, в частности, были приняты новые законы, которые повлияли на изменения в укладе жизни формировавшейся советской семьи. Впервые Декретом СНК РСФСР «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния» в 1917 г. функция регистрации браков была отчуждена у церкви и передана в созданные ЗАГСы (органы регистрации актов гражданского состояния). Церковный брак, заключенный после 1918 г., считался недействительным. В 1918 г. был принят первый Семейный Кодекс, который давал равные права мужчинам и женщинам в семейной сфере. В УССР Декретом Совнаркома Украины «Про громадський шлюб і про ведення книг запису актів громадського стану» от 20 февраля 1919 г. был отменен церковный брак, который до революции был основной формой регистрации брака, и провозглашено, что в УССР будут признаваться в будущем обязательными браки, зарегистрированные в органах власти [4].

В начале 1920-х гг. остро стал вопрос о необходимости реформирования семейного права, что было связано с изменениями социально-экономических условий жизни общества: нерешенность вопроса гражданского брака, увеличение детской беспризорности и массовой безработицы у женщин.

Рассмотрение опыта формирования законодательной базы советской семейной политики в 1920-е гг. важно производить с учетом особенностей развития семейных отношений в Донбассе. Этот опыт содержится в Семейном Кодексе законов УССР «Про родину, опіку, подружжя та акти громадського стану» от 30 мая 1926 г., в основу которого были заложены принципы первых Декретов «О браке» и «О разводе». Фактически первый Семейный Кодекс УССР – переработанный российский Кодекс 1918 г.

Так как в тот период регион входил в состав республики, Семейный Кодекс был утвержден в Донбассе 31 мая 1926 г.; в основном базировался на законодательной базе СССР, но при этом имел свои специфические отличия, которые были характерны и для нашего края [5].

Первые государственные законодательные преобразования в сфере семейного права касались такого важного вопроса, как гражданский брак. Они предусматривали обязательное заключение брака в государственных органах. С этих пор единственной формой брака являлось заключение гражданского брака, при этом церковные браки не запрещались, но утрачивали свою юридическую силу. Вопросы, которые касались воспитания и образования, выходили из-под влияния церковных ведомств.

В массовой рабочей газете «Кочегарка» в статье под названием «Вместо попа загс», от 29 января 1926 г. говорилось, что «раньше наши работницы, выходя замуж обязательно кроме загса, шли в церковь, сейчас положение другое, и работницы венчаются по-советски – расписываются только в ЗАГСе» [6].

Согласно источникам, в Донбассе население в целом выступало за регистрацию гражданского брака, поскольку такое положение Семейного Кодекса отвечало условиям переходного периода и потребностям трудящихся масс. Так, в статье «Брак нужно регистрировать» газеты «Луганская правда» в 1926 г. автор отмечает: «Общий голос был – за регистрацию браков. Ведь большинство населения у нас крестьяне, еще в значительной мере проникнутые старыми взглядами на семейно-брачные отношения, и необязательность регистрации брака может подорвать авторитет ЗАГСа и увеличить количество церковных браков. Брак регистрировать нужно – вот наш голос». Автор статьи подчеркивает активность шахтеров региона в вопросе реформирования советского семейного права [7].

Значимость зарегистрированного брака в Донбассе в 1920-е гг. определялась тем, что все супруги при регистрации хотели получить выписку о браке. Поскольку эта услуга была платной и стоила 1 рубль, выписку выдавали по желанию вступающих в семейный союз, тогда как сама регистрация брака была бесплатной.

Интересен тот факт, что в статье 128 Семейного Кодекса УССР в 1920-х гг. поднимался вопрос об уравнивании прав и обязанностей, как зарегистрированных, так и незарегистрированных браков. Это было связано с тем, что большинство мужчин привлекал фактический брак, так как они освобождались от законных

обязанностей членов семьи. Поэтому был найден такой способ решения данной проблемы, которая была обусловлена, еще имевшим место, традиционным патриархальным укладом семейного быта. Так как, формирование рабочего класса в 1920-1930-х гг. имело еще сельское происхождение, что повлияло на их мировоззрение в вопросах семьи. Но для того, чтобы обеспечить защиту женщине в фактических брачных отношениях с мужчиной, была предоставлена возможность осуществления односторонней регистрации брака на территории УССР, в том числе и в Донбассе [8]. В этой же статье Кодекса было обозначено, что правовые обязанности зарегистрированного брака распространяются на фактические брачные отношения, во-первых, если такие отношения продолжались более двух лет; и во-вторых, если они сопровождалась беременностью женщины или рождением ребенка. На Луганском окружном съезде работников юстиции большинством голосом был поддержан новый проект Семейного Кодекса.

Так же стоит отметить, что несмотря на то, что большая часть населения Донбасса в 1920-1930-е гг. выступала «за» заключение гражданского брака, среди молодежи возникал вопрос: «Можно ли теперь проживать совместно, не регистрируясь?» Тем не менее, гражданский брак имел большое значение для молодого поколения региона, особенно для женщин. Согласно источникам, брачный возраст в Донбассе в 1920-х гг. в среднем был с 17 до 22 лет [9].

В советском семейном законодательстве не изменились положения относительно минимального возраста вступления в брак, а также запреты на браки близких родственников. Так, согласно Семейному Кодексу женщины, могли вступать в брак, достигнув 16 лет, а мужчины – 18. Однако со временем начинает обсуждаться вопрос уравнивания брачного возраста для мужчин и женщин, и позже в большинстве республик СССР был установлен единый брачный возраст – 18 лет [10]. В Донбассе, как и в УССР, не возникало массовых споров по этому поводу и нередко данные положения воспринимались населением без возражений.

Следующее немаловажное законодательное преобразование советской власти в сфере семейного права касалось расторжения брака. На его основании бракоразводные дела теперь так же извлекались из духовных инстанций и переводились в местные суды. Согласно Семейного Кодекса УССР, расторжение брака возможно по взаимному согласию супругов либо по желанию одного из них, что также было положительно воспринято населением региона [11].

В значительной степени упрощалась процедура развода. Теперь она могла осуществляться ЗАГСом, при этом не обязательно было выявлять причины семейного конфликта, и необязательным было присутствие каждого из супругов. Однако по этому вопросу мнение населения региона было неоднозначным: поскольку поднимался вопрос о рассмотрении бракоразводного дела в судебном порядке, необходимым было выяснение причин расторжения брака. Кроме собственно развода, который прекращал брак на все последующее время, закреплялись также недействительные и аннулированные браки с момента их заключения. Поводом для этого мог быть, например, брак в котором один из супругов, не достиг минимального брачного возраста [12].

Происходят изменения и в имущественных отношениях супругов, которые были уравнены в правах, и в одинаковой степени решали семейные вопросы и выбор места жительства. В одной из статей Семейного Кодекса УССР труд женщины (введение хозяйства, воспитание детей) приравнивался к праву на имущество к труду мужа, который обеспечивает семью. Введение общего имущества было направлено на защиту интересов женщин, и поддерживалось большинством населения Донбасса.

Семейный Кодекс 1926 г. был также направлен на защиту интересов ребенка и матери. В проекте Кодекса законов про семью, опеку, брак и акты гражданского состояния УССР были закреплены права и обязанности детей относительно родителей и наоборот, определялись фактическим происхождением детей (независимо от того, родились они в зарегистрированном браке или фактическом). Беспрекословным доказательством для упрощения судом происхождения ребенка являлось заявление отца в ЗАГС, регистрация беременности женщины в ЗАГСе, заявление роженицы при рождении ребенка [13].

Особое внимание в новом семейном законодательстве уделялось вопросу права матери ребенка на материальное обеспечение со стороны отца, то есть на алименты. В Донбассе большинство мужчин считали, что если и следует обеспечивать материально жену с ребенком, то лишь до трехлетнего возраста ребенка. Женщины же отстаивали свое право, предоставленное правительством, на материальное обеспечение в случае опеки, воспитания ребенка до достижения 8 лет. Они аргументировали это тем, что дети будут оставаться без присмотра, поскольку мать для обеспечения семьи будет много работать.

Вопрос установления отцовства в семейном законодательстве рассматривался в случае, когда женщина состояла в сексуальных отношениях с несколькими мужчинами в период зачатия ребенка. Если отец ребенка был неизвестен, то из нескольких претендующих на его роль, суд определял одного. При этом у ребенка формально был один отец, но ответственность за его обеспечение несли и другие гипотетические отцы, которые до вынесения судом приговора, были в статусе «предполагаемого отца». Лишь после суда определяли настоящего отца, и тогда он один обязывался оплачивать алименты [14].

Еще одним государственным преобразованием в семейном праве 1920-1930-х гг. было одобрение института усыновления. Это воспринималось как вынужденная мера в связи с увеличением количества беспризорных детей, которые требовали опеки, а государство на тот момент не имело возможности взять на себя функцию воспитания детей из-за проблем материального характера, последовавших по окончании гражданской войны. В Донбассе население придерживалось следующего мнения: для осуществления процедуры усыновления не является необходимым согласие двух супругов. Народ утверждал, что усыновление должно происходить при наличии взаимного согласия супружеской пары, в интересах усыновленного. Также вводился институт лишения родителей прав на ребенка.

В 1936 г. происходит следующий этап в государственных преобразованиях относительно изменений в семейном законодательстве России и союзных

республиках: в УССР издан «Кодекс законів про родину, опіку, шлюб та акти громадського стану», согласно которому для повышения рождаемости на всей территории СССР запрещались аборт, увеличивалась материальная помощь роженицам, устанавливалась государственная помощь для многодетных семей, ужесточалось уголовное наказание за невыплату алиментов и др. Вводились повышенные декретные отпуска по беременности и родам. Кроме этого, новый Семейный Кодекс от 27 июня 1936 г. утверждал пособие по многодетности, что было также направлено на улучшение демографической ситуации в государстве. В частности, в 1939 г., когда в семье рабочего шахты им. Калинина Горловского района Ильпишенко родился 11 ребенок, мать получила личную книжку, по которой получила 1 пособие в 3 тыс. руб. В семье Грижутиных родилась двойня, всего в семье у них было 7 детей, мать также получила пособие в размере 4 тыс. руб.

Согласно статистическим данным, опубликованным в газете «Социалистический Донбасс» от 4 февраля 1939 г., в Сталинской области в 1938 г. 1372 многодетных семьи получили 3 млн. 371 тыс. руб. государственного пособия [15].

В 1930-е гг. Закон устанавливал уголовную ответственность, например, за отказ приема на работу беременной женщины или неуплату алиментов. Так, за злостное уклонение от уплаты алиментов Николай Дородный приговорен к 6 месяцам исправительно-трудовых работ в лагерях НКВД [16].

Согласно Семейного Кодекса 1936 г. размер алиментов устанавливался теперь в зависимости от заработной платы. Некоторые изменения касались также условий расторжения брака: во-первых, личная явка супругов была обязательной, во-вторых, в паспорт теперь ставилась отметка о расторжении брака, в-третьих, увеличилась плата за саму процедуру развода [17].

Таким образом, вопросам государственного преобразования в семейном праве и их реализации в Донбассе в 1920-1930-е гг. на сегодняшний день не уделялось должного внимания историков и краеведов, что и является перспективой для дальнейшего изучения темы. Можем проследить, что периодические изменения в правовой базе семейно-брачных отношений носили четко регламентированный характер взаимодействия идеологической и партийной доктрины формирования нового типа социалистической семьи и быта. После проведенного исследования установлено, что законодательная деятельность государства значительным образом повлияла на трансформацию новой советской семьи в 1920-1930-е гг., поскольку затронула все стороны семейной жизни и способствовала их изменениям: модели поведения супругов, формы семьи, модели родственных отношений, гендерные роли мужчины и женщины. Смена государственной власти и реорганизация общественной жизни в 1920-1930-х гг. в дальнейшем существенно повлияли на взаимоотношения между мужчиной и женщиной, а также на воспитание детей.

Ссылки и примечания:

1. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1979. – С. 76.
2. Васильева, Э.К. Семья в социалистическом обществе / Э.К. Васильева. – М.: Мысль, 1985. – С. 21.
3. Стрионова, И.В. Практика супружеских отношений в период формирования советского гендерного строя в 1920-1930 гг. // Новые страницы истории Донбасса. – Кн. 22. – Донецк, ДонНУ, 2013. – С. 162; Стрионова, И.В. Дискуссии про семейный кодекс в СССР в середине 1920-х годов // Новые страницы истории Донбасса. – Кн. 20. – Донецк, ДонНУ, 2011. – С. 81.
4. Ромовська, З.В. Сімейний кодекс України: науково-практичний коментар / З.В. Ромовська. – К., 2009. – С. 132.
5. Стрионова, И.В. Дискуссии про семейный кодекс в СССР в середине 1920-х годов // Новые страницы истории Донбасса. – Кн. 20 – Донецк, ДонНУ, 2011. – С. 79.
6. Кочегарка. 29 января 1926 г. – С. 5.
7. Луганская правда. 18 февраля 1926 г. – С. 1.
8. Стрионова, И.В. Практика супружеских отношений в период формирования советского гендерного строя в 1920-1930 гг. // Новые страницы истории Донбасса. – Кн. 22. – Донецк, ДонНУ, 2013. – С. 162.
9. Стрионова, И. В. Советская дефамилизация VS «консервативное отступление» 1920-1930 гг.: в зеркале историографии // Исторические и политические исследования. – Донецк – 2012. – №1 (49) – С. 53.
10. Васильева, Э. К. Там же. – С. 27.
11. Гопанчук, В. С. Семейное право Украины / В.С. Гопанчук. – К.: Истина, 2002. – С. 203.
12. Гуполов, Ю.В. Становление концепции института советской семьи (1918–1930 гг.) / Ю.В. Гуполов. – Москва, 2009. – С. 90–91.
13. Гопанчук, В.С. Там же. – С. 234.
14. Харчев, А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе / А.Г. Харчев. – Л.: Знание, 1968. – С. 35.
15. Социалистический Донбасс. 4 февраля 1939 г. – С. 8.
16. Социалистический Донбасс. 16 октября 1935 г. – С. 3.
17. Гопанчук, В. С. Семейное право Украины / В.С. Гопанчук. –К.: Истина, 2002. – С. 235.

УДК 94:622.232

Е.Н. Дедкова

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»

e-mail: elelia@meta.ua

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ПЕРВОГО УГОЛЬНОГО КОМБАЙНА

Аннотация

В данной статье раскрывается жизненный путь А.И. Бахмутского - советского изобретателя первого в мире промышленного образца угольного комбайна. Конструктивные решения, предложенные Бахмутским, в дальнейшем нашли применение во многих типах советских комбайнов и привели к значительному повышению добычи угля и облегчению труда шахтеров. Создание в СССР первого в мире горного комбайна явилось технической революцией в добыче угля.

Ключевые слова: узкозахватный комбайн, угледобывающая промышленность, изобретения, угольное машиностроение.

Summary

This article reveals the life path of the Soviet inventor A.I. Bakhmutsky of the world's first industrial model of a coal combine. Structural solutions proposed by Bakhmutsky were used in many types of the Soviet combines led to a significant increase in coal production and made it easier for miners to work. Creation of first in the world mining combine in the USSR was technical revolution in mining.

Keywords: mining combine, coal mining industry, inventions, coal engineering.

В истории существует множество примеров, когда новые пути в науке и технике, наряду с учеными, прокладывали малоизвестные в научных кругах люди – практики, новаторы, энтузиасты своего дела.

Таким человеком был Алексей Иванович Бахмутский - практик-новатор, изобретатель первого в мире угольного комбайна.

В 1932 г. была опубликована первая книга, посвященная угольному комбайну А.И. Бахмутского [1].

В 50-е гг. XX ст. выходит целый ряд работ, раскрывающих сущность и значение изобретения А.И. Бахмутского. Среди них следует выделить исследования общего характера: Г.М. Доброва [2], В.П. Кучера [3].

В 1958 г. выходит специальное историческое исследование Г.М. Доброва и С.В. Шухардина [1], в котором авторами были прослежены основные этапы жизненного пути выдающегося изобретателя, даны технические характеристики шести моделей угольного комбайна А.И. Бахмутского.

В статье Г.М. Доброва [4], вышедшей в 1954 г. в «Віснику академії наук УРСР», также раскрыта сущность изобретения А.И. Бахмутского и его значение для советского комбайностроения.

В очерках по истории промышленности, вышедших в последующие годы [7; 9; 11], содержатся краткие сведения о комбайне Бахмутского и некоторые подробности его жизненного пути.

Ценным историческим источником по данной проблематике является альбом важных изобретений в угольной промышленности «Изотовы Донбасса» [5], опубликованный в 1934 г. В нем наряду с другими изобретениями в угольной отрасли дана и техническая характеристика комбайна А.И. Бахмутского и схема горного комбайна.

Источником информации служат также периодические издания 30-х годов XX в. Это газеты «Молодой робітник», «Социалистический Донбасс», которые детально писали о строительстве и работе угольного комбайна А.И. Бахмутского.

Время идет и потомки забывают имена людей, которые внесли огромный вклад в развитие угольной промышленности страны. А ведь во всем мире составной частью узкозахватных комбайнов по-прежнему является штанга Бахмутского. Прошло почти 130 лет со дня рождения изобретателя, этого выдающегося человека, который своим изобретением облегчил тяжелый шахтерский труд.

Бахмутский родился 17 марта 1893 г. в селении Петрово-Марьянка (сегодня входит в состав г. Первомайск Луганской Народной Республики) в семье потомственного шахтера Ивана Ивановича Бахмутского. Уже с 12 лет ему довелось познать тяжелый шахтерский труд, который, несмотря на свои сложности, увлекал его. Как и многие другие дети, он работал сортировщиком породы и получал за это 25 копеек в день.

С ранних лет Алексея, как и всякого мальчишку, увлекали машины и механизмы. При любой возможности он расспрашивал взрослых о работе той или иной машины, которых на шахте было очень мало. Вскоре это увлечение станет делом всей его жизни.

Человек целеустремленный, постоянно совершенствующийся, Бахмутский быстро овладел различными шахтерскими профессиями: сортировщика, дворового, плитового, лебедчика, камеронщика. 17-летнего Алексея считали неплохим слесарем, а еще через год его назначили мастером электромастерской шахты «Татьяна». Очень редко простые шахтеры, не имеющие специального образования, становились мастерами. Это свидетельствовало о высоком профессионализме Алексея Бахмутского. Работа увлекала его, он в совершенстве знал все шахтное оборудование, самостоятельно ремонтировал его, даже когда ситуация была безнадежной. В свободное время молодой мастер занимался чтением специальной технической литературы.

В годы первой мировой войны вместе с тысячами молодых шахтеров Бахмутский был мобилизован в армию. Высокое мастерство парня было замечено, и его перевели на военный завод, выпускающий оборудование для военной службы связи. Именно здесь А.И. Бахмутский разработал и внедрил свое первое изобретение, сконструировав специальный телефонно-фоничный вызов для

телеграфных аппаратов, что увеличило оперативность и надежность их работы. Вскоре его изобретение стали применять на всех телеграфных аппаратах русской армии.

В конце 1919 г. Бахмутский был демобилизован и с 1920 г. стал работать механиком шахты в родном селении Первомайском Ворошиловградской области. В 1924 г. Алексей Иванович был назначен главным механиком 30 шахт Первомайского шахтоуправления.

Интересный случай произошел в 1924 г. На шахту, где работал А.И. Бахмутский, прибыло 5 врубовых машин, приобретенных УССР в Германии. Иностранные механики фирмы Эйкгофф, которые должны были монтировать оборудование, по каким-то причинам опаздывали. За время их отсутствия А.И. Бахмутский самостоятельно разобрал врубовые машины, внес в них несколько усовершенствований, смонтировал и пустил в ход на шахтах «Труд» и «Альберт». В связи с изменениями, внесенными Бахмутским, советские шахтеры превысили нормативные показатели при зарубке пластов [1].

Иностранные специалисты немедленно сделали эскизы усовершенствований русского механика-самородка и отвезли их в Германию. Через какое-то время в Германии стали выпускать машины с учетом всех корректив, внесенных Бахмутским. Естественно, что фирма Эйкгофф выдала их за свои собственные достижения.

Настойчиво пополняя общие и технические знания, изучая передовой опыт создания и внедрения горных машин, А.И. Бахмутский внес ряд значительных усовершенствований в технику угледобычи и сделал несколько важных изобретений.

Мысль о том чтобы сделать легче труд шахтера с помощью механики не покидала Бахмутского. Он постоянно думал о том, как достичь комплексной механизации работ в лаве. В 1926-1927 гг. много работал над усовершенствованием механизмов транспортировки угля в лавах. А.И. Бахмутский коренным образом переконструировал конвейер немецкой фирмы Фрейлих и Клюпфель, изменив конструкцию приводной головки. В результате чего был создан простой и надежный механизм, который привел к экономии около 19 тыс. руб. в год при его использовании только на шахтах Первомайского шахтоуправления [1].

Более того, он предложил способ передвижения шахтных копров и замену деревянных копров металлическими. Однако важнейшим среди его изобретений был угольный комбайн.

Проблема создания угольного комбайна волновала несколько поколений ученых. Еще в 1895 г. русский изобретатель А. Калери спроектировал первый комбайн для добычи разных горных пород. В 1906-1907 гг. отечественный изобретатель Ф.А. Поляков-Ковтунов сконструировал первые в мире горнопроходческие комбайны. Но, ни в одной стране мира на тот момент не был создан пригодный для работы в шахтах горный комбайн.

В 1926 г. в СССР широко развернулись работы по созданию угледобывающего комбайна. В 1930 г. в связи с коренной перестройкой работы угольной промышленности на основе комплексной механизации к делу создания

угледобывающих комбайнов подключились и инженерно-технические работники, и шахтеры, и механизаторы-практики. По инициативе советских ученых А.М. Терпигорева, А.А. Скочинского, А.С. Ильичева были проведены два всесоюзных конкурса (в 1931 и 1932 гг.) на лучший угольный комбайн [4].

Первый конкурс проходил с января по 1 июля 1931 г., о чем свидетельствуют многочисленные сообщения в газете «Молодий робітник» [6]. Но, ни один проект не решил проблемы создания угледобывающего комбайна.

Среди тех, кто работал над созданием угледобывающего комбайна, был и механик Первомайского рудоуправления треста «Кадиевуголь» Алексей Иванович Бахмутский. После напряженного труда эскизы машины были готовы. Машину назвали «горный комбайн Б-1». Эскизы угледобывающего комбайна Бахмутский направил в трест «Донуголь» на консультацию и отзыв. Сотрудники «Донугля» дали негативный отзыв на изобретение А.И. Бахмутского.

Но это не остановило новатора, его поддержала и администрация шахтоуправления, и коллектив. Первомайское шахтоуправление оказало А.И. Бахмутскому всестороннюю помощь: была организована группа работников, выделены ремонтные мастерские, необходимые средства и материалы. Изобретатель с энтузиазмом продолжал свое дело.

В основу своего комбайна Бахмутский положил врубовую штанговую машину немецкой фирмы Эйкгофф. Сняв с нее режущие части, дававшие штанге возвратно поступательное движение, Бахмутский предложил добавить еще одну штангу сверху, укрепив ее на кронштейне гранбуксы с одной стороны и в отверстия, где проходят болты возвратно-поступательного движения. На конец и на середину обеих штанг были насажены два вертикальных бара. Нижняя штанга вращалась непосредственно от мотора машины, в то же время, вращая оба вертикальных бара и тем самым верхнюю штангу.

Верхняя и нижняя штанги производили горизонтальные подрубки по почве и кровле. Крайний вертикальный бар своим врубом отделял подрубленную часть угля от общей массы, а другой бар разрезал отрубленную часть посередине. Машина могла работать на пластах от 0,6 до 1,2 метра, для чего верхняя штанга могла при помощи раздвижной тяги опускаться и подниматься. Для зарубки пластов угля большей мощности Бахмутский предложил изменять только кронштейны, удерживающие верхнюю штангу в зависимости от мощности пласта. В движение машина приводилась с помощью каната. Уголь грузился двумя скребковыми транспортерами комбайна на конвейер, установленный в лаве [5].

Испытание комбайна проходило на шахте «Альберт» Первомайского рудоуправления с 17 августа по 5 сентября 1932 г. Официальная комиссия отметила в своем акте успешную работу комбайна. Машина Бахмутского была пущена в эксплуатацию. Комбайн дал возможность в 100-метровой лаве освободить от тяжелого труда 12 навалыщиков, 6 отбойщиков и 2-х крепыльщиков. Часовая продуктивность комбайна составила 20 т; продуктивность труда рабочего увеличивалась в три раза, а себестоимость тонны угля была снижена на 1 руб. [7].

Детально о конструкции и работе угольного комбайна регулярно писали газеты республиканского масштаба «Коммунист», «Техника», «За

индустриализацию», донецкие периодические издания «Социалистический Донбасс», «Кадиевский пролетарий» и др.

На втором Всесоюзном конкурсе на лучший угольный комбайн, проходившем с января по сентябрь 1932 г., из всех представленных 34 комбайнов жюри конкурса по предложению академика А.М. Терпигорева признало комбайн Бахмутского самым удачным.

Впоследствии А.И. Бахмутский работал над усовершенствованием конструкции угольного комбайна, обнаружив в первой модели ряд недостатков, и предложил внедрять в комбайновых лавах циклическую организацию труда.

Вскоре А.И. Бахмутским была разработана новая модель – комбайн Б-2. К празднику 1 мая 1933 г. такой комбайн был изготовлен на Горловском машиностроительном заводе и отправлен на шахтные испытания [8]. Новая машина заменяла ручной труд горняков по подбойке и навалке угля, расчетная производительность ее равнялась 25 тоннам угля в час. Шахтные испытания позволили Бахмутскому выявить ряд недостатков, и уже в 1935-1936 гг. машиностроители Горловки изготавливали экспериментальные образцы Б-3, Б-4. Всего за период 1933-1938 гг. Горловский машиностроительный завод выпустил по проектам А.И. Бахмутского 5 моделей комбайна, каждая из которых была более совершенна.

Алексей Иванович, увлеченный своим делом, ни на минуту не останавливался на достигнутом, постоянно совершенствуя угольный комбайн, облегчающий тяжелый шахтерский труд. К нему, как к опытному конструктору, всегда обращались за консультацией и советом другие конструкторы угольных комбайнов. Он всегда всем приходил на помощь.

Самой лучшей моделью угольного комбайна Бахмутского стала разработанная им модель Б-6-39, ставшая творческим обобщением опыта советского угольного машиностроения. Экспериментальный образец комбайна был опять построен на Горловском машиностроительном заводе. В его основу была положена отечественная врубовая машина ГМА – в полтора раза мощнее, чем та, на основе которой базировался комбайн первой модели. Подающая часть комбайна Б-6-39 имела оригинальное и эффективное устройство для автоматического регулирования скорости подачи во время работы. Режущая часть комбайна была изготовлена в виде плоского цепочного бара. Отбойное устройство Б-6-39 было удачно конструктивно оформлено в виде обворачивающейся штанги с отрезными дисками, размещенными вдоль нее, которая изменяла свое положение по высоте в зависимости от толщины пласта.

Компактная и надежная машина, которая имела часовую производительность в два раза большую (40 тонн угля в час), нежели первые модели, комбайн Б-6-39, был самым совершенным комбайном из всех довоенных советских угольных комбайнов [9]. За успехи в области комбайностроения А.И. Бахмутский 17 февраля 1939 г. был награжден высокой правительственной наградой - орденом Ленина. А наркомат угольной промышленности СССР в апреле 1939 г. премировал Бахмутского за изобретение новых машин для угольной промышленности легковой автомашиной [1].

К концу 1939 г. комбайн Б-6-39 изготовлялся на Горловском машиностроительном заводе им. Кирова. Комбайнами Б-6-39 серийного производства Горловского завода горняки Донбасса добыли более 200 тыс. тонн угля. За счет значительно возросшей производительности труда экономия только по заработной плате составила около миллиона рублей.

Одновременно с работой по совершенствованию комбайна своей системы А.И. Бахмутский занимался испытанием горных машин других систем. Когда Горловский машиностроительный завод построил угледобывающий комбайн с согнутым баром С-24 по проектам конструкторов Всесоюзного научно-исследовательского угольного института, Бахмутский начал вводить эту машину на шахтах треста «Первомайскуголь». Во время испытания С-24 (комбайн Сердюка) в сентябре 1939 г. произошла авария. А.И. Бахмутский был тяжело ранен и 26 сентября 1939 г. умер от заражения крови. 15 октября 1939 г. Совет Народных Комиссаров СССР принимает специальное постановление о персональной пенсии семье А.И. Бахмутского. Была назначена минимальная пенсия и составляла она 20 рублей в месяц.

Несколько месяцев не дожидаясь А.И. Бахмутский до успешного испытания своего комбайна. Все работы по испытанию угольного комбайна проводил помощник Бахмутского - Ф.И. Чекмарев. В феврале 1940 г. начались производственные испытания комбайна Б-6-39 на шахте «Ново-Мушкетово» треста «Буденовуголь». Комбайн зарекомендовал себе как совершенная машина из всех довоенных угледобывающих комбайнов. В 1941 г. машина Бахмутского была лучшим и единственным в мире угледобывающим комбайном, который регулярно эксплуатировался.

В апреле 1941 г. коллектив торезской шахты № 3-бис треста «Чистяковантрацит» испытывал комбайн А.И. Бахмутского. Испытание машины проводили в 9-й восточной лаве опытные механизаторы Н.Т. Недвига, Г.Е. Петренко, А.С. Ходаковский и П.М. Матвиенко [10].

Следует отметить один очень важный факт, подчеркивающий то значение, которое имело изобретение Бахмутского. В годы оккупации Донбасса немецко-фашистские захватчики вывезли в Германию найденный ими образец угольного комбайна Б-6-39 [2]. Найденный образец угледобывающей машины дал им возможность использовать в своих целях советское изобретение. Так, после войны в Германии немецкая фирма Эйкгофф стала выпускать узкозахватные комбайны с отбойным органом - отбойной штанги.

Именно отбойная штанга, которая несла на себе дополнительные, резально-отбойные элементы, стала самым важным нововведением, которое внедрил А.И. Бахмутский.

Следует отметить, что в созданных за годы Великой Отечественной войны советских угледобывающих комбайнах системы С.С. Макарова точно также как и в послевоенных конструкциях комбайнов Е.Т. Абакумова, А.В. Топчиева и др., широко использовались нововведения А.И. Бахмутского. В известном угольном комбайне «Донбасс» (1948 г.) также была применена отбойная штанга Бахмутского. Конструкторы А.Д. Сукач, В.Н. Хорин и М.Ф. Горшков усовершенствовали этот

отбойный орган, удлинив и сделав его более стойким в работе. За создание угольного комбайна «Донбасс», конструкторы были удостоены Сталинской премии.

В 1950 г. Горловский машиностроительный завод возобновил выпуск комбайна Бахмутского, но уже под другим названием – «Кировец», который долгое время применялся на шахтах Донбасса.

Значение изобретения А.И. Бахмутского действительно велико. Оно положило начало комбайностроению на основе тяжелых врубовых машин и применению в комбайнах резально-отбойных устройств, которые дают замкнутый контур вырубка. Во всем мире и сегодня составной частью узкозахватных комбайнов является штанга Бахмутского. А предложение Бахмутского о циклической организации труда в дальнейшем было развито горняками, которые перевели большую часть комбайновых лав на работу по графику цикличности, что значительно увеличило производительность труда.

Таким образом, жизненный путь Алексея Ивановича Бахмутского — это показатель того, насколько силен человек в достижении своей цели. Ведь он ни на минуту не останавливался, все время, совершенствуя свое изобретение. Рискуя жизнью, он опустил в забой на испытание и как настоящий солдат погиб на боевом посту. Сегодня на здании бывшего треста «Первомайскуголь» установлена мемориальная доска, посвященная А.И. Бахмутскому, а рядом расположен бюст Алексея Ивановича Бахмутского, изготовленный скульптором – любителем.

Ссылки и примечания:

1. Добров Г.М., Шухардин С.В. Механік О.І. Бахмутський. – К., 1958. - С. 26-30, 62.
2. Добров Г.М. История советских угледобывающих комбайнов. – М., 1958. - С. 38-46.
3. Кучер В.П. Новаторы комбайновых лав. – М., 1951. - С. 5-6.
4. Добров Г.М. Видатний радянський винахідник О.І. Бахмутський // Вісник академії наук УРСР. – К., 1954. – Вип. 12. - С. 43.
5. Изотовы Донбасса. Альбом ценных изобретений в угольной промышленности Донбасса. – М., 1934. - С. 56-57.
6. Молодий робітник. – 1931. – 22 січня. - № 12. - С. 1.
7. Горловский машиностроительный завод им. С.М. Кирова. Очерки из истории / Автор-составитель М.Л. Шапиро. – Донецк, 1971.- С. 42.
8. Сталинский рабочий. – 1934. – 10 января. - № 9. - С. 1.
9. Молодий робітник. – 1931. – 22 січня. - № 12. - С. 1.
10. Ермаков А.П., Беляков П.В. Солнце в забое: Научно-популярные очерки из истории торезской шахты № 3-бис. – Донецк, 1980. – С. 28.
11. Седелников В.П. Эстафета рабочей доблести. – М., 1985. - С. 27.

УДК 94(477.6) «1941/1945»:358.4

Л.А. Скворцова

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

e-mail: Skvortsova.68@mail.ru

МАКЕЕВСКИЙ АЭРОКЛУБ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И БОЕВОЙ ПУТЬ ЕГО ВЫПУСКНИКОВ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

Статья посвящена истории возникновения и деятельности Макеевского аэроклуба как районного подразделения организации ОСОАВИАХИМа... В статье проанализированы разнообразные источники о судьбах его выпускников – Героев Советского Союза.

***Ключевые слова:** аэроклуб, ОСОАВИАХИМ, РККА, авиация, Макеевский аэродром, Герой Советского Союза.*

Summary

The article is devoted to the history of the creation and activities of the Makeevka flying club, which existed as a subdivision of the regional organization of OSOAVIAKHIM. The article analyzes various sources about the fate of its graduates - Heroes of the Soviet Union.

***Keywords:** flying club, OSOAVIAKHIM, Red Army, aviation, Makeevsky airfield, Hero of the Soviet Union.*

Сегодня, современная Макеевка находится несколько вдалеке от воздушных трасс, оставаясь в сознании большинства землёй шахтёров и металлургов. Но при углублённом изучении биографий макеевчан – участников Великой Отечественной войны и, в первую очередь, Героев Советского Союза, поражает число тех, кто связал свою судьбу с военной авиацией. Исследование этого вопроса приводит к истории создания подразделений ОСОАВИАХИМ эпохи первых советских пятилеток, к которым, несомненно, можно отнести и Макеевку.

Вопросы истории советской авиации и деятельности ОСОАВИАХИМа достаточно глубоко и всесторонне рассматривались в советский период. Безусловно, оценка происходивших процессов подавалась с определенных идеологических позиций, которые были существенно пересмотрены в последующий период истории. Впрочем, в работе Мостинского И.В. [1] дана беспристрастная исчерпывающая оценка как успехов и достижений, так и

негативных тенденций в деятельности ОСОАВИАХИМа, позволяющая не заострять внимание данного исследования на общих вопросах деятельности этой организации. Роль аэроклубов, в том числе аэроклубов Донбасса, как инструментов осуществления государством программы допризывной военной подготовки широких масс общества, проанализирована в статье Э. Алиевой [2]. Однако, в ходе поиска информации о Макеевском районном совете ОСОАВИАХИМа и Макеевском аэроклубе рубежа 1920-х – 1930-х годов – выяснилось, что имеющиеся сведения не всегда точны, требуют проверки, а иногда и доказательной базы. Задачу усложняет то обстоятельство, что прямых документальных подтверждений деятельности указанных организаций чрезвычайно мало, и восстанавливать общую картину возможно только сложив воедино фрагменты циркуляров, докладов, донесений, писем, воспоминаний очевидцев событий, заметок в местной периодической печати. Весь этот калейдоскоп свидетельств дополнен результатами поисков таких краеведов, как Д. Носов, Н. и Е. Хаплановы, В. Левыкина.

Цель исследования – воссоздание истории возникновения и деятельности Макеевского аэроклуба как районного подразделения организации ОСОАВИАХИМа, направленного на подготовку качественного резерва Вооруженных сил СССР и свершений его воспитанников.

Макеевский аэроклуб был создан как подразделение Макеевского районного совета ОСОАВИАХИМа ("Союз Обществ содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР"). Эта общественная организация была образована путем объединения различных добровольных оборонных обществ, таких как ОСО, ОДВФ, Доброхим. Точку в процессе реорганизации поставило совместное заседание I Всесоюзного съезда АВИАХИМа и 2-го Пленума Центрального Совета ОСО 23 января 1927 г.[3].

Деятельность ОСОАВИАХИМа осуществлялась по различным направлениям: агитационная и пропагандистская работа по мобилизации к защите страны, военная подготовка и переподготовка комполитсостава запаса и допризывников, организация воздушно-химической обороны, содействие гражданской и военной авиации, развитие авиадела, организация перелетов и авиаэкспедиций, научно-исследовательская работа в оборонно-хозяйственной сфере, сбор денежных сумм для Красной Армии.

Для выполнения поставленных задач была создана разветвленная структура, охватившая широкие слои населения. Так, в Донбассе был создан Сталинский окружной Совет ОСОАВИАХИМа, в числе которого был и Макеевский райсовет. О деятельности последнего можно судить, в основном, по косвенным источникам по докладам и отчетам инспектирующих, выступлениям на районных конференциях ОСОАВИАХИМа, заметкам в газетах, воспоминаниям очевидцев и членов организации.

На рубеже 1920-х – 1930-х годов подразделения ОСОАВИАХИМа основное внимание уделяли переподготовке комполитсостава и допризывной подготовке рядового состава РККА. Для этого в районных подразделениях создавались допризывные учебные пункты. Как отмечает И.В. Мостинский,

«...удобство широкой сети организаций ОСОАВИАХИМа для государства было в том, что подготовка резервов для Вооружённых сил производилась без отрыва от производства». Таким образом, «...на осоавиахимовцев тратилось гораздо меньше средств, чем на кадровые воинские части» [3].

Необходимо отметить, что востребованность допризывных пунктов была высока. Об этом свидетельствует информация из доклада об обследовании Макеевского Райсовета ОСОАВИАХИМа весной 1929 г., где сообщается о 377 человеках 1907 года рождения, занимающихся в Макеевском и Рыковском допризывных пунктах [4]. Ярким свидетельством активной работы Макеевского допризывного пункта является сводка начальника Макдопризыв-пункта о посещаемости допризывников с 14 мая по 18 июня 1929 года [5]. Документ свидетельствует о том, что за указанный период средний показатель отсутствия допризывников на занятиях составил 10% от общего количества в 212 человек.

Лозунг «Вступайте в ряды ОСОАВИАХИМа!» был популярен настолько, что в период проведения избирательной кампании 1932 года рабочие разных цехов Макеевского металлургического завода принимали решение о 100% членстве в этой организации, о чем говорится в одной из заметок газеты «Макеевский рабочий» за 1932 год [6].

Одним из популярнейших направлений деятельности ОСОАВИАХИМа было развитие авиации и парашютного спорта. Это не удивительно, поскольку воздухоплавание было в то время относительно новой, стремительно развивающейся отраслью, окутанной романтикой открытий и достижений. В интервью с генерал-майором авиации И.Г. Петуховым, воспитанником Макеевского аэроклуба, на вопрос о причинах стремления в авиацию тот ответил: «Первые сверхдальние перелеты, челюскинская эпопея, первые герои... Профессия летчика манила своей необычностью, веяло романтикой...» [7]. Романтика полетов одних подвигала на сбор средств на постройку самолета для военной эскадрильи, как в случае с рабочими-металлистами Харцызского завода «Сталь», о котором писал «Макеевский рабочий» в январе 1932 года [8], других – совершать парашютные прыжки с вышки в городском парке, подготавливая себя к встрече с небом. А третьи отбивали пороги различных инстанций в надежде стать учеником летной школы. Несколько писем, сохранившихся в архивном деле Сталинского окружного совета ОСОАВИАХИМа, демонстрируют этот неподдельный интерес к профессии летчика. Федор Скуратов из села Зуевка, у Харцызска, в письме от 18.08.1929 г. Сталинскому окружному совету ОСОАВИАХИМа пишет (пунктуация сохранена): «Уважаемые граждане!!! ... прошу Вас, будьте настолько добры, дайте мне, пожалуйста, свой подробный ответ на мои нижеизложенные вопросы: 1. Как, куда и когда я должен обратиться, чтобы поступить в школу военных летчиков??? 2. Что нужно знать, и что нужно иметь, и что требуется при приеме в школу???...» [9]. Его просьбу, по существу, повторяет в своем письме от 10.10.1929 г. Иван Безрук из села Павловка [10]. Этот интерес вызвал проведенный в Сталинском округе отбор кандидатов в военно - теоретические

школы ВВС РККА. Об этом сообщает письмо генсекретаря ОСОАВИАХИМа УССР № 708 от 22 ноября 1929 г. [11].

Потребность Вооруженных Сил СССР в увеличении летного состава военной авиации и встречный интерес молодежи к полетам приводит к созданию широкой сети аэроклубов. В Донецкой области обком КП(б)У на заседании бюро 30.06 1933 г. постановил «...развернуть работу по созданию аэроклубов в первую очередь в городах Сталино, Константиновке, Макеевке, Горловке, Луганске, Мариуполе [12].

Точную дату создания Макеевского аэроклуба установить не удалось. Краеведы Николай и Елизавета Хаплановы называют датой открытия аэроклуба 1934 год [13], что вполне подтверждается тем обстоятельством, что Горловский и Краматорский аэроклубы также созданы в это время [14]. Согласно исследованиям журналиста Д. Носова, в городской газете «Макеевский рабочий» об аэроклубе впервые упоминают 6 октября 1935 года, когда было опубликовано обращение инициативной группы к горожанам об отчислении однодневного заработка на строительство аэроклуба [15].

Состав курсантов аэроклуба формировался из двух основных источников: жителей города Макеевки и окрестных населенных пунктов, а также переселенцев из других районов СССР. В 1940 году в Макеевском аэроклубе насчитывалось 96 курсантов [16], сведения о численности личного состава клуба в 1935–1939 годах не найдены. Противоречивыми также являются данные о количестве выпускников Макеевского аэроклуба, ставших впоследствии Героями Советского Союза. В официальных биографических документах летчиков, доступных для исследования, на сегодняшний день известно о том, что Золотой Звездой Героя были увенчаны пять воспитанников городского аэроклуба:

1. Алексеев Георгий Александрович,
2. Васильчук Александр Дмитриевич,
3. Ильченко Виктор Лукьянович,
4. Козловский Василий Иванович,
5. Шимко Григорий Лукьянович.

Большая часть из них, за исключением В.Л. Ильченко и В.И. Козловского продолжили обучение в Ворошиловградской военной авиационной школе [17].

Воспитанник Макеевского аэроклуба 1939 – 1941 годов, летчик 947 Севастопольского штурмового авиационного полка Н.Л. Меркулов в своих воспоминаниях оставил довольно подробное описание аэроклуба: «Учебное помещение аэроклуба находилось в двухэтажном здании дореволюционной постройки. Расположено примерно на месте нынешнего Театра юного зрителя... Учебные классы были оснащены подробными наглядными пособиями по устройству самолета У-2 и технологии полетов. Занятия проводились осенью, зимой и весной без отрыва от производства и учебы в основной школе» [18]. Вспоминая об учебе, все воспитанники отмечали проблемы с общественным транспортом. Но эти трудности их не пугали.

С мая начинались практические занятия на аэродроме. Определение его местоположения описано в письме № 2378 от 9 сентября 1929г. генсекретаря Осоавиахима УССР правлению «Штерстрой»: «...Расположение площадки ... следующее: северная граница площадки – шоссе из Сталино на Дмитриевск, восточная – полотно железной дороги пути Мушкетово-Ясиноватая, южная граница – кирпичный завод у Рыковского рудника, западная граница – Рыковский рудник, находящийся в 3-х километрах к востоку от Сталино.» [19]. В наши дни ориентиром местоположения аэродрома служит электрораспределительная подстанция к югу от Чайкинского кольца. А по поводу времени создания аэродрома единодушия нет. В статье В. Левыкиной в «Макеевском рабочем» за 2011 год приведены воспоминания старожилов города, которые связывают появление аэродрома с личностью директора Макеевского металлургического завода Георгия Гвахарии, который руководил заводом с 1934 года [20]. Планы по созданию аэродрома существовали в Осоавиахиме уже в 1929 году, о чем свидетельствует письмо, приведенное выше, и согласовывались они со Штабом УВО и ВУЦИК, о чем свидетельствует еще одно письмо генсекретаря ОСОАВИАХИМа УССР Сталинскому окрсовету Ососавиахима от 13 сентября 1929г. [21]. В 1931 году газета «Макеевский рабочий» дважды поднимала этот вопрос на своих страницах по поводу площадки под аэродром [22], а в начале сентября сообщалось об обсуждении вопроса о том, что именно строить – аэродром или посадочную площадку [23]. Полемика была связана с тем, что средства на строительство объекта должны были привлекаться из местных ресурсов, а полноценный аэродром, как сложное инженерное сооружение, требовал серьезных затрат.

Последний предвоенный выпуск Макеевского аэроклуба числом в 150 курсантов был полностью зачислен в Ворошиловградскую военную авиационную школу пилотов, эвакуированную при приближении врага в город Уральск Оренбургской области [24]. Обучение осуществлялось в сжатые сроки. Затем курсантов зачислили в Оренбургское летное училище и отправили до вызова по домам. Об этом в своих воспоминаниях написал аэроклубовец А. Бугай – макеевчанин, ветеран войны, сотрудник Макеевского труболитейного завода. «...Стать военными летчиками нам не пришлось. Была предложена учеба не в летном, а в авиатехническом училище, но не все согласились...» – вспоминал ветеран [25]. Отказавшиеся стать авиамеханиками были направлены в 35-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая приняла участие в наступлении наших войск под Сталинградом, освобождала город Красный Лиман (30 января 1943 год) во время Ворошиловградской операции, населенные пункты Сталинской области во время Донбасской операции (13 августа – 22 сентября 1943 года) и закончила войну в Берлине.

Среди Героев Советского Союза, совершивших свои первые полеты в небе Макеевки, двое являются уроженцами города – В.И. Ильченко и А.Д. Васильчук, судьбы которых пересеклись в самый неожиданный момент.

Виктор Лукьянович Ильченко родился в 1922 году. По воспоминаниям матери Анны Алексеевны: «Уже в старших классах учился, когда мы с отцом

узнали, что в аэроклуб записался. С вечера идет спать, обязательно предупредит: «Мама, разбуди, пожалуйста, в два часа ночи, на аэродром надо». Спросишь, бывало, ну, чем тебя этот аэродром приворожил, хоть бы летал, а то ведь чистит, убирает, весь в масле, а он в ответ: «Буду и летать, а опасно или нет, зачем тебе знать это, мама?» [26].

В июне 1941 года Виктор Лукьянович окончил 10-й класс Макеевской средней школы № 13, а в сентябре был призван в ряды РККА. В 1942 году он окончил Сталинградскую военную авиационную школу лётчиков, и в мае 1942-го отправился на фронт. С мая 1942 года по февраль 1944 года В.И. Ильченко – лётчик 26-й отдельной санитарной авиаэскадрильи и 5-го отдельного санитарного авиационного полка. Воевал на Юго-Западном, Сталинградском, участвовал в Сталинградской битве, освобождении Донбасса и Левобережной Украины. В период Донбасской освободительной операции в сентябре 1943 года Ильченко неоднократно пролетал над родным городом, о чем свидетельствуют записи в листке маршрутного налета его летной книжки. Последний раз он поднялся в родное небо 25 декабря 1943 года, после чего фронтовые дороги снова увели его вдаль от родных мест. В.Л. Ильченко совершил 250 боевых вылетов на самолёте У-2 (По-2) для перевозки раненых и доставки медикаментов [27].

С апреля 1944-го по май 1945 года он старший лётчик, командир звена 75-го гвардейского штурмового авиационного полка воевал на 4-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах. Всего за время войны Виктор Лукьянович совершил 385 боевых вылетов. За мужество и героизм, проявленные в боях, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года гвардии старшему лейтенанту Ильченко Виктору Лукьяновичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [28].

В летной книжке Героя, которая хранится в Макеевском художественно-краеведческом музее, последняя поденная запись летной работы датирована 20-м декабря 1945 года [29]. А затем происходят события, порождающие много вопросов. 21 января 1946 года военный трибунал 1-й воздушной армии признал Виктора Ильченко виновным в совершении хулиганства и нанесении тяжких телесных повреждений, приговорив к 4 годам лишения свободы с лишением воинского звания. Более того, 5 июня 1948 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Виктор Ильченко был лишён всех званий и наград. Не выдержало ли сердце лётчика, или были иные причины, но 14 ноября 1949 года, за два месяца до освобождения Виктор Лукьянович скоропостижно скончался в заключении. И только в 1961 году он посмертно был восстановлен в звании Героя Советского Союза и правах на государственные награды [30].

При штурме Кёнигсберга во время одного из боевых вылетов самолет В.И. Ильченко едва не попал под огонь двух вражеских зенитных батарей. Это грозило не только невыполнением задания, но и гибелью. В этот момент по радио он узнал о присутствии рядом с ним еще одного «ИЛа», который и помог ему, избежав падения, успешно выполнить боевое задание. Это был гвардии младший

лейтенант Александр Дмитриевич Васильчук – комсомолец, тоже из Макеевки. Только он воевал во второй эскадрилье этого же полка [31].

Александр Дмитриевич Васильчук родился в 1923 году. Так же, как и его товарищ, Александр параллельно со школьными посещал занятия в Макеевском аэроклубе. Сохранилась фотография группы курсантов школы Макеевского аэроклуба, датированная маем 1941 года. На ней третий в четвертом ряду – будущий Герой Советского Союза А.Д. Васильчук. В 1944 году он успешно окончил Ворошиловградскую военную авиационную школу [32].

На фронте Александр Дмитриевич находился с июня 1944 года в составе 3-го Белорусского фронта. За время своего участия в боях, совершив 104 успешных боевых вылета и особенно отличившись во время Кёнигсбергской операции, получил звание Героя Советского Союза. А.Д. Васильчуку было присвоено звание Героя одновременно с В.Л. Ильченко, 29 июня 1945 года [33].

Григорий Шимко, парень из Винницкой области, после окончания Макеевского горнопромышленного училища остался работать на шахте «Капитальная-Марковка». Но не в шахтерской профессии он видел свое будущее. Спустя годы Герой Советского Союза Григорий Лукьянович Шимко вспоминал о том, что ему «очень нравился горняцкий труд, но в душу накрепко засела мечта стать военным летчиком. Два года подряд поступал в Макеевский аэроклуб, но медицинская комиссия была неумолимой. ... Только на третий год прошел комиссию без ограничений и был зачислен в Макеевский аэроклуб, начальником которого был тогда старший лейтенант Радченко...». Ни тяжелые смены в шахте, ни большие расстояния, которые необходимо было преодолевать каждый день после работы для того, чтобы добраться до аэроклуба, не остановили Григория на пути к своей мечте. В августе 1940 года он закончил обучение в аэроклубе, а в 1943 году Ворошиловградскую военную авиашколу в звании летчика-штурмовика [34].

За годы войны гвардии лейтенант 91-го гвардейского штурмового авиационного полка Г. Л. Шимко совершил 203 боевых вылетов, нанеся противнику значительный урон в живой силе и технике. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за проявленные мужество и героизм Григорию Лукьяновичу Шимко было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [35].

Макеевский аэроклуб навсегда изменил судьбу Василия Козловского, который 12-летним мальчишкой переехал из Киевской области в Макеевку. Здесь он окончил школу, вместе со своими сверстниками загорелся мечтами о небе и отправился в аэроклуб, где с 1938 года остался в качестве инструктора. В 1940 году его призвали в ряды РККА и направили в Тамбовскую военную авиационную школу пилотов [36]. На фронтах Великой Отечественной войны Василий Иванович воевал с июля 1942 года как летчик-штурмовик и командир различных подразделений. К середине апреля 1944 года капитан В.И. Козловский совершил 103 боевых вылетов, нанеся врагу большой урон в живой силе и технике. Звание Героя Советского Союза капитану Василию Ивановичу Козловскому было присвоено 19 августа 1944 года [37].

Так уж случилось, что выпускник аэроклуба Василий Никитович Довженко, штурман бомбардировочной авиации, бомбил скопление фашистских самолетов на аэродроме, с которого делал свои первые шаги в небо, после чего Макеевский аэродром фактически перестал существовать [38]. А Михаилу Андреевичу Сысоеву, также впоследствии Герою Советского Союза, знания, полученные в аэроклубе, пригодились в разведывательной и диверсионной работе на Черноморском флоте [39].

Макеевский аэроклуб воспитал сотни курсантов. Одни из них стали Героями Советского Союза, других за боевые заслуги Родина отметила орденами и медалями, третьи погибли на фронтах Великой Отечественной войны, а некоторым пришлось познать на себе тяжесть послевоенных репрессий. Судьба каждого из воспитанников аэроклуба, его подвиги и свершения оставили свой след в истории страны. У каждого он был разным, но у всех его истоки начинались здесь, на аэродроме в шахтерской Макеевке.

Ссылки и примечания:

1. Мостинский И.В. Осоавиахим СССР. Сращивание общественной организации с государственным аппаратом (1935-1941 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/22.htm>
2. Алієва Е., Аероклуби СРСР напередодні Великої Вітчизняної війни: на матеріалах Донбасу // Е. Алієва. СХІД. – 2013, № 4.
3. Мостинский И.В. Осоавиахим СССР. Сращивание общественной организации с государственным аппаратом (1935-1941 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/22.htm>
4. Государственный архив (далее ГА) ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.23, л. 46-48.
5. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.23, л. 69.
6. Макеевский рабочий. – 1932. – 30 января.
7. Шептуха В. Крылья для полета // Макеевский рабочий. – 1984. – 13 ноября.
8. Макеевский рабочий. – 1932. – 21 января.
9. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.40, л. 39.
10. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.40, л. 195.
11. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.40, л. 254.
12. Алієва Е., Аероклуби СРСР напередодні Великої Вітчизняної війни: на матеріалах Донбасу // Е. Алієва. СХІД. – 2013, № 4. – С.122.
13. Хапланов Н.В., Хапланова Е.Н. Макеевка. История города (1941-1989). – Донецк: ТОВ «ВПІ «ПРОМІНЬ», 2012. – С.9.
14. Алієва Е., Аероклуби СРСР напередодні Великої Вітчизняної війни: на матеріалах Донбасу // Е. Алієва. СХІД. – 2013, № 4. – С.121.
15. Центрально-Городской район: история, хроника, факты, комментарии. – Макеевка, 1998. – С. 54.
16. Алієва Е., Аероклуби СРСР напередодні Великої Вітчизняної війни: на матеріалах Донбасу // Е. Алієва. СХІД. – 2013, № 4. – С.121.

17. Доска почёта ВВВАУШ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://airforce.su/best/>
- 18.. Меркулов Н.Л., Меркулов В.Н. Летчики-штурмовики в боях за Родину. – Макеевка, 2010. – С. 281-282.
19. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д. 40, л. 108.
20. Левыкина В. С неохотой принял крылатых монстров не полевой аэродром Макеевки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://makeevdon.ru/2010-05-29-16-32-33/299-2011-02-26-19-46-32>
21. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д. 40, л. 117.
22. Макеевский рабочий. – 1931. – 28 августа.
23. Макеевский рабочий. – 1931. – 9 сентября.
24. Меркулов Н.Л., Меркулов В.Н. Летчики-штурмовики в боях за Родину. – Макеевка, 2010. – С. 287.
25. Бугай А. Макеевские аэроклубовцы // Макеевский рабочий. – 1980. – 25 апреля.
26. Прусакова Н. Чистое небо // Макеевский рабочий. – 1969. – 31 января.
27. Научный архив МХКМ, № 6149/2138.
28. ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 159, л. 311 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/>
29. Научный архив МХКМ, № 6149/2138.
30. Ильченко Виктор Лукьянович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=11476
- 31.. Васильев Д., Колесников В. Штурмовики идут в атаку // Макеевский рабочий. – 1975. – 5 мая.
32. Выпускники Макеевского аэроклуба, май 1941 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.etoretro.ru/pic171549.htm>
33. ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 158, л. 107-110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// pamyat-naroda.ru/](http://pamyat-naroda.ru/)
34. Шимко Г.Л. «Каждый вылет был подвигом» // Макеевский рабочий. – 1984. – 14 октября.
35. ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 55, л. 69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http:// pamyat-naroda.ru/>
36. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т. 1. Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – С. 689.
37. ЦАМО, ф. 33, оп. 686043, д. 101, л. 119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http:// pamyat-naroda.ru/>
38. Хапланов Н.В., Хапланова Е.Н. Макеевка. История города (1941-1989). – Донецк: ТОВ «ВПП «ПРОМІНЬ», 2012. – С. 10.
39. Конев В. Н. Прокляты и забыты. Отверженные Герои СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=55200&p=86

УДК 94:355.247:622.012(477.62)

В.Л. Агапов

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: agapov_donetsk@mail.ru

**ЭВАКУАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КОМБИНАТЕ
«СТАЛИНУГОЛЬ» В СЕНТЯБРЕ - ОКТЯБРЕ 1941 Г.
(окончание)**

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос выполнения шахтерскими коллективами комбината «Сталинуголь» постановлений ГКО «О вывозе угля из Донбасса» от 19 сентября 1941 г. и «Об эвакуации из Сталинской области угольных шахт и заводов Наркомугля» от 9 октября 1941 г. Вывоз угля, людей и оборудования рассматривается в контексте оборонительных боев за Донбасс. Автор анализирует объемы работ, которые было предписано осуществить горнякам при реализации данных постановлений, трудности, с которыми столкнулись руководители комбината при выполнении решений ГКО, эффективность осуществленных мероприятий

Ключевые слова: Государственный комитет обороны, «О вывозе угля из Донбасса», «Об эвакуации из Сталинской области угольных шахт и заводов Наркомугля»

Summary

The article considers the problem of compliance by mining collectives of the «Stalinugol» plant with the resolutions of the GKO «On the export of coal from Donbass» of September 19, 1941 and «On the evacuation from the Stalin region of coal mines and factories of the People's Commissariat of Coal Industry» of October 9, 1941. The export of coal, people and equipment is considered in the context of the defensive battles for the Donbass. The author analyzes the amount of work that was ordered to be carried out by the miners during the implementation of these regulations, the difficulties faced by the plant managers in the implementation of the GKO decisions, the effectiveness of the implemented activities

Keywords: State Defense Committee, «On the export of coal from Donbass», «On the evacuation from the Stalin region of coal mines and factories of the People's Commissariat of Coal Industry»

11 октября 1941 г. немцы вошли в Павлоград. В этот день руководство треста «Сталинуголь» (г. Сталино) получило приказ начать эвакуацию. В этот же день утром К.И. Поченков в своем дневнике пишет: «Есть основания

полагать, что ж/д вагоны подаваться не будут. По сообщению управляющих трестами, людские массы на шахтах настроены как можно скорее эвакуироваться. Однако из-за отсутствия ж/д вагонов планомерную эвакуацию осуществить почти нельзя» [32].

После того, как вечером 11 октября пришла информация о нахождении противника на расстоянии 12 км от Курахово (50 км западнее Сталино), в 3 часа ночи 12 октября был получен приказ командования 18-й армии об уничтожении (так в тексте – *В.А.*) шахт в западной части Сталинской области – Кураховской и Добропольской групп, на которых с 8 октября велись предварительные взрывные работы. 12 октября 1941 г. участвовавших в демонтаже оборудования горняков ожидало еще одно потрясение. В связи с эвакуацией Зуевской ГРЭС была прекращена подача электроэнергии [33]. Перебои с электроснабжением продолжались трое суток. Днем командование 18-й армии отдало приказ об «уничтожении» шахт треста «Сталинуголь», располагавшихся на территории Калининского, Кировского, Петровского и Сталино-Заводского районов г. Сталино. То есть, приказ о начале эвакуации и приказ об уничтожении шахт разделяли сутки.

Утром 13 октября 1941 г. начались подрывы шахт, расположенных в южных и юго-западных поселках г. Сталино. В числе взорванных была шахта 5-бис «Трудовская», сданная в эксплуатацию 15 февраля 1941 г. Задание по взрыву шахты осуществила группа шахтеров во главе с С. Ф. Шаруховым, которая позже будет расстреляна фашистами. В трестах «Чистяковантрацит», «Снежнянскантрацит», «Зуевантрацит» начались подготовительные работы к подрыву и затоплению шахт. Обстановка, которая складывалась вокруг Сталино, становится понятна из подготовленного в этот же день обращения командования Южного фронта к Верховному Главнокомандующему Сталину: «Бронетанковая группа Клейста силою три тд и две мд продолжает распространяться на сталинском и таганрогском направлениях... Прорыв противника в северном направлении создает непосредственную угрозу основным районам Донбасса и тылам фронта.... Тяжелые потери, понесенные армиями фронта в последних боях, особенно материальной части, и отсутствие оперативных резервов создают очень тяжелую обстановку для фронта и не дают возможности организовать сильный контрудар для уничтожения прорывающегося противника... Принятые меры вследствие недостатка танковых частей не позволяют рассчитывать на решительные результаты» [34]. В этот же день К.И. Поченков в дневнике пишет: «В силу исключительно плохой работы ж/д транспорта оборудование вывезти не можем, семьи красноармейцев и лиц, призванных на спецстроительство, вывезти тоже не можем. ... С подачей ж/д вагонов положение не улучшается» [35].

14 октября 1941 г. завершались работы по уничтожению шахт треста «Красноармейскуголь». Немецкая артиллерия обстреливала шахты, располагавшихся в Кировском и Петровском районах Сталино. Под землей в Сталино, Макеевке, Моспино, повсеместно велись подрывы горных выработок и шла подготовка к взрыву стволов и надшахтных сооружений. Только горняки трестов «Дзержинскуголь», «Артемуголь», «Калининуголь»,

«Орджоникидзеуголь» имели возможность продолжить демонтаж и погрузку оборудования.

15 октября Ставка ВГК приняла решение отвести войска Юго-Западного направления на расстояние от 80 до 200 км и без оборонительных боев оставить Харьков и Донецкий промышленный район. Сталино, Авдеевку Старобешеве было приказано удерживать до исхода дня 25 октября, Славянск, Дзержинск, Верхнеторецкое (Скотоватая) до исхода 28 октября. 17 октября немцы взяли Таганрог, 19 октября - Красноармейское. Бои велись на окраинах Сталино.

В эти дни железнодорожники продолжали выполнять свою работу, которая заключалась не только в эвакуации горняков и оборудования. В военных сводках читаем: «Продолжалась отправка грузов. 18 октября со станции Красноармейское было отправлено 17 эшелонов, со станции Желанное – 6» [36]. Возможно, в этих эшелонах осуществлялась эвакуация участников строительства оборонительных сооружений. Так или иначе, но часть из них прибыла в Ленинск-Кузнецкий (Кузбасс). В феврале 1942 г. секретарь местного горкома ВКП(б) подготовил письмо председателю Новосибирского облисполкома, в котором говорилось: «В связи с прибытием в город большого количества рабочих из Донбасса (бывших на строительстве укреплений)... возникла острая нужда в нательном и постельном белье, тёплой одежде и обуви, поскольку все эти рабочие прибыли... раздетыми и разутыми» [37]. Но 20-го октября немцы и итальянцы вошли в Сталино. Бойцы 383-й дивизии вели уличные бои на западных окраинах областного центра. Войска Южного фронта, отбивая атаки передовых частей противника, своим правым крылом отходили на новые оборонительные рубежи. Командование Южного фронта докладывало: «Для ликвидации прорыва противника на сталинско-макеевском направлении резервов в распоряжении фронта нет» [38]. В Дзержинске начались подрывы шахт. После того, как половина шахт была взорвана, командование Южного фронта приостановило этот процесс.

21 октября части Красной армии покинули Макеевку. В этот же день были осуществлены подрывы шахт Центрального Донбасса – трестов «Дзержинскуголь», «Артемуголь», «Калининуголь» и «Орджоникидзеуголь». Но только 1 ноября вражеские войска войдут в Дзержинск, 2 ноября - в Енакиево. Бои за Горловку продолжались с 2 по 11 ноября 1941 г.

Как нами выяснено, времени для эвакуации предприятий угольной промышленности Сталинской области было не много – с 8 по 21 октября. Подводя итоги первых дней выполнения постановления ГКО, К.И. Поченков использует понятие «неорганизованная эвакуация». Получив информацию о том, что дано распоряжение об эвакуации угольных предприятий Ворошиловградской области, он делает запись: «Ее (Ворошиловградскую область – В.А.) постигнет то же, что и Сталинскую: останется почти полностью невывезенное оборудование и люди» [39]. Основная масса работников угольной отрасли выехать из Сталинской области не смогла. По нашим подсчетам, не выехали на Восток и остались под оккупантами около 3-х тысяч инженерно-технических работников комбината «Сталинуголь» [40]. Из общего числа

работников треста «Орджоникидзеуголь» в Прокопьевск прибыли и приступили к работе только 308 чел. [41]. Вероятно, это были горняки «Гидрошахты», так как в акте понесенного ущерба в период оккупации указано, что администрация предприятия израсходовала на эвакуацию 31,8 тыс. руб.

Планы по вывозу угля также выполнены не были. После ухода советских войск с территории Сталинской области на шахтах оставалось 5 млн. т угля, в том числе 1,2 млн. т коксующегося [42]. Насколько значимы были эти объемы становится понятно при следующем сравнении: шахты Воркуты, многократно увеличив объемы угледобычи в 1941-1945 гг., в 1945 г. дали потребителям 2,5 млн. т угля. Из-за нехватки угля зимой 1941–42 гг. в энергетике Центральных районов РСФСР, Урала сложилась катастрофическая ситуация: в декабре была остановлена ЦЭС Уралмашзавода, встали Усть-Катавский, Кусинский и Симский заводы. В ноябре-декабре 1941 г. шахты треста «Богословуголь» отключались от распределительных подстанций 116 раз и простояли 77,5 часов. Экономия электроэнергии приводила к прекращению движения трамваев и троллейбусов в крупных городах, не получало топлива коммунальное хозяйство городов. [43].

Единственное задание, которое, если верить донесениям, было выполнено – приведение шахт в нерабочее состояние. И.А. Серов по завершению «спецоперации» докладывал, что 132 шахты полностью выведены из строя [44]. В своём донесении он подчеркнул, что уничтожение шахт было проведено своевременно, так как вражеские войска находились в пределах до 20 км. В научной литературе содержатся оценки результатов эвакуации: «Лишь частично удалось эвакуировать горное оборудование шахт..., хотя подготовка к эвакуации велась довольно энергично, но неподача вагонов железной дорогой сорвала намеченные планы. Решающий этап эвакуации затянулся, значительная часть материальных ценностей оставалась не эвакуированной» [45].

Но не только недостаток вагонов повлиял на ее результаты, но и дефицит времени, который налагался на дефицит вагонов. Кроме данных факторов сыграли свою негативную роль еще некоторые. Попытаемся выяснить еще два вопроса. Первый из них: насколько «выкладывались» шахтеры при выполнении постановлений ГКО. В источниках мы не встречаем сведений о том, что своими действиями горняки срывали или саботировали проведение эвакуации. Но психологически шахтеры, которые не попали в эвакуационные списки, не были готовы к подрыву шахт. Дневник К.И. Поченкова пестрит фактами открытого противодействия проведению взрывных работ на угольных предприятиях. Вот фрагменты записи 10 октября 1941 г.: «На шахте № 29 треста «Рутченковуголь» ... группа в количестве 5-7 человек ворвалась на квартиру главного инженера шахты Алексева с требованием остановить подстанцию и затопить шахту, лишь бы не взрывать»; «на шахтах № 31 и 2/7 «Лидиевка» группа рабочих... требовала прекратить доставку на шахту динамита и бензина»; «на шахтах треста нельзя найти запальщиков, которые бы произвели взрыв, так как их семьи остаются на шахтах». Запись, сделанная 11 октября: «На шахте имени Артема треста «Дзержинскуголь» администрация дала распоряжение бурить шпур в шейке

ствола для его взрыва. Узнав об этом, собрались около 1500 человек, окружили ствол, сняли бурильщиков, побросали буры в ствол... Вся толпа направилась к динамитному складу, ломают двери...». Запись 12 октября: «На шахтах имени Ворошилова и Дзержинского треста «Дзержинскуголь» женщины, окружив шахту, запретили производить подготовку к взрыву ствола, горных выработок». 13 октября: «Когда мы стали посылать рабочих и горноспасательные части для производства работ, связанных с подготовкой к взрыву, жены рабочих организованно окружили шахты № 1, 5, 6, 4/21, 10, и др., посадили в подвал нескольких завшахтами и парторгов... Шахта № 5 вот уже два дня находится во власти разъяренной толпы» [46].

К.И. Поченков справедливо связывает такое поведение шахтеров и их жен с невозможностью эвакуироваться. Перспектива остаться один на один с оккупантами без средств к существованию, перспектива голода детонировала бунты в шахтерских городах и поселках, провоцировала агрессивное поведение женщин, которые интуитивно чувствовали беду, которая приходит в их дома. К тому же фашистская агентура сеяла панику в советском тылу. По рукам шахтеров ходили вражеские листовки с призывами воспрепятствовать уничтожению или затоплению шахт, с угрозами по отношению к тем, кто примет участие в проведении этих мероприятий. В шахтерской среде было немало людей, переживших сталинские чистки 1937-1938 гг., (4862 работника отрасли подверглись репрессиям, из них 3217 были расстреляны [47], но не признавших советскую власть и большевистский режим, с ненавистью или со злобой к ним относившихся. Представители этой части шахтерских коллективов своим поведением инспирировали протестные акции или же провоцировали женские бунты.

Безразличие к судьбе страны группы шахтеров демонстрировала не только в тылу. Часть призванных в 383-ю стрелковую дивизию горняков не собиралась героически сражаться за Родину. Командование 18-й армии, давая характеристику этому шахтерскому формированию в январе 1942 г., отмечало, что «дивизия в течение октября месяца имела 3038 чел. отсутствующих по разным причинам (преимущественно дезертирствующих) и более 100 чел., перешедших на сторону врага. В дивизии имели место случаи террористических актов в отношении начальствующего состава» [48]. Причины дезертирства, выстрелов в спину офицеров и политработников командование армии видело в том, что в числе призванных оказалось «немало бывших кулаков, репрессированных и антисоветски настроенных элементов». Несомненно, такие были. Представляется также, что большая часть дезертиров не относилась к числу антисоветски настроенных элементов. Многие из этих людей не были трусами и сражались бы за Родину, если бы знали, что их семьи эвакуированы и находятся в безопасности. В данном случае интересы государства и шахтера – главы семьи разошлись. Солдаты дезертировали, так как считали, что им необходимо защитить собственные семьи, что без них жена и дети погибнут.

Заместитель наркома внутренних дел И.А. Серов докладывал о 132-х полностью выведенных из строя шахтах. Но уже в феврале 1942 г. оккупанты

организовали угледобычу только в Сталино и Макеевке на 10 шахтах. С восстановлением угледобычи не было проблем в Горловке. Об этом свидетельствует содержание подготовленного к отправке в Берлин документа: «В районе Горловка находится 35 шахт, из числа которых 20, находящихся в подчинении «Бергхютте Ост», введены в строй» [49]. В Горловке угледобыча велась на шахтах Рудуч, №№ 6, 32, 39, 51. Многие объекты уничтожены не были. В донесении инженерной службы штаба Южного фронта сообщалось только о 18 подорванных саперами 18 армии шахтах в Сталино и Ханженково (трест «Советскуголь» – В.А.) [59]. Большого сделать армейские саперы не могли, во-первых, в силу своей малочисленности (после выхода из окружения их осталось 25% личного состава), а во-вторых, ввиду огромного количества объектов, которые необходимо было взорвать.

Основная часть шахт уничтожалась горняками-запальщиками, родом занятий которых было проведение буро-взрывных работ. Многие из них разделяли настроения в шахтерской среде о недопустимости взрыва шахт. Эти люди порученную работу проводили зачастую таким образом, чтобы в последующем при восстановлении угледобычи затратить минимум сил, энергии и времени. Постановление ГКО предписывало уничтожение копров и надшахтных построек. По заключению немецких специалистов и приступивших к работе на оккупантов ИТР из 164 копров требовали замены или капитального ремонта только 65 [51]. Шахтерам было предписано осуществить взрыв шахтных стволов. Но даже после ухода немцев в 1943 г. в Горловке из 32-х стволов 12 находились в удовлетворительном состоянии. В 1941 г. шахтерам было доведено, что оборудование, которое невозможно эвакуировать, должно быть взорвано или приведено в негодность. В той же Горловке в 1943 г. после ухода немцев был пригоден к эксплуатации 21 паровой котел (до войны их было 70), а 24 подлежали ремонту [52]. Напрашивается вывод, что в определенной мере требования начальников шахт и главных инженеров по проведению «спецмероприятий» в 1941 г. шахтерами были проигнорированы.

Второй вопрос: насколько согласованно действовали уполномоченные Наркомата угольной промышленности и руководители железных дорог. Приведем запись из дневника К.И. Поченкова от 10 октября: «Управляющий трестом «Дзержинскуголь», сообщил, что транспортники на Константиновском участке разбирают железнодорожные рельсы» [53]. Но ведь эвакуация в этот день только начиналась. Несогласованность в действиях имела место и в дальнейшем. С 14 октября работники Южно-Донецкой железной дороги начали осуществлять эвакуацию собственных ресурсов. В Дебальцево машинисты перегнали 21 паровоз. 17 октября все эвакуационные работы в Ясиноватой закончились и, вероятно, в этот день в основном завершился вывоз техники, оборудования и людей из Сталино и Макеевки.

Только 30 октября К.И. Поченков и А.Ф. Засядько лично встретились с начальником Южно-Донецкой железной дороги П. Ф. Кривоносом. Здесь были решены текущие проблемы, связанные с вагонным обеспечением эвакуации. Задним числом пришло осознание упущенных возможностей: «Мы ... много

потеряли, – записал в дневнике К.И. Поченков. – О вагонах надо раньше говорить, и шахтные подъемы можно было бы вывезти...» [54]. Ведомственный подход к решению общегосударственного дела мешал. Реакцией на прифронтовую действительность стало принятое ГКО 22 октября постановление о создании местных городских комитетов обороны. Для Сталинской области это постановление было запоздалым. Шахтные подъемы, о которых сожалеет К.И. Поченков, в большинстве своем достались врагу: из 171 обследованных немецкими специалистами и их пособниками подъемных машин 104 находились в рабочем состоянии. Из 162-х вентиляторов главного проветривания в рабочем состоянии было 117 [55]. Оказался невывезенным цветной металл. Рабочие, трудившиеся в период оккупации на Рутченковском рудоремонтном заводе, как раз тем и занимались, что демонтировали электрическое горно-шахтное оборудование с целью изъятия цветного металла, который отправлялся в Германию. Только из шахт, заводов и других предприятий Горловки за время оккупации немцы вывезли 1,4 млн. т металла [56].

Эвакуация выявила просчеты кадровой политики ВКП(б). Паника, страх, инстинкт самосохранения возобладали над чувством долга не только у многих рядовых горняков, но и некоторых «командиров производства». Об этом свидетельствуют фрагменты записей К.И. Поченкова: 11 октября. «...каждая организация хватает по 2-3 даже открытых ж/д вагона и грузят семьи актива — это похоже уже на бегство». 12 октября: «Сообщают, что с шахт треста «Рутченковуголь» сбежали руководители... Завшахтой № 16-17 треста «Буденовуголь», оборудовав карету «скорой помощи», самовольно выехал с семьей, оставив шахту... На шахте № 1/2 ...завшахтой скрылся». 21 октября: «Говорят, что управляющий трестом «Орджоникидзеуголь» сбежал на грузовой автомашине ночью» [57].

Все названные выше обстоятельства стали причиной того, что эвакуация в Сталинской области было скомкана. Результат неутешителен: если с одного завода «Запорожсталь» было вывезено только оборудования 12,5 тыс. вагонов [58], то из всей Сталинской области – 4060 вагонов с оборудованием, материалами и людьми.

Количество оставленных материальных ценностей применительно к комбинату «Сталинуголь» назвать невозможно. Оккупационная администрация причиненный «ущерб», вызванный эвакуационными мероприятиями командования и НКУП, оценивала в 125 млн. руб. [59]. В 1943 г., когда проводился учет понесенного шахтами ущерба в период фашистской оккупации, в ведомости вносилась информация, которая дает возможность составить картину о реальных объемах оставленных в 1941 г. техники и оборудования. Приведем информацию по двум шахтам треста «Орджоникидзеуголь». На шахте «Красный профинтерн» в 1941 г. оставалось: котлов с паровыми турбинами – 11, паровых машин – 3, электромоторов – 186, трансформаторов – 20, ящиков распределительных – 14, компрессоров – 8, насосов – 9, шахтных вагонеток – 900, врубовых машин – 5, отбойных молотков – 315, бурильных молотков – 56. Информация по шахте им. К. Маркса: оставалось электромоторов – 53, паровых

машин – 2, насосов – 19, вентиляторов – 3, подъемных лебедок – 9, вагонеток – 800, выпрямителей – 17, отбойных молотков – 380, бурильных молотков – 60, кабель бронированный 2168 м, шланг для отбойных молотков – 350 м [60].

Из Сталинской области в зависимости от места назначения эшелоны двигались в разных направлениях: Ростовском, Харьковском, по только что сданной в эксплуатацию железной дороге Донбасс-Москва. Процесс начала эвакуации людей зафиксировала детская память: «В июле 1941 г. отец попал в аварию на шахте, и ему поломало одну ногу, а вторую травмировало. Он лежал дома в гипсе. Отец на костылях поехал на шахту, чтобы узнать что-нибудь об эвакуации. Оказалось, что состав уже был, но директор шахты погрузил в него своё имущество и уехал, оставив рабочих на произвол судьбы. Главный инженер шахты сказал отцу, что он решил уйти в деревню и рекомендовал отцу идти с ним... Ночью неожиданно приехал на машине дядя Иосиф и сказал, что утром отходит состав, и мы можем уехать вместе с ним. Погрузились в машину и поехали на вокзал. Приехали перед самым отходом поезда. Паника, как обычно. Мест нет. Стали выбрасывать все вещи, чтобы забрать как можно больше людей. Люди стояли, прижавшись друг к другу. Отец тоже стоял на костылях. Сестра Лена лежала на руках у мамы, а я уцепился за юбку. Три дня ехали до Ростова, потому что пропускали воинские эшелоны. В Ростове не задержались и через две недели, ночью приехали в Алагир (Осетия)» [61].

Некоторые работники угольной отрасли, не попавшие в списки и эшелоны, выезжали теми же путями, которые описаны в историко-публицистической литературе по истории Сталинского металлургического завода: «Часть заводчан, простившись с семьями, на свой страх и риск отправилась на восток: пешком или на крышах вагонов с ранеными» [62]. Трудности движения пешком зафиксированы в дневниковых записях З.И. Кодрянского: «12.10.1941. Идём медленно с ежечасными остановками. Питаемся тем, что удаётся достать по пути, овцы, свиньи и т.д... 13.10.1941. Ночлег был в Горбачёво-Михайловской школе. Спали, не раздеваясь, на голом полу... 14.10.1941.... В Харцызск шли без привалов, долго, т.к. грязь очень затрудняет ходьбу». 16.10.1941 Грязь и глинистая почва делают ходьбу с сумкой героическим делом. Идти так тяжело, что я называю это «путешествием с открытым ртом», ибо я страдаю задышкой. 18.10.1941. Вышли пешим строем в с. Голодаево, что в 20 км от Старобельска. Дорога очень тяжёлая, т.к. сумка на плечах и путь далёкий» [63]. Неблагоприятные для передвижения погодные условия зафиксированы в дневнике К.И. Поченкова: «Движение по дороге исключительно тяжелое» [64]. Штабисты Южного фронта сообщали, что «дороги труднопроходимы для пехоты и колесного транспорта», «дороги размокли и трудно проходимы для авто- и гужтранспорта», после проливных и затяжных дождей в течение 7—11 ноября, наступило «резкое, до 10–12 градусов мороза, похолодание» [65]. Тем не менее, жители Сталинской области добирались до Кузбасса и Воркуты. В числе 1600 чел., добравшихся до г. Ленинск-Кузнецкий к 15 января 1942 г., были прибывшие из Сталино, Макеевки, Чистяково [66]. На шахтах Воркуты трудились прибывшие сюда самостоятельно шахтеры Донбасса.

Тем, кто остался на донецкой земле, пришлось выживать, приспособившись к режиму, или бороться. Чтобы не умереть от голода, часть горняков спустилась в забой. В 1943 г. среди навалоотбойщиков 11 % были шахтеры с довоенным стажем [67]. Инженерно-технических работников, не выехавших со своими коллективами, оккупанты зачастую арестовывали с целью выяснения причин отказа от эвакуации. Какая-то часть горняков вела активную, большая часть скрытую борьбу с врагом. В созданной в Горловке подпольной диверсионной группе комиссаром был главный механик шахты им. Румянцева А.П. Клубук. В списках личного состава горловского партизанского отряда № 427 встречаем фамилии: В.И. Голубцов – начальник участка шахты Кочегарка, Н.П. Самойлов – десятник шахты Кочегарка, Н.К. Вихров – также десятник этой же шахты, П.А. Круглянин – техник шахты им. Ленина, В.К. Бестов – десятник шахты Кочегарка и еще четыре фамилии горняков. Руководство эйнзатцгруппы "С" регулярно отчитывалось об уничтожении саботажников. Шахтеры были среди расстрелянных и угнанных в Германию. О том, что происходило в Горловке, в документе читаем: «Фашисты замучили и убили 202-х рабочих шахты им. Ленина, угнали на каторгу 152 чел., из них 83 женщины. Повесили 50 чел., из них 10 женщин. Расстреляли 16 рабочих шахты №19-20, угнали на каторгу 254 чел. [68].

В ноябре – декабре выбывшие из городов Сталинской области эшелоны прибыли к местам назначения. Шахтостроители прибыли в Челябинскую область в поселки Коркино, Полтавка, Бреды, где шло освоение запасов Южно-Уральского угольного бассейна и где нужно было завершить строительство четырех шахт. В октябре 1941 г. в Анжеро-Судженск прибыло 2069 горняков треста "Снежнянтрацит", в том числе 621 забойщик, 323 – навалоотбойщика, 291 – рабочий по забою, 484 чел. были рабочие поверхности [69]. Через какое-то время число прибывших возросло до 2704 чел., из них 1437 чел. привезли с собой семьи [70]. И это был самый многочисленный отряд прибывших в Кузбасс горняков Сталинской области. 27 ноября 1941 г. 1253 горняка треста «Зуевантрацит» прибыли в Кемерово. 1 января 1942 г. на учете в заводууправлении треста «Кемеровоуголь» находились уже 2018 чел. эвакуированных [71].

В Прокопьевске ожидали прибытие 6,5 тыс. горняков из Горловки («Артемуголь») и Енакиево («Орджоникидзеуголь»). Предполагалось, что 70% горняков приедут с семьями. Было проведено предварительное распределение горняков по шахтам треста. 1700 чел. предполагалось трудоустроить на шахте им. Сталина, 1400 на шахте им. Ворошилова, 750 чел. на шахте 3-3 бис и т.д. К середине декабря число прибывших составило 1207 чел. [72], что составляло 19,5% от запланированного числа переселенцев. Прибывшие горняки каким-то образом смягчили кризисную ситуацию с кадрами угольщиков, связанную сокращением числа работников угольной отрасли. Отсрочка от мобилизации шахтеров в Красную армию была введена только в июле 1942 г. По этой причине в Кузбассе в течение второго полугодия 1941 г. с шахт вышло 11856 человек, что составило 25 % к общему числу рабочих, занятых на добыче угля [73].

«Особенно ценным пополнением для шахт Прокопьевска стали шахтеры треста «Орджоникидзеуголь» и других трестов, эвакуированных из Донбасса», – утверждают историки Кузбасса [74]. Как нельзя к месту пришлось оборудование, которое привезли с собой в КазССР шахтеры Макеевки – 181 врубовую машину (80% от имевшихся), 145 электровозов (60%), большое количество стационарного оборудования, электродвигатели.

В числе прибывших была значительная часть инженерно-технических работников. В угольные бассейны РСФСР прибыли 269 инженеров, 248 техников комбината «Сталинуголь». Общее число ИТР комбината «Сталинуголь», приступивших к работе в угольной промышленности РСФСР, составило 782 чел. (Из Ворошиловградской области в 1941-1942 гг. прибыло 1491 чел.) [75].

Повсеместно специалисты из комбината «Сталинуголь» становились ключевыми фигурами на угольных предприятиях РСФСР и КазССР. На Среднем Урале Н. А. Изотов руководил трестом «Полтаво-Бредуголь» (Челябинская обл.), а с 1944 г. – трестом «Чкаловуголь». А.Ф. Засядько возглавил в мае 1942 г. комбинат «Молотовуголь», подбирая руководящие кадры из проверенных по Донбассу ИТР. В Кузбассе главный инженер комбината «Сталинуголь» Г.П. Заблодский вначале занял должность главного инженера треста «Анжероуголь», позже главного инженера комбината «Кемеровоуголь». Главный инженер треста «Чистяковантрацит» И.П. Красозов был назначен главным инженером треста «Ленинуголь» (г. Ленинск-Кузнецкий). Главный инженер треста «Советскуголь» А.Ф. Пучнов получил назначение на шахту «Центральная». Бывший заведующий шахтой Кочегарка В. Александров был назначен парторгом ЦК ВКП(б) на шахту «Черная гора» (Прокопьевск), а секретарь парткома шахты Кочегарка А. Т. Степаненко в этом же городе был назначен парторгом ЦК ВКП(б) шахты «Коксовая-1». Со временем он возглавил трест «Кемеровоуголь». Управляющий трестом «Снежнянантрацит» И.А. Ткаченко был откомандирован в г. Черемхово (Иркутская обл.) на должность главного инженера треста. Главный инженер шахты № 3 треста «Красноармейскуголь» А. К. Воронков был командирован в Караганду на должность главного инженера шахты №8/9. Вскоре он стал главным инженером, позже управляющим трестом «Кировуголь».

На подземных работах передавали свой профессиональный опыт пришедшим в забой юношам и девушкам, женщинам, демобилизованным из армии по ранению мужчинам эвакуировавшиеся в глубокий тыл воспитанники трудовых коллективов Донбасса. В Прокопьевске трудились горняки горловской Кочегарка Г. Сидоренко и М. Пащенко. На шахте № 3-3-бис добывали уголь И. Голубцов и его напарник по горловской шахте № 19—20 Н. Бутенко. Из Чистякова прибыла в Кузбасс Е.И. Захарова и на шахте «Пионерка» работала машинистом подземного электровоза. Некоторые горняки, работая на новом для себя месте, получили правительственные награды, в частности, бывшие начальники участков шахты им. Ленина треста «Артемуголь» Шибин и Хвостов.

Этим и другим специалистам угольного дела предстояло выполнить принятое 8 декабря 1941 г. постановление ГКО СССР «О развитии добычи угля

в восточных районах СССР» и компенсировать потерю угольного Донбасса. С участием рабочих и ИТР треста «Донбассшахтострой» возводились новые шахты. На Урале в военные годы было построено 37 шахт, в Караганде 19, в Кузбассе в 1942—1943 гг. 26. Велось шахтное строительство в Печерском угольном бассейне. Накануне Великой Отечественной войны здесь действовала одна шахта и сооружались еще четыре. К 1944 г. здесь же было заложено 29 новых шахт, из которых 12 были сданы в эксплуатацию. Обратим внимание на то, как описано в «Книге Памяти Республики Коми» открытие Северо-Печорской железной дороги, давшей выход печорским углям в другие регионы страны: «28 декабря 1941 г. первый железнодорожный состав прибыл в Воркуту... В первых эшелонах, прибывших в Воркуту и Инту, поступило горное оборудование, снятое с шахт Донбасса: Горловки, Макеевки, Лисичанска и др. в том числе, подъемные машины, конвейерные привода, электровозы, вагонетки, отбойные молотки и т.д.» [76]. Реализация программ нового шахтного строительства в восточных районах СССР предполагала материально-техническое оснащение шахт-новостроек. В условиях, когда вся экономика перестраивалась на производство военной продукции, в условиях, когда заводы угольного машиностроения только начинали разворачиваться на новых площадках, вывезенные донецкими шахтерами оборудование и механизмы были «на вес золота».

Выводы. Эвакуация предприятий угольной промышленности Сталинской области, ее работников и членов их семей – это одна из страниц истории Великой Отечественной войны, одна из страниц истории ДНР и Донбасса. Эта страница является героической для тех горняков, которые до тех пор, пока в забое был кислород, вели демонтаж и отрывку на-гора подземных машин и оборудования, для тех, кто «через не могу» спускался в забои, чтобы взорвать горное пространство шахты-кормилицы, для тех, кто «не скулил, не ныл» во время полуторамесячного перемещения в тыл. В то же время эвакуация – это постыдная страница в биографии тех руководителей, которые бросая все, главное – вверенные им коллективы, бежали на восток.

Как показали события 1941 г., выработанный в высшем военно-политическом руководстве алгоритм начала эвакуационных мероприятий оказался неприемлем для Донбасса в силу концентрации на его территории огромного числа людей и материальных ценностей. Работникам железнодорожного транспорта было не под силу в предельно короткие сроки выполнить запланированные объемы перевозок. Несомненно, результаты эвакуации были бы иными, если бы не запоздалые решения ГКО. Так как время было упущено, тысячи горняков и членов их семей не смогли выехать на восток страны, перевезти оборудование и принять участие в производственной жизни в советском тылу. В результате – недополученные тысячи тонн угля, кокса, металла, единиц военной техники, а значит, и оттянутая во времени Победа.

Мизерные объемы угледобычи в оккупированной Сталинской области являются подтверждением того, что главная задача, поставленная перед шахтерами, «вывезти из строя шахты на длительный срок» была в основном

выполнена. Осуществив вывоз части специалистов комбината «Сталинуголь», членов их семей, руководителя отрасли сохранили жизни нескольким десятками тысяч человек, избавив их от необходимости выживания в оккупации. Выехавшие из Сталинской области горняки своим самоотверженным трудом в тылу приблизили День Победы.

Ссылки и примечания:

32. Поченков К.И. Указ. соч. Поченков К.И. Дневники. Библиотека краеведа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kashkaha.livejournal.com/39746.html> (дата обращения : 15 08 2020).
33. Донэнерго: настоящее прошлое. Киев: Эпика Люкс, 2015. С. 63.
34. Боевое донесение командующего войсками Южного фронта №0077/оп Верховному Главнокомандующему об обстановке и необходимости усиления фронта танковыми бригадами (13 октября 1941 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/SbornikBovevyhDokumentov/Issue42/Issue42_060.html (дата обращения : 15 08 2020).
35. Поченков К.И. Указ. соч.
36. Журнал боевых действий войск фронта за октябрь 1941. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814082&backurl:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C19&static_has_h=1ff7d29709c00973b20cdd7cc70bd4e2 (дата обращения : 15 08 2020)
37. Ленинск-Кузнецкий. Страницы истории (1941-2014). Т. 2 / [А. М. Адаменко [и др.] – Новосибирск : Приобские ведомости, 2014. С. 10.
38. Боевое донесение Военного совета Южного фронта № 0080/оп об обстановке на фронте и необходимости отвода войск на рубеж Лисичанск, Красный Луч, Синявка (23 октября 1941 г.) / Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1960. Т. 42. С. 52.
39. Поченков К.И. Указ. соч.
40. Снегирёва Л. И. Реэвакуация инженерно-технических работников Донбасса из западно-сибирского региона (1943–1945 годы) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. - 2016. Т. 15, вып. 1: История. С. 146.
41. Снегирёва Л. И. Трудоустройство эвакуированного населения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 1: История. С. 204.
42. Поченков К.И. Указ. соч.
43. Баканов С. А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка : монография / С. А. Баканов. Челябинск : Энциклопедия, 2012. С. 168-169.
44. Демидов А. Тактика «выжженной земли» начального периода Великой Отечественной войны / Власть. 2009. №5. С. 113.
45. Там же. С. 115.

- 46.Поченков К.И. Указ. соч.
- 47.Никольский В.Н. Правда через роки...Політичні репресії 1937-1938 рр. на Донеччині: причини, перебіг, наслідки. Донецк: Каштан. С. 132.
- 48.Краткая боевая характеристика 383 сд за период с 25.8.1941 г. по 9.11.1942 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URI: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=113202260&backurl=begin_date%5C01.09.1941::end_date%5C30.11.1941::fund%5C1704::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie (дата обращения : 15 08 2020).
- 49.Сусликов В. Е. , Титаренко Д. Н. Указ соч. С. 241.
- 50.Оперативная инженерная сводка Инженерного управления Южного фронта № 32/оп о действиях инженерных войск фронта (31 октября 1941 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/SbornikBoevyhDokumentov/Issue42/Issue42_106.html (дата обращения : 15 08 2020).
- 51.Степкин В.П. Указ. соч. С. 357.
- 52.Сусликов В. Е. , Титаренко Д. Н. Указ соч. С. 285.
- 53.Поченков К.И. Указ. соч.
- 54.Там же.
- 55.Степкин В.П. Указ. соч. С. 357.
- 56.Сусликов В. Е., Титаренко Д. Н. Указ соч. С. 288.
- 57.Поченков К.И. Указ. соч.
- 58.Мозохин О. Б. Указ. соч. С. 27.
- 59.Степкин В.П. Указ. соч. С. 357.
- 60.Акт понесенного ущерба за 1943 г. / Архивный отдел Енакиевского городского совета.
- 61.Дневник Владимира Юдковского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://donjetsk.com/retro/11741-dnevnik-vladimira-yudkovskogo.html> (дата обращения 15 06 2020)
- 62.Володин Г. По следам истории : Очерки из истории Донецкого ордена Ленина металлургического завода им. В. И. Ленина . Донецк: Донбас. 1967. С. 27.
- 63.Военный дневник Кодрянского Залмана Иосифовича 1941 год (с 30 октября по 31 декабря) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krylenko.com/family/diary/1941.html> (дата обращения : 15 08. 2020)
- 64.Поченков К.И. Указ. соч.
- 65.Оперативная сводка штаба Южного фронта № 0235/оп к 20 часам 21 октября 1941 г. о боевых действиях войск фронта [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/SbornikBoevyhDokumentov/Issue42/Issue42_082.html. Оперсводка № 0239/ОП К 20.00 23.10.41. штаб Южного фронта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/>, (дата обращения : 15 08 2020).

66. Ленинск-Кузнецкий: страницы истории / [А. М. Адаменко, О. В. Баев, А. В. Блинов и др. ; редактор Н. Поцелуенок и др.]. Т. 2: 1941-2014. Новосибирск : Приобские ведомости, 2014. С. 9.
67. Пентер Т. «Робота на ворога» чи «примусова праця» у вугільній промисловості Донбасу під час окупації 1941-1943 рр. // Укр. іст журн. 2005. № 1. С. 37.
68. Госархив ДНР. Ф. 326, оп. 2, д. 48, л. 172-173.
69. Снегирёва Л. И. Трудоустройство эвакуированного населения ... С. 204.
70. Бельков В. И. Документы государственного архива Кемеровской области об отдельных вопросах работы промышленных предприятий г. Анжеро-Судженска в годы Великой Отечественной войны // Шахтерские города Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): матер. регион. науч.-практ. конф., Прокопьевск, 28 мая 2015 г. / науч. ред. А. Б. Коновалов. Кемерово: АИ «Кузбассвуиздат», 2015. С. 49.
71. Снегирёва Л. И. Трудоустройство эвакуированного населения... С. 206.
72. Там же.
73. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: infourok.ru/kuzbass-v-godi-veliko-otechestvennoy... (дата обращения : 15.08.2020).
74. Заболотская К. А. Прокопьевско-киселевский рудник в годы Великой Отечественной войны // Шахтерские города Кузбасса в годы Великой Отечественной войны... С.9.
75. Снегирёва Л. И. Реэвакуация инженерно-технических работников Донбасса из западно-сибирского региона (1943–1945 годы). С. 151.
76. Книга Памяти Республики Коми. Сыктывкар.: Коми книжное издательство, 2002. Т. 9. С. 667.

УДК 94:796(476.62)«1943/1953»

Н.Н. Старченко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: starchenko.natalya@mail.ru

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СТАЛИНО (1943-1953 ГГ.)

Аннотация

В статье рассмотрены роль и место физической культуры и спорта в жизни населения города Сталино в 1943-1953 гг. Делается вывод, что физкультура и спорт в исследуемый период являлись не только частью досуга населения города Сталино, но и средством идеологического воспитания советских граждан, подчеркивается, что данная проблема пока не стала предметом специальных исследований, за исключением отдельных ее аспектов.

***Ключевые слова:** спорт, физическая культура, спартакиада, футбол, соревнования.*

Summary

The article examines the role and place of physical culture and sports in the life of the population of the city of Stalino in 1943-1953. It is concluded that physical education and sports in the study period were not only part of the leisure time of the population of the city of Stalino, but also a means of ideological education of Soviet citizens, it is emphasized that this problem has not yet become the subject of special research, with the exception of its individual aspects.

***Keywords:** sports, physical education, sports games, football, competitions.*

Становлению государственной политики в области физической культуры и спорта в СССР уделялось большое внимание. Особенно это проявилось в послевоенный период, когда советский гражданин в любой момент должен быть готов вступить на защиту Отечества. Спорт был неотъемлемой частью политики и имел ярко выраженное идеологическое значение. Советская страна обязана была быть первой во всем, в том числе и на спортивной арене.

Реализация этой цели в СССР решалась через развитие массового физкультурного движения и спорта, для чего была выстроена сложная система, которая включала в себя повсеместную пропаганду физической культуры и сети учреждений по подготовке спортивных кадров начиная с детского сада и школьной скамьи.

Советская история физической культуры далеко не сразу сформировалась как направление научных поисков, как наука. Стоит отметить, что в довоенный

период даже не сформировался предмет изучения истории физической культуры. Новый этап в исследовании истории физкультуры и спорта начался после Великой Отечественной войны. В 1945 г. и в 1948 г. возобновили свое издание – общесоюзный журнал «Теория и практика физической культуры» и выпуски «Очерков по истории физической культуры», которые дали возможность молодым историкам физической культуры публиковать свои исследования.

Круг историков физической культуры значительно расширилось во второй половине XX века, тогда были изданы: первое учебное пособие для физкультурных высших учебных заведений [1], коллективная монография, которая подводила итоги развития физической культуры и спорта в стране за 50 лет советской власти [2], а также учебные пособия для средних специальных и высших учебных заведений и др. [3]. Следует также отметить, что в советский период издавалось много литературы, посвященной историческим аспектам физкультуры и спорта отдельных республик, краев и городов [4]. Как правило, советская историография истории физической культуры и спорта развивалась в русле общей марксистско-ленинской парадигмы исторической науки, выполняя соответствующий идеологический заказ.

В 2002 г. в Донецке состоялась научно-практическая конференция «Молодая спортивная наука Донбасса», на которой в результате обсуждения состояния исторических исследований регионально-спортивного движения, была определена его неудовлетворительность при наличии мощной источниковой базы в виде архивных, музейных фондов и газетных публикаций, а также источников личного происхождения [5].

Относительно исследования послевоенного периода физкультурно-спортивного движения в Донбассе и в городе Сталино в частности, то эта проблема вообще не поднималась как предмет исторического исследования. Тем не менее, следует заметить, что отдельные сюжеты спортивной жизни Донбасса этого периода можно найти в работах, посвященных развитию отдельных видов спорта, в частности любимого в Донбассе футбола. Авторами первой в истории донецкого футбола монографии стали известные историки футбола А. А. Бабешко и М. Ю. Левицкий [6].

Примечательно, что на современном этапе, работ, посвященных проблеме физкультуры и спорта как части досуга советского общества – нет, лишь фрагментарно авторы работ о советской повседневности затрагивают эту тему.

Несмотря на важность, которую имеет физкультура и спорт в истории Донбасса, его историческое прошлое пока остается за пределами комплексных исторических исследований. Особенно это касается послевоенных лет, в которые физкультура и спорт воспринимались как инструмент и символ послевоенного восстановления страны.

Цель данной работы заключается в рассмотрении роли и места физкультуры и спорта в послевоенной жизни населения города Сталино, а именно в 1943-1953 гг., со времени освобождения Донбасса от нацистской оккупации и до конца последнего периода сталинского тоталитарного режима. Именно в это время закладывалось новое видение политики в области

физкультуры и спорта, связанное с одной стороны с событиями Великой Отечественной войны, а с другой – выходом СССР на международную арену, в том числе в спортивных достижениях.

В 1945 г. закончилась Великая Отечественная война, которая нанесла стране колоссальные человеческие и финансовые потери. Во время войны практически полностью была разрушена спортивная инфраструктура – это стадионы, бассейны, комплексные спортивные площадки, школьные спортивные залы. В УССР почти не осталось ни одного учреждения, занимавшегося до войны физическим воспитанием. Погибли или стали нетрудоспособными 18% специалистов по физическому воспитанию и 15 % дипломированных тренеров [7].

Вопрос о возобновлении спортивно-массовой работы с первых же дней после освобождения территории СССР от немецко-фашистских захватчиков был под пристальным вниманием советских органов власти. Как в предвоенные, так и в первые послевоенные годы советская физическая культура и спорт оставались частью идеологии тоталитарного режима. Программой и нормативной основой советской системы физического воспитания был Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО) для учащихся и населения старше 16 лет (три ступени) и «Будь готов к труду и обороне» (БГПО) для учащихся 1-8-х классов (четыре возрастные ступени), которые отражали уровень физической подготовленности различных групп населения страны, определяя нормативы в сфере подготовки спортсменов. Изменения его содержания были обусловлены спецификой того или иного исторического этапа развития государства.

В период послевоенного восстановления партийно-государственный аппарат приложил немалые усилия для создания надлежащей нормативно-правовой базы и практической ее реализации. Только за первые послевоенные годы с 1945 по 1948 гг. было принято около десяти постановлений советского правительства, направленных на улучшение физкультурно-спортивной работы среди населения и быстрое восстановление разрушенной материальной базы спорта. Среди них постановление СНК СССР «Об оказании помощи комитетам по делам физической культуры и спорта и улучшении их работы» от 28 сентября 1945г., которое предусматривало создание благоприятных условий для подготовки специалистов, требовало освобождения всех спортивных сооружений, занятых под военные нужды, и повышения полномочий физкультурных организаций, учредило должности государственных тренеров. Вскоре последовала серия приказов Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта (создан 21 июня 1936 г. вместо упраздненного ВСФК – Всесоюзного совета по физической культуре), Министерства здравоохранения СССР «О медицинском обслуживании занимающихся физической культурой и спортом» от 7 декабря 1946 г., Министерства высшего образования СССР «О мероприятиях по улучшению физического воспитания и спорта в высших учебных заведениях» от 18 ноября 1947 г. [8].

С целью улучшения физкультурно-массовой работы в УССР был принят ряд нормативно-правовых актов: постановление ЦК КП(б)У от 6 апреля 1949 г. «О дальнейшем развитии физической культуры и спорта в Украинской ССР»; постановление ЦК КП(б)У и Совета Министров УССР от 6 марта 1948 г. «О физическом воспитании учащихся начальных, семилетних и средних школ Украинской ССР»; приказ Министерства трудовых резервов Союза ССР № 274 от 15 ноября 1948 г. «О мерах по улучшению учебной и массовой физкультурно-спортивной работы в учебных заведениях Министерства трудовых резервов» [9].

Но, важнейшую роль в развитии физической культуры и спорта в стране сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1948 г. «О ходе выполнения Комитетом по делам физической культуры и спорта директивных указаний партии и правительства о развитии массового физкультурного движения и повышении мастерства советских спортсменов». Данное постановление, став программным документом советского физкультурного движения в первые послевоенные годы, способствовало развитию физической культуры и спорта среди всех слоев населения, а также развертыванию массового физкультурного движения в стране, повышению уровня спортивного мастерства, подготовке к первому выступлению советских спортсменов на летних Олимпийских играх в Хельсинки в 1952 г. и таким образом превращению СССР в ведущую спортивную державу мира.

В исследуемый период физическая культура была тесно связана с производительностью труда. Любой советский гражданин должен был быть активным участником строительства нового коммунистического общества, знать и помнить, что его здоровье и выносливость, приобретаются в процессе активной трудовой деятельности и в результате систематических занятий физической культурой и спортом. В спортивной сфере также, как и в производственной, существовали плановые обязательства и дух социалистических соревнований. Стоит отметить, что не последнюю и достаточно важную роль в процессе совершенствования организационных форм советского физкультурного движения, играли комсомол и профсоюзы.

Мирная послевоенная жизнь поставила на повестку дня масштабные задачи массового физического оздоровления населения. Уже в 1945 г. в Сталинской области работало 854 низовых физкультурных коллектива общей количеством 90375 членов, 152 низовых физкультурных коллектива работало при шахтах, 39 при заводах, остальные при железнодорожных узлах, электростанциях, школах, ремесленных училищах, предприятиях местной промышленности и колхозах [10].

Обратим внимание, что спартакиады стали творением именно советской системы. Участие в них всех без исключения народов СССР (союзных и автономных республик, краев и областей, городов и сел, учащейся и трудящейся молодежи) должно было подтверждать дружбу народов, объединять, способствовать формированию единого сообщества – советских людей. Спартакиады начинались в коллективах физической культуры и спортклубах, на промышленных предприятиях и стройках, в совхозах и колхозах, учебных

заведениях и учреждениях, продолжались в районах городов, областях и республиках. Таким образом, на старт выходили миллионы, а лучшие спортсмены в качестве награды получали право выступать в составе своих республик.

Так, 12 августа 1945 г. в Москве, на Красной Площади состоялся Всесоюзный парад физкультурников, в котором приняло участие 23 тысячи человек, а в Сталино уже с 10 августа над трибунами стадиона «Стахановец» развивались вымпелы спортивных обществ. Здесь проходила областная спартакиада. 1300 лучших спортсменов области соревновались по легкой атлетике, рукопашному бою, стрельбе, футболу и баскетболу [11].

Вовлечение школьников в мир физкультуры и спорта также происходило под неусыпным контролем партии, правительства и комсомола. Так, Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при Совете Министров СССР в мае 1949 г. утвердил положение о проведении Всесоюзной летней спартакиады учащихся школ Министерства просвещения. Спартакиада преследовала цель улучшения работы по физическому воспитанию в семилетних и средних школах, укрепления низовых коллективов физической культуры, повышения спортивного мастерства юных спортсменов и подведение итогов работы за 1948-1949 учебный год [12].

Всесоюзной спартакиаде обязательно предшествовали массовые внутришкольные соревнования, первенство городов и районов, областные и республиканские спартакиады. Еще до начала этого спортивного мероприятия в городах и районах области была начата подготовка к участию к областной спартакиаде. Создавались оргкомитеты по проведению соревнований на местах. В городах Сталино, Горловке, Славянске, Константиновке и других проводились внутришкольные соревнования с целью выявления лучших спортсменов для участия в городских спартакиадах.

Финал областной школьной спартакиады состоялся в июле 1949 г. в городе Сталино. В нем приняли участие 1240 спортсменов школьников – победителей городских и районных спартакиад. Они соревновались в беге на короткие и средние дистанции, прыжках в длину и высоту, метаниях, плавании, гимнастике, многоборье ГТО, по футболу и баскетболу [13]. Спартакиады, без сомнений, проходили как праздник.

Спортивное лето для жителей Сталино начиналось в первое воскресенье апреля. К примеру, в 1950 г. этот день выпал на 2 апреля и был проведен как большой физкультурный праздник. Мероприятие начиналось в 11 часов дня с физкультурного парада, а затем митинга на Театральной площади. После подъема флага, что являлось сигналом открытия летнего спортивного сезона, был дан старт летней легкоатлетической эстафете. На спортивных площадках «Динамо» в дружеских матчах встречались баскетбольные и волейбольные команды. На стадионах спортивных обществ «Наука», «Спартак», «Энергия» состоялись футбольные матчи, а в клубе трамвайщиков в этот день встретились боксеры Донецкого индустриального института с командой Днепропетровской области. В центральном парке культуры и отдыха им. Щербакова города

Сталино прошли массовые соревнования велосипедистов [14]. Как правило, жители города позитивно и с энтузиазмом включались в мероприятия, связанные с празднованием Дня физкультурника.

Стоит отметить, что работа советского парка культуры и отдыха, помимо воспитательных и культурно-просветительских работ сводилась и к физкультурно-массовым и оздоровительным работам. Например, в парке им. Щербакова в Сталино в зимний период работала лыжно-коньковая база, на территории парка было три снежные горки, три детских трамплина, каток. В весенне-летний период работала моторно-лодочная станция [15].

Заметим, что к участию в спортивных мероприятиях привлекались и люди с ограниченными возможностями. Например, в областном шахматном чемпионате общества глухонемых приняли участие 12 лучших шахматистов общества. Звание чемпиона завоевал столяр шахты №7-8 им. Калинина г. Сталино набрав 10 ½ очков из 11 сыгранных партий. На второе место вышел слесарь шахты №4-21 им. Молотова треста «Сталинуголь», набравший 9 очков. Победителям чемпионата вручались грамоты общества и ценные подарки [16].

После освобождения Донбасса от оккупации особенно быстро на шахтах стал развиваться такой вид спорта, как футбол. Было организовано (на начало 1945 г.) 40 футбольных команд, которые приняли участие в розыгрыше первенства районов и кубке ЦС «Стахановец». Непосредственный участник тех событий. Г. Бикезин в своих воспоминаниях писал: «В канун годовщины Большого Октября на стенах полуразрушенных и обгоревших домов улицы Артема появились рукописные афиши со словами «футбол-матч», которых уже несколько лет, казалось, не было в лексиконе населения. Ровно через месяц после освобождения, 8 ноября 1943 года наш деревянный стадион-ветеран принимал болельщиков. Да, я не обмолвился – именно болельщиков. Ведь только они, с присущей только этому «племени» самоотдачей, могли не оставлять лаву стадиона и высидеть всю игру под холодным, назойливым дождем» [17]. Понятно, что в организации команд было много трудностей. Разрушенные стадионы и спортивные залы, нехватка спортивной формы и инвентаря, отсутствие опытных тренеров, – все это тормозило рост массовости и мастерства футбола в шахтерском крае. Нужен был не один год для возобновления прошлых спортивных традиций. Тем не менее, молодежь, наследуя примеры взрослых футболистов, находила любую возможность «погонять мяча», приобщаясь, таким образом, к массовому спорту.

В то время, когда нельзя было посмотреть игру любимой футбольной команды по телевизору, каждый матч представлял собой праздник. И недаром, к выдающимся датам приурочивались футбольные матчи – это было что-то вроде демонстраций, которые должны были олицетворять единство советских людей. Но если на демонстрации это единство было искусственным, то на стадионах – естественным, всеобъемлющим. Возрождение футбола, олицетворяло собой возрождение мирной жизни, давало возможность населению почувствовать забытые эмоции радости.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что несмотря на сложности, обусловленные послевоенным восстановлением хозяйства, советское руководство уделяло значительное внимание созданию и активизации деятельности физкультурных организаций. Все вопросы в спортивной жизни решались на всех уровнях партийного и государственного руководства. В Донбассе и непосредственно в городе Сталино формировались новые приоритеты в спортивной работе. Физическая культура и спорт в исследуемый период являлись не только неотъемлемой частью жизни населения города, но и средством идеологического воспитания советских граждан. Между тем, влияние спорта на общественную жизнь и политики на жизнь спортивную, имело большое значение на протяжении всей советской истории.

Ссылки и примечания:

1. История физической культуры / Под ред. Ф. И. Самоукова, Н. И. Торопова, Г. Д. Харабуги и И.Г. Чудинова. – М.: ФиС, 1964.
2. Физическая культура и спорт в СССР / Редакторы-составители Ф. И. Самоуков, В. В. Столбов, Н. И. Торопов. – М.: ФиС, 1967.
3. История физической культуры / Под. ред. Ф. И. Самоукова. – М.: ФиС, 1956; Столбов В. В., Чудинов И. Г. История физической культуры. – М.: ФиС, 1962.
4. Спортивная дружина Донбасса: Очерки, зарисовки, репортажи, интервью / Сост.: З.П. Капраленко; под ред. А.А. Кучерова, В.М. Тригубова. – Донецк: Донбасс, 1980; Розанов Е.Д. Спорт нашего города: Записки из истории Донецкого спорта (1900-1965 годы). – Донецк: Облполиграфиздат, 1990.
5. Канунников В.Н., Шамиголов Р.С. История физической культуры и спорта Донбасса (состояние и перспективы исследования) // Научно-практическая конференция «Молодая спортивная наука Донбасса», посвященная 70-летию образования Донецкой области. Актуальные проблемы современного спорта. Региональные аспекты. Сб. научных работ. – 13-14 дек. 2002 г. – Донецк, 2002. – С.304-312.
6. Бабешко А.А., Левицкий М.Ю. Донецкий футбол. XX век: История, статистика, фотографии. – Донецк, 1998; Бабешко Ал., Бабешко Андр. Футбольный клуб «Шахтер» (Донецк). Официальная история. – Донецк, 2011.
7. Вербицкий В. А. Історія фізичної культури та спорту в Україні: [навчальний посібник] / В. А. Вербицкий, І. Г. Бондаренко. – Миколаїв: ЧДУ ім. Петра Могили, 2014. – С. 190.
8. Линдер В.И. Физическая культура и спорт [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/sport/text/5552711> (дата обращения 08.09. 2021).
9. Вербицкий В. А. – Указ. труд. – С. 191.
- 10.Гридин А.М. Перша післявоєнна всеукраїнська спартакіада // Історичні політологічні дослідження. – Донецьк: ДонНУ, 2009. – № 2 (42). – С.163.
11. Всесоюзный парад физкультурников в Москве // Социалистический Донбасс. – 1945. – 14 августа. – С. 1; Побеждает спортивная молодежь // Социалистический Донбасс – 1945. – 12 августа. – С. 2.

12. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). – Ф. Р-4674. Оп. 1. Д.69. Л. 455.
13. ГА ДНР. – Ф. Р-4674. Оп. 1. Д.69. Л. 455.
14. Праздник силы и молодости // Комсомолец Донбасса. – 1950. – 2 апреля. – С. 4.
15. ГА ДНР. – Ф. Р-279. Оп. 3. Д. 2470. Л. 154.
16. Областной шахматный чемпионат глухонемых // Социалистический Донбасс. – 1950. – 3 ноября. – С. 4.
17. Гридін А.М. Футбол у звільненому від фашистських окупантів Донбасу // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк, 2012. - №1(49). - С. 241.

УДК 351.811: 656.13 (477.61/62) "1944/1945"

М.П. Тишаков

кандидат юридических наук,

Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста)»

e-mail: TMaxim7@yandex.ru

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ АВАРИЙНОСТИ В 1944-1945 ГОДАХ (НА МАТЕРИАЛАХ ДОНБАССА)

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты обеспечения безопасности дорожного движения на территории Донбасса в первые годы освобождения региона от немецко-фашистских захватчиков. Раскрывается правоохранительная деятельность по противодействию аварийности на территории Сталинской и Ворошиловградской областей.

Ключевые слова: *Донбасс, Госавтоинспекция, аварийность, обеспечение безопасности дорожного движения.*

Summary

The article examines the main aspects of ensuring road safety in the territory of Donbass in the first years of the liberation of the region from the Nazi invaders. The article reveals law enforcement activities to counteract accidents on the territory of the Stalin and Voroshilovgrad regions.

Keywords: *Donbass, State traffic inspectorate, accident rate, traffic safety.*

В истории нашей Родины одной из самых трагических страниц является Великая Отечественная война 1941-1945 годов, которая нанесла огромный экономический и демографический урон советскому народу, разрушила

складывающиеся на протяжении поколений связи и взаимоотношения. Война нанесла тяжелую рану всему народу, потребовала колоссального напряжения и сил каждого гражданина советского государства. Перехват инициативы позволил нашим войскам изменить критическую обстановку на фронте в ходе Сталинградской битвы, закрепить ее в Курской битве и последующих сражениях. Итогом стало планомерное освобождение районов государства от немецко-фашистских захватчиков, восстановление разрушенного народного хозяйства.

Вместе с тем особый период военного времени привнес и свои сложности в налаживании коммуникаций, возвращении к мирной жизни целых территорий, необходимости обеспечения общественного порядка и стабильного возрождения экономических связей. Первоначальной задачей государства являлось возобновление транспортного сообщения, с одной стороны для успешного продвижения фронта и скорейшего окончания войны, а с другой – перехода к мирной жизни, восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Особое значение эта работа приобрела в военный и послевоенный периоды на территории Донбасса – первом освобожденном и наиболее транспортно-нагруженном регионе Украины.

Именно от сбалансированной работы транспорта зависела своевременная доставка грузов, перемещение населения, восстановление и развитие инфраструктуры. В данном процессе значительного внимания требовала, как сложная работа всех элементов транспортной системы, так и обеспечение ее стабильности и безопасности, где значительная роль отводилась противодействию аварийности на автотранспорте.

Борьба с аварийностью базировалась как на профилактике, так и на принудительных средствах воздействия, предпосылкой применения которых стало тщательное изучение и всесторонний анализ причин совершения дорожных происшествий с целью их минимизации в дальнейшем. Наиболее распространенными формами превентивной деятельности в борьбе с аварийностью стали массово-разъяснительные мероприятия, беседы, совещания, радиопередачи, демонстрация наглядной агитации (стенды, стенные газеты, макеты, листовки) и киножурналов. Это способствовало повышению уровня безопасности дорожного движения и правовой культуры его участников. Среди населения проводились агитационные мероприятия общего и специального направления. Первое преимущественно охватывало широкие слои населения, а второе – его определенные группы (водителей, руководителей автохозяйств).

Применение принудительных мер воздействия предусматривало: привлечение виновных к уголовной ответственности; наложение административных штрафов; временное лишение водительских удостоверений; предупреждение с компостерной просечкой в талонах к водительскому удостоверению; запрещение эксплуатации транспортных средств, техническое состояние которых угрожало безопасности движения.

С освобождением Донбасса в сентябре 1943 года начался новый этап развития региона, активного восстановления инфраструктуры и

промышленности, возвращения населения из эвакуации и поступательного перехода к мирной жизни. На освобождённых территориях, вместе с активизацией процессов возобновления индустрии и социально-экономических связей, стали появляться проблемы, которые были обусловлены не только неудовлетворительным состоянием разрушенной инфраструктуры, но и критической нехваткой профессиональных кадров, задействованных на поддержание высоких темпов наступления и освобождения страны. Тем не менее, даже в тех сложных условиях удалось в кратчайшие сроки перейти к поступательному возобновлению функционирования предприятий, учреждений и организаций. Весомая роль в данном процессе отводилась транспортным коммуникациям и непосредственно автомобильному транспорту.

Вслед за передовыми частями Красной Армии шли инженерно-технические работники и специалисты по восстановлению транспортных коммуникаций. Плечом к плечу с ними находились работники правоохранительных органов. На крупнейших транспортных магистралях освобожденного Донбасса создавались мобильные оперативные группы для координации действий различных служб по преодолению аварийности, обеспечению безопасности дорожного движения и борьбы с уголовной преступностью [1].

Водительский состав зачастую не имел опыта управления транспортом в крупных населенных пунктах и в основном обладал навыками вождения по военно-транспортным дорогам. Качество технических средств также оставалось низким, как ввиду их разнообразия (отечественного производства, поставленные по ленд-лизу, а также трофейные), так и отсутствия запасных частей, квалифицированных специалистов-механиков и соответствующего систематического контроля, что также являлось одной из наиболее частых причин аварийности на первых порах после освобождения региона. Например, из более чем двух тысяч транспортных средств, имеющихся на территории Ворошиловградской области в начале 1945 года, трофейные составляли 31% [2].

Значительное внимание уделялось повышению уровня технического состояния транспортных средств, особенно среди автохозяйств промышленности, где активно проводились совещания с работниками и водительским составом. Например, по итогам II-го полугодия 1944 года в отдельных (передовых) автомобильных хозяйствах были достигнуты абсолютные показатели технической готовности, т.е. полное отсутствие неисправных технических средств, это, конечно же, непосредственно повлияло на аварийность и способствовало ее снижению на 25% [3].

Обстановка в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, в условиях перехода с военного на мирное время, на первых порах не была в полной мере урегулирована в правовой плоскости, сказывался качественный некомплект, особенно отсутствие специалистов и профессионалов. Правоохранительные органы комплектовались зачастую выбывшими из строя из-за ранений военнослужащими, комсомольскими и партийными работниками. Однако, все возрастающая численность населения на территории Донбасса,

особенно в крупных агломерациях, обуславливала и увеличение интенсивности движения, его концентрацию и как следствие объективно обуславливала рост аварийности на автотранспорте, что требовало проведения целенаправленной деятельности в данном направлении.

Уже 11 февраля 1944 года, выполняя приказ № 14 НКВД УССР, ГАИ провела обследование автопарков областей и выявила, что самые низкие показатели технического состояния автомобилей наблюдаются, в том числе, и на территории Донбасса – в Ворошиловградской области. Анализ показал, что причина кроется в отсутствии контроля руководства со стороны автотранспортного отдела НКВД. Поэтому, начальнику ГАИ управления милиции НКВД УССР старшему лейтенанту милиции Гайдамаке было приказано усилить работу по проверке автохозяйств и их технического состояния. В Сталинской области ГАИ обнаружила нарушение технического состояния транспорта в 158 хозяйствах. В результате 73 руководителя были оштрафованы на сумму 9540 рублей, 63 водителя на сумму 3260 рублей, было заменено 22 талона к удостоверению водителя [4].

В последующем сотрудники Госавтоинспекции проделали большую работу, выполняя приказ НКВД УССР от 14 апреля 1944 года по соблюдению режима светомаскировки и оказанию помощи местным властям в обеспечении контроля за перевозкой государственных грузов. В пятидневный срок работники ГАИ проверили все автохозяйства, в результате были предотвращены выходы на линию машин без светомаскировочной аппаратуры. В соответствии с директивными указаниями обкома партии Сталинской области, инспектора ГАИ ежедневно находились на трассах по вывозке угля и строго следили за тем, чтобы ни одна машина не могла отклониться от намеченного маршрута и рационально использовалась [1].

В рамках обеспечения безопасности дорожного движения показательным является третий квартал 1944 года. Как раз в данный период, согласно найденным архивным материалам, госавтоинспекторами была значительно активизирована деятельность по противодействию аварийности. Например, в Ворошиловградской области сотрудниками ГАИ в ходе выполнения контроля на линии была осуществлена проверка 4243 автомашин, в ходе которой выявлены 268 случаев нарушения водителями правил уличного движения. По выявленным правонарушениям были приняты соответствующие меры административного и уголовного характера [5]. За данный период, в рамках обеспечения безопасности дорожного движения, сотрудники Госавтоинспекции Сталинской области проверили на линии более десяти тысяч автомобилей и выявили 986 нарушений правил дорожного движения, по которым также были приняты меры реагирования (административный штраф, замена талонов, возбуждение уголовных дел и т.п.) [6].

Кроме того, в отчетном периоде активизировалась и превентивная деятельность – сотрудниками ГАИ проводились разнообразные массово-разъяснительные мероприятия с непосредственными участниками дорожного движения. Данные меры способствовали стабилизации ситуации, однако

указывали на необходимость перехода к системным действиям в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Состояние обеспечения безопасности дорожного движения по итогам 1944 и начала 1945 годов обуславливало необходимость качественного улучшения ситуации по противодействию аварийности. Ведь вместе с возрождением региона, увеличением количества транспортных средств и интенсивности движения возрастал и дорожно-транспортный травматизм. Поэтому уже в конце марта 1945 г. в Сталинской области было организовано совещание начальников территориальных органов милиции и госавтоинспекторов, где главным вопросом являлось снижение аварийности. Принятые меры в итоге позволили значительно активизировать деятельность по противодействию дорожно-транспортным происшествиям путем выявления нарушителей правил движения и эксплуатации транспорта, а также привлечения к юридической ответственности не только водителей, но и руководителей автомобильных хозяйств, пешеходов.

Пристальное внимание было направлено на возрождающуюся систему подготовки водительских кадров – проведение проверок автошкол и курсов, принятие экзаменов у слушателей. В итоге, из пятнадцати тысяч лиц получили право на управление транспортом только 24 % испытуемых [7]. Данная деятельность также активизировала процессы повышения качества обучения, способствовала получению водительских удостоверений только лицами, которые были действительно подготовлены к управлению транспортным средством, а также знали правила уличного движения.

Подводя итоги, следует отметить, что, невзирая на довольно сложный период военного времени, концентрации всех усилий для помощи фронту, органам власти удавалось активно восстанавливать освобождённые регионы, где одним из ключевых направлений стало обеспечение общественного порядка и безопасности граждан. Достижение поставленных задач стало возможным благодаря поистине самоотверженной деятельности правоохранительных органов. Особую значимость приобретали вопросы противодействия аварийности на автомобильном транспорте, обеспечения безопасности всех участников дорожного движения, где как свидетельствуют архивные материалы и документы рассматриваемого периода, было довольно много сложностей, которые удалось своевременно и эффективно преодолеть. Это позволило в кратчайшие сроки стабилизировать общественный порядок на дорогах, активизировать процессы восстановления разрушенных войной промышленности и сельского хозяйства, повысить эффективность транспортных коммуникаций.

Ссылки и примечания:

1. История Госавтоинспекции города Мариуполя. История, очерки, воспоминания. Мариуполь, 2011. С. 28.
2. Луганский государственный архив (ЛГА). Ф. П-179 Оп. 3 Д. 405. Л. 146.

3. Донецкий государственный архив (ДГА). Ф. П-326 Оп. 2 Д. 1131. Л. 9.
4. Історія Державтоінспекції Донбасу : [монографія] / С.П. Макштарев, А.Є. Шевченко, Ю.М. Красноносков, В.Я. Мамін. Донецьк, 2002. С. 52.
5. ЛГА. Ф. П-179 Оп. 3 Д. 280. Л. 81.
6. ДГА. Ф. П-326 Оп. 5 Д. 56. Л. 121 об.
7. Шевченко А.Є. Організаційно-правові аспекти становлення та адміністративної діяльності спеціальних підрозділів НКВС України на транспорті у кінці 20-х–середині 40-х років ХХ ст. Київ, 2005. С. 345-346.

УДК 378.147

В.В. Разумный

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: v.razumniyi@donnu.ru

А.О. Пенькова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: alla.zuza@gmail.com

**УЧАСТИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ДОНГУ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ УНИВЕРСИТЕТА И ГОРОДА
В 1970-е – 1980-е гг.**

Аннотация

В статье рассмотрено участие иностранных студентов ДонГУ в общественно политической жизни университета и города в 1970-е – 1980-е гг. Огромное внимание вопросу воспитания студентов-иностранцев уделялось и в ДонГУ.

Ключевые слова: *иностранцы, студенты, образовательная деятельность, ДонГУ.*

Summary

The article discusses the participation of foreign students of DonSU in the social and political life of the university and the city in the 1970s - 1980s. Great attention was paid to the issue of educating foreign students at DonSU.

Keywords: *foreign students, educational activities, DonSU.*

В XXI веке общественно-экономическое развитие любой страны определяют уровень и качество образования, что объясняет необходимость пересмотра и переоценки роли и места образования в обществе и государстве. В этом смысле представляет значительный интерес исторический опыт

подготовки кадров для зарубежных стран в советских вузах в целом, и в ДонГУ в частности.

Вопросы подготовки кадров высшего и среднего звена для зарубежных стран были поставлены в СССР на повестку дня особенно остро после победы в Великой Отечественной войне, и произошедших затем кардинальных изменений на международной арене.

Практическая реализация политики «мягкой силы» была успешной потому, что наряду с достойной профессиональной подготовкой, получением глубоких знаний по выбранной специальности, обучение в советских вузах формировало преданных друзей Советского Союза.

В 1970-е – 1980-е годы, обучаясь в СССР, иностранные студенты знакомились не только культурой, образом жизни советских людей, но и воспринимали их мировоззрение и коммунистическую идеологию. Поэтому вопросы воспитания иностранных студентов были в центре внимания руководства всех вузов, которым было доверено готовить иностранных специалистов. Огромное внимание вопросу воспитания студентов-иностранцев уделялось и в ДонГУ. С этой целью их активно привлекали к общественно-политической жизни университета и города.

Ключевые аспекты идеологической работы можно свести к двум положениям: формирование «правильного представления о советской действительности» и противостояние идеологическим колебаниям в среде критически настроенных студентов – «демократов». Суть первого положения заключалась в том, что многие студенты-иностранцы приезжали в СССР «с таким убеждением, что в нашей стране все трудности уже позади, что у нас не может быть недостатков». С другой стороны, сталкиваясь в повседневной жизни с определенным дефицитом товаров, низким уровнем сервиса, пьянством, у иностранцев «возникают сомнения в необходимости социалистического строя» [1]. Преподаватели университета всячески старались помочь адаптироваться студентам-иностранцам, сформировать правдивое представление о жизни советских людей, без излишней иллюзорной восторженности, но и без необоснованного критиканства.

Образовательная деятельность деканата по работе с иностранными студентами и подготовительного факультета Донецкого государственного университета была ориентирована на воспитание и прививание иностранной молодежи «коммунистической убежденности». Поэтому важное место на кафедре общественных наук в рамках подготовительного факультета занимала секция истории. В 1975 году в рамках исторической секции на кафедре разрабатывались такие темы, как «Деятельность Коммунистической партии по интернациональному воспитанию молодежи в период социалистического и коммунистического строительства (на материалах Донецкой и Ворошиловградской областей)» (общеканцелярская тема) [2]. А общеуниверситетская кафедра Истории КПСС разрабатывала темы «Деятельность вузовских партийных организаций по воспитанию коммунистической убежденности студенческой молодежи (1966 – 1970 гг.)»

(А.Н.Стоян) и «Воспитание коммунистической морали студенческой молодежи» (Л.А. Беспалова, А.Н. Стоян) [2]. Также большое внимание уделялось «пропаганде ленинского теоретического наследия». В данном направлении подготовительный факультет и деканат по работе с иностранными студентами тесно сотрудничали и с другими общеуниверситетскими кафедрами ДонГУ, в частности, с кафедрой марксистско-ленинской философии, с кафедрой политической экономии и с кафедрой основ научного коммунизма.

В рассматриваемый период материалы, рассказывающие о жизни и учебе иностранных студентов, регулярно публиковались в университетской многотиражке – газете «Университетские вести», выходившей на украинском языке. Две трети номеров газеты содержали хотя бы один тематический материал, посвященный иностранцам. В газете была постоянная рубрика «Мы – интернационалисты». Именно эти материалы стали основой для изучения вопроса о воспитательной работе и социальной активности иностранных студентов в ДонГУ в 1970-е – 1980-е годы.

С самого начала обучения в СССР студентам из стран Азии, Африки и Латинской Америки были включены во все общественно-политические мероприятия, проводившиеся в университете. Уже в сентябре начавшегося учебного года приехавшим на учебу студентам организовывали экскурсию в музей истории университета, экскурсию по городу, экскурсию в областной краеведческий музей и художественный музей. В течение первого года пребывания в Советском Союзе, иностранных студентов обязательно водили на представления в Донецкий областной театр оперы и балета. Для большинства ребят из Азии, Африки и Латинской Америки это была первая встреча с высоким искусством. Далее, обучаясь на профильных факультетах, иностранные студенты продолжали посещать учреждения культуры вместе со своими советскими однокурсниками: «Учась в ДонГУ, студенты из разных стран мира интересуются советским образом жизни. Мы часто организовано ходим в музеи, в театр оперы и балета, в кинотеатры» [3].

Большим интересом у иностранных студентов пользовалось посещение различных промышленных предприятий города и региона – шахт имени Горького, имени Абакумова, «Южно-Донбасской», завода химреактивов, «Донбасскабель», Донецкого металлургического завода (ДМЗ), швейной фабрикой им. Володарского, Донецкого мебельного комбината, Донецкой фабрики игрушек, предприятия Артемсоль. Все это находило отражение на страницах университетской многотиражки «Університетські вісті». Как правило, посещение предприятий не обходилось только экскурсией. Во время встречи с представителями трудового коллектива, иностранные студенты рассказывали о своих странах [4].

Но и сами иностранные студенты организовывали интересные мероприятия с целью познакомить советских друзей и друг друга с культурой своей страны. Так, в начале января 1976 года студенты из 12 стран – Эквадора, Панамы, Кубы, Шри-Ланки, Бангладеш, Конго, Того, Сирии, Вьетнама,

Болгарии, ГДР и СССР в актовом зале главного корпуса организовали грандиозный концерт с исполнением народных танцев и песен своих стран. Сами выступающие были в национальных костюмах. «Тут, как нигде, проявляется единство молодежи разных стран – говорит студент экономического факультета Сергей Гулянов. – Как гимн дружбе звучали выступления самодеятельных актеров. Разные языки сплелись в единый братский венок...» [5].

Ребята из разных стран мира принимали участие во всех праздничных мероприятиях, которые проводились в СССР в изучаемый период – ходили на демонстрации трудящихся 7 ноября в годовщины Октябрьской революции и 1 Мая в День Всемирной солидарности трудящихся. Вместе с советскими однокурсниками встречались с ветеранами Великой Отечественной войны накануне Дня Победы 9 Мая и Дня освобождения Донбасса 8 сентября. Организовывали концерты, приуроченные к Международному Женскому Дню 8 Марта. Участвовали в новогодних концертах и дискотеках. Участвовали в коммунистических субботниках и т.д.

Иностранные студенты не только в учебном году знакомились с образом жизни советских людей, но и во время каникул в обязательном порядке они отдыхали и трудились в спортивно-оздоровительных лагерях. «Существует хорошая традиция – после напряженных будней учебы отдыхать и работать в интернациональном лагере «Глобус». Прошлым летом в лагере труда и отдыха были ребята из Вьетнама, Гвинеи-Биссау, Кении, Уганды, Чили, Колумбии, Кубы, СССР и ГДР. На теплый прием бойцы интерлагеря ответили ударным трудом. Где бы не работали студенты: на сборе смородины, вишни, строительстве детской площадки, они прилагали максимум усилий, чтобы выполнить работу с отличным качеством. Трудовую деятельность бойцы интерлагеря совмещали с интересным, содержательным отдыхом – купались, играли в футбол, бадминтон, шахматы. Каждый боец обязан был выступить перед населением колхоза с политинформацией, рассказать о жизни своего народа, о его борьбе за новую свободную жизнь» [6]. Большой популярностью у студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки пользовался отдых в университетском спортивно-оздоровительном лагере «Наука»: «Студенты из Конго, Бенина, Того, Лаоса, Ирака, Сирии, Вьетнама, Кубы, Перу, Мексики, ГДР и Советского Союза приехали в лагерь «Наука» на берегу Азовского моря. Купание в море, игру в футбол и теннис, веселые конкурсы, концерты самодеятельности ребята совмещают с помощью колхозу. Сбор черешни и прополка грядок – все делается с энтузиазмом и задором» [7].

Нужно отметить, что участие иностранных студентов в строительных отрядах, в помощи колхозам и совхозам была также распространена как и участие во всех университетских мероприятиях: «Вместе с советскими студентами в группе учится молодежь из Лаоса, Афганистана, из Йемена и Монголии, из Республики Чад и Иордании.

Наши друзья активно участвуют во всех мероприятиях, которые организуются в группе или на факультете. Во время прохождения конкурса

первокурсника хорошо выступили Бас-Оргил и Батмандах Бендамиды (Монголия), Сомсук Чантхаратри (Лаос).

Иностранные студенты, обучающиеся в нашем вузе, участвуют во всех делах советских студентов. Во время третьего трудового семестра одни из них работают в колхозах, другие на строительных площадках.

В этом году среди этих студентов работали Константин Читамбо и Ле Тхи пропалывали лук, собирали огурцы. Мы организовывали интересные вечера, концерты художественной самодеятельности, экскурсии, походы» [8].

Студенты-иностранцы ДонГУ активно контактировали со своими сверстниками из других вузов региона. Так, в университетской многотиражке был опубликован репортаж ливанского студента Хасиба Башнака «Дружба не знает границ». В нем говорилось: «Недавно студентов подготовительного факультета для иностранных граждан нашего университета пригласили к себе студенты института иностранных языков города Горловки.

Вечер проходил под девизом: «Наша дружба не знает границ». Посланцев из разных стран Азии, Африки, Латинской Америки сердечно приветствовали руководители вуза, представители партийной, комсомольской организаций, студенты.

Незабываемое впечатление оставили посещения клуба интернациональной дружбы института.

Прощаясь, иностранные студенты сказали: «Именно в такие минуты мы понимаем, которой прочной дружба и солидарность между студентами разных стран. Мы не забудем этот вечер интернациональной дружбы, теплоту ваших сердец» [9].

Иностранные студенты создавали землячества в рамках вуза и общегородские. Это была определенная система самоуправления. В рамках землячеств решались многие важные вопросы учебы и быта, осуществлялось взаимодействие с руководством вуза. Землячества активно популяризировали культуру и историю своих стран, были в определенной степени представителями своих государств. Примером может служить землячество ГДР. В одном из номеров многотиражки писалось: «В октябре народ ГДР празднует двадцать седьмую годовщину создания республики, а также 25-летие подписания договора о научно-техническом сотрудничестве и в связи с этим юбилейную дату начала обучения в Советском Союзе граждан нашей страны.

Мы, студенты из ГДР, учимся в вузах Донецка. Будущие специалисты нашей Родины, уже сейчас закладываем основу для успешного выполнения задач, стоящих перед нами. Связи с нашими советскими друзьями крепнут из года в год.

Не один раз мы организовывали вечера дружбы и показывали художественные фильмы ГДР. Большую популярность имеет певческий клуб студентов из ГДР, в репертуаре которого – политические, народные немецкие, а также песни советского народа.

Важное место в нашей работе занимает связи с шахтерским бригадами и колхозом им. Эрнеста Тельмана» [10].

Таким образом, коллектив подготовительного факультета и деканат по работе с иностранными студентами проводили большую воспитательную работу в содружестве с землячествами, студенческим активом, организуя культурно-массовые мероприятия, ежегодные научные студенческие конференции «Мир сегодня», вел работу со студентами в летних спортивно-оздоровительных лагерях «Глобус» и «Наука», осуществлял выездные экскурсии по стране и региону. Коллектив факультета поддерживал дружеские отношения с донецкими предприятиями.

Ссылки и примечания:

1. Хрипун В. А. Иностранные студенты в вузах Ленинграда в 1950-е – середине 1960-х годов // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета 2013. - № 14 – С 280 – 293.
2. Федюн Е.И. Развитие международных связей Донецкого государственного университета (1970-е – 1980-е гг.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – Донецк, 2020. – № 2 (65). – С. 14–22.
3. Наша група – інтернаціональна // Університетські вісті № 37 (474) от 25.11.1977 г.
4. Інтернаціональна єдність. Іноземні студенти відвідали підприємства міста // Університетські вісті № 9 (446) от 11.03.1977 г.
5. Самодіяльні таланти // Університетські вісті № 1. (395) от 9.01.1976 г.
6. Мы – интернационалисты // Університетські вісті № 30-31. (340-341) от 5.10.1974 г.
7. У таборі «Наука» // Університетські вісті № 24. (503) от 23.06.1978 г.
8. Разом з радянськими студентами // Університетські вісті № 31. (510) от 13.10.1978 г.
9. Дружба не знає меж // Університетські вісті № 20. (414) от 21.05.1976 г.
10. Зв'язки дружби // Університетські вісті № 34. (428) от 29.10.1976 г.

УДК 930.25(091)

И.А. Костенко

Главное государственное управление документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики

e-mail: ggudoaddnr@mail.ru

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты архивного строительства в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: архивное строительство, Архивный фонд, архивные документы.

Summary

The aspects of construction of the archival system in the Donetsk People's Republic are reviewed in this article.

Keywords: construction of the archival system, Archival fund, archival documents.

Архивное дело, как деятельность по созданию документов в делопроизводстве, хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов, обеспечивает возможности использования исторического опыта для принятия обоснованных управленческих решений, определения политических, экономических, социальных и иных приоритетов, формирования прогнозов и программ развития общества и государства.

Документальное наследие Донецкой Народной Республики – комплекс архивных документов постоянного и временного срока хранения, хранящихся в государственных архивах и архивных отделах (секторах) местных администраций.

Архивные документы также представляют большую научную и культурную ценность и являются частью историко-культурного наследия Донецкой Народной Республики.

В этой связи возрастает роль архивной отрасли в обществе как сферы, сохраняющей, формирующей существенную часть стратегически важного информационного ресурса и создающей условия для его полноценного использования.

Востребованность в ретроспективной документной информации для решения задач социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, делают архивы надежными, адресными, оперативным информационным звеном управленческой деятельности человека, общества и государства.

Архивы не только хранят документы, но и постоянно пополняются новыми материалами. Такое пополнение — одна из важнейших задач архивов. Этот процесс носит постоянный характер, поскольку жизнь и деятельность человеческого общества непрерывно порождает все новые массивы документов, а эти документы рано или поздно должны поступить на хранение в архивы.

Выполняя социально-правовые запросы граждан, архив обеспечивает функционирование системы социальной защиты населения. Организуя использование ретроспективной документной информации в научно-исследовательских целях, архив имеет признаки научной организации. Популяризируя историю Донецкой Народной Республики, архив выступает в качестве культурно-просветительского учреждения.

Архивное строительство в Донецкой Народной Республике началось с изданием Указа Главы Донецкой Народной Республики от 29 декабря 2014 г. № 59 «Об образовании Главного государственного архивного управления Донецкой Народной Республики» [1]. Согласно данному Указу, целью создания Главного государственного архивного управления Донецкой Народной Республики (далее – ГГАУ) являлась в первую очередь, реализация государственной политики в сфере делопроизводства и архивного дела, организация формирования, государственного учета и хранения документов Архивного фонда Донецкой Народной Республики. Кроме того, на ГГАУ возлагалась задача создания государственной системы архивов и обеспечения ее функционирования, передавались функции, полномочия, документы, имущество, ранее принадлежащие архивной системе Украины.

В феврале 2015 года Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27 февраля 2015 г. № 2-23[2] утверждено Положение и структура ГГАУ.

С принятием Постановления, ГГАУ приобрело статус республиканского органа исполнительной власти в сфере делопроизводства и архивного дела, в его систему ведения вошли архивные учреждения в городах и районах, Государственный архив Донецкой Народной Республики (на тот момент еще не был создан), ведомственные архивы юридических лиц и частные архивные учреждения, а также Страховой фонд документации.

Одной из основных задач ГГАУ в 2015 году стало создание нормативно-методических документов по организации делопроизводства, которые бы определяли порядок работы служб делопроизводства во вновь создаваемых органах власти, процесс создания и оформления документов в делопроизводстве, обеспечение их сохранности.

В связи с расширением задач и функций ГГАУ как уполномоченного органа в сфере документооборота, делопроизводства и архивного дела на территории Донецкой Народной Республики, изменением объема полномочий и структуры подведомственных учреждений, а также появлением новых задач и функций, возникла необходимость в изменении названия Главного государственного архивного управления Донецкой Народной Республики на Главное государственное управление документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики (далее – ГГУДОАД) и

увеличении штатной численности. Данный вопрос был рассмотрен на заседании Совета Министров Донецкой Народной Республики и принято соответствующее Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22 июля 2015 г. № 13-34 [3].

Процесс развития сети подведомственных учреждений начался с создания Государственного архива Донецкой Народной Республики.

Архивные отделы (сектора) администраций городов (районов) Донецкой Народной Республики начали создаваться в структуре местных государственных администраций с ноября 2014 года. На 01.01.2021 создано 17 территориальных архивных учреждений.

В целом, архивное строительство в Донецкой Народной Республике характеризуется выстраиванием вертикали государственных органов, контролирующей делопроизводственные службы и архивы, определением их задач и структуры, повышением квалификации кадров в сфере делопроизводства и архивного дела и обеспечением сохранности социально-значимых видов документов, в том числе брошенных.

В Донецкой Народной Республике сформирована новая система государственного управления в области архивного дела, опирающаяся на сложившуюся систему управления архивным делом Российской Федерации.

Одним из приоритетных направлений деятельности ГГУДОАД является создание нормативной правовой базы деятельности архивов, отвечающей современным требованиям развития государства. При этом учитываются условия современного состояния документального фонда, на которые повлиял тот фактор, что Донецкая Народная Республика основной период своего существования, с одной стороны, провела во время активных боевых действий, а с другой – в процессе создания прочных государственных и социально-культурных институтов, деятельность которых необходимо было обеспечить устойчивым механизмом ведения делопроизводства, учета и сохранности архивных документов.

В сложившейся социально-политической ситуации особо актуальным является принятие Закона Донецкой Народной Республики «Об архивном деле». Это позволит решить ряд проблем, возникших в связи с отсутствием надлежащего правового регулирования в архивной отрасли и делопроизводстве. А именно, позволит определить систему архивных органов, их статус и полномочия, оптимизировать систему архивных органов, максимально использовать имеющиеся материально-технические и кадровые ресурсы в интересах граждан, общества и государства.

Также проектом Закона Донецкой Народной Республики «Об архивном деле» предусмотрено установление порядка передачи документов на хранение при реорганизации и ликвидации юридических лиц и прекращении физических лиц-предпринимателей для предотвращения образования бесхозных документов.

Структура Главного государственного управления документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики

Проектом Закона Донецкой Народной Республики «Об архивном деле» не предусмотрено существование архивных учреждений негосударственной формы собственности с целью недопущения фактов недобросовестного хранения архивных документов и выдачи архивных справок с недостоверными данными.

Принятие Закона Донецкой Народной Республики «Об архивном деле» позволит избежать уничтожения ценных документов Архивного фонда Донецкой Народной Республики.

На сегодняшний день самым существенным достижением стало формирование Архивного фонда Донецкой Народной Республики (далее - АФ) как составной части отечественного и мирового историко-культурного наследия, информационных ресурсов общества. АФ сложился на базе бывшей республиканской части Государственного архивного фонда СССР и архивов компартии Украины, а также Государственного архива Донецкой области до мая 2014 года. Кроме того, в состав АФ вошли архивные документы постоянного хранения, находящиеся в архивных отделах (секторах) администраций городов (районов).

Объем документов АФ на 01.01.2021 составил более 11813 фондов, что составляет более 2,1 млн. единиц хранения, в том числе документы личного происхождения – 55 фондов (5783 единицы хранения). В Государственном архиве

Донецкой Народной Республики хранится 94% фондов и 92% единиц хранения АФ. Документы на бумажной основе составляют 99% от общего объема документов.

Хронологические рамки документального наследия Донецкой Народной Республики позволяют отнести его к уникальным, располагающим документацией начиная с XVII века. По объему и значимости документальных источников архивный фонд Государственного архива Донецкой Народной Республики является бесценной источниковедческой базой исследования истории Донецкого края. В этой связи информационная емкость и историко-культурная ценность документального наследия Донецкой Народной Республики и, как следствие, его востребованность обществом, являются одной из предпосылок к успешному развитию архивной отрасли Донецкой Народной Республики при условиях ее стабильного финансирования.

На хранении в архивных отделах (секторах) администраций городов (районов) находятся документы постоянного хранения в объеме 737 фондов, что составляет 172319 единиц хранения и по кадровым вопросам (личному составу) в объеме 7459 фондов, что составляет 471551 единиц хранения.

Особое внимание уделяется совершенствованию форм и методов работы ГГУДОАД и подведомственных ему учреждений по осуществлению государственной политики в системе патриотического воспитания граждан, в том числе подрастающего поколения, посредством проведения архивных фестивалей, выставок архивных документов, экскурсий по архивохранилищам, открытых уроков для школьников и студентов и др.

Однако, в архивной отрасли Донецкой Народной Республики имеются проблемы:

1. Отсутствие Республиканского архива документов по личному составу Донецкой Народной Республики не позволяет органам государственной власти, органам местного самоуправления исключить жалобы, снизить социальное напряжение и восстановить социальную справедливость в обществе. Сведения, содержащиеся в документах по личному составу, имеют большое социальное значение и необходимы для реализации конституционных прав граждан Донецкой Народной Республики: подтверждение стажа работы, оформление пенсий и др. Также существует определенное количество документов по личному составу, которые ранее, до 2014 года, были сданы на хранение в архивы негосударственной формы собственности (большинство архивов брошены владельцами).
2. Брошенные документы – совершенно новая проблема для государства. Ряд украинских субъектов хозяйствования прекратили деятельность с началом военных действий, но не ликвидированы в установленном порядке. Образовавшиеся в процессе их деятельности документы, в том числе документы, необходимые для выплаты заработной платы и подтверждения трудового стажа, брошены. На сегодняшний день остро стоит вопрос срочного приема находящихся под угрозой утраты и уничтожения брошенных документов по личному составу, которые необходимо переместить с целью обеспечения их сохранности.

3. Создание Страхового фонда документации Донецкой Народной Республики необходимо для обеспечения сохранности уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Донецкой Народной Республики на случай повреждения или утраты.
4. На протяжении ряда лет не решается актуальная проблема реставрации документов ввиду отсутствия специалистов и необходимого специального оборудования, приобретение которого требует значительных финансовых затрат. Наличие устаревшего оборудования, низкий уровень компьютеризации архивов, отсутствие профильного оборудования негативно сказывается на организации выполнения поставленных перед архивной отраслью задач.
5. Присутствует дефицит кадров в архивах, сохраняется острый спрос на специалистов высокой квалификации и персонал, владеющий инновационными технологиями. Нагрузка на работников архивной отрасли уже многократно превышает норму. Таким образом, наряду с существующими проблемами, возникает необходимость увеличения численности специалистов, работающих в данной отрасли.

Интенсивность работы по использованию архивных документов с каждым годом повышается, что связано с возросшим стремлением к знанию отечественной истории, отдельных ее явлений, событий и фактов, возвращению к истокам.

Перспективы дальнейшего развития архивной отрасли Донецкой Народной Республики заключаются в развитии сети архивных учреждений, привлечении молодых специалистов к работе в них, совершенствовании нормативно-методической базы, решении вопросов комплектования и оптимизации состава Архивного фонда Донецкой Народной Республики, рационального сочетания традиционных и современных форм учета и организации научно-справочного аппарата; проблем долговременной сохранности документов, определении перспектив выделения новых и ремонта старых зданий архивов и их технического оснащения, приобретения оборудования для оцифровки архивных документов, создания Страхового фонда документации, разработки методики хранения электронных документов.

Ссылки и примечания:

1. Указ Главы Донецкой Народной Республики от 29 декабря 2014 г. № 59 «Об образовании Главного государственного архивного управления Донецкой Народной Республики».
2. Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27 февраля 2015 г. № 2-23 «Об утверждении Положения и структуры Главного государственного архивного управления Донецкой Народной Республики».
3. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22 июля 2015 г. № 13-34 «О переименовании Главного архивного управления, утверждения Положения и структуры Главного государственного управления документационного обеспечения и архивного дела Донецкой Народной Республики».

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(4) +75.041.5

А.В. Бредихин

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: kf.vsemir@donnu.ru

А.В. Вербовский

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail verbovskiyy@ro.ru

ПОРТРЕТЫ ГЕРЦОГОВ БУРГУНДСКИХ ИЗ ДИНАСТИИ ВАЛУА В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ПЛАСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Аннотация

В статье рассматривается развитие пластических искусств в XIV-XV вв. в Бургундии времени правления герцогов из династии Валуа, собравших при своем дворе лучших живописцев и скульпторов эпохи и сформировавших культурную и творческую среду, способствовавшую развитию портретного жанра. В качестве объекта исследования использованы портретные изображения Филиппа Храброго, Жана Бесстрашного, Филиппа Доброго, Карла Смелого и Антуана Бургундского, созданные придворными художниками.

Ключевые слова: *Бургундия, Валуа, портрет, скульптура, живопись.*

Summary

The article investigates the development of plastic arts in the 14th-15th centuries in Burgundy during the reign of the dukes of the Valois dynasty. They gathered at their court the best painters and sculptors of the era and formed a cultural and creative environment that promoted the portrait genre development. The objects of research were portrait images of Philip the Brave, Jean the Fearless, Philip the Good, Charles the Bold and Antoine of Burgundy created by court artists.

Keywords: *Burgundy, Valois, portrait, sculpture, painting.*

Через тридцать пять лет после того, как корона Франции перешла от Капетингов к дому Валуа, новая династия пришла к власти и в Бургундии: сын французского короля Иоанна II Доброго – Филипп стал бургундским герцогом после смерти в 1361 г. последнего Капетинга – Филиппа де Рувра, не оставившего после себя наследника престола. В январе 1363 г. император Священной Римской империи Карл IV предоставил Филиппу (прозванному впоследствии Храбрым) инвеституру на графство Бургундия, через полгода Иоанн Добрый сделал сына

герцогом Бургундским [1]. Через шесть лет новый король Франции – Карл V, устроил брачный союз своего брата Филиппа Храброго и Маргариты Мальской, чем способствовал образованию государства, двор которого со временем стал одним из самых ярких культурных центров Западной Европы позднего средневековья. Двор бургундских герцогов из династии Валуа превосходил дворы других европейских монархов богатством и роскошью, определял моду и церемониал.

Расцвет пластических искусств на Севере Европы, как правило, связывают с развитием городов Фландрии. Такое мнение представляется нам, по меньшей мере, неточным и преувеличивающим роль буржуазной культуры, поскольку именно герцогские дворы в Дижоне и Брюсселе стали центрами сосредоточения представителей культуры Западной Европы в период позднего Средневековья: литераторов, музыкантов, мастеров пластических искусств. Сложно вспомнить кого-либо из выдающихся фламандских мастеров того времени, кто не являлся бы придворным художником герцогов Бургундии (исключение составляют, как правило, мастера, работавшие при дворе французского короля или Жана Беррийского).

Новый герцог Бургундии (так же, как и его братья: король Карл V, герцоги Людовик Анжуйский и Жан Беррийский) был меценатом и покровителем искусств. Двор Филиппа Храброго и его наследников стал местом, где создавались выдающиеся произведения в разных видах пластических искусств.

При дворе Филиппа Храброго работал Жан де Марвиля. В 1384 г. камергером и придворным художником Филиппа Храброго стал мастер Мельхиор Брудерлам, уроженец Ипра [2], которому была поручена роспись алтаря в монастырской церкви столицы Бургундии – Дижона. В следующем 1385 г. герцог Бургундии пригласил в Дижон Клауса Слютера из голландского Харлема, который после смерти Жана де Марвиля возглавил работы по оформлению часовни картезианского монастыря [3]. В Дижоне при Филиппе Храбром творили Клаус де Верве, брабантский мастер Анри Бельшоз, уроженец Артуа – Жан де Боме, Жан Малуэль из Гелдерна [4].

В 1387–1394 гг. усилиями Жана де Марвиля, а затем – Клауса Слютера и Клауса де Верве был создан, представленный в виде сценического действия, портал церкви в Шамполе, по пластическому решению не имевший равных в истории средневековой скульптуры [5]. Реалистичное изображение мирян (самого герцога Филиппа Храброго и его супруги) впервые появляется на фасаде сакрального строения. Ранее это могли быть лишь фигуры местных святых, канонизированных католической церковью. Смелость подобного решения не могла быть лишь инициативой ваятелей, но, по всей вероятности, сформирована детальным заказом самого герцога. [6]. Ярко-выраженные индивидуальные черты статуи Филиппа Храброго, созданной Клаусом Слютером, отмечали многие зарубежные (Эрвин Панофский [7], Карл Верман [8], Эрнст Гомбрих [9]) и отечественные (М. В. Алпатов [10], Н. Б. Петрусевиц [11]) историки искусств [12]. Реалистичность в

передаче внешности портретируемого, которой умели добиться бургундские скульпторы, не уступала успехам на этом поприще флорентийских ваятелей [13].

Вторым портретным изображением, дающим представление о том, как выглядел Филипп Храбрый, является его надгробное изваяние, находящееся в музее Дижона. Модель памятника спроектирована тем же Клаусом Слотером, но основные работы были выполнены Клаусом де Верве. Выполненная из белого мрамора фигура бургундского герцога расположена на черном саркофаге в окружении фигур «плакальщиков». Индивидуально трактованные черты лица Филиппа Храброго обладают сходством с чертами вышеописанной фигуры герцога, расположенной на портале церкви картезианского монастыря [14].

В музее Дижона находится и надгробное изваяние его сына – Жана Бесстрашного, созданное полувеком позднее памятника Филиппу Храброму, послужившего образцом для скульптора Антуана ле Муатюрье [15]. Уроженец Авиньона Антуан ле Муатюрье выполнил изваяние второго бургундского герцога из династии Валуа между 1466 и 1470 гг. Сохранился также профильный портрет Жана Бесстрашного, хранящийся в Лувре [16].

Эрвин Панофский в своей работе “Early Netherlandish painting its origins and character” отмечает, что во времена правления герцогов Филиппа Храброго и Жана Бесстрашного происходит расцвет искусства скульптуры и станковой живописи, но высказывает сомнение, что этим достижениям можно присвоить определение «бургундское» [17]. Однако, как мы знаем, мастер, создающий произведение искусства, не единственный, кто связан с его созданием: художники, как правило, получали от заказчиков детальный перечень своих требований [18]. В данном случае именно герцоги Бургундии являются заказчиками большей части работ известных живописцев и скульпторов того времени, и их требования в значительной степени формируют художественную среду эпохи.

При третьем герцоге из династии Валуа – Филиппе Добром владения Бургундского дома значительно расширились, превратившись в одно из ведущих политических образований Западной Европы. Двор герцога смог затмить дворы королей и императора. Филипп Добрый устраивал грандиозные празднества и рыцарские турниры, привлекал на службу лучших художников эпохи, таких как Рогир ван дер Вейден, Ганс Мемлинг, чье мастерство в передаче индивидуальных черт портретируемого не подвергается сомнению. Для представителей семьи герцога портрет являлся официальным изображением. По сохранившимся копиям нам известен портрет герцога Филиппа.

Филипп Добрый не единожды изображался на страницах манускриптов. Жан Воклен в «Хрониках Геннегау» изобразил герцога, которому преподносит книгу ее создатель [19]. В «Больших Французских хрониках», иллюстрированных Симоном Мармионом, Филипп Добрый также является центральной фигурой в сюжетной миниатюре с торжественным подношением манускрипта. Есть изображение этого герцога и в «Хрониках Эно», автором иллюстраций к которым предположительно является Рогир ван дер Вейден.

Тот же Рогир ван дер Вейден создал живописный портрет Филиппа Доброго. Однако, сохранились лишь копии, сделанные с полотна этого мастера. Одна из них хранится в Музее изящных искусств в Дижоне (*Philippe le Bon portant le collier de l'ordre de la Toison d'or; d'après Rogier van der Weyden, vers 1450, musée des beaux-arts de Dijon*).

В начале 1460-х гг. Рогир ван дер Вейден, ставший после смерти Яна ван Эйка придворным художником при дворе Филиппа Доброго, запечатлел Антуана Великого Бастарда Бургундского – незаконнорожденного сына Филиппа Доброго. Антуан Бургундский изображен в фиолетово-коричневой куртке с цепью кавалера ордена Золотого руна, который был ему пожалован в 1546 г., с длинной стрелой в правой руке. Первоначально картину атрибутировали как портрет Карла Смелого, до тех пор, пока не был обнаружен в собрании Эдуарда Спилмана (Лондон) портрет того же человека, на обратной стороне которого изображен герб «великого бастарда Бургундии».

Портреты последнего из великих бургундских герцогов династии Валуа – Карла Смелого писали Рогир ван дер Вейден и Ганс Мемлинг. Великолепную работу Питера Пауля Рубенса мы в расчет не берем, поскольку художник и «модель» несколько разминулись во времени (Рубенс родился ровно через сто лет после гибели Великого герцога Запада), равно как и ряд работ неизвестных художников, хранящихся в разных музеях Европы, поскольку написаны они в XVI столетии: (*Portrait de Charles le Téméraire: Dijon; musée des beaux-arts. 4042; Dole; musée des beaux-arts. 205; Paris; musée national de la Légion d'honneur et des ordres de Chevalerie. MV 6985; INV 2023; LP 1929; Versailles; musée national des châteaux de Versailles et de Trianon. MV 4018; INV 9119; LP 5724; Lille; musée des beaux-arts. P. 1173*). В Брюгге в церкви богородицы находятся надгробия Карла Смелого и Марии Бургундской. Останки бургундского герцога были перенесены из Нанси в Брюгге по распоряжению императора Карла V. Надгробие Карла Смелого Филипп II заказал Ионгхелинку – скульптору из Антверпена. Но надгробную фигуру в Нотр-Дам в Брюгге, выполненную антверпенским мастером Ионгхеллинком, мы тоже не рассматриваем, поскольку она заказана правнуком Карла Бургундского – императором Карлом V Габсбургом.

Одним из лучших сохранившихся изображений Карла Смелого является портрет герцога с орденом золотого руна (*Charles le Téméraire, comte de Charolais (env. 1460), original ou réplique contemporaine d'un tableau perdu de Rogier van der Weyden, Berlin, Staatliche Museen Preußischer Kulturbesitz*).

На триптихе «Алтарь Святой Колумбы», находящемся в Старой пинакотеке Мюнхена, Карл Смелый в образе волхва. крайний правый, изображенный в богатой одежде (*Charles le Téméraire, comte de Charolais, le plus jeune des trois rois mages du retable de Saint-Columba de Cologne, de Rogier van der Weyden (env. 1453). Munich, Alte Pinakothek. Cl. Berlin, Staatliche Museen Preußischer Kulturbesitz. Inv. Nr. WAF 1189*). Портретное изображение Карла Смелого есть и на другом триптихе – "Страшный суд", кисти Ганса Мемлинга. На центральной части триптиха

последний герцог Бургундии из династии Валуа изображен в образе одного из апостолов.

Хранящийся в кафедральном соборе города Льежа позолоченный реликварий, изображающий святого Ламберта и коленопреклоненного Карла Смелого, интересен как миниатюрный портрет последнего бургундского герцога из династии Валуа. Несмотря на небольшой размер композиции, фигура герцога имеет вполне узнаваемые черты лица, схожие с живописными портретами Карла Смелого (Charles le Téméraire donateur. Reliquiaire offert par lui à la cathédrale Saint-Lambert de Liège en 1471. Liège, trésor de la cathédrale. Cl. Philippe George, Liège) [20, 21].

Подводя итог, можно с уверенностью говорить, что в конце XIV в. в технике круглой скульптуры мастера, работавшие при бургундском дворе, не уступают достижениям итальянских ваятелей. Такие скульпторы, как Клаус Слютер, Клаус де Верве добились впечатляющей реалистичности в передаче внешности модели [22]. В XV в. живописцы, работавшие при бургундском дворе, уже умели мастерски передавать черты портретируемого. Многие достижения в области изобразительных искусств Бургундии заимствовали итальянцы: из северных владений герцогов бургундских в главные культурные центры Италии: Милан, Флоренцию, Урбино, Неаполь поступали манускрипты и картины, приезжали мастера изобразительных искусств [23]. До того, как вся Западная Европа приняла флорентийские схемы, культура Бургундии в большей степени определяла судьбу пластических искусств, нежели культура Тосканы или Романьи [24].

Изображения бургундский герцогов, созданные их современниками в различных видах пластических искусств.

Герцог Бургундии Филипп II Смелый (Philippe II de Valois le Hardi; 7 января 1342—27 апреля 1404)				
<i>Вид пластического искусства</i>	<i>Произведение</i>	<i>Автор</i>	<i>Место хранения, инвентарный №</i>	<i>Кол-во</i>
Живопись	Портрет Филиппа II Смелого XVI в., дерево, масло	Неизв. мастер	Версаль	
Скульптура	1. Скульптурная фигура Филиппа II Смелого, 1389-1406, мрамор 2. Надгробная скульптура Филиппа II Смелого, XV в., мрамор	Клаус Слютер	Дижон, Портал церкви картезианского монастыря в Шампмоле. Дижон, Музей	
Монеты, тестоны	PHILIPPE LE HARDI (1342-1404) 4e quart 14e siècle, médaillon; relief	anonyme	Paris; musée Bouchard NB 84 679, NB 84 676, NB 84 669	

Герцог Бургундии Жан II Бесстрашный (Jean sans Peur; 28 мая 1371, — 10 сентября 1419)				
<i>Вид пластического искусства</i>	<i>Произведение</i>	<i>Автор</i>	<i>Место хранения, инвентарный №</i>	<i>Кол- во</i>
Живопись	1. Портрет Жана II Бесстрашного, 1-я четверть XV в., масло.	Неизв. мастер, копия с работы Жана Малуэля Неизв. Мастер	Париж, Лувр Париж, Лувр MI 831	1
	2. Портрет Жана II Бесстрашного 1-я четверть XV в., масло	Неизв. мастер, приписывается Жану Малуэлю	Шантйи, музей Конде PE 103	
	3. Портрет Жана II Бесстрашного XV в., масло	Неизв. мастер	Доль, музей изящных искусств	
	4. Портрет Жана II Бесстрашного XVI в., масло			
Скульптура	Надгробная скульптура Жана Бесстрашного	Антуан ле Муатюрье	Дижон, Музей	

Герцог Бургундии Филипп Добрый (Philippe le Bon, 31 июля 1396, — 15 июня 1467)				
<i>Вид пластического искусства</i>	<i>Произведение</i>	<i>Автор</i>	<i>Место хранения, инвентарный №</i>	<i>Кол- во</i>
Книжная миниатюра	1. «Хроники Эно» Ок. 1446.	Рогир ван дер Вейден (?)	Брюссель, Королевская библиотека.	
	2. «Хроники Геннегау» «Подношение манускрипта в дар Филиппу Доброму», 1448 г.	Жан Воклен	Брюссель, Королевская библиотека. Ms. 9042, fol. 1r.	
	3. «Большие Французские хроники», лист 1 (фронтиспис). Торжественное поднесение рукописи Филиппу Доброму 1 января 1457 года. 33x46 см.	Симон Мармион	Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург	
Живопись	1. Портрет Филиппа Доброго 1450 г., дерево, масло, 31x23 см.	Приписывается Рогиру ван дер Вейдену Неизв. мастер	Дижон, Музей изящных искусств Берлин	
	2. Портрет Филиппа Доброго			

Герцог Бургундии Филипп Добрый (Philippe le Bon, 31 июля 1396, — 15 июня 1467)				
<i>Вид пластического искусства</i>	<i>Произведение</i>	<i>Автор</i>	<i>Место хранения, инвентарный №</i>	<i>Кол- во</i>
	XV в., масло			
Рисунок	Портрет Филиппа Доброго с сыном Карлом	Неизв. мастер	Париж, национальная библиотека Франции	

Герцог Бургундии Карл Смелый (Charles le Téméraire, 10 ноября 1433, — 5 января 1477)				
<i>Вид пластического искусства</i>	<i>Произведение</i>	<i>Автор</i>	<i>Место хранения, инвентарный №</i>	<i>Кол- во</i>
Живопись	1.Портрет Карла Смелого, XVI в. (?), 33,5 x 25,6 см	После Рогир ван дер Вейдена Приписывается	Брюссель, Музей изящных искусств. Inv. 6224	
	2.Портрет Карла Смелого, ок. 1460 г.	Рогир ван дер Вейдену	Берлин, Картинная галерея Берлин-Далем	
	3.Триптих «Алтарь Святой Колумбы». Карл Смелый в образе волхва. Ок. 1455 г., 139,5 x 152,9 см	Рогир ван дер Вейден	Мюнхен, Старая пинакотекa, Inv. Nr. WAF 1189	
	4.Триптих "Страшный суд".	Ганс Мемлинг		
Ювелирные изделия	Статуэтка из позолоченного серебра «Карл Смелый и Св. Георгий», 1467-1471 гг., высота 53 см.	Жерар Лойе	Льеж, Кафедральный собор	1

Великий Бастард Антуан Бургундский (Antoine, Grand Bâtard le de Bourgogne; 1421 — 5 мая 1504)				
<i>Вид пластического искусства</i>	<i>Произведение</i>	<i>Автор</i>	<i>Место хранения, инвентарный №</i>	<i>Кол- во</i>
Живопись	Портрет Антуана Бургундского 1456 – 1464, масло, 38,4 x 28 см	Приписывается Рогир ван дер Вейдену	Брюссель, Королевский музей изящных искусств Inv. 1449	

Ссылки и примечания:

1. Фавье Ж. Столетняя война / Жан Фавье. СПб.: Евразия, 2009. С.283.
2. Лайта Э. Ранняя французская живопись / Эдит Лайта. Будапешт: Корвина, 1981. С. 11.
3. Erlande-Brandenburg Alain. Jean de Thoiry, sculpteur de Charles V. In: Journal des savants, 1972, n° pp. 210-227. https://www.persee.fr/doc/jds_0021-8103_1972_num_3_1_1269
4. Фаулер К. Эпоха Плантагенетов и Валуа. Борьба за власть (1328–1498) / Кеннет Фаулер. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. С. 255.
5. Панофский Э. Готическая архитектура и схоластика // Богословие в культуре средневековья. К.: Христианское братство «Путь к истине», 1992. С. 58.
6. Geese Uwe. “Skulptur der Gotik in Frankreich, Italien, Deutschland und England.” // GOTIK Architektur Skulptur Malerei, h.f. ullmann ist ein Imprint der Tandem Verlag GmbH, 2007. S.321.
7. Panofsky E. Early Netherlandish painting its origins and character / Cambridge. Massachusetts, Harvard University press, 1966. С. 79.
8. Верман К. История искусства всех времен и народов / Карл Верман. С.-Петербург, 1896. С.445.
9. Гомбрих Э. История искусства / Э. Гомбрих. М.: Издательство АСТ, 1998. С. 157.
10. Алпатов М. В. Всеобщая история искусств. В 3 т. Т. 2. Искусство эпохи Возрождения и Нового времени. Москва-Ленинград: Искусство, 1949. С. 78.
11. Петрусевич Н.Б. Искусство Франции XV-XVI веков. Л.: Искусство, 1973. С.59.
12. Вербовский А.В., Бредихин А.В. Скульптурные портреты бургундского герцога Филиппа Храброго из династии Валуа // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции. Том 7: Исторические науки. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. С.13-15.
13. Scher S. André Beauneveu and Claus Sluter / Stephen K. Scher // Gesta, 1968, no. 7, P. 3-14.
14. Верман К. Указ. Соч. С.447.
15. Там же, С. 447.
16. Panofsky E., Указ. соч. С. 82.
17. Там же, С. 76.
18. Франкастель П. Фигура и место. Визуальный порядок в эпоху кватроченто / Пьер Франкастель. СПб.: Наука, 2005. С. 203.
19. Kluckert, E. Malereider Gotik Tafel-, Wand- und Buchmalerei / Ehrenfreid Kluckert // Gotik. Architektur, Skulptur, Malerei. – Verlag GmbH, 2007. S.464.
20. Khesebeck, H. Goldschmiedekunst der Gotik / Harald Khesebeck // Gotik. Architektur, Skulptur, Malerei. Verlag GmbH, 2007. S. 494.
21. Вербовский А.В. Портретный жанр в средневековой Франции: устоявшийся стереотип и исторические реалии / Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. № 2/2021. С. 12.

22. Вербовский А.В., Санжаров В. А. Портретный жанр в рисунке, живописи и пластическом искусстве Западной Европы развитого Средневековья // Журнал исторических, политологических и международных исследований - №3 (66), 2018. С. 68.
23. Paravicini W. The Court of the Dukes of Burgundy: A Model for Europe? / Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 94.
24. Франкастель П., Указ. соч. С. 184.

УДК 94:327.7[(73)+(410)]"1981/1989"

Г.С. Дьяченко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: g.dyachenko@donnu.ru

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Р. РЕЙГАНА (1981-1989 ГГ.)

Аннотация

В статье проанализированы основные направления военно-политического сотрудничества США и Великобритании в период президентства Р. Рейгана (1981-1989 гг.). Определено влияние событий Фолклендской войны 1982 г. и операции вооружённых сил США по вторжению на Гренаду в 1983 г. на англо-американские отношения, предпринята попытка охарактеризовать сотрудничество Соединенных Штатов и Великобритании в ядерной и военной сферах в 80-е гг. XX в.

Ключевые слова: США, Великобритания, «особые отношения», Фолклендская война, СОИ.

Summary

The article analyzes the main directions of military-political cooperation between the United States and Great Britain during the presidency of R. Reagan (1981-1989). Author of the article determined the influence of the events of the Falklands War of 1982 and the operation of the US armed forces to invade Grenada in 1983 on Anglo-American relations. As well, an attempt to characterize the cooperation of the United States and Great Britain in the nuclear and military spheres in the 80s of XX century was managed.

Keywords: USA, Great Britain, "special relationship", Falklands War, SDI.

80-е годы XX в., зачастую характеризующиеся в американской научной литературе как «эпоха Рейгана», можно назвать одним из ключевых определяющих десятилетий в новейшей истории Соединенных Штатов. Во второй половине 1980-х годов в системе международных отношений произошли колоссальные изменения, приведшие к окончанию холодной войны, краху ОВД и социалистических режимов в Восточной Европе, коллапсу Ялтинско-Потсдамской системы. Политика администрации Р. Рейгана оказала огромное влияние на масштаб и характер этих перемен. В этот период начался очередной этап расцвета англо-американских отношений, связанный с личными отношениями между премьер-министром Великобритании М. Тэтчер и 40-м президентом США Р. Рейганом.

Целью данной статьи является анализ военно-политического сотрудничества Соединенных Штатов Америки и Великобритании в процессе их трансформации и развития в 1981-1989 гг.

В качестве источников автором были привлечены официальные государственные документы (издание *Foreign Relations of the United States (FRUS)*), документы личного происхождения, мемуары, дневники, речи и личная переписка первых лиц США и Великобритании.

В зарубежной историографии проблема англо-американских отношений в «эпоху Рейгана» исследовалась в работах А. Добсона [1], Дж. Дамбрелла [2], С. Эллис [3]. В отечественной историографии исследованию внешней политики США посвящена коллективная монография под редакцией О. А. Колобова [4], работа В. О. Печатнова и А. С. Манькина [5]. Внешняя политика Великобритании в указанный период исследовалась в работах отечественных ученых А. А. Лебедева [6], Н. К. Капитоновой [7].

Основными факторами, которые повлияли на развитие англо-американского сотрудничества в 1980-е годы, были: дружба на высшем политическом уровне; общие политические ценности, касающиеся ценности личности, свободных выборов и гражданских прав, защищаемых законом; стремление продвигать либеральную капиталистическую экономическую систему и общее восприятие внешней угрозы [8]. За два срока президентства Рейгана состоялись рекордные пятнадцать англо-американских встреч на высшем уровне. Первая встреча состоялась в Лондоне в 1975 г., когда Рейган занимал пост губернатора Калифорнии, а Тэтчер была лидером Консервативной партии Великобритании. В своей автобиографии Рейган позже отмечал: «Эта женщина сразу же мне понравилась, она была приветлива, женственна, грациозна и умна, а когда речь зашла о сокращении правительственного аппарата и расширении экономических свобод, то с первых же слов стало очевидно, насколько мы близки по духу» [9].

С приходом к власти в США Рональда Рейгана (1981-1989 гг.) между американским президентом и М. Тэтчер сложились тесные идейные и политические отношения, лидеров объединяли антикоммунизм, схожие взгляды на роль ядерного оружия и двустороннего сотрудничества в военной сфере,

политическая взаимовыгодность партнерства, а также личные симпатии между президентом и премьер-министром.

В полной мере «особый» характер англо-американских отношений проявился в период англо-аргентинского конфликта из-за Фолклендских островов. 2 апреля 1982 года аргентинский десант высадился на островах и после короткого боя вынудил капитулировать находившийся там небольшой гарнизон британских морских пехотинцев. После этого в Южную Атлантику немедленно отправилось крупное британское военно-морское соединение, чтобы вернуть острова в состав Великобритании.

Срыв англо-аргентинских переговоров еще в феврале 1982 г. спровоцировал напряженную паузу, во время которой Великобритания обратилась за помощью к США. А. Хейг, госсекретарь США, пообещал министру иностранных дел Великобритании лорду П. Карингтону, что США займут конструктивную позицию. В соответствии с положениями Межамериканского договора о взаимной помощи от 1947 г. США были связаны союзническими обязательствами с Аргентиной.

По словам Д. Гомберта, члена посреднической группы госсекретаря США А. Хейга на Фолклендских островах, «важные американские интересы столкнулись друг с другом: с одной стороны, англо-американское «особое» партнерство и принцип ненападения, с другой – отношения с Латинской Америкой и способность поддерживать мир и спокойствие в этом регионе» [10].

Вашингтон оказался в сложной дипломатической ситуации: некоторые, в частности министр обороны К. Вайнбергер, призывали к поддержке Великобритании и верховенства закона; другие (особенно постоянный представитель США в ООН Дж. Киркпатрик) утверждали, что Аргентина имеет законные претензии на суверенитет Фолклендских островов, и что антикоммунистические интересы США заключаются в примирении с мнением Латинской Америки. Посол Великобритании Н. Хендерсон писал в своем дневнике 4 апреля 1982 г. после беседы с заместителем госсекретаря А. Хейга У. Стесселем: «Он казался чрезвычайно отстраненным. Полагаю, такое впечатление производили британские дипломаты столетие назад, когда мы были великой державой, а другая страна искала нашей поддержки» [11].

США выступили посредниками в конфликте между Лондоном и Буэнос-Айресом. По сути, посредническая позиция США заключалась в утверждении нейтралитета в вопросе суверенитета Фолклендских островов, но не в отношении явно незаконного вторжения. Сначала посредническая позиция А. Хейга включала введение многонациональных миротворческих сил, вывод аргентинских войск и начало переговоров о суверенитете и будущем острова. Позже Роберт Ренвик, британский дипломат, писал: «Британцы были готовы к переговорам только без предварительных условий и после того, как войска Аргентины покинут острова. Аргентина не была готова вывести свои силы... до тех пор, пока не была бы убеждена, что вопрос о суверенитете будет решен в ее пользу» [12].

В ходе напряженных переговоров А. Хейг разработал различные позиции по вопросу временной администрации Фолклендских островов. Лондонские переговоры с А. Хейгом были трудными. Некоторых высокопоставленных чиновников Великобритании, таких, как министр обороны Джон Нотт, возмущало само понятие американского «посредничества». 12 апреля Дж. Нотту и М. Тэтчер удалось убедить А. Хейга отказаться от идеи вывода британских войск на 4000 миль к острову Вознесения и аргентинских войск на материк [13]. Министр иностранных дел Великобритании Фрэнсис Пим рекомендовал принять план Хейга до повторной оккупации британскими войсками Южной Георгии 25 апреля. Маргарет Тэтчер выступила против условий, в которых не было возврата к условиям британской администрации, существовавшей до вторжения. Ответственность перешла к Аргентине, которая отвергла предложения, которые не гарантировали ее позицию в отношении суверенитета. Лондон все больше публично разделял мнение о том, что желание островитян (по сути, оставаться под британской администрацией) должно быть «первостепенным».

28 апреля Сенат США принял резолюцию, в которой говорилось, что США «не могут оставаться нейтральными» и должны помочь Великобритании добиться полного вывода аргентинских войск. Единственным, кто не поддержал резолюцию, был сенатор-республиканец от Северной Каролины Джесси Хелмс, который предупредил, что поддержка Великобритании разрушит латиноамериканскую «коалицию, которая нам нужна, если мы хотим предотвратить захват Центральной Америки коммунистами» [14]. Пробританские силы в Конгрессе возглавлял сенатор-демократ Джо Байден, который сказал Хендерсону: «Не обращайте внимания на всю эту чушь о самоопределении, мы с вами, потому что вы британец». 30 апреля президент Рейган объявил об официальном прекращении американского «нейтралитета». Он обвинил Буэнос-Айрес в отказе от посредничества и заявил, что США окажут Великобритании материальную поддержку. Против Аргентины были направлены экономические санкции.

По словам Рейгана, «особые отношения» не позволяли Вашингтону придерживаться нейтралитета в Фолклендской войне. «Мы были верными союзниками Великобритании и поддерживали ее право защищать свою колонию», — писал Рейган в своей автобиографии [15]. Вашингтон предоставлял разведывательную информацию о ситуации в Южной Атлантике, а также дал разрешение британцам на использование своей военной базы на о. Вознесения; британский флот получал американское топливо, оружие и боеприпасы [16]. Победа в войне значительно укрепила авторитет М. Тэтчер и позиции Консервативной партии в стране.

Как и в случае с войной Вьетнаме, конфликт на Фолклендских островах поднял фундаментальные вопросы о природе и целях трансатлантического союза.

В 1983 г. США совершили интервенцию на Гренаду из-за военного переворота во главе с Х. Остином, который соседние островные государства

рассматривали как угрозу собственной безопасности. Вмешательство США во внутренние дела Гренады с целью отстранения от власти левых сил было прямым нарушением норм международного права. Высадка американских войск не могла быть осуществлена без согласия британской королевы, которая была главой Гренады, и генерал-губернатора страны, но боясь утечки информации, Вашингтон даже не сообщил о своих планах Лондону. США нарушили основную составляющую «особых отношений» с Великобританией – постоянные межправительственные консультации по вопросам международных отношений, что не могло не обидеть британцев. События 1983 года заставили Великобританию пересмотреть свои взгляды на несомненную лояльность к США и стали ощутимым ударом для англо-американских отношений, которые только недавно достигли вершины своего развития во время Фолклендской войны. Спустя 5 дней после вторжения американцев на Гренаду, в своей речи М. Тэтчер заявила: «Если Соединенные Штаты хотят провозгласить новый международный закон, что в любую страну, где правит коммунизм против воли ее населения, они будут вторгаться, то как следствие мы получим ужасные войны в мире» [17].

Но особенность положения Тэтчер состояла в том, что менее чем за месяц до событий на Гренаде, ее очень тепло принимали в Вашингтоне, где состоялся приватный разговор с президентом Рейганом. Во время визита в Вашингтон Тэтчер получила награду от Фонда имени У. Черчилля, и выражая свою благодарность, британский премьер-министр отметила, что различия в «особых отношениях» США и Великобритании, являются «ничем в сравнении с вещами, которые мы разделяем», она призвала США занять решительную позицию относительно СССР и вместе с Великобританией вести мир к «триумфу свободы» [18].

Данный случай дал основания кабинету М. Тэтчер в дальнейшем не всегда слепо следовать за администрацией Р. Рейгана в вопросах международных отношений. Например, в 1984 г. Вашингтон санкционировал вторжение в Ливан, на что Лондон отреагировал присоединением к партнерам по ЕЭС и занял нейтральную позицию [19].

В широком спектре дел Гренада была лишь мимолетным раздражителем. Разногласия в отношении того, как вести себя с СССР, и последствия принятия Стратегической оборонной инициативы США (СОИ) были более существенными и важными вопросами. Тэтчер выступала за то, чтобы занять решительную позицию против Советского Союза и приветствовала размещение нового поколения американских ракет в Великобритании.

23 марта 1983 года президентом США Р. Рейганом была объявлена Стратегическая оборонная инициатива – долгосрочная программа научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Её главными целями предполагались завоевание господства в космосе, создание противоракетного «щита» США для надёжного прикрытия всей территории Северной Америки посредством развёртывания нескольких эшелонов ударных космических вооружений. По мере развития проекта, к нему подключились партнёры США по блоку НАТО, в первую очередь, Великобритания. Сначала М. Тэтчер остро

критиковала американский проект и пыталась убедить Рейгана отказаться от него. Дорогостоящий американский проект мог стать причиной нарастания напряженности в отношениях между Востоком и Западом и привести к милитаризации и развитию гонки вооружений в космической сфере. Вместе с тем, Тэтчер понимала, что программа принесет Великобритании определенные политические дивиденды. В конце 1985 г. американский и британский министры обороны К. Уайнбергер и М. Хезелтайн подписали соглашение «Меморандум о взаимопонимании», который определял условия участия Англии в программе «звездных войн» [20].

Ядерная сфера оставалась одной из самых важных сторон «особых отношений» США и Великобритании в период президентства Р. Рейгана. Кабинет М. Тэтчер после длительных переговоров успешно решил проблему замены ракет «Поларис» на современные и более мощные системы вооружений. Ракеты «Поларис» были заменены баллистическими ракетами «Трайидент II (D5)». В соответствии с соглашением кроме стоимости самих ракет, Великобритания обязана была оплатить 5 % стоимости оборудования, необходимого для НИОКР. Через специальный фонд в рамках этих обязательств было переведено 116 миллионов долларов [21]. С декабря 1983 г. Великобритания стала первым западноевропейским государством, которое стало размещать на своей территории американские крылатые ракеты «Томагавк», а также баллистические ракеты «Першинг II» в соответствии с решением стран-членов НАТО от 1979 г. [22] Сотрудничество двух государств заключалось также в поставках друг другу необходимых материалов для развития ядерной отрасли. Великобритания полностью зависела от США в отрасли средств доставки ядерного оружия.

Между 1985 и 1987 годами произошел прорыв в отношениях между США и СССР. По результатам переговоров о сокращении промежуточных ядерных сил (РСМД) была предпринята попытка подписать соглашения в Женеве в 1985 году. Она завершилась неудачей: США отказывались вывести ракеты средней дальности из Европы. В январе 1986 года Горбачёв провозгласил программу поэтапной ликвидации ядерного оружия во всём мире и пошёл на ряд серьёзных уступок. На встрече Горбачёва и Рейгана в Рейкьявике СССР согласился «разблокировать пакет» — вести переговоры по РСД отдельно от СОИ. В течение всего переговорного процесса, М. Тэтчер была обеспокоена и неоднократно предупреждала президента Рейгана о возможных опасностях его политики. После Рейкьявика она вылетела в Вашингтон для срочных переговоров и призвала Рейгана подтвердить как обязательства США по защите Западной Европы, так и необходимость модернизации оставшихся систем ядерного оружия. Только после их подтверждения она согласилась поддержать договор о РСМД [23].

Таким образом, сотрудничество в военной и ядерной сферах, а также продолжение этнических и культурных связей и разделение общих политических ценностей способствовали сохранению «особых отношений» между США и Великобританией в 1980-е гг. В период президентства Р. Рейгана и премьерства М. Тэтчер их теплые личные отношения проявились во

взаимоподдержке в борьбе против Советского Союза и в ходе Фолклендской войны. Несмотря на некоторые недопонимания в отношениях между союзниками, Вашингтон и Лондон продолжали ориентироваться на взаимовыгодное сотрудничество.

Ссылки и примечания:

1. Dobson A. P. Anglo-American relations in the twentieth century. - London: Routledge, 1995. – 199 p.
2. Dumbrell J. A Special Relationship. Anglo-American Relations from the Cold War to Iraq. - N.Y.: PALGRAVE MACMILLAN, 2006.
3. Ellis S. Historical Dictionary of Anglo-American Relations. - Scarecrow Press, 2009.
4. Внешняя политика Соединенных Штатов Америки: принципы формирования и закономерности реализации. Монография. В 2-х томах. Т.1 / Колл. ав. под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008.
5. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. – М., Междунар. отношения, 2012. – 627 с.
6. Лебедев А. Очерки Британской внешней политики (60-80-е годы). – М., 1988.
7. Капитонова Н. К. Внешняя политика Великобритании, 1979-1990 гг. – М.: МГИМО, 1996.
8. Dobson A. P. Anglo-American relations in the twentieth century. - London: Routledge, 1995. – 199 p. - P. 150.
9. Рейган Р. Жизнь по-американски / Пер. с англ. – М.: Издательство «Новости», 1992. – 752 с. - С. 206.
10. Gombert D. C. American Diplomacy and the Haig Mission // The Falklands War. - Boston: Allen & Unwin, 1985. - P. 110.
11. Dumbrell J. A Special Relationship. Anglo-American Relations from the Cold War to Iraq. - N.Y.: PALGRAVE MACMILLAN, 2006. – P. 197.
12. Renwick R. Fighting with Allies: America and Britain in Peace and War. - Basingstoke: Macmillan, 1996. – P. 227.
13. Nott J. Here Today, Gone Tomorrow: Recollections of an Errant Politician. - London: Politico's. - P. 288, 292.
14. Congressional Quarterly Weekly Report, 1 May 1982, 1014.
15. Рейган Р. Жизнь по-американски / Пер. с англ. – М.: Издательство «Новости», 1992. – 752 с. - С. 357-358.
16. Лебедев А. Очерки Британской внешней политики (60-80-е годы). – М., 1988. – С. 112.
17. Schlesinger A.M. The Cycles of American History. – Boston, 1986. - P. 85.
18. Sharp P. Thatcher's Diplomacy. The Revival of British Foreign Policy. – London, 1997. – P. 120.

19. Павлов С. Е. Вендетта по-американски: Об углублении противоречий между США и странами Западной Европы. – Беларусь, 1985. – С. 49.
20. Попов В. И. Маргарет Тэтчер: человек и политик (взгляд российского дипломата). – М., 2000. – С. 269-272.
21. Ministry of Defence and Property Services Agency: Control and Management of the Trident Programme. — National Audit Office (United Kingdom), 29 июня 1987. — С. Part 4.
22. The Cold War 1945-1991. Leaders and Other Important Figures in the United States and Western Europe / Ed. by B. Frankel. – Detroit; Washington, D.C.; London, 1992. – Vol. 1. – P. 485.
23. Dobson A. P. Anglo-American relations in the twentieth century. - London: Routledge, 1995. – 199 p. - P. 158-159.

УДК 323.1(410)(=152)

В.И. Скопылатова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: v.skopylatova@donnu.ru

ПОЛИТИКА МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Аннотация

Статья посвящена роли премьер-министра Маргарет Тэтчер в начале мирного урегулирования в Северной Ирландии, личной роли премьер-министра в политике, проводимой Великобританией в Северной Ирландии и подготовке Англо-ирландского соглашения, как начала мирного пути в Ольстере.

Ключевые слова: *Северная Ирландия, Великобритания, Маргарет Тэтчер, Англо-ирландское соглашение, мирные переговоры.*

Summary

The article is devoted to the role of Prime Minister Margaret Thatcher at the beginning of the peace settlement in Northern Ireland, the personal role of the Prime Minister in the policy pursued by Great Britain in Northern Ireland and the preparation of the Anglo-Irish Agreement, as the beginning of the peaceful path in Ulster.

Keywords: *Northern Ireland, Great Britain, Margaret Thatcher, Anglo-Irish agreement, peace negotiations.*

Проблема Северной Ирландии является сложной, многовекторной и растянутой на значительный промежуток времени. Сложность решения этноконфессионального конфликта на территории шести графств Ольстера, которые остались в составе Великобритании, после англо-ирландской войны за независимость (1919-1921 гг.), заключаются, прежде всего, в непримиримых позициях противоборствующих общин и носит не только этнический, но так же и конфессиональный характер. Такой неоднозначный, многогранный, длительный и спорадически тлеющий конфликт требовал колоссальных усилий хотя бы для того чтобы понизить его градус и начать движение в сторону мира. Лидером, который смог начать движение в сторону мирных переговоров, стала глава консервативной партии, первый премьер-министр-женщина Маргарет Тэтчер.

Целью статьи является анализ роли М. Тэтчер в урегулировании этноконфессионального, территориального конфликта в Северной Ирландии, политические шаги реализуемые премьер-министром и ее кабинетами, которые запустили мирный процесс в регионе.

Источники, отображающие период времени пребывания Тэтчер на посту премьер-министра утверждают, что политика в Северной Ирландия была очень медленной в этот период [1] и не имела стратегии [2]. Хотя, Англо-ирландское соглашение рассматривается как «единственное наиболее влиятельное событие в период 1982-1988 годов» [3], его не считают заслугой Маргарет Тэтчер. Дебаты в историографии о том, чьей заслугой можно считать подготовку и подписание Англо-ирландского соглашения, включают в себя таких претендентов, как Гаррет Фицджеральд и его команда [4], Соединенные Штаты [5], Дуглас Херд [6] и секретарь кабинета министров Роберт Армстронг [7]. В историографии высказывается предположение, что Тэтчер была не очень вовлечена в политику Северной Ирландии: «к тому времени, когда госпожа Тэтчер стала премьер-министром, у нее не было политики в отношении Северной Ирландии... Она почти не понимала, в чем проблема. Кроме того, она находила ирландцев, с обеих сторон, раздражающими» [8].

Взгляды Тэтчер на Северную Ирландию, которые характеризуются отсутствием интереса к проблемам региона прояснил, Лорд Гоури, министр Северной Ирландии, он описывает Тэтчер как «мало сочувствующую к проблеме, ... полагая, что если ирландцы хотят убить друг друга, то это их дело» [9].

Изначально М. Тэтчер проявляла мало интереса или участия в политике Северной Ирландии, когда она стала премьер-министром в мае 1979 г. [10], М. Тэтчер не только была занята другими областями политики, но и ее интерес еще больше ослаб из-за ее общего отвращения к людям, которые убили ее друга и наставника Эйри Нива [11]. Ответственность за убийство взяли на себя представители Ирландской национально-освободительной армии. Политика правительства М. Тэтчер в отношении Северной Ирландии замерла вместе со смертью Эйри Нива, поскольку, Тэтчер не рассматривала никого другого на роль

уполномоченного по делам Северной Ирландии, поскольку никто другой в правительстве не знал Северную Ирландию так, как Э. Нив [12]. Это означало, что, когда Хамфри Аткинс был назначен на эту должность – это не принесло бы желаемых результатов, потому, что Х. Аткинс ничего не знал о Северной Ирландии и именно М. Тэтчер должна была взять на себя инициативу по вопросам урегулирования проблем Северной Ирландии. Это было проблематично по двум причинам: во-первых, М. Тэтчер сама мало что знала о Северной Ирландии и ее особенностях; во-вторых, М. Тэтчер не проявляла к Северной Ирландии никакого интереса. Она находила раздражающим предпочтение ирландских политиков дипломатии перед экономическими дебатами и однажды заметила в частном порядке: «Вы не ожидаете ничего приличного (в дебатах в Вестминстере) от ирландца ...» [13].

Позиция М. Тэтчер еще более укрепилась из-за продолжительной террористической кампании Ирландской Республиканской Армии, которая все еще была в самом разгаре в 1983 г. и привела к усилению напряженности между британским правительством и республиканцами. Тем не менее, М. Тэтчер была обеспокоена гибелью людей во время конфликта и считала, что это были жизни, за которые несло ответственность, в том числе и британское правительство, но выход из сложившейся ситуации не был очевидным. Несмотря на это, М. Тэтчер относилась к Северной Ирландии с заботой и вниманием, как и к любой другой важной области политики [14].

Убийство лорда Маунтбеттена и убийство восемнадцати британских солдат в Уорренпойнте, совершенное Ирландской Республиканской Армией 27 августа 1979 г., оказали значительное влияние на то, что М. Тэтчер думала о Северной Ирландии и о путях урегулирования конфликта. Убежденность М. Тэтчер в необходимости усиления мер безопасности возросла, и она решила оказать давление на Ирландскую Республику в целях предотвращения терроризма [15] описывая Республику как «укрывающую известных убийц». М. Тэтчер посетила Северную Ирландию, чтобы поднять боевой дух, и была первым премьер-министром, написавшим персонализированные письма семьям погибших восемнадцати солдат. После августа 1979 г. она стремилась наладить трансграничное сотрудничество в области безопасности между армией и королевской полицией Ольстера [16]. Многие представители британской стороны, включая Джеффри Хоу, признавали, что мир будет возможен только при некотором компромиссе с требованиями ирландцев и националистов [17]. М. Тэтчер было трудно принять факт того, что единственным выходом в сложившейся ситуации была необходимость сесть за стол переговоров с республиканцами, и это объясняет, почему ее отношение к переговорам, приведшим к Англо-ирландскому соглашению и его окончательному подписанию, было противоречивым.

М. Тэтчер с подозрением относилась к политическим партиям в Ирландской Республике. Она считала, что они разделяют ту же цель, что и Ирландская Республиканская Армия, отраженную в статьях 2 и 3 Конституции

Ирландии, - включить Север в «национальную территорию» объединенной Ирландии. Кроме того, М. Тэтчер считала, что оппозиция Чарльза Хоуи в отношении Фолклендской войны была «ударом в спину», в то время, когда Британия нуждалась в поддержке своих так называемых союзников.

Переговоры с ирландским правительством и подписание Англо-ирландского соглашения были единственными вариантами для британского правительства в ноябре 1985 г. Юнионисты на Севере Ирландии отказались принять любое урегулирование, которое включало бы переговоры с представителями Ирландии, опасаясь, что они в конечном итоге приведут к объединению Ирландии. Поэтому, если М. Тэтчер хотела что-то изменить в Северной Ирландии, она знала, что ей придется принять более активное участие в процессе урегулирования и лично вести переговоры с ирландским правительством – именно это она и сделала, и именно поэтому было подписано Англо-ирландское соглашение. Предубеждение М. Тэтчер по отношению к Северной Ирландии, раннее ее отсутствие симпатии к националистическому движению и ее нежелание вести переговоры с ирландским правительством объясняли, почему М. Тэтчер, как только соглашение было подписано, почувствовала, что зашла слишком далеко и последствия принятого решения могут быть не предсказуемыми [18].

Тэтчер была первой женщиной-премьер-министром в Великобритании и стала первой, кто выиграл трижды всеобщие выборы, после лорда Ливерпуля в начале XIX в. Она доминировала в британской политике в 1980-е годы не только благодаря тому, что была лидером страны, но и благодаря доминирующему стилю руководства, который можно описать как автократический, идеологический или прагматический [19]. Маргарет Тэтчер разработала «президентский» стиль руководства, который включал в себя девальвацию кабинетов и очень неформальный стиль руководства, который оказался эффективным с точки зрения достижения цели. Временами, однако, это приводило к очень неустойчивой и несогласованной политике [20]. Тэтчер предпочитала принимать решения в небольших группах из ее сторонников времен ее премьер-министерства. Это давало все большую власть Тэтчер и ее советникам, которые не могли отвечать за свои действия [21].

М. Тэтчер пообещала управлять правительством иначе, чем ее предшественники, еще до вступления в должность. В интервью газете «Обсервер» 25 февраля 1979 г. она сказала: «Моя работа – выдвигать то, во что я верю, и пытаться заставить людей согласиться со мной». Тэтчер также ясно дала понять, что предпочитает кабинет, наполненный сторонниками, а не различными фракциями партии, поскольку не хочет тратить время на внутренние споры. В период между 1979 г. и 1981 г. Кабинет Тэтчер действительно содержал большое количество тех, кто выступал против ее экономической политики и был одним из самых разделенных и несогласованных консервативных кабинетов когда-либо [22].

После Фолклендской войны М. Тэтчер столкнулась с меньшим количеством ограничений на свой стиль политики и смогла очистить и вытеснить своих противников из своего кабинета. Энтони Кинг утверждает, что Тэтчер отличалась как премьер-министр по двум причинам. Во-первых, Тэтчер была изолированной фигурой, в меньшинстве, не представляющей широкого консенсуса мнений внутри Консервативной партии [23]. Во-вторых, у Тэтчер была своя четкая политическая программа, которая состояла из ее широкого набора взглядов и приоритетов, а не из тех, которые принадлежали ее партии. Из-за этого Тэтчер часто стояла особняком от своего правительства и ей приходилось преодолевать их сопротивление [24]. Тэтчер была гораздо больше озабочена тем, как прийти к правильному результату, чем тем, что нужно для этого [25]. Это помогает объяснить, почему М. Тэтчер не была постоянно вовлечена в ситуацию в Северной Ирландии, но почему она упорно добивалась договоренностей с ирландским правительством по поводу Англо-ирландского соглашения. В конечном счете, Тэтчер хотела, чтобы ситуация в Северной Ирландии улучшилась, потому что это создало бы меньше проблем для ее правительства, но она была менее обеспокоена способом достижения поставленной цели.

Хотя премьер-министры могут принимать важнейшие политические решения, они не всемогущи. Структуры и институты вокруг кабинета предотвращают и ограничивают премьер-министров в принятии некоторых решений [26]. Даже когда премьер-министры обладают наибольшей властью, они не являются единственным элементом внутри основной исполнительной власти, который может принимать решения. Премьер-министры никогда не имеют монополии на власть, и они сталкиваются с теми же ограничениями, что и другие министры, такими как недостаток опыта, информации и времени [27]. Это может помочь объяснить, почему в Северной Ирландии был достигнут столь незначительный прогресс не только в годы правления Тэтчер, но и до и после. Хотя этот тезис показывает, что Тэтчер была больше вовлечена в политику Северной Ирландии, чем в настоящее время признается в историографии, но, тем не менее, ее участие не было последовательным. В определенные периоды это препятствовало прогрессу на Севере. Ирландия, тем более что деликатность отношений между вовлеченными сторонами требовала более последовательного и преданного участия со стороны премьер-министра, более длительный период времени.

Что меняет власть премьер-министра, так это то, как он разворачивает и использует имеющиеся у него ресурсы и как он может изменить эти ресурсы. Что сделало Тэтчер могущественной, так это то, как она использовала ресурсы, чтобы заново определить, что может сделать премьер-министр. Авторитет премьер-министра иногда означает, что министры с готовностью принимают вмешательство премьер-министра в ведомственную политику [28]. Тэтчер подняла это на совершенно другой уровень во время своего пребывания на посту премьер-министра.

Исходя из выше сказанного, можем прийти к следующим выводам – отношение М. Тэтчер к урегулированию проблемы Северной Ирландии прошло трансформацию от формально-отстраненного до полной вовлеченности и стремления пойти на переговоры с представителями Республики Ирландия, не смотря на предвзятое к ним отношение. М. Тэтчер заложила основу для долгого мирного процесса и урегулирования конфликта в Северной Ирландии и, не смотря, на изначально избранную силовую политику решения проблемы, дальнейшая трансформация проводимой политики стала уникальной, поскольку предшественники М. Тэтчер избирали исключительно бескомпромиссный силовой вариант.

Ссылки и примечания:

1. O’Leary B., *The Conservative Stewardship of Northern Ireland, 1979-97: Political Studies*, 1997, pp. 663-676.
2. O’Malley P. *The Uncivil Wars*. Belfast: Blackstaff, 1983, P. 48
3. Neumann P. *Britain’s Long War: British Strategy in the Northern Ireland Conflict 1969-98*. Basingstoke: Macmillan, 2003, P. 124.
4. Mulholland, M. «Just another country? The Irish question in the Thatcher years’ in Jackson B and Saunders R. (eds), *Making Thatcher’s Britain*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012, P. 86.
5. McGrattan, C. *Northern Ireland 1968-2008: The Politics of Entrenchment*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010, P. 143.
6. Dixon, P. «British policy towards Northern Ireland 1969–2000: continuity, tactical adjustment and consistent inconsistencies’. *British Journal of Politics and International Relations*», 2001, pp. 340-368.
7. Dixon P., O’Kane E., *Northern Ireland Since 1969*. Oxford: Routledge, 2014, pp. 180-195.
8. Moore C., *Margaret Thatcher: The Authorised Biography*. London: Allen Lane Penguin, 2013, P. 650
9. Moore C., *Margaret Thatcher: The Authorised Biography*. London: Allen Lane Penguin, 2013, P. 587
10. Moore C., *Margaret Thatcher: The Authorised Biography*. London: Allen Lane Penguin, 2013, P. 591
11. Goodall, D. *Unpublished Memoir*, 2005, P. 32
12. Moore C., *Margaret Thatcher: The Authorised Biography*. London: Allen Lane Penguin, 2013, P. 587
13. Moore C., *Margaret Thatcher: The Authorised Biography*. London: Allen Lane Penguin, 2013, P. 587-588
14. Moore C., *Margaret Thatcher: The Authorised Biography*. London: Allen Lane Penguin, 2013, P. 588

15. Mcgrattan, C. Northern Ireland 1968-2008: The Politics of Entrenchment. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010, P. 117-118
16. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, P. 591
17. Dixon P, O’Kane E., Northern Ireland Since 1969. Oxford: Routledge, 2014, P. 280
18. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, P. 560
19. Wincott D., «Thatcher: Ideological or Pragmatic?», - Contemporary Record. 1990. - Vol 4 (2), pp 26-28.
20. Burch M., «The Prime Minister and Cabinet from Thatcher to Major. Talking Politics», - 1994, - p. 7.
21. Thomas, G. P., Prime Minister and Cabinet today. - Manchester: Manchester University Press, - 1988
22. Young H., - One of Us. - 2 nd Edition. - London: Pan books in association with Macmillan – 1990, - P. 125
23. Moore C., Margaret Thatcher: The Authorised Biography. London: Allen Lane Penguin, 2013, P. 490
24. Young H., - One of Us. - 2 nd Edition. - London: Pan books in association with Macmillan – 1990, - P. 125
25. King A., The British Prime Minister. 2 nd edition. - Basingstoke. Macmillan. – 1985, - P. 180.
26. Smith M., The Core Executive in Britain. - Basingstoke: Macmillan. - 1999. – P. 112
27. Heffernan R., «Prime Ministerial Predominance? Core Executive politics in the UK». - The British Journal of Politics and International Relations, - 2003, - № 5 (3), pp:347-372
28. Smith M., The Core Executive in Britain. - Basingstoke: Macmillan. - 1999. – P. 112.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94:339.5[(47+57)+(438)]“1944/1945”

М.С. Нога

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: rita.noga.93@mail.ru

СОВЕТСКИЕ ТОРГОВЫЕ ПОСТАВКИ В ПОЛЬСКУЮ РЕСПУБЛИКУ В 1944–1945 ГГ.

Аннотация

В статье рассмотрены советские торговые поставки Польше в процессе становления и развития советско-польских торговых отношений на завершающем этапе Второй мировой войны. На основе опубликованных и неопубликованных документов проведен анализ групп товаров, поставлявшихся из Советского Союза в Польскую Республику, объёмы и динамика советских торговых поставок.

Ключевые слова: СССР, Польский комитет национального освобождения, Временное правительство национального единства, торговые соглашения.

Summary

The article examines Soviet trade supplies to Poland in the process of formation and development of Soviet-Polish trade relations at the final stage of World War II. On the basis of published and unpublished documents, an analysis of groups of goods supplied from the Soviet Union to the Polish Republic, as well as the volumes and dynamics of Soviet trade supplies, was carried out.

Keyword: USSR, Polish Committee for National Liberation, Provisional Government of National Unity, trade agreements.

Становление отношений Советского Союза с народной Польшей проходило в сложный период освобождения территории Польши от немецко-фашистских захватчиков после длительной оккупации и первых послевоенных месяцев восстановления народного хозяйства и налаживания мирной жизни. На современном этапе тема становления советско-польских отношений на завершающем этапе Второй мировой войны и их развития в послевоенные годы является предметом споров, как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Однако появление целого ряда источников, ранее являвшихся

засекреченными, позволяет по-новому оценить значение советско-польского сотрудничества в послевоенном восстановлении польской экономики.

В современной отечественной историографии отсутствуют подробные исследования темы советско-польских торговых отношений на завершающем этапе Второй мировой войны, в связи с чем данная тема изучена недостаточно. В работах таких отечественных полонистов как В.С. Парсаданова и А.М. Орехов дается краткий анализ первых экономических соглашений и торгового договора, заключенных между СССР и Польской Республикой в 1944–1945 гг., групп товаров, которые были поставлены из Советского Союза в Польшу, а также результатов советско-польского экономического сотрудничества в указанный период [1,2,3]. Следует отметить, что данные, содержащиеся в указанных работах, не дают полного представления о характере и результатах советских торговых поставок в Польскую Республику в период с 1944 по 1945 гг.

Целью данной статьи является анализ динамики советско-польских торговых отношений в 1944–1945 гг., а также групп товаров и объемов поставок из Советского Союза в Польшу за указанный период.

Процесс налаживания торговых отношений между СССР и Польшей был запущен уже в октябре 1944 г. Так, 1 октября 1944 г. Государственный комитет обороны постановил удовлетворить просьбу Польского комитета национального освобождения о поставке ему ряда товаров в период с октября 1944 г. по декабрь 1944 г. на началах краткосрочного беспроцентного кредита с погашением товарами [4].

В соответствии с заявлением к соглашению между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения от 4 августа 1944 г. курс советского рубля, имевшего временное хождение в Польше, по отношению к золотому устанавливался в соотношении 1:1 [5]. На основании данного официального курса была установлена вся ценовая политика советско-польских торговых отношений. Следует отметить, что в указанный период официальный курс доллара США по отношению к советскому рублю составлял 5 руб. 30 коп. за 1 доллар США [6]. Расчеты по торговым поставкам между СССР и Польской Республикой в 1944–1945 гг. производились на основе клиринга, т.е. погашения возникавшей взаимной задолженности за счет встречных товарных поставок без привлечения валютных средств [3].

20 октября 1944 г. в Люблине между представителем Советского Союза и представителем ПКНО было подписано Соглашение о поставках товаров и условиях расчетов между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения. Советский Союз обязался поставить в распоряжение ПКНО ряд товаров по оптовым ценам, с учётом транспортных расходов по их доставке в Польшу, на сумму 105,045 млн злотых [6].

В 1946 г. Учетно-экономическим отделом Министерства внешней торговли СССР на основании отчетов объединений МВТ был составлен отчет о внешней торговле СССР за период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1945 г.,

который был рассекречен спустя некоторое время. Составляющие отчета, посвященные торговым поставкам в Польшу, приведены по двум основным торговым соглашениям, заключенным между СССР и польскими властями в 1944–1945 гг., по состоянию на 31 декабря 1945 г. и 1 января 1946 г. Данные отчета позволяют оценить динамику и объёмы советских поставок в Польшу за указанный период [6].

По соглашению от 20 октября 1944 г. Советский Союз должен был поставить в Польшу ряд товаров в следующем количестве: 700 автомобилей, 6 тыс. т керосина, 2 тыс. т моторной нефти, 45 тыс. т угля, 100 т хлопка, 600 тыс. катушек хлопчатобумажных ниток, 25 тыс. т муки, 6 тыс. т соли, 60 т чая, 15000 тыс. коробков спичек и 2 тыс. т хозяйственного мыла [6].

По состоянию на 31 декабря 1945 г. Польше было поставлено 280 автомобилей на сумму 5,46 млн злотых, 5287 т керосина на сумму 11,367 млн злотых, 1999 т моторной нефти на сумму 2,6 млн злотых, 45896 т угля на сумму 3,901 млн злотых, 95 т хлопка на сумму 0,537 млн злотых, 763 тыс. катушек хлопчатобумажных ниток на сумму 0,397 млн злотых, 25049 т муки на сумму 44,817 млн злотых, 6106 т соли на сумму 2,803 млн злотых, 59 т чая на сумму 4,472 млн злотых, 15124 тыс. коробков спичек на сумму 2,904 млн злотых и 1989 т хозяйственного мыла на сумму 10,110 млн злотых [6].

Помимо указанных в соглашении товаров в Польшу за указанный период было поставлено 21 т парафина на сумму 0,23 млн злотых и 32314 тыс. м³ природного газа на сумму 3,018 млн злотых [6]. Стоимость провоза и другие транспортные расходы составили 5,216 млн злотых [6]. Общая стоимость поставленных товаров и транспортных расходов составила 97,832 млн злотых, или 93,1% от общей стоимости товаров, установленной в торговом соглашении [6].

20 апреля 1945 г. ГКО постановил, в числе прочего, в порядке торгового договора с Временным правительством Польши поставить в распоряжение польского правительства 20 тыс. т хлопка и 2 тыс. т невытой шерсти на следующих условиях [7]:

1. Из 50% поставленных хлопка и шерсти должно было быть выработано следующее количество тканей для нужд Красной Армии: 20 млн м хлопчатобумажной ткани для пошива одежды и 40 млн м для пошива белья, по 330 тыс. м шинельного и мундирного сукна, и 170 тыс. штук полушерстяных одеял [7].
2. Оставшиеся 50% хлопка и шерсти поступали в распоряжение ВПП на выработку тканей для Войска Польского и гражданского населения.

В целях загрузки кожевенных предприятий ГКО обязал начальника Тыла Красной Армии передать ВПП 100 тыс. крупных кож [7]. Договор на поставку кож должен был быть заключен на следующих условиях:

1. 50% от общего количества выработанных кож должно было быть передано на нужды Красной Армии, и из них на польских предприятиях изготовлена обувь для советских солдат.
2. 50% выработанных кож передавалось ВПП на изготовление обуви для Войска Польского и гражданского населения.

Народному комиссару внешней торговли поручили договориться с ВПП о взаимных расчетах за поставленные хлопок, шерсть и кожи, а также за ткани и обувь, которые должны были быть изготовлены на польских предприятиях.

7 июля 1945 г. в Москве был подписан Торговый договор между СССР и Польской Республикой, которым договаривающиеся стороны закрепили принцип наибольшего благоприятствования во всех экономических отношениях [5].

В числе прочего договором было закреплено создание в составе советского посольства в Польше торгового представительства. Стороны также договорились о содействии обмену техническим опытом посредством отправки специалистов, организации промышленных, сельскохозяйственных и других выставок, а также иными способами. Договор был заключен на неограниченный срок с правом отказа от него каждой из сторон не позднее, чем за 3 месяца до истечения соответствующего годового периода [5].

В тот же день было подписано соглашение о взаимных поставках товаров между СССР и Польской Республикой на второе полугодие 1945 г. на сумму 332 млн злотых [6]. Все товары, указанные в отчете МВТ СССР можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся товары, которые были поставлены в Польшу в полном объёме, а именно: 30 тыс. т муки на сумму 13,3 млн злотых, 150 тракторов СТЗ-НАТИ на сумму 3,3 млн злотых, 10 т фосфора на сумму 0,06 млн злотых, 143 т прочих химикатов на сумму 0,07 млн злотых, 1,5 тыс. м² приводных ремней на сумму 0,03 млн злотых, 2600 т немытой шерсти на сумму 6,8 млн злотых, 16119 т семян на сумму 5,9 млн злотых, 40 тыс. пучков кишок на сумму 0,07 млн злотых, а также литература на сумму 3,5 млн злотых и прокат фильмов на сумму 9,7 млн злотых [6].

Ко второй группе относятся товары, которых было поставлено больше без изменения суммы, а именно: 1502,8 т газетной бумаги на сумму 0,6 млн злотых, 2007,3 т вискозной целлюлозы на сумму 1,5 млн злотых, 3027,6 т сульфатной целлюлозы на сумму 1,3 млн злотых и 60 т натурального каучука на сумму 0,3 млн злотых [6].

К третьей группе можно отнести товары, которых было поставлено больше с изменением суммы. Так, в Польшу было поставлено 43,1 тыс. т марганцевой руды на сумму 7,2 млн злотых, 11,7 тыс. т бензина на сумму 2,6 млн злотых и 104,5 тыс. сырых кож на сумму 3,6 млн злотых [6]. Следует отметить, что всего было продано 50 т марганцевой руды на сумму 8,4 млн злотых [6].

К четвертой группе относятся товары, которых было поставлено меньше без изменения суммы, такие как 21,6 кг золота на сумму 0,1 млн злотых, 714,8 т хромовой руды на сумму 0,3 млн злотых, 222,2 т дубильного экстракта на сумму 0,1 млн злотых, 1123 т машинного масла на сумму 0,4 млн злотых и 43,3 т технических жиров на сумму 0,08 млн злотых [6]. Все недостатки по товарам, кроме золота и технических жиров, значатся как просроченные поставкой по состоянию на 1 января 1946 г.

Товары, которых было поставлено меньше с изменением суммы, можно отнести к пятой группе. В свою очередь их можно разделить на те, которые значатся, и те, которые не значатся, как просроченные поставкой. К первой подгруппе можно отнести 5 транспортных самолетов на сумму 3 млн злотых, 608,4 т уральского асбеста на сумму 0,3 млн злотых, 7,7 т пластмассы в порошке на сумму 0,02 млн злотых, 172 т алюминия на сумму 0,4 млн злотых, 1800 т электролитной меди на сумму 1 млн злотых, 119 т олова на сумму 0,6 млн злотых, 76 т никеля на сумму 0,4 млн злотых, 70,6 т ферровольфрама на сумму 1,3 млн злотых, 32,1 т феррованадия на сумму 0,6 млн злотых, 15,6 т ферромolibдена на сумму 0,2 млн злотых, 127 тыс. т железной руды на сумму 6,7 млн злотых, 25,5 тыс. т апатитов на сумму 3 млн злотых, 11455,3 т сульфатной небеленой целлюлозы на сумму 5,1 млн злотых, 199,8 т натриевого хромпика на сумму 0,2 млн злотых, 4,5 тыс. т дизельного топлива на сумму 0,8 млн злотых, 462 т цилиндрического масла на сумму 0,02 млн злотых, 835 т автола на сумму 0,2 млн злотых, 84,4 т синтетического каучука на сумму 0,4 млн злотых, 17404 т хлопка на сумму 44 млн злотых, 515 т трепаного льна на сумму 3 млн злотых и 1362,8 т табака на сумму 20,4 млн злотых [6].

Ко второй подгруппе относятся 961 грузовая машина ЗИС-5 на сумму 14,8 млн злотых, 486 грузовых машин ГАЗ-АА на сумму 5,2 млн злотых, 43 автоцистерны ЗИС-5 на сумму 0,8 млн злотых, 45 легковых автомобилей ГАЗ-67 на сумму 0,3 млн злотых и автозапчасти на сумму 0,1 млн злотых, 3 тыс. кос на сумму 0,09 млн злотых, оборудование и инструменты на сумму 0,08 млн злотых, 39 кг платины и платиновой сетки на сумму 0,2 млн злотых, 503,9 т писчей бумаги на сумму 0,4 млн злотых и 1,2 тыс. т каолина на сумму 0,4 млн злотых [6].

К шестой группе относятся товары, которые были поставлены Советским Союзом в Польшу, но не входили в соглашение, а именно: 1002,3 т печатной бумаги на сумму 0,8 млн злотых, 828 т авиабензина на сумму 0,4 млн злотых, 4,6 тыс. т керосина на сумму 0,9 млн злотых, 80 т турбинного масла на сумму 0,05 млн злотых и 20 кг шелковой грены на сумму 0,04 млн злотых [6].

Следует также отметить товары, которые значатся как отгруженные промышленностью, но за указанный период не были поставлены в Польшу. К ним относятся 270 т авиамасла на сумму 0,2 млн злотых, 12,5 тыс. катушек фотопленки на сумму 0,05 млн злотых, 2 тыс. дюж. с плоскими фильмами на сумму 0,008 млн злотых и 5 т тиурама на сумму 0,03 млн злотых [6].

Товары, которые не были поставлены, относятся к седьмой группе, которую, в свою очередь, можно разделить на товары, которые значатся, и те, которые не значатся, как просроченные поставкой. К первым относятся 10 т асбестовых листов на сумму 0,01 млн злотых, 0,1 т асбестовых шнуров на сумму 0,001 млн злотых, 10 т листового клингерита на сумму 0,05 млн злотых, 60 т ферротитана на сумму 0,4 млн злотых, 80 т канифоли на сумму 0,07 млн злотых, 15 т активированного угля на сумму 0,4 млн злотых, 50 т скипидара на сумму 0,07 млн злотых, 9 пассажирских самолетов на сумму 6,6 млн злотых, 60 запасных моторов на сумму 2,3 млн злотых, запчасти к самолетам и моторам на сумму 2,8 млн злотых [6].

Ко вторым относятся 1500 т неочищенного талька на сумму 0,6 млн злотых, 2,5 тыс. м ткани для мельничных сит на сумму 0,08 млн злотых, 1 т победита на сумму 0,1 млн злотых, 5 тыс. т риса на сумму 5,6 млн злотых и 40 тыс. м киноплёнки на сумму 0,02 млн злотых [6].

Всего по состоянию на 1 января 1946 г. из Советского Союза в Польшу были поставлены товары на сумму 183,9 млн злотых, что составило 55,3% от суммы поставок по соглашению [6]. Стоимость товаров, значащихся в отчете как просроченные поставкой, составила 89,8 млн злотых [6]. Основными группами товаров, поставленных в Польскую Республику во втором полугодии 1945 г. стали транспорт, горюче-смазочные материалы, сырье для легкой и тяжелой промышленности, а также материалы технического снабжения. В 1945 г. советские поставки составили 90,6% от всего польского импорта [2].

На основании подсчетов автора за 1944–1945 гг. из СССР в Польскую Республику было поставлено товаров на сумму 281,732 млн злотых. На начало 1946 г. Советский Союз выполнил свои обязательства по соглашениям 1944 г. и 1945 г. на 74,2%. Рост динамики советских торговых поставок в Польшу по соглашению от 7 июля 1945 г. составил 88% по сумме в сравнении с поставками по соглашению от 20 октября 1944 г. и 77,6% по количеству наименований поставленных товаров.

Приведенные в научной статье данные о советских торговых поставках в Польскую Республику свидетельствуют о том, что советские торговые поставки на основе клиринга оказались достаточно результативными в условиях продолжающихся военных действий и восстановления промышленного и сельскохозяйственного производства. Несмотря на сложности военного времени, за период менее чем полтора года стоимость торговых поставок в Польшу увеличилась почти в два раза, а их количество более чем на $\frac{3}{4}$. Товары, поставляемые из Советского Союза, позволили начать восстановление промышленного и сельскохозяйственного секторов в стране, запустить процесс налаживания мирной жизни на освобожденных территориях. Следует также отметить тот факт, что на СССР приходился практически весь польский импорт в указанный период.

Ссылки и примечания:

1. Парсаданова В.С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / В.С. Парсаданова; [отв. ред. П.Н. Ольшанский]; АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – Москва: Наука, 1982. – С. 233–235
2. Парсаданова В.С. Советско-польские отношения, 1945–1949 / В.С. Парсаданова; Отв. ред. Ю.С. Новопашин; АН СССР; Ин-т славяноведения и балканистики. – Москва: Наука, 1990. – С. 78–80
3. Орехов А.М. Очерки истории экономических отношений СССР и ПНР (1944–1957 гг.) – М.: «Индрик», 2017. – С. 22; 25–27
4. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. В 2-х т. Документы. Т. 1. 1944–1948 гг. / Рос. академия наук, Ин-т славяноведения, Федер. архив. служба России, Гос. архив Российской Федерации, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, отв. редактор Т.В. Волокитина. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – С. 99 – 100
5. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. Январь 1944 г. – декабрь 1945 г. / Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, Ин-т социалистических стран Польской АН; Отв. ред. И.А. Хренов, В.Т. Ковальский. — М.: Наука, 1974. — С. 176-178; 472–476
6. Вещная торговля Союза ССР. – Москва: Министерство внешней торговли СССР, 1946. – С. 8; 327; 332–335
7. ЦА МО РФ. – Ф. 15 оп. 725588с д. 30 л. 223-225.

УДК 94:327(470+571):(520)"2012/2020"

В.О. Попова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: valeria.popova12@mail.ru

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАБИНЕТА СИНДЗО АБЭ (2012-2020 гг.)

Аннотация

В статье рассматриваются российско-японские торгово-экономические отношения в период деятельности правительства С. Абэ (2012-2020 гг.). Автор анализирует состояние двусторонних связей Российской Федерации и Японии, оценивается реализация совместных экономических проектов в условиях существующих проблем политического характера между двумя государствами.

Ключевые слова: *Российская Федерация, Япония, российско-японские экономические отношения.*

Summary

The article examines the Russian-Japanese trade and economic relations during the period of the government of Shinzo Abe (2012-2020). The author analyzes the state of bilateral relations between the Russian Federation and Japan, assesses the implementation of joint economic projects in the context of existing political problems between the two states.

Keywords: *Russian Federation, Japan, Russian-Japanese economic relations.*

В истории российско-японских отношений прослеживаются отчётливые периоды потепления и политической конфронтации на фоне нерешённых послевоенных проблем. Многочисленные попытки найти компромисс в территориальном вопросе не позволяет государствам выстроить доверительные отношения для осуществления полноценного сотрудничества. Состояние экономического сотрудничества России и Японии, как ведущих государств Азиатско-Тихоокеанского региона, остаётся низким, при наличии мощного потенциала для такого рода взаимодействия.

Российско-японские торгово-экономические связи вновь выходят на первоочередную повестку японского правительства с приходом к власти в Японии премьер-министра С. Абэ в декабре 2012 г. Глава японского правительства с целью актуализации переговорного процесса по территориальному вопросу определил отношения с Россией одним из важнейших своих внешнеполитических приоритетов. Торгово-экономическое сотрудничество должно было выступить той основой, на

которой строились бы отношения в конструктивном русле, и создавался благоприятный формат в политической сфере сотрудничества.

Российско-японские экономические отношения всегда являлись предметом значительного научного интереса, широко обсуждаемой темой в отечественной и зарубежной историографии. Важное значение в исследовании вопроса имеют научные работы, опубликованные в сборниках по итогам деятельности ежегодного российско-японского симпозиума учёных-экономистов Дальнего Востока и района Кансай (Япония). Учёные двух стран рассматривают проблемы и перспективы российско-японских отношений, оценивают приоритетные направления экономического сотрудничества [1].

Развитие и характер торгово-экономических отношений России и Японии содержится в работе Д.В. Стрельцова «Российско-японские торгово-экономические отношения: есть ли новая точка опоры?» [2]. Тема развития двусторонних связей и перспективы сотрудничества с Японией на российском Дальнем Востоке получили оценку в работе А.А. Киреевой «Новый импульс в развитии российско-японских отношений и сотрудничества на Дальнем Востоке» [3].

Имеющейся историографический анализ позволяет сделать вывод о том, что комплексного исследования по заявленной теме не существует, и, таким образом, данная научная статья закрывает определенный пробел в рамках выбранного направления.

Целью данной публикации является анализ динамики российско-японских торгово-экономических отношений, которые получили новый импульс в период кабинета премьера С. Абэ (2012-2020 гг.).

Объективно, де-юре, не существует препятствий для развития двусторонних торгово-экономических отношений между Россией и Японией, так как основополагающие документы о сотрудничестве были заключены ещё в советское время и дополнены в 90-х – начале 2000-х гг. Главным международным договором выступает советско-японский торговый договор 1957 г. (срок действия продлевается автоматически), согласно которому стороны предоставляют друг другу режим наибольшего благоприятствования. В постсоветский период в годы президентства Б.Н. Ельцина по итогам встреч на высшем уровне был подписан ряд важных документов, в частности Декларация о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений, Меморандум об учреждении российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, одобрен «План Ельцина – Хасимото¹» и т.д.

В.В. Путин продолжил линию укрепления экономических связей с соседней страной. В 2000 г. была подписана «Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области между Российской Федерацией и Японией», включающая конкретные меры по углублению и расширению «Плана Ельцина – Хасимото», в 2003 г. принят «Российско-Японский план действий» [4].

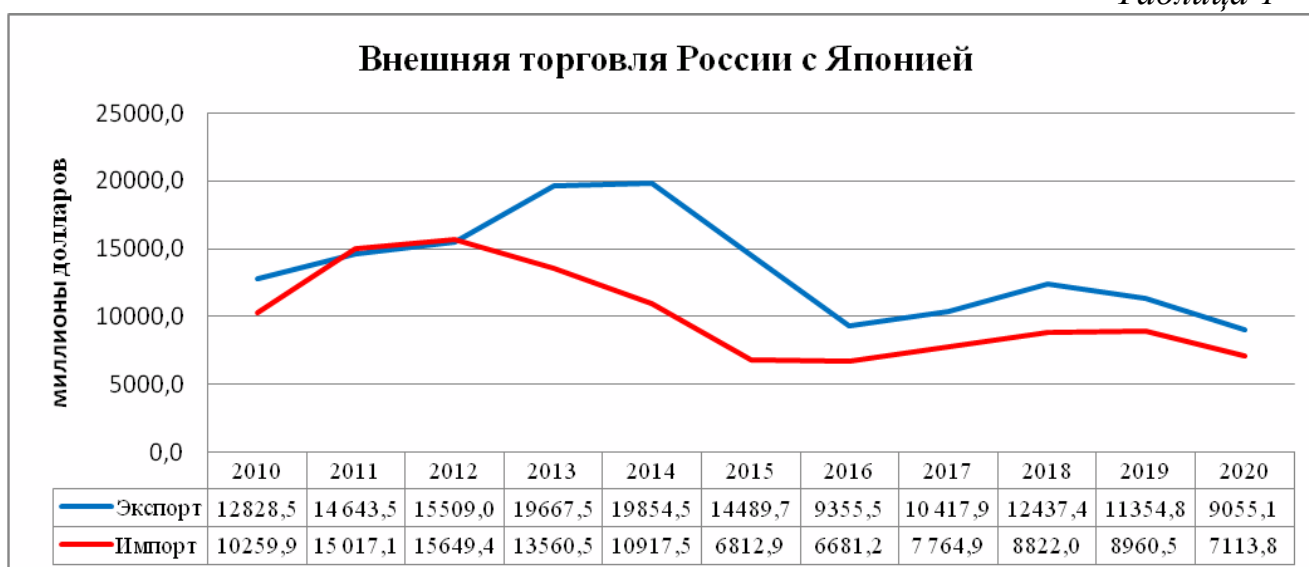
¹ Рютаро Хасимото – премьер-министр Японии в 1996-1998 гг.

Важное место в стимулировании двусторонних контактов на деловом уровне отводится таким японским организациям, как Японская организация содействия развитию внешней торговли (JETRO) и Японская ассоциация по торговле с Россией и новыми независимыми государствами (РОТОВО). Данные организации регулярно проводят мероприятия, направленные на укрепление торгово-инвестиционного взаимодействия с Россией. JETRO является основной организацией Японии, деятельность которой заключается в продвижении в Японию прямых иностранных инвестиций и помощи малым и средним японским фирмам. РОТОВО является единственной в Японии организацией, оказывающей содействие активизации делового сотрудничества между японскими предприятиями и бывшими социалистическими государствами Евразии.

Российско-японские экономические отношения в начале XXI века демонстрируют устойчивую положительную динамику. Причиной подъема показателей товарооборота между двумя странами стала стабилизация экономической ситуации в России и рост мировых цен на энергоресурсы. Бюджет России пополнился средствами от продажи нефти, в стране появился спрос на автомобили японских производителей. С 2003 г. по 2007 г. экспорт из России в Японию вырос в 3 раза, импорт из Японии – почти в 7 раз. [2]. Доля России в общем объеме внешней торговли Японии в 2008 г. составила около 1,6%, удельный вес Японии во внешнеторговом обороте России – 3,9% [5].

С конца 2008 года на российско-японские торгово-экономические отношения начали оказывать влияние последствия мирового финансово-экономического кризиса, прежде всего, сужение рынков в обеих странах и резкое снижение мировой конъюнктуры на сырьевые товары, составляющие основу российского экспорта в Японию. С 2010 г. наблюдается выравнивание показателей в товарообороте между Россией и Японией по мере выхода мировой экономики из кризиса [5].

Таблица 1

Источник: Федеральная таможенная служба Российской Федерации.

URL: <https://customs.gov.ru/folder/511>

Первый за 10 лет официальный визит премьер-министра Японии в Россию в апреле 2013 г. открыл новый период в российско-японских отношениях. Помимо того, что в ходе переговоров на высшем уровне С. Абэ и В.В. Путин выразили намерение возобновить диалог о мирном договоре, лидеры акцентировали внимание на развитии двустороннего делового партнёрства. В совместном заявлении Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнёрства было отмечено, что товарооборот между двумя государствами увеличивается, достигнув в 2012 г. рекордного показателя. Главы государств отметили значимость продвижения взаимовыгодных проектов в различных областях, ориентированных на сотрудничество между Японией и российскими регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири. С. Абэ и В.В. Путин приветствовали подписание Меморандума между Японским банком международного сотрудничества (JBIC), Внешэкономбанком (ВЭБ) и Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) о создании «Российско-Японской инвестиционной платформы», которая будет способствовать реализации взаимовыгодных проектов в России с участием японских компаний [6].

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на российско-японские отношения, является стремление Японии придерживаться позиции США и ряда европейских стран по вопросам присоединения Крыма и роли России в отношении украинского кризиса. В 2014 г. тенденция нормализации отношений и ежегодного увеличения показателей товарооборота между Россией и Японией прервалась. Япония присоединилась к санкционной политике западных государств, в свою очередь Россией были введены контрсанкции [7].

Япония проводила наиболее умеренную политику санкций по сравнению с США, ЕС и их союзниками. Несмотря на то, что Японией были приостановлены консультации о смягчении визового режима и «заморожены» переговоры о заключении ряда важных договоров, в частности об инвестиционном сотрудничестве, генеральный секретарь Ёсихидэ Суга заявил, что обстановка на Украине не повод прерывать развитие экономических и культурных связей с Россией. По словам Ё. Суги в марте, как и планировалось, в Токио откроется VI Российско-японский инвестиционный форум [8]. По итогам данного форума, организованного Министерством экономического развития Российской Федерации совместно с Министерством экономики, торговли и промышленности Японии, было подписано 13 соглашений и меморандумов в сфере российско-японского экономического сотрудничества [9].

Таблица 2

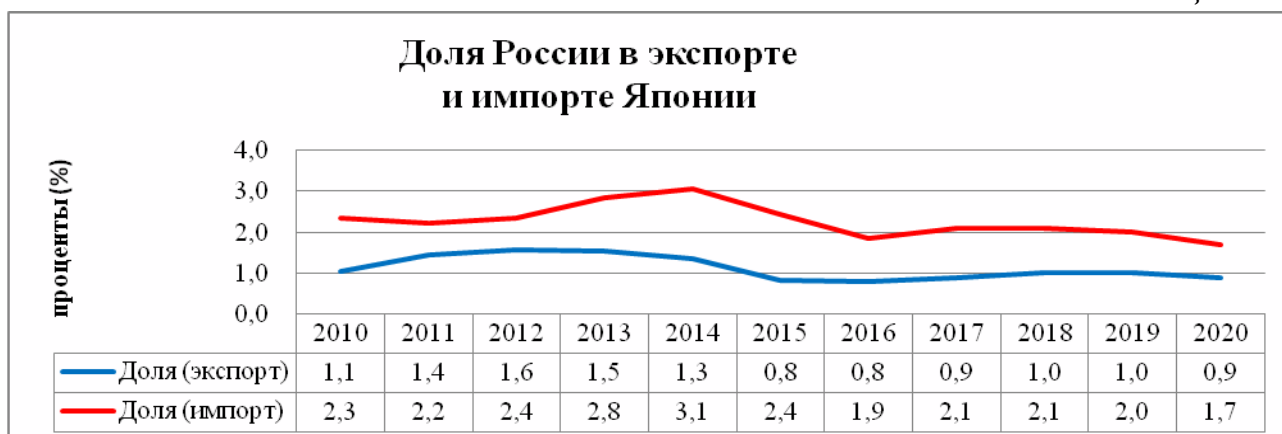
Источник: Внешняя торговля России (на основе данных Федеральной таможенной службы России). URL: <https://russian-trade.com/countries/japan/>

Начиная с 2014 г. происходит резкое падение в двусторонней торговле в связи со складывающейся не самой благоприятной обстановкой для России на мировых рынках, колебаниями цен на нефть, а также проведением Японией «умеренной» санкционной политики. Согласно данным Федеральной таможенной службы России экспорт России в Японию снизился с 19854,5 млн долл. в 2014 г. до 14489,7 млн долл. в 2015 г.; импорт из Японии в Россию – с 10917,5 млн долл. в 2014 г. до 6812,9 млн долл. в 2015 г. (Таблица 1).

Доля Японии в экспорте России снизилась с 4,21% в 2015 г. до 3,29% в 2016 г.; доля Японии в импорте России – с 3,81% в 2014 г. до 3,72% в 2015 г. (Таблица 2).

Доля России в экспорте Японии с 1,3% в 2014 г. снизилась до 0,8% в 2015 г., в импорте – с 3,1% в 2014 г. до 2,4% в 2015 г. (Таблица 3). Японские компании не смогли активно вести свой бизнес в российских секторах экономики, делая выбор в пользу США, опасаясь потери американского рынка [10].

Таблица 3

Источник: Топ 50 торговых партнёров Японии (на яп.) // Japan External Trade Organization (JETRO). URL: <https://www.jetro.go.jp/world/japan/stats/trade/>

Активизация российско-японского диалога по сотрудничеству в различных областях, в частности по торгово-экономическому направлению произошла в мае 2016 г. во время визита премьер-министра Японии в Сочи. На саммите С. Абэ представил В.В. Путину «План из 8 пунктов», целью которого являлась интенсификация двустороннего экономического сотрудничества. Данный план направлен на развитие энергетики, промышленности на российском Дальнем Востоке, малого и среднего бизнеса, расширение экспортной базы, взаимодействие в сфере передовых технологий [11]. Предлагая план экономического сотрудничества, Япония фактически решила выйти из режима санкций, рискуя подвергнуться критике со стороны западных партнёров.

Таблица 4

Источник: Внешняя торговля России (на основе данных Федеральной таможенной службы России). URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-yaponiey-v-2016-g/>

На протяжении длительного времени в структуре двусторонней торговли нет значительных изменений. Россия выступает главным образом как поставщик сырья, а из Японии преимущественно импортируются потребительские товары, прежде всего легковые автомобили (Таблицы 4 и 5). Следовательно, приоритетной задачей, как для России, так и для Японии, стал не только количественный рост, но и качественная диверсификация экономических связей.

Таблица 5

Источник: Внешняя торговля России (на основе данных Федеральной таможенной службы России). URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-yaponiey-v-2016-g/>

В сентябре этого же года первым министром Японии по делам сотрудничества с Россией в области экономики был назначен Хиросигэ Сэко, действующий на тот момент министр экономики, торговли и промышленности. Совмещая несколько должностей, целью нового министра должно было стать стимулирование японского бизнеса к созданию проектов с Россией. Аналогичных министров по сотрудничеству с другими государствами в Японии не существует, несмотря на то, что Россия не входит в первую десятку основных торговых партнёров.

Предложение японской стороны по расширению двустороннего сотрудничества на российском Дальнем Востоке стало ключевым, так как именно данный регион в последние годы получил мощную государственную поддержку. Важность для России восточного вектора развития и его особой роли была отмечена Президентом России В.В. Путиным. В 2013 г. выступая с традиционным посланием к Федеральному Собранию В.В. Путин, объявил, что подъём Сибири и Дальнего Востока является национальным приоритетом на весь XXI век [12]. В мае 2012 г. было образовано профильное Министерство по развитию Дальнего Востока (в 2019 г. – переименовано в Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики).

С 2015 г. для инвесторов на Дальнем Востоке были созданы территории опережающего развития (ТОР) и свободный порт Владивосток (СПВ). В целях содействия ускоренному развитию экономики региона, а также расширения международного сотрудничества в АТР в 2015 г. был учреждён Восточный экономический форум (ВЭФ).

Премьер-министр Японии в сентябре 2016 г. впервые посетил Восточный экономический форум, после чего стал ежегодным его участником (с 2016 г. С. Абэ посещал форум 4 раза), а японская делегация на данном форуме была самая многочисленная. Значимым итогом визита стало установление бизнес-контактов и подписание экономических соглашений.

После падения товарооборота между двумя государствами в 2014 г. наметилась положительная динамика. В 2017 г. наблюдается прирост экспорта России в Японию – 10417,9 млн долл. против 9355,5 млн долл. в 2016 г., а также импорта из Японии в Россию – 7764,9 млн долл. против 6 681,2 млн долл. в 2016 г. (Таблица 1).

На данный момент более 30% иностранных инвестиций в российскую экономику приходится на Дальний Восток, работают компании с участием иностранного капитала, в том числе японского [13]. Инвесторы из Японии участвуют в 11 проектах, общий объём которых 181 млн долл., на территориях опережающего социально-экономического развития и свободного порта, созданных в Дальневосточном регионе [14].

Конкретными примерами хода реализации совместных проектов в рамках «Плана сотрудничества из 8 пунктов» может служить строительство в Якутске тепличного комплекса для круглогодичного выращивания свежих овощей, создание Японским банком международного сотрудничества (JBIC) совместно с российскими партнёрами Платформы для поддержки японских инвестиций на Дальнем Востоке (JPPV), открытие во Владивостоке реабилитационного центра «Хокуто», открытие российско-японского Центра превентивной медицины и диагностики в Хабаровске, сотрудничество в разработке тест-системы для экспресс-диагностики COVID-19, строительство мусоросжигательных электростанций в Москве и т.д. [15].

Ключевым стратегическим направлением инвестиционного сотрудничества двух государств остается топливно-энергетический комплекс. Несмотря на активное продвижение российско-японского сотрудничества в различных сферах, для Японии, которая не располагает обширными запасами нефти и газа, энергетическая отрасль остаётся одним из приоритетных направлений развития отношений с Россией. Существует множество привлекательных российских нефтегазовых проектов, такие как «Сахалин-1», «Сахалин-2», которыми интересуются японские компании. На данный момент японские инвесторы принимают участие в проектах как «Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2», сотрудничают в рамках проектов по внедрению и расширению использования ветряной электрогенерации и т.д. [15].

Важным направлением развития российско-японского сотрудничества является совместная экономическая и хозяйственная деятельность (СХД) на южных Курильских островах. В декабре 2016 г. состоялся первый за 11 лет официальный визит Президента России В.В. Путина в Японию. Главными темами переговоров стал вопрос заключения мирного договора и развитие двустороннего экономического сотрудничества. Итогами переговоров стали 68 соглашений с общей суммой инвестиций с японской стороны около 300 млрд иен, а также решение лидеров двух государств проводить совместную хозяйственную деятельность на южных Курильских островах [16].

В начале 2017 г. стартовала активная работа по созданию плана по осуществлению совместной хозяйственной деятельности на южных Курильских островах. На уровне МИД проводились консультации по данному вопросу. Японией был создан межведомственный совет по совместной хозяйственной деятельности с Россией на Курильских островах [17].

В апреле 2017 г. в ходе рабочего визита С. Абэ в Россию обсуждались первые результаты декабрьских договорённостей. В.В. Путин отметил плодотворную работу, заявил, что в рамках Межправительственной комиссии согласован и реализуется масштабный план совместной работы и сводный перечень, включающий 80 приоритетных проектов в различных областях. Лидеры согласились продолжать работу в рамках совместной хозяйственной деятельности, согласовали поездку японской делегации на южные Курильские острова для изучения конкретных возможностей сотрудничества [18]. Летом 2017 г. в Южно-Курильский район впервые прибыла бизнес-миссия из Японии, посетив ключевые объекты инфраструктуры [19].

В сентябре 2017 г. состоялась российско-японская встреча на высшем уровне в рамках визита С. Абэ во Владивосток для участия в Восточном экономическом форуме. Главами государств были определены проекты в рамках совместной хозяйственной деятельности на раннем этапе, а именно: совместное выращивание и разведение морепродуктов, выращивание тепличных овощей, разработка пакетных туров в соответствии с особенностями островов, внедрение ветроэнергетики, меры по сжатию объёмов мусора [20].

Данные территории являются перспективной площадкой для реализации проектов, позволяющих улучшить двусторонние экономические отношения и, как следствие, способствующие создать благоприятную атмосферу для решения существующих проблем. Однако осуществление полноценной совместной хозяйственной деятельности невозможно без решения проблемы суверенитета южных Курильских островов. Инициатива лидеров России и Японии, принятая в декабре 2016 г. реализуется медленно, так как осложняется проблемой правового режима осуществления сотрудничества на территории островов. Стороны не могут согласовать на основании какого законодательства должна проводиться данная деятельность.

Российско-японские торгово-экономические отношения продолжают планомерно развиваться, однако находятся на невысоком уровне. Несмотря на преодоление кризиса в 2014 г. и позитивную динамику товарооборота после 2016 г., выйти на исторический максимум 2013 г. (33228,0 млн долл.) не удалось (Таблица 6). По доле во внешней торговле показатели остаются стабильно низкими (Таблицы 2 и 3).

Таблица 6

Источник: Федеральная таможенная служба Российской Федерации.
 URL: <https://customs.gov.ru/folder/511>

Тенденции в российско-японских экономических отношениях убедительно показывают, что курс на расширение двустороннего торгового и инвестиционного сотрудничества отвечает интересам, как России, так и Японии, ввиду того, что экономики двух стран взаимно дополняют друг друга. Япония заинтересована в поставках энергоресурсов своего ближайшего соседа, в свою очередь России она может предложить технологии и инвестиции в Дальний Восток.

России важно усилить своё присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Тесное сотрудничество и как следствие укрепление связей с Японией, как одного из ведущих игроков АТР, необходимо для успешной реализации своих целей. Немаловажное значение для России играет проведение Японией самостоятельной политики, без оглядки на позицию своих западных партнёров, в частности США.

Японии важно выстроить отношения с Россией на долговременной и прочной базе. С момента осуществления проектов в рамках «Плана сотрудничества из 8 пунктов», предложенного бывшим премьер-министром С. Абэ, наблюдается положительная динамика в российско-японских отношениях, которая выражается в углублении сотрудничества на российском Дальнем Востоке и выравнивании показателей товарооборота с момента их падения в 2014 г.

Потенциал развития российско-японских отношений огромен, однако в настоящее время реализован он не в полной мере. На современном этапе Россия и Япония не являются ключевыми торговыми партнёрами друг для друга, так как всестороннее плодотворное сотрудничество связано с решением проблем политического характера.

Ссылки и примечания:

1. Материалы XXXV российско-японского симпозиума ученых-экономистов Дальнего Востока России и района Кансай (Япония) / под ред. П.А. Минакира, Вакио Фудзимото ; Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2019. – 207 с.
2. Стрельцов Д.В. Российско-японские торгово-экономические отношения: есть ли новая точка опоры? / Д.В.Стрельцов // Вестник МГИМО-университета. - 2016. - № 1. - С. 93 – 105.
3. Киреева А.А. Новый импульс в развитии российско-японских отношений и сотрудничества на Дальнем Востоке /А.А.Киреева// 25 лет внешней политике России: сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.). В 5 т. Т. 1: Внешняя политика России: глобальное и региональное измерения. В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. В. Мальгина – Москва: МГИМО–Университет, 2017. – С. 63-89.
4. Стрельцов Д.В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Д.В. Стрельцов; Ин-т востоковедения РАН; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. — М. : Наука — Вост. лит., 2015. — С. 202-203
5. Российско-японские торгово-экономические отношения // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/resources/5fae608043e1f42da9f9adca0b86d358/japon.doc>
6. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства // Официальный сайт Президента России. 29 апреля 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1446>
7. Россия ввела ответные санкции против Японии // НТВ. 22 августа 2014 г. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1200238/>
8. Япония ввела «умеренные» санкции в отношении России // НТВ. 18 марта 2014 г. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/862157/>
9. VI Российско-японский инвестиционный форум «Открытие новых сфер инвестиционного сотрудничества между Россией и Японией» // Росконгресс. 19 марта 2014 г. URL: <https://roscongress.org/events/vi-rossiysko-yaponskiy-investitsionnyu-forum-otkrytie-novykh-sfer-investitsionnogo-sotrudnichestva-m/about/>

10. Текущее состояние российской политики и экономики и японо-российских отношений // Japan Fair Trade Commission. (на яп.) URL: <https://www.jftc.jp/monthly/feature/detail/entry-1467.html>
11. Japan-Russia Summit Meeting (May 7, 2016) // Министерство иностранных дел Японии. URL: https://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page4e_000427.html
12. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>
13. ТОП уместен: новые предприятия и рабочие места // Журнал АО «КРДВ». Дальний Восток и Арктика. Энергия опережающего развития. – № 1 (2021). URL: <https://magazine.ercd.ru/06/page12284746.html>
14. Россия и Япония обсуждают будущие подходы к развитию торгово-экономического сотрудничества на Дальнем Востоке и в Арктике // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 20 января 2021 г. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/31101/?sphrase_id=1742677
15. Ход реализации «Плана сотрудничества из 8 пунктов» // Посольство Японии в России. URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/ru/index.html>
16. Визит Путина в Японию: 68 соглашений на \$2,5 млрд и совместная деятельность на Курилах // ТАСС. 16 декабря 2016 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3881128>
17. Япония создала совет по совместной с Россией деятельности на Курилах // RT. 7 февраля 2017 г. URL: <https://ru.rt.com/7n7b>
18. Заявления для прессы по итогам российско-японских переговоров // Официальный сайт Президента России. 27 апреля 2017 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54391>
19. На Курильские острова впервые в истории прибыла бизнес-миссия из Японии // RT. 28 июня 2017 г. URL: <https://ru.rt.com/8nk4>
20. Совместная хозяйственная деятельность на четырех северных островах // Посольство Японии в России. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/20171020.html

УДК 94:327:339[(476)+(477.62)''2014/2021'']

А.В. Сапай

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: sapayalex1976@gmail.com

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДНР С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

Вопрос самопровозглашенных и непризнанных государств, как политико-правового явления в теории международного права, всегда было и остается актуальным в настоящее время. Такие «новые образования» с точки зрения государственного устройства считаются неправомерными и опасными. Ведь само их возникновение и существование создает прецеденты для территориальной целостности государства, они лишают способности государства контролировать свои территории и границы, подрывают суверенитет, нарушают фундаментальные принципы конституционного и международного права, приводят к обострению внутреннего конфликта и усугубляют процесс принятия решений по разрешению этого конфликта [1].

Эти и другие факторы создают серьезные препоны и барьеры при развитии внешних экономических связей. Особенно это касается той части страны, которая втянута во внутренний конфликт.

Ключевые слова: *Донецкая Народная Республика, Беларусь, торговля, сотрудничество, экономика, товары.*

Summary

The issue of unrecognized states, as a political and legal phenomenon, remains highly relevant at the present time. These "new formations" are considered dangerous from the point of view of the state structure. After all, their very emergence and existence creates dangerous precedents for the territorial integrity of the state, they deprive the state of the ability to control its territories and borders, undermine sovereignty, violate the fundamental principles of international law, lead to an exacerbation of internal conflict and aggravate the decision-making process to resolve the conflict [1].

These and other factors create serious obstacles and barriers to the development of external economic relations. This is especially true of that part of the country that is involved in an internal conflict.

Keywords: *Donetsk People's Republic, Belarus, trade, cooperation, economy, products.*

Новые государственные образования в силу объективных условий существования и правовой несостоятельности в мироустройстве непременно сталкиваются с множеством проблем. В таких условиях они оказываются в жестких рамках международных ограничений и экономических препятствий, так как начинают формировать новые политические и экономические связи, как комбинированные, так, и вообще, ранее отсутствовавшие. Меры и пути, предполагающие возможности выхода из ситуации в условиях нелегальности и неправомочности, в последнее время много исследуется в научной литературе [2].

Донецкая Народная Республика, как непризнанное государство, столкнулась с проблемой отсутствия опыта и умения решать важнейшие вопросы, которые необходимы для самоутверждения и дальнейшего развития. И, не столько отсутствие опыта сказывается, сколько проблема неправомочности в мировом сообществе.

В настоящей статье рассматриваются процессы и варианты экономического сотрудничества Донецкой Народной Республики с Республикой Беларусь. Основная цель статьи – проанализировать уровень поставок белорусских товаров широкого потребления в экономическую систему ДНР, а также определить роль Республики Беларусь в формировании экономического потенциала Донецкой Народной Республики [3].

Донецкая Народная Республика (ДНР) была образована 11 мая 2014 года в результате референдума, который состоялся в городе Донецке и части территории Донецкой области.

Сегодня ДНР занимает треть площади Донецкой области. Остальная территория области подконтрольна Киевскому правительству.

До 2014 года на территории нынешней ДНР проживало более 4 млн. чел. В настоящий момент насчитывается около 2,3 млн. чел.

К числу крупных городов Республики относятся города: Донецк, Макеевка, Горловка, Харцызск, Енакиево. Большая часть населения проживает в городе Донецке – около 1 млн. чел [4].

На международном уровне сотрудничества у ДНР есть определенные шаги. Так, 11 мая 2017 года Главой Донецкой Народной Республики Александром Владимировичем Захарченко и Президентом Республики Южная Осетия Анатолием Ильичом Бибиловым был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Министр иностранных дел Донецкой Народной Республики вместе с Министром иностранных дел Республики Южная Осетия Муратом Кузьмичом Джиевым, подписали Протокол об установлении дипломатических отношений между Донецкой Народной Республикой и Республикой Южная Осетия [5].

В 2019 году произошло важнейшее для становления международных отношений Республики событие: Министерством иностранных дел был разработан и в марте 2019 года подписан Главой ДНР Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Донецкой Народной Республики». Данный

документ на законодательном уровне установил приоритеты, цели, задачи и методы реализации внешнеполитического курса Республики, как составной части полноценного суверенного, демократического и правового государства, высшей ценностью которого является человек. Принятие данного акта позволило официально закрепить основные направления взаимодействия с внешними факторами. Ближайшие партнеры: Луганская Народная Республика, Республика Южная Осетия, Республика Абхазия, Российская Федерация [6].

Как же обстоит вопрос экономического партнерства ДНР с Беларусью?

По сведениям Министерства доходов и сборов ДНР в 2020 году покупателями экспортируемой продукции стали резиденты 12 стран.

Министр промышленности и торговли ДНР Алексей Грановский отметил: «70% всей реализуемой продукции нашей Республики мы продаем в Российскую Федерацию и страны Таможенного союза. Все остальное – это длинный экспорт. Продаем в Иран, в Ирак, в Сирию, в Турцию и ряд других государств. Экономические связи ДНР стабильные, мы себя зарекомендовали как надежные партнеры. Мы работаем, проблем в этом у нас нет» [7].

Республика Беларусь входит в список стран Таможенного союза, но торговые отношения ДНР с РБ официально не задокументированы и не оговорены в официальных источниках обеих республик. При этом на прилавках магазинов Донецкой Республики есть продукты питания белорусского производства. К примеру, колбаса, сыр, масло, сметана, алкогольные напитки и другие продукты. Почему же нет легальных поставок товаров с Беларуси?

Донецкая Народная Республика является пока еще непризнанной официально ни одной из стран мира. Республика Беларусь не является исключением в плане нашего признания.

Официальный Минск не признает суверенитет и независимость Донецкой и Луганской народных республик. По мнению Лукашенко, выборы в этих государствах (ЛДНР) помогут восстановить территориальную целостность Украины. В статье, под заголовком: «Лукашенко предложил ликвидировать ДНР и ЛНР», сообщается: «Надо им, украинцам, прежде всего, определиться. Потому что война на их территории», - отметил Лукашенко [8]. Отсюда можно сделать вывод, что Президент РБ не намерен вмешиваться во внутренний конфликт другого государства и каким-либо путем (к примеру, торговлей и поставками продуктов питания в конфликтную зону) нарушать международное право. В данном конфликте Лукашенко и Белорусское правительство занимает позицию нейтралитета.

Некоторые неофициальные СМИ оповещают: «26 декабря 2017 года украинская группа «Информационное сопротивление» рассказала о масштабах «торговли белорусских компаний с сепаратистами». По данным группы, в то время ежедневно в ЛДНР разгружалось около 300 грузовиков-тяжеловозов с белорусскими товарами», а также, «Соседняя Беларусь, точнее, город Гомель, готовится принять белорусско-украинский "Форум регионов", который должен пройти 25-26 октября 2018 г. Ожидается, что мероприятия в Гомеле посетят

президенты Александр Лукашенко и Петр Порошенко. Предполагалось, что одним из проблемных вопросов на переговорах могут стать – торговые связи белорусских предприятий с "ДНР" и "ЛНР"» [9]. Там же упомянуто было о том, что белорусские предприятия продают свои товары на территории ДНР и ЛНР через Россию. Более того, эта неофициальная торговля поощряется белорусским правительством по причине недовольства Москвы касательно сотрудничества Минска и Киева. Таким образом, торговля Беларуси с ОРДЛО¹ – для белорусского президента хорошая возможность показать свою лояльность также и интересам России [10].

Эти сведения и сообщения не являются официальными и вряд ли имеют существенное значение или влияние на дальнейшие действия.

Вопросы, которые обсуждались главами государств на встрече, касались, прежде всего, урегулирования мира на Украине. Также, были подписаны ряд соглашений между официальным Минском и Киевом [11]. Лукашенко даже предлагал свою кандидатуру на роль посредника в переговорах по урегулированию конфликта на Донбассе.

Вопросы Торговли Республики Беларусь с ЛДНР не поднимались.

Торговля белорусских компаний с ДНР и ЛНР освещается только лишь малочисленными белорусскими независимыми медиа. (Например, «Белорусский партизан» [12], «Чеснок» [13]). Государственными СМИ данная тема фактически не освещается, так как контролируется правительством.

Тем не менее, неофициальные источники отмечают, что товары из Республики Беларусь попадают в ОРДЛО через российско-украинскую границу, неподконтрольную официальным органам Киева, путем доставок юридическими лицами и торговыми посредниками.

Так, Роман Лазоренко в своей статье «Как устроена торговля Беларуси с "ДНР" и "ЛНР"» ставит вопрос: «Чтобы понимать, как все происходит, нужно разобраться, как ... торговля с "ДНР" и "ЛНР" координировалась в Минске». Этот вопрос автор статьи задал своему «источнику» в Министерстве экономики Беларуси. Собеседник, будучи высокопоставленным чиновником, не имеет права давать официальных комментариев, и вообще, предпочел не афишироваться». Он отметил что, «никто ничего на самом деле не координировал. Отношения с оккупированными районами на востоке Украины выстраивались совершенно хаотично. В Совете министров как-то пытались это централизовать, но безуспешно... Сперва – через Министерство торговли – но там ответили, что отвечают только за торговлю внутри Беларуси, – рассказывает чиновник. Потом – через МИД, который отвечает за внешнюю торговлю после упразднения Министерства внешнеэкономических связей. Но в МИДе очень резко ответили, что не станут связываться с территориями, не признанными мировым сообществом. Даже Совет безопасности пытались задействовать – но

¹ ОРДЛО - это аббревиатура, означающая Отдельные районы Донецкой и Луганской областей

там только пальцем у виска покрутили. В итоге все отдали на откуп самим предприятиям-экспортерам. И как раз в то время, во второй половине 2014-го, на белорусские предприятия начали приезжать представители российских фирм-посредников, желавших организовать поставки в ДНР и ЛНР» [14].

Отсюда следует вывод, что торговля между Беларусью и ДНР происходит в нелегальном формате посредством российских частных компаний и юридических лиц. А это – теневой бизнес.

На официальном донецком портале «DNR-live» препринята попытка оценивания доли белорусской продукции на потребительском рынке "ДНР". Она составила примерно 25% [15].

На сайте «svoi.city» в статье: «Как белорусские предприятия поставляют продукты в Донецк и Луганск» отмечено следующее.

Заместитель генерального директора фабрики «Коммунарка» по коммерческим вопросам Лилия Сивакова сообщает: «Да, мы работаем с Донецком – это прямые поставки. Поставляем шоколад, шоколадные конфеты. Карамель не поставляем. Никаких проблем у нас там нет, работаем по предоплате. Рассчитываются они российскими рублями. Насколько там существенные объемы для «Коммунарки»? Ну, каждая поставка очень важна, так как это предоплата. Конечно, поставки в России у нас занимают 80% от общего объема экспорта. Столько, сколько съедает Россия, не съест никто – ни Донецк, ни Луганск. На Донецк у нас приходится несколько процентов экспорта» [16].

Первый замдиректора ОАО «Кобринский маслодельно-сыродельный завод» Николай Токарь говорит: «Мы поставляем сыры (твердые и плавленые) и творог через российскую фирму, которая является нашим официальным дистрибьютором. Но пункт назначения в документах конкретно прописывается – Донецк, Луганск. В документах это обозначается не как территория Украины, а как-то иначе... Сейчас уже не помню. Примерно около 20 тонн в месяц мы туда поставляем» [17].

Белорусские предприятия не могут указать в документах фирму из несуществующего государства, а Донбасские компании не могут рассчитаться с Беларусью через собственную банковскую систему. Оплата производится в российских рублях и через счета в банках РФ.

Директор Березовского сыродельного комбината Владимир Попеня объясняет: «Мы торгуем с Донецком и Луганском, но не надо это афишировать. Работаем успешно, с двумя фирмами, претензий никаких нет. Объемы поставок для нашего комбината довольно скромные, а для некоторых, может и серьезные. Все идет хорошо, по плану» [18]. Это свидетельствует о том, что между предприятиями ДНР и Беларуси существуют экономические связи и идет торговля товарами и продуктами питания. Доказательством этому является, прежде всего, наличие товаров на республиканских прилавках.

Как утверждают маркетологи (тоже на анонимных условиях) одной из дистрибьюторских компаний ДНР: «Продукция ДНР, России и Беларуси

продается в равных долях. Они занимают три четверти рынка. Украинские – 15%, а остальные 10% приходятся на товары других государств [19].

Информация о внешнеторговом обороте Донецкой Народной Республики появилась впервые в мае 2016 г. Ссылаясь на Минэкономразвития ДНР, РИА Новости процитировало: «Поток импорта товаров (77,7%) значительно превышает поток экспорта (22,3%). В 2016 году география поставок расширилась за счет стран дальнего зарубежья, и внешнеторговые операции осуществлялись с 59 странами мира (перечень стран в отчете не указан). Основным партнером остается РФ (удельный вес составляет 72,8%), ЛНР (10,5%), Беларусь (2,8%)». Здесь уже можно говорить о некоторых элементах официальной статистики [20].

В ДНР был сделан соцопрос: «Какую молочную продукцию покупают жители ДНР?». Из результатов его следует:

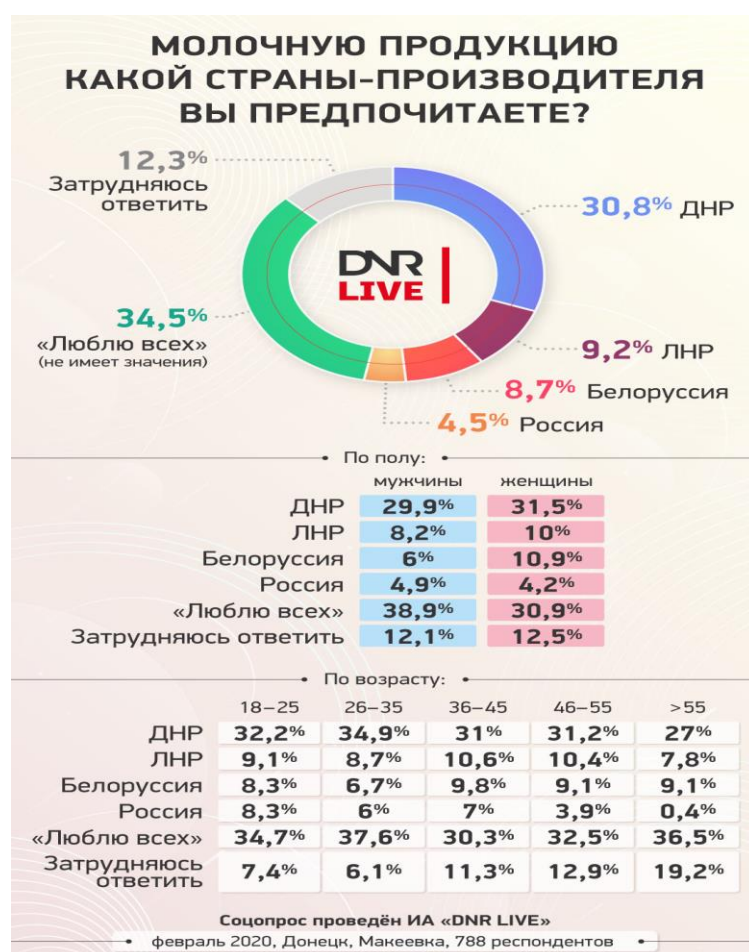

Рис. 1. Уровень потребления молочной продукции жителями ДНР. Соцопрос [21].

В научном докладе «Института экономических исследований» Донецкой Народной республики за 2020 год сообщается: «Снижение цен в конце 2018 г. связано со снижением ввозной пошлины и заполнением внутреннего рынка импортными товарами (российского и белорусского производства)» [22, с. 57].

В этом же докладе говорится: «В 2016 г. объемы реализации продукции легкой промышленности составили 107,5 млн руб., общий объем экспорта продукции данной отрасли находился на уровне 50,2 млн руб. Наибольшее количество товаров легкой промышленности в 2016 г. экспортировалось в Российскую Федерацию – около 75,1%, Луганскую Народную Республику – 20,1% и Республику Беларусь – 4,8%» [23].

Таким образом, хотелось бы отметить, что, несмотря на нехватку официальной и наиболее достоверной информации, был произведен обзор имеющихся официальных и неофициальных источников и сделаны следующие выводы:

- Осуществление легальной и официальной торговли между РБ и ДНР невозможно. Не существует она из-за возможных международных санкций для белорусских компаний за торговлю с Донецком и Луганском.

- Между Донецкой Народной Республикой и Белорусскими предприятиями нет официальной торговли, но налажен теневой бизнес посредством российских посреднических компаний. Данная нелегальная торговля набирает положительный оборот и создает для развития республиканских торгово-экономических отраслей положительный импульс.

Характер товарообмена между ДНР и БР:

- В ДНР из Беларуси поступают товары широкого потребления и продуктов питания (мясомолочная продукция, алкоголь и др.). В свою очередь, в белорусскую сторону экспортируют товары (сырье) легкой промышленности.

- Экспорт из ДНР в Белоруссию (товары легкой промышленности) составляет около 5%, импорт из Республики Беларусь в ДНР – товары быстрого потребления (мясомолочные продукты, алкоголь и др.) составляет около 25 %.

Ссылки и примечания:

1. Караман А.А. Становление новых государственных образований на территориях стран – членов Содружества независимых государств: историко-правовой анализ: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2001.
2. Асимметрия мировой системы суверенитета: Зоны проблемной государственности / Под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой. М.: МГИМО-Университет, 2011. 248 с.
3. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.
4. Половян Алексей Владимирович, Лепа Роман Николаевич, Гриневская Светлана Николаевна Экономика территорий с вновь образованной

- государственностью - донецкая Народная Республика // Проблемы прогнозирования. 2018. №1 (166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-territoriy-s-vnov-obrazovannoy-gosudarstvennostyu-donetskaya-narodnaya-respublika> (дата обращения: 07.04.2021).
5. И. о. министра иностранных дел Наталья Никонорова подвела итоги работы за 2017 год / Народный Совет ДНР: / (Электронный ресурс). –/ URL: <https://dnrsovet.su/i-o-ministra-inostrannyh-del-natalya-nikonorova-podvela-itogi-raboty-za-2017-god/> (дата обращения: 08.04.2021).
 6. Наталья Никонорова об итогах работы Министерства иностранных дел за 2019 год / Народный Совет ДНР: / (Электронный ресурс). –/ URL: <https://dnrsovet.su/natalya-nikonorova-ob-itogah-raboty-ministerstva-inostrannyh-del-za-2019-god/> (дата обращения: 08.04.2021).
 7. Деловой портал / В какие страны ДНР экспортирует продукцию / DNR LIVE: (Электронный ресурс). –/ URL: <https://dnr-live.ru/v-kakie-stranyi-dnr-eksportiruet-produktsiyu/> (дата обращения: 08.04.2021).
 8. Лукашенко предложил ликвидировать ДНР и ЛНР Об этом сообщает "Рамблер". / ИА Regnum / Рамблер / (Электронный ресурс). –/ URL: https://news.rambler.ru/world/43959100/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 08.04.2021).
 9. Роман Лазоренко /Как устроена торговля Беларуси с "ДНР" и "ЛНР" / Бизнес - новости / 62 UA / (Электронный ресурс). –/ URL: <https://www.62.ua/news/2179019/kak-ustroena-torgovla-belarusi-s-dnr-i-lnr> (дата обращения: 09.04.2021).
 10. Там же.
 11. Встреча с Президентом Украины Петром Порошенко 26 октября 2018 г. / Президент Республики Беларусь / (Электронный ресурс). –/ URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-prezidentom-ukrainy-petrom-poroshenko-19757> (дата обращения: 09.04.2021).
 12. Белорусские предприятия продолжают торговлю с ДНР и ЛНР. «Белсат» нашел еще одну схему / Белорусский партизан / (Электронный ресурс). –/ URL: <https://belaruspartisan.by/economic/451350/> (дата обращения: 09.04.2021).
 13. Милана Соболевская /Украинские СМИ обвинили Беларусь в торговле с ДНР и ЛНР / Новости / Чеснок / (Электронный ресурс). –/ URL: <https://4esnok.by/novosti/ukrainskie-smi-obvinili-belarus-v-torgovle-s-dnr-i-lnr/> (дата обращения: 09.04.2021).
 14. Роман Лазоренко /Как устроена торговля Беларуси с "ДНР" и "ЛНР" / Бизнес - новости / 62 UA / (Электронный ресурс). –/ URL: <https://www.62.ua/news/2179019/kak-ustroena-torgovla-belarusi-s-dnr-i-lnr> (дата обращения: 09.04.2021).
 15. Там же.

16. Игорь Ильяш / «До войны таких белорусских продуктов мы не видели». Как Беларусь кормит «ДНР» и «ЛНР» / САЛІДАРНАСЦЬ / / (Электронный ресурс). –/ URL: <https://gazetaby.com/post/do-vojny-takix-belorusskix-produktov-my-ne-videli-kak-belarus-kormit-dnr-i-lnr/127945/> (дата обращения: 09.04.2021).
17. Там же.
18. Как белорусские предприятия поставляют продукты в Донецк и Луганск: 3 цитаты-откровения / svoi.city / / (Электронный ресурс). –/ URL: <https://svoi.city/articles/8176/kak-belorusskie-predpriyatiya-postavlyayut-produkty-v-doneck-i-lugansk-3-citaty-otkroveniya-> (дата обращения: 09.04.2021).
19. Деловой портал / Потребительские предпочтения в ДНР: Украина в прошлом? / DNR LIVE: / (Электронный ресурс). –/ URL: <http://dnr-live.ru/potrebitelskie-predpochteniya-v-dnr-u/> (дата обращения: 10.04.2021).
20. Деловой портал / Внешнеторговый баланс ДНР: плюс или минус? / DNR LIVE: (Электронный ресурс). –/ URL: <https://dnr-live.ru/vneshnetorgovyy-balans-dnr-plyus-ili-minus/> (дата обращения: 10.04.2021).
21. Деловой портал / Какую молочную продукцию покупают жители ДНР. Соцопрос / DNR LIVE: (Электронный ресурс). –/ URL: <http://dnr-live.ru/kakuyu-molochnuyu-produktsiyu-pokupayut-zhiteli-dnr-sotsopros/> (дата обращения: 10.04.2021).
22. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». –Донецк, 2020. – 260 с.
23. Инфографика: экспорт товаров легкой промышленности ДНР [Электронный ресурс]. – URL: https://hotline.moy.su/news/28_02_2027_infografika_eksport_tovarov_legkoj_promyshlennosti_dnr/2017-02-28-3896 (дата обращения: 10.04.2021).

УДК 341.24

А.Ю. Козловский

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: a.kozlovskiy@donnu.ru

**РЕСПУБЛИКА ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ
И ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И
ВЗАИМНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ**

Аннотация

В рамках данной научной статьи автором рассмотрена проблематика концептуально-теоретических подходов к состоявшемуся межгосударственному, международно-правовому признанию Республикой Южная Осетия (РЮО) и Донецкой Народной Республикой (ДНР) друг друга.

***Ключевые слова:** Республика Южная Осетия (РЮО), Донецкая Народная Республика (ДНР), концепции международно-правового признания государств, взаимное международно-правовое признание.*

Summary

Within the given research paper the author considered the problems of conceptual and theoretical approaches to the Republic of South Ossetia (RSO) and Donetsk People`s Republic (DPR) mutual interstate, international legal recognition that took place.

***Keywords:** the Republic of South Ossetia (RSO), Donetsk People`s Republic (DPR), international legal recognition conceptions, mutual international legal recognition.*

На сегодняшний день, таким образом, спустя тридцать лет после государственно-политической, собственно, территориальной дезинтеграции СССР, на постсоветском пространстве продолжается процесс количественного образования и качественного становления новых суверенных государств. Речь идет о борьбе за определенный исторический выбор народов отдельных постсоветских территорий.

Однако, как известно, большая часть мирового сообщества не признает провозглашенного ими суверенного статуса. В свою очередь, эти государственные образования всё же продолжают прилагать все необходимые, в том числе и небезуспешные политические усилия, направленные на получение юридического признания своей суверенной субъектности. Таким образом, речь идет о непростом опыте попыток интеграции в международное правовое поле государственных

образований, широко именуемых «непризнанными и частично признанными государствами».

Существует обширнейшая отечественная и зарубежная научно-исследовательская литература, в которой рассматривается целый комплекс проблем такого рода государственных образований. Авторы таких исследований (научных статей, монографий) задаются вопросами, ведут споры о сущностном определении «непризнанных» и «частично признанных государств», их типологии, в зависимости, например, от наличия, либо отсутствия в них органов государственной власти, причин, истории, конечных целей и итогов такой сецессионистской политики, наличия «частичного» или же «полного» международно-правового признания и т.д. [1].

Однако в качестве общего, компромиссного научного определения сути и главного, ключевого признака такого рода государственных образований можно принять следующее: «Большинство исследователей видят главное отличие непризнанного (и, таким образом, безусловно, частично признанного – *Прим. А.К.*) государства от других государственных образований в существовании государственного суверенитета (или его подобия) внутри какой-либо территории без соответствующей легитимации со стороны других государств» [2].

Таким образом, в рамках рассматриваемого вопроса воспроизводятся и международно-правовая проблема права наций на самоопределение, и проблема территориальной целостности государств, и проблема отношений между «центром» и отдельными территориями таких государств. Это представляется чрезвычайно актуальным ввиду того, что на сегодняшний день, по отдельным подсчетам, на территориях почти шестидесяти стран провозглашено более ста территориально меньших государств. Таковые новые государства юридически не признаны мировым сообществом [3].

Однако, на наш взгляд, чрезвычайно актуальной является проблематика как получения индивидуального международного признания такими государствами со стороны тех или иных стран-представителей мирового сообщества, так и взаимного признания между такого рода непризнанными или частично признанными государственными образованиями. Такого рода правовые действия создают базу для политического, экономического, культурного и военного сотрудничества между ними. Его итогом призвано стать развитие обретенной государственности, повышение уровня материального благосостояния и духовной культуры народов и укрепление военной безопасности таких новообразованных государств.

Среди указанного чрезвычайно важным представляется активный обмен опытом между таковыми государственно-политическими субъектами в деле обретения частичного международного признания или же содействие обретению такового. Ярким примером в указанном исследовательском контексте могут и должны служить отношения между Республикой Южная Осетия (далее – РЮО) и Донецкой Народной Республикой (далее – ДНР). Обе республики, ввиду наличия в них собственной национальной, исторической, гражданско-политической идентичности, ввиду их принципиального несогласия с внутренней и внешней

политикой своих бывших «государственных, нацио-центричных центров», в свое время провозгласили государственную независимость.

Безусловно, что на данный момент именно РЮО обладает и соответствующим международным опытом и, собственно, существенными достижениями в сфере получения международного признания своего суверенного статуса. Так, РЮО намного раньше, чем ДНР начала бороться за собственную национальную свободу, независимое государство и международно-правовое признание. Ещё в декабре 1991 г. южноосетинский народ, в лице Верховного Совета РЮО, провозгласил государственную независимость края, а в январе 1992 г. был проведен всенародный референдум, подавляющим большинством голосов участвовавших в котором было принято решение о независимости и воссоединении с Россией [4]. По состоянию на 2021 г. РЮО является де-факто и де-юре признанным государством лишь со стороны Российской Федерации (в 2008 г.), Республики Никарагуа (в 2008 г.), Боливарианской Республики Венесуэла (в 2009 г.), Республики Науру (в 2009 г.), Сирийской Арабской Республики (в 2018 г.) [5].

Однако и таковое «частичное» признание имеет колоссальное значение, именно ввиду того, что данные государства будучи полноправными членами ООН, сами являются общепризнанными субъектами международного публичного права. Таковой вариант международного признания РЮО со стороны отдельных государств-членов ООН соответствует американской «доктрине Тобара», согласно которой «государство может быть признанным субъектом международного права, если его признает другой субъект международного права» [6]. В данном случае имеет место воплощение сугубо конститутивной теории признания (собственно, «доктрины Тобара»), согласно которой самопровозглашение государств еще не наделяет их правосубъектностью – необходимо именно внешнее, стороннее международное признание такого выбора.

В свою очередь, борьба за собственный исторический выбор на территории Донбасса, со всеми необходимыми элементами и последствиями (провозглашение независимости, народный референдум, вооруженная защита своей территории) началась в 2014 г. Собственно, в настоящее время ДНР признана лишь со стороны РЮО (в 2014 г.) и Луганской Народной Республики (в 2015 г.), не являющихся членами ООН, не признаваемых большей частью государств мира в качестве субъектов международного права ни де-факто, ни де-юре. В 2015 г. ДНР, в свою очередь, официально признала РЮО в качестве суверенного государства.

Взаимное же государственное признание между РОЮ и ДНР следует рассмотреть в свете определенных существующих теорий и доктрин такового признания. Так, например, потенциальная возможность «самостоятельного», «одностороннего» обретения ДНР своей международной правосубъектности соответствует мексиканской доктрине признания новообразованных государств – «доктрине Эстрады». Эта доктрина чётко постулирует следующее: «Новое правительство, если оно пришло к власти «неконституционным» путем, но признается народом, не нуждается в специальном акте признания со стороны иностранных государств [7].

Собственно, установление дипломатических и союзных отношений между РЮО и ДНР состоялось 11 мая 2017 г. посредством подписания соответствующего Протокола министрами иностранных дел двух стран – Муратом Джиевым и Натальей Никаноровой соответственно. Данный документ предусматривал не только формальное установление таковых отношений, но и открытие и функционирование посольств в столицах двух государств [8]. В этот же день между двумя государствами, в лице Главы ДНР Александра Захарченко и Президента РЮО Анатолия Бибилова, в г. Донецке был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи [9].

Этот договор впоследствии был ратифицирован 31 октября и 14 декабря 2017 г. парламентами РЮО и ДНР соответственно, а обмен ратификационными грамотами состоялся 25 декабря 2018 г. в столице РЮО, г. Цхинвал [10].

В свете взаимного признания РЮО и ДНР друг друга в 2014 и 2015 гг. и заключения указанных соглашений, в силу вступает следующий международный декларативный принцип-обычай: «Когда межгосударственные нормы устанавливаются путем двусторонних или многосторонних соглашений, новые субъекты международного правопорядка возникают с момента заключения таких соглашений» [11].

Таким образом, РЮО и ДНР состоялись как суверенные, взаимно признанные государства на основе так называемой декларативной теории признания, то есть с момента своего образования, которым можно считать не только, например, итоги всенародных референдумов, состоявшихся в своё время в двух странах, но и нормы (права и обязанности) их межгосударственных соглашений. Эта теория и находит свое проявление в «доктрине Эстрады».

Поэтому-то современными российскими учеными-правоведами и указывается следующее: «Декларативная теория исходит из того, что государство является субъектом международного права с момента своего возникновения. Признание не наделяет государство международной правосубъектностью, а лишь констатирует такую правосубъектность и способствует вхождению нового государства в систему межгосударственных отношений» [12].

Таким образом, исходя из всего выше изложенного, мы можем сделать следующие выводы.

Существующие теории и доктрины международно-правового признания новообразованных, самопровозглашенных государств отражают всё несовершенство, незавершенность многолетней практики в указанном вопросе. Фактически, речь идет о применении двойных стандартов, заключающихся в избирательном подходе к международно-правовому признанию или непризнанию такого рода государственных образований.

На сегодняшний день и РЮО и ДНР состоялись в качестве суверенных государств и согласно декларативной, и согласно конститутивной теории международно-правового признания.

Ссылки и примечания:

1. Николаев Д.Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – № 1. – С. 28.
2. Там же.
3. Бударagina Л.В. Статус непризнанных государств // Право и современные государства. – 2016. – № 3. – С. 44.
4. Дзидзоев В.Д. Политическая и правовая ситуация в южной Осетии и Абхазии в постсоветский период // Философия права. – 2010. – № 6 (43). – С. 95.
5. Хасанов А.А. Международно-правовые аспекты признания Южной Осетии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 1. – С. 144.
6. Ступаков Н.В. Применение современных доктрин признания международной правосубъектности государств в согласительных (мирных) процедурах урегулирования конфликта Украины с ДНР и ЛНР // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 3. – С. 23.
7. Ступаков Н.В. Применение современных доктрин признания международной правосубъектности государств в согласительных (мирных) процедурах урегулирования конфликта Украины с ДНР и ЛНР. – С. 23.
8. Южная Осетия установила официальные дипотношения с ДНР // РИА новости. – URL: <https://ria.ru/20170511/1494082634.html> (дата обращения: 01.04.2021).
9. ДНР и Южная Осетия заключили договор о дружбе и взаимопомощи // Информационное агентство «Красная весна». – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/dnr-i-yuzhnaya-osetiya-zaklyuchili-dogovor-o-druzhbe-i-vzaimopomoshchi> (01.04.2021).
10. В Народном Совете ратифицировали Договор о дружбе между Донецкой Народной Республикой и Республикой Южная Осетия // Министерство иностранных дел Донецкой Народной Республики. – URL: <https://www.mid-dnr.su/ru/pages/news/v-narodnom-sovete-ratificirovali-dogovor-o-druzhbe> (дата обращения: 01.04.2021).
11. Ступаков Н.В. Применение современных доктрин признания международной правосубъектности государств в согласительных (мирных) процедурах урегулирования конфликта Украины с ДНР и ЛНР. – С. 23.
12. Бердегулова Л.А., Каплина С.Е. Дипломатическое признание вновь возникающих государств как субъектов международно-правовых отношений // Вестник ЗабГУ. – 2014. – № 02 (105). – С. 142.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 94 (47) «20»

Е.И. Остроух

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: alena.ostroyh@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

В статье освещается история развития базовых теоретических концепций интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Автор статьи анализирует имеющиеся в политических исследованиях дефиниции понятия интеграция. Также в работе делается попытка выявить концептуальные причины, препятствующие политической интеграции.

Ключевые слова: *интеграция, политический процесс, наднациональное объединения, международное сотрудничество, транснациональные организации.*

Summary

The article highlights the basic concepts of integration processes in politics. The author of the article analyzes the definitions of the concept of integration available in political research. The work also attempts to identify conceptual reasons that impede political integration.

Keywords: *integration, political process, supranational associations, international cooperation, transnational organizations.*

Процесс интеграции на сегодняшний день является неотъемлемой частью политической жизни большинства развитых стран мира. Данная тенденция обусловлена острой необходимостью государств в сотрудничестве и объединении. Страны, отказывающиеся от интеграционных проектов, сегодня остаются за бортом мировой политики и международных отношений. Однако, процесс этот хотя и объективно необходим, но является достаточно трудно реализуемым. Для постсоветского пространства, где вопросы межгосударственной интеграции актуализировались после распада СССР, до сих пор остро стоит вопрос поиска оптимальной интеграционной модели, которая бы соответствовала политическим реалиям и отражала потребности и стремления государств данного региона.

По мнению американского экономиста Ф. Махлупа термин «интеграция» впервые был использован в 1942 году применительно к некоторым аспектам международных экономических отношений [7]. В политике данный термин появился примерно в 50-е годы XX века. В словаре английского языка М. Вебстера под интеграцией понимается «действие или процесс, при котором различные группы объединяются на равной основе в единое общество или организацию» [6]. В политической деятельности под данным термином чаще всего понимают процесс создания нового целого в пределах определённой территории или без привязки к ней.

Феномен политической интеграции оказался в центре внимания учёных в середине прошлого века. Вызовы, с которыми столкнулись государства после окончания двух мировых войн обусловили процесс поиска новых форм наднационального сотрудничества для эффективного реагирования на глобальные риски. Созданная в 1920 году первая универсальная международная организация Лига Наций потерпела крах. Разочарование в результатах деятельности обозначенного политического института и понимание необходимости создания новой модели международной интеграции обусловили интерес научного сообщества к данной проблематике. В Европе были сформированы такие теоретические школы как функционализм, федерализм, плюралистическая школа и школа транснационалистов, которые, позже, стали считаться классическими в политической науке [1, с. 213].

На постсоветском пространстве вопросами межгосударственной интеграции всерьёз озаботились после распада Советского Союза, когда появилась необходимость поиска новой модели взаимодействия. Советская версия интеграции в рамках единой территории и в условиях формальных границ более была нежизнеспособной, а значит необходимо было искать новые концептуальные подходы.

По мнению российского профессора Е.И. Пивоварова, которое он выразил в своей работе «Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991 - 2015 гг. (Предпосылки, становление, развитие)», в самом общем смысле на постсоветском пространстве развитие получили три интеграционных направления: прозападное, славянофильское и евразийское. Рассмотрим их более детально [4].

Стоит заметить, что прозападная и славянофильская модели на протяжении истории развития русской политической мысли развивались параллельно и представляли собой две антагонистические модели, в которых будущее постсоветского пространства представлялось кардинальным противоположным образом.

На сегодняшний момент прозападная интеграционная модель является наиболее дискуссионной и наименее конкурентоспособной хотя и представляется наиболее разработанной в теоретическом плане. Дело в том, что после 1991 года либеральные идеи и прозападные взгляды приобрели высокую популярность не только в среде политиков, но и в рядах населения. В связи с

этим первые интеграционные проекты в рамках СНГ пытались выстраивать по западной дифференцированной модели интеграции, где особое внимание уделялось экономическим аспектам. Однако, для стран постсоветского пространства выстраивание взаимоотношений исключительно на экономических основах представлялось не логичным ввиду наличия общих культурных ценностей, сформированных в период Советского Союза.

Движение западников зародилось в середине XIX века и представляло собой идейно-философское течение, сторонники которого выступали за реализацию концепции развития России по западному образцу. По мнению таких знаменитых западников как П.Я. Чаадаев, В.Г. Белинский, В.А. Бакунин, А.И. Герцен и другие, Россия всю свою историю вынуждена идти по догоняющему типу развития [5, с. 53]. Цивилизационный выбор русского государства, по мнению западников, предопределил её отсталость, которую можно ликвидировать только путём встраивания в западную цивилизацию. Изначально представители данного течения выступали с критикой крепостного права и поддержкой идеи внедрения в России наёмного труда. По их мнению, Россия должна была стать буржуазно-парламентским государством, повторяя путь стран Западной Европы.

Современные западники, среди которых В.А. Мау, В.Г. Шемятенков, Р.С. Гринберг и другие, выступают за идею полной европейской интеграции Российской Федерации [5, с. 87]. В современной российской политике такие идеи чаще представляются как оппозиционные и деструктивные в связи с тем, что данный процесс, ввиду сложившейся геополитической обстановки, скорее приведёт к потере суверенитета и разрушению государства, нежели даст позитивный результат. Кроме того, идеи прозападной интеграционной модели прямо противоречат современной внешнеполитической стратегии Российской Федерации. Однако, необходимо заметить, что для ряда стран постсоветского пространства, таких как Украина и Грузия, прозападная интеграционная модель стала ведущей во внешнеполитической стратегии. Ориентация на интеграцию с Европейским Союзом воспринимается в этих странах как базовая и наиболее ожидаемая.

Противники западников в лице славянофилов также сформировались как самостоятельное идейно-философское течение к середине XIX века. Противопоставляя себя западникам, славянофилы напротив выступали за объединение всех славян под властью Российской империи. К тому моменту военные успехи русского государства создали благоприятную основу для формирования подобных идей. Яркие представители данного течения, такие как А.С. Хомяков, И.В. Кириевский, К.С. Аксаков были ориентированы на поиск особого типа русской культуры, самобытности славянского мира и его отличия от «больной» Европы [5, с. 92].

В рамках данного направления политико-философских взглядов зародились также такие течения как панславизм и почвенничество. Панслависты считали, что славянский мир должен объединиться на основе культурной,

религиозной и этнической близости. При этом, у панславистов не сформировалось единого мнения на счёт государства, которое должно было бы стать центром славянского объединения. Так, в отличии от российских панславистов, которые ведущую роль в данном процесса отводили России, участники украинского Кирилло-Мефодиевского братства считали, что именно Украина смогла сохранить основополагающие славянские черты и поэтому должна стать объединяющим центром.

Идеи панславизма не остались в далёком прошлом. Сегодня в ряде стран действуют политические партии панславянского толка: «Славянская партия Польши», «Белорусская патриотическая партия», «Славянская партия Украины» [4, с. 743]. В Российской Федерации идеи панславизма чётко просматриваются в политической программе «Либерально-демократической партии России», которая является одной из крупнейших партий государства.

Кроме панславизма в рамках славянофильских геополитических концепций существует такое направление как почвенничество, представители которого предлагали свою идею на счёт «почвы» объединения славянских стран. По мнению В.Б. Микушевича, В.Г. Распутина, В.И. Алявдина и других представителей течения данная «почва» должна быть религиозно-этической [4]. Объединиться славянским странам стоит на основе православия, идеи которого почвенники прямо противопоставляют всему бездуховному и буржуазному. То есть славянский мир представители данного течения прямо отождествляют с православным миром, в рамках которого отводят России миссию религиозного центра притяжения.

В 2000-х годах в рамках славянофильских геополитических концепций появилась проевропейская версия, основу которой составляла идея объединения славянских стран при протекторате Европейского Союза. Еврославизм смог приобрести популярность на фоне событий, которые последовали за распадом Советского Союза. Можно сказать, что еврославизм – это синтез панславизма и западничества. Стоит заметить, что Российской Федерации в идеях еврославизма не отводилась ведущая роль, напротив, концепция базировалась на идеи построения равных взаимоотношения между славянскими странами при поддержке ЕС.

Относительно новой представляется интеграционная модель евразийства, оформившаяся в 20-30-е годы XX века в среде русской эмиграции. Среди наиболее известных евразийцев: Г.В. Вернадский, Н.С. Трубецкой и П.Н. Савицкий, который является автором концепции «месторазвития» [5. С. 123].

Согласно идейным воззрениям представителей данного течения, территориально Евразия занимает пространство, на котором раньше располагалась Российская империя. Данная территория, по мнению евразийцев, представляется чем-то уникальным и отличительным как от Запада, так и от Востока. Русская, евразийская культура обладает самобытностью и может быть противопоставлена западной и восточной.

Из положений о самобытности евразийского пространства вытекают геополитические воззрения евразийцев, в основу которых положен тезис о промежуточном положении данной территории и стратегической миссии, заключающейся в уравнивании отношений Запада и Востока. По сути евразийцы предлагают третий путь, альтернативу и западникам, и славянофилам. Кроме этого, они отрицают идею о построении наднационального объединения на основе союза славян, так как считают, что, например, в русском суперэтнотипе неотъемлемым является туранский элемент, наличие которого отрицать было бы не корректно.

Сегодня идеи евразийства нашли широкий отклик не только среди политиков, но и среди учёных. Так, российский философ А.Г. Дугин разработал концепцию неоевразийства и внёс в её классический вариант ряд принципиально новых позиций. Во-первых, А.Г. Дугин ввёл понятие теллуократии, означающее особый тип цивилизации, ориентированный на освоение материкового пространства и присоединение территорий сопредельных государств. По мнению мыслителя, евразийская сверхдержава должна быть ориентирована именно на такую политику. Во-вторых, основоположник неоевразийства считает, что евразийская держава не просто должна занять промежуточное положение между Западом и Востоком, а соединить в себе две принципиально разные идеологии – капитализм и социализм. В-третьих, в неоевразийстве несколько меняется представление о территориальных границах новой державы, которая должна быть больше и расширяться дальше нежели Российская империя. Таким образом А.Г. Дугин видит будущее евразийской державы в интеграции Российской Федерации с другими государствами бывшего Советского Союза без ориентации на славянский компонент.

Оппонент А.Г. Дугина А.С. Панарин резко критикует неоевразийскую концепцию и считает, что в евразийской державе основу должна создавать не идеологическая компиляция социализма и капитализма, а христианство, призванное стать объединяющей силой притяжения внутри Евразии [4, с. 431]. Таким образом, евразийский интеграционный проект А.С. Панарин видит в «глобализации по-христиански» где Россия должна стать религиозным оплотом и центром притяжения. «Цивилизованное евразийство» А.С. Панарин противопоставляет атлантической геополитической концепции, и считает, что именно Евразия и Европа совместными усилиями должны противостоять атлантической геополитической концепции.

Таким образом, можно сделать вывод, что эволюция теоретических подходов к исследованию межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве напрямую связана с политической обстановкой в регионе и внешнеполитическими предпочтениями стран. После распада Советского Союза в регионе актуальными были идеи сближения с европейскими странами и либерализации. В связи с этим после 1991 года особую популярность приобрели прозападные интеграционные проекты. Предпринимались попытки реализовать концепцию развития постсоветского пространства по западному пути. После

2000-х годов в связи со стабилизацией экономической и политической ситуации в ряде постсоветских стран популярность приобрели славянофильские геополитические концепции, ориентированные на интеграцию славянских стран. Однако, данное течение имеет ряд принципиально спорных моментов, в частности, игнорируется туранский элемент, являющийся неотъемлемой частью русской культуры.

Сегодня с связи с усиливающейся геополитической ролью Российской Федерации в регионе как правопреемника Советского Союза особую популярность приобрели идеи евразийства, ориентированные на создание евразийской сверхдержавы.

Разнообразие подходов и дискуссионность, сохранившаяся вокруг ряда интеграционных аспектов на постсоветском пространстве, позволяет сделать вывод об актуальности непрерывного изучения интеграции и необходимости поиска новых концепций и механизмов, которые позволили бы сделать этот процесс ещё более эффективным.

Ссылки и примечания:

1. Барановский В. Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики / В.Г. Барановский – М.: Наука.1983. – 413 с.
2. Буторина О. В. Понятие региональной интеграции: новые подходы // Космополис. 2005. № 3 (13) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/research/2006/04/10/butorina.html>
3. Джанибеков Б.Т. Социальность в идеях почвенничества // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2020. № 1 (4) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnost-v-ideyah-rochvennichestva/viewer>
4. Пивоваров Е.И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991 - 2015 гг. (Предпосылки, становление, развитие) / Е.И. Пивоваров – СПб: Алтейя. 2020. – 904 с.
5. Попова О.Д. История русской социологической мысли: учебное пособие / О.Д. Попова – М.: Проспект. 2017. – 317 с.
6. Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI в. Почему не интегрируются страны СНГ / Ю.В. Шишков - М.: III тысячелетие.2001. – 193 с.
7. Laursen F. Theory and Practice of regional integration // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series. – 2008. – Vol. 8. № 3.
8. Merriam-Webster Online Dictionary: <http://www.m-w.com/dictionary/integration> <http://www.m-w.com/dictionary/integrating> <http://www.m-w.com/dictionary/unite>

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

УДК 94

С.Л. Орлов

доктор экономических наук,

Институт региональной экономики и межбюджетных отношений
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г.
Москва)

e-mail: orlovsl2011@yandex.ru

СЛОВО О ДОНБАССЕ

Аннотация

Статья в краткой форме рассматривает важнейшие вехи становления Донбасса, основные причины и мотивы героического сопротивления «майданной» киевской власти и их последователям, наблюдаемые в границах современных ДНР и ЛНР. Концептуально, на основе исторического и эмпирического методов, прогнозируется развитие перспектив Донецкой и Луганской Народных Республик во взаимоотношениях с Российской Федерацией, Евразийским экономическим союзом и в пределах общеевропейского политического пространства.

Ключевые слова: *Донецко-Криворожская советская республика, экономический потенциал, «донбасский» менталитет, Россия и Донбасс, Донбасс в Евразийском экономическом союзе, единое пространство с Россией*

Summary

The article briefly examines the most important milestones in the formation of Donbass, the main reasons and motives for the heroic resistance of the "Maidan" Kiev authorities and their followers, observed within the borders of the modern DPR and LPR. Conceptually, on the basis of historical and empirical methods, the development of the prospects of the Donetsk and Lugansk People's Republics is predicted in relations with the Russian Federation, the Eurasian Economic Union and within the common European political space.

Keywords: *Donetsk-Krivoy Rog Soviet Republic, economic potential, "Donbass" mentality, Russia and Donbass, Donbass in the Eurasian Economic Union, a single space with Russia*

Более семи лет «украинская» тема не сходит со страниц многочисленных электронных и печатных СМИ в России и за рубежом, будоражит Интернет-ресурсы и, признаться, изрядно поднадоела, если бы не Донбасс... В последние

годы Донбасс чаще всего воспринимается в границах ДНР и ЛНР. Однако географически это понятие более ёмкое, включающее и Западный Донбасс, и подконтрольные Украине территории в границах бывших Донецкой и Луганской областей, и российскую его часть. Размышления мои о Донбассе коснутся политически наиболее знаковой составляющей, включающей Донецкую и Луганскую Народные Республики. Почти с самого детства, ещё с родителями, а затем, по различным обстоятельствам, но уже самостоятельно, извездил чуть ли не вдоль и поперёк эту славную землю. Для того, чтобы написать хотя бы в тезисном порядке эту статью, пришлось многое обновить в памяти и в который раз осмыслить [1], открыть Энциклопедию, ещё раз пролистать, даже вспомнить когда-то изучаемую в советской школе историю и географию УССР, и обо всём этом напомнить самому себе через много-много лет... На расстоянии сложно объективно оценить вероятную трансформацию событий. Возможно, кто-то поправит мои суждения, а некоторые даже не согласятся. Повторю: представленный материал - **это личная точка зрения**. Отчасти поэтому постараюсь изложить позицию не строго в научном стиле, но, насколько сумею, также и в публицистических тонах.

История помнит обо всём

Думается, в исторической ретроспективе неплохо напомнить о Донецко-Криворожской советской республике, откуда, как мне представляется, могло бы начаться, а затем продолжиться построение важнейшего экономического ареала на Юге России. Жаль, что вместо предполагаемого собственного, в меру автономного и вполне самостоятельного развития, ДКСР, что называется, «молотом» вбили в тогдашнюю Украину. Ныне, если опираться на прежние границы той республики, при сопутствующем развитии событий и грамотном управлении хозяйственным комплексом объём и структура валового внутреннего продукта сейчас бы не уступали передовым государствам Европы. Заявляю об этом ответственно, чему способствовали бы мощная промышленная база Харькова, Днепропетровска, Донецка, Запорожья, Луганска, Херсона, необъятные сельхозугодья, развитая транспортная сеть, речное и морское портовое хозяйство, даже виноделие и курортное дело! Однако история не знает сослагательного наклонения...

Без сомнения, последние три десятка лет, в том числе и в относительно приемлемой для Донецка и Луганска «ещё той» Украине, не могли пойти на пользу Донбассу: заложенный в нём потенциал выстраивался из расчёта на многократно большее экономическое пространство, а все хозяйственные связи, возникшие после 1991-го года, во многом оказались искусственными, не от жизни хорошей что ли. Пришлось работать с «заграницей» там, где её и близко не было. Полагаю, для трудового Донбасса, особенно поначалу, такой разворот оказался довольно непростым. Исподволь, сразу внешне и незаметно, недовольство начало заявлять о себе уже в те годы.

2014 год Донбасс встретил в целом спокойно, но, бесспорно, в ожидании перемен. Оценивая ситуацию семилетней давности по собственному анализу и

восприятию, отмечу, что т.н. внешний драйвер (со стороны России) к восстанию против захватившей власть после «майданного» переворота националистически настроенной группы лиц, не имел практического значения, но, скорее, его не было вообще. Для тех, кто начал сопротивление режиму в Киеве, реальным толчком к адекватному ответу стал **сгусток причин, в кратчайшее время объективно осознанный населением и потребовавший молниеносного сплочения и последовавшего затем длительного сопротивления.** Что же, на мой взгляд, лежало в основе защиты собственной семьи, любимого дела, устоявшегося уклада жизни? Итак,

- **наблюдение и вдумчивая оценка событий начала 2014г.** в Киеве и многих западно-украинских националистических центрах: то, что накапливалось десятилетиями, а исподволь пестовалось властью, в одночасье вышло наверх, в открытую заявляя о своих притязаниях, даже на площадях многих городов юга и востока Украины. Любой национализм сроду не приветствовался в Донбассе, там у него и почвы никогда не было;

- в значительной степени **различные менталитет и понятия о самоидентификации** жителя Донецка или Луганска - с одной стороны, и, скажем, Львова, Ивано-Франковска или Тернополя - с другой. Это Галиция, там и понимание жизни, сложившееся исторически, в определённом смысле иное. Различие на ментальном уровне даже со значительной частью населения современной Украины - это уже всерьёз и надолго! Уверен: **в подавляющем большинстве нынешнее население в Украине - это доброжелательные, мыслящие и открытые люди.** К сожалению, уже в который раз не везёт с верховной властью и её окружением - разительное отличие между обещаниями и реальностью! Вот уж действительно, «Україна - не Росія»! Одним из многочисленных Президентов Украины об этом сказано уже давно, и сейчас когда-то общее историческое, экономическое и культурное пространство ещё более отдаляется друг от друга, и явно не на пользу народу Украины. История ещё раз подтверждает: государство, подобное Украине, по-настоящему суверенным, самодостаточным и уважаемым на международной арене, может стать не за 25- 30 , а за все 250-300 лет, а, возможно, и гораздо более, как это было в период становления России. Здесь необходимы исторический опыт государственности, высокий управленческий интеллект, внутренняя гармония, толерантность и ответственность тех, кто стоит у власти, но в Украине этого практически никогда не было. **С точки зрения гносеологического восприятия, современный процесс «украинизации» уже давно искусственно распространяется на гораздо большее, чем подтверждено самой историей, культурное и ментальное пространство. Ему необходима, как минимум, в два раза меньшая территория, для принятия народом однозначной трансформации к пропагандируемым государством национальным, но зачастую открыто националистическим ценностям.** Здесь изначально заложен постоянно тлеющий сгусток внутренних проблем не только для Донбасса, но и многих других регионов Украины. В Донбассе, если проще,

важно добиться успеха в труде - личном и в рядах коллектива, нелёгкими усилиями честно заработать денег, обустроить жильё, дать образование детям, вывезти семью к морю - и никаких «нацпроблем»! А магазины, и рынки должны быть с товарами, хорошими по качеству и доступными по ценам, и разговаривать продавцы и покупатели могли бы на любом языке.... Так было до 1991 года, так хотели жить и в новой Украине после получения «незалежності». Так, ещё с советских времён, привык жить Донбасс, и «донбасский» менталитет, понятный для всех в России и Украине, никто не отменял. Но уже в начале 2014г. стало заметно, что жить по-прежнему уже не получится: приоритет на государственном уровне был сразу же отдан другим ценностям. Это напрочь противоречило донбасским устоям, складывавшимся на протяжении полутора сотен лет;

- начало и последующее развитие «Крымской весны» вселило надежду на ускоренное разрешение проблем и в Донбассе. Однако, если откровенно, Крым в многовекторном геополитическом плане для России - это всё же особый военно-стратегический регион, по словам Президента России В.В. Путина, «это святая земля для нас, для России»[2]. В данной постановке вопроса приоритет Крыма и Севастополя для нашей страны, как и в прежние годы, будет оставаться незыблемым. Кроме того, с точки зрения исторической, полуостров вообще никогда не входил в Украину, а передача его в середине 1950-х - серьёзная политическая ошибка, почти через десять лет после освобождения российского Крыма в 1944г. Понятно, что сама передача, если бы и несла значимый внутригосударственный смысл, могла состояться по решению руководства страны гораздо ранее, допустим, сразу после окончания жесточайшей битвы за Крым. Если кто-то захочет с этим поспорить, пусть обратится вновь к истории. Запад знает об этом, однако не хочет признать колоссальные внутривосточные провалы, совершённые лидерами бывших союзных республик – подписантами Беловежских соглашений. Сделано всё было топорно, «на скорую руку» и, пожалуй, с исторической и военно-политической точек зрения, совсем безграмотно. Впрочем, эти боль и обида после долгого небытия нашли своё разрешение. Продолжая тему, отмечу, что «мина» в вопросе об оставлении Крыма в Украине в 1991-ом году, учитывая колоссальные различия между исторической ментальностью полуострова и «незалежной», была заложена именно три десятка лет назад. Говорю это вполне сознательно, опираясь и на свой жизненный опыт: проживая в юношеские годы в Мелитополе, когда-то относящимся к той же Таврической губернии, и бывая вместе с родителями на полуострове, легко ощущал разницу между тогдашним менталитетом жителя Севастополя и нашего Мелитополя: совсем небольшое расстояние, вроде та же Украина, но какое различие в языке, культуре общения, внешней городской атрибутике! Мне тогда показалось, что очень многие в Крыму сожалели о такой спонтанной передаче полуострова Украине... В 1991-ом году Донбасс никто не позиционировал как Крым, если у кого-то из подписантов и были определённые сомнения по разграничению зон влияния

между Россией и Украиной, то они касались, естественно, только Крымского полуострова, главным образом, по причине имеющейся там базы Черноморского флота. Развитие скоротечного «крымского» сценария и в Донбассе, наверняка, ожидали многие, и это ещё одна из причин начала активной фазы сопротивления на донецкой и луганской земле;

- **язык - средство идентификации народа, всех жителей в ареале проживания.** Если по каким-либо причинам его начинают запрещать, унижать, «пригибать и наклонять», то у многих не выдерживает сознание, внутри начинается противостояние с теми, кто претворяет в жизнь противоправные действия. В Донбассе почти все говорят на русском, даже если в малых городах и сёлах слышна певучая украинская «мова», то всё равно, дети и внуки тех, кто говорит на родном украинском, думают и общаются на русском. Преднамеренное языковое верховенство, нагнетание обстановки, а порою унижение со стороны т.н. «говорящих на мове» по отношению к подавляющему большинству населения ряда центральных областей, но в большей степени на юге и востоке Украины, началось практически сразу после майданного переворота. И хотя в народе это происходило в целом терпимо, однако власть уже тогда начала конфронтацию против Приднепровья, Юга и Донбасса по т.н. «языковому» вопросу, упразднив ряд ранее принятых законодательных и нормативных правовых актов. Язык – незыблемый голос народа, главный признак его самоидентификации, носитель памяти о боевых, трудовых подвигах и свершениях многих поколений жителей Донбасса. Вытерпеть подобное унижение в Донецке и Луганске просто не смогли;

- изначально крайне антигуманная позиция центральной киевской власти, исключительно силовой приоритет разрешения внутренних проблем, а по сути - полномасштабные военные действия, иными словами, **начало открытой войны против собственного народа. И нынешнее поколение, и будущие жители Донбасса об этом никогда не забудут;**

- **неприятие предстоящего уклада жизни под чьим-то «сапогом», по чьей-то подсказке и невнятном руководстве извне и, как следствие, снижение уровня благосостояния населения.** Донбасс всегда отличался свободой и независимой позицией. Так сложилось исторически, и было понимаемо в обществе. Этому способствовал более высокий уровень жизни, чем в других регионах Украины и близлежащих областях России, в основе которого лежал нелёгкий труд шахтёров, металлургов, представителей химической, транспортной и других отраслей. В той Украине, которая существует сейчас, обеспечить достойный уровень проживания и социального обеспечения для Донбасса практически невозможно. Тем более, если требования финансовых властей из МВФ и других международных институтов всерьёз не рассматривают приоритет регионов, а излишки, накопленные на местах, предполагают консолидацию средств для первоочередного погашения предоставляемых извне кредитных ресурсов. Даже если учесть некоторый приоритет угольной отрасли

ввиду особых условий труда, уровень жизни в Донбассе, несомненно, был бы ниже, чем в прежние годы;

- твёрдое «нет» как ответ Донецка и Луганска на вызов центральных властей Украины был бы, возможно, не таким решительным и откровенным, **если бы не расчёт на полную поддержку в тот период России. Поддержку мощную и однозначную.** Россия никогда не отказывалась от помощи Донбассу, активно делает это сейчас, и будет продолжать осуществлять её и в будущем [3]. Однако в тот период многочисленные векторы развития событий, о которых в полной мере известно лишь политикам, не позволили радикально поддержать именно те, уже далёкие, ожидания населения в Донецке и Луганске;

- **расчёт на значительно более короткий период неопределённости и политической нестабильности,** несбывшийся прогноз на ускоренное внутриукраинское урегулирование в Донбассе при поддержке «нормандского» формата, а вместе с тем реальное получение нового статуса, открывающего путь к легитимному, открытому, мирному и взаимовыгодному сотрудничеству с Россией. Вполне допускаю, что народ в Донбассе трепетно ожидал тогда «мягкого» вхождения в Россию.... Наверное, это в особенности ощущалось в Донецке и Луганске после подписания Второго пакета Минских соглашений в начале 2015г.[1].

Россия и Украина

Почти сразу после подписания Минска-2 и фактическом топтании на месте стало ясно, что без разрешения конфронтационного состояния между Россией и Украиной и перехода к более дружественной политике, разрешить проблему Донбасса и его дальнейшего статуса невозможно. Куда идут сейчас Россия и Украина, вот в чём вопрос? Пока всё дальше и дальше друг от друга. И это не просто параллельные курсы, это движение от одной точки в разные стороны... К середине 2021г. ситуация абсолютно не улучшается, скорее, наоборот, чувствуется усиленное натяжение информационной и политической «струны».... Для восстановления отношений необходимо не только обновить восприятие России самими украинцами и, хотя бы отчасти, менталитет жителей (в современных условиях и это можно ускорить, хотя сделать будет непросто), а **потребуется приход нового лидера в Украине и сплочённая команда единомышленников, ориентированная на приоритет дружественных отношений с Россией,** вплоть до создания в перспективе союзного государства. Только в этом случае произойдёт переход от понятия «агрессор» в позиционировании России к иному, более приемлемому для начала взаимодействия формату отношений. Не спорю, это может быть очень длительным процессом, однако иного просто не дано: по-человечески жить мы можем только в подобной политической конфигурации, и такое когда-нибудь состоится. Вспомните распад бывшего СССР - по большому счёту, на практике всё это произошло от силы за год, со всеми конференциями, проектами, закрытыми совещаниями и даже с выборами Президента и т.н. путчем. Почти незаметно и очень быстро. Гадать на «кофейной гуще»? Нет, лучше верить в

будущее. Думается, невидимая работа дипломатов продолжается и сейчас. Ближайшие несколько месяцев ещё более оттенят и позиционируют российско-украинские отношения: куда окончательно будет направлен вектор развития - к миру или войне – можем узнать совсем скоро. Пока же Украина боится Россию. Это сдерживает агрессивность устремлений в отношении Народных Республик. Но продолжаться так долго недопустимо, народ Донбасса устал, и, полагаю, держится только на вере в будущее. Вполне осознаю разницу между упомянутым распадом СССР и перспективой возможного кардинального улучшения отношений с Украиной в наше время: она существенно отличается. И всё же, можно делать определённый расчёт и на оптимистичный путь разрешения крайне сложной ситуации.

Донбасс и Украина

Если спросить кого-либо в Донецке или Луганске, хотят ли люди после всего свершившегося вернуться в Украину, ответ, без сомнения, будет предопределён заранее. Возвратиться на условиях Минских (2015г.) соглашений, по крайней мере гипотетически, можно было в течение первого года, скажем, не позднее второго квартала 2016г. Практическая реализация договорённостей, подобных Минску-2, достигнутых на самом высоком уровне, проводится в жизнь сразу, что называется, «на гребне», для положительного решения проблем, а не изгибаясь, как уж на сковородке... Нет сейчас никого в Украине, кто бы смог провести в жизнь решения, чётко сформулированные более шести лет назад. И если официальная власть в Украине не выполнила минских условий, не смогла или побоялась это сделать в отведённый период, **то победа Донбасса, ещё хрупкая и почти незаметная, обозначилась уже в те годы.** С той поры прошло немало времени, и с учётом сложившейся ныне ситуации ожидания в Донецке и Луганске могут быть реализованы лишь при двух взаимосвязанных условиях: во- первых, смена власти и политического курса в Украине, осмысление происходивших ранее событий и их объективная оценка, имея ввиду в первую очередь действия государственных структур по отношению к Донбассу; во-вторых, определённо выраженные положительные тенденции во взаимоотношениях между Россией и Украиной, трансформация объективного термина «недружественное» государство, применительно к Украине, в партнёрскую или подобную схему, позволяющую говорить о серьёзных перспективах взаимодействия, основанных на постепенно возобновляемом доверии друг к другу. За столом переговоров, на мой взгляд, должно быть «три в одном»: Донбасс, пока в составе каждой из Республик, и Украина. Россия, так или иначе, но всё равно будет присутствовать. Если появится ещё кто-либо... Впрочем, уже были, толку никакого. Вплоть до недавнего времени наблюдался ещё один активный и порою незримый участник издалека, речь, собственно, идёт о США. Вклинивание «третьего лишнего» при взаимодействии России с тогда ещё «домайданной» Украиной почти сразу способствовало формированию прозападных настроений в обществе, а затем подтолкнуло националистов на полномасштабную бойню в Донбассе. Ясно одно: без политического

урегулирования с Украиной двигаться дальше к России, основываясь на мирном процессе, невозможно. Это непростой и долгий путь... Пока же отмечается патовая ситуация, к которой Донбасс давно привык. Сложнее привыкнуть к перманентному усилению вооружённого противостояния, но хотелось бы подчеркнуть, что любое запугивание, бряцание словами и оружием, это **от бессилия и злобы, ничего более серьёзного Украина придумать вряд ли сможет, просто побоится за свой суверенитет.** Переговоры всё равно состоятся, у меня лично серьёзных сомнений не возникает. Дезавуировать Минские соглашения можно только в случае начала полномасштабных военных действий со стороны Украины. Если пойдёт так, как прописано в Минске-2, то в дальнейшем, в составе Украинского государства Донбасс, как единая территориальная структура, включающая ДНР и ЛНР, должен остаться лишь номинально, передав Киеву соответствующие функции для представительства в дипломатической **сфере и урегулирования вопросов межгосударственного взаимодействия.** Что-то иное, подобное возврату Донбасса к прежнему состоянию обычного региона внутри Украины, **нормальному человеку не может присниться даже во сне.** Относительно патрулирования границ решение должно приниматься на переговорах, в присутствии представителей от России, а затем уже может быть внесено в основной документ. Ошибочным реверансом, по крайней мере на длительную перспективу, можно считать совместное патрулирование с Украиной границы нынешних ДНР и ЛНР с Россией. Таможенные вопросы и платежи должны быть отнесены к прерогативе специального договора, исходя из подтверждённых затрат Украины для обеспечения внешнеторговой деятельности донбасских Республик. Сложнее с определением внутреннего валютного приоритета, налоговыми и межбюджетными взаимоотношениями. Хотя способов разрешения данной ситуации можно определить немало, в достатке имеется и мировой опыт, однако объём статьи не позволяет донести конкретные приоритеты и акценты в данном вопросе. Однако всё это имеет смысл лишь в том случае, если к жизни будут реанимированы Минские соглашения.

Россия и Республики Донбасса

Практический разворот Донбасса в сторону России начался почти сразу после подписания Минска-2, поскольку продолжение конфликта обозначилось в явной форме и агрессивном противостоянии. Исходя из сложившейся за последние семь лет ситуации, пока **наверняка правильным и практически возможным решением можно считать плавный дрейф Донбасса в сторону России.** Подготовка для включения в российское правовое, экономическое, образовательное, культурное, информационное и иное пространство происходит по многосторонним направлениям: российское гражданство, адаптация и координация учебных программ, начиная с начальной школы и вплоть до окончания вуза, позиционирование приоритета на государственном уровне русского языка как важнейшего носителя культурных традиций и исторических

ценностей, гуманитарная помощь, информационная поддержка и многое другое. Но для полной легитимности взаимоотношений и полноценного развития Донбасса этого явно недостаточно. В перспективе, после урегулирования всех политических и экономических вопросов с Украиной, **Донбасс должен объединиться, имея ввиду воссоединение нынешних ДНР и ЛНР**. Если бы можно было объединить Донбасс в прежних территориальных границах двух областей, включающей весь промышленный потенциал, военно-стратегическую, энергетическую и дорожно-транспортную инфраструктуру, но момент для этого был в своё время упущен... Понятно, что в международном соглашении – Минск-2- прописаны обе Республики в их сложившихся границах, но будущее воссоединение в пределах нынешней территории обязательно следует иметь ввиду. Это улучшит общую схему взаимодействия и необходимой защиты, усовершенствует управленческие функции, обеспечение инфраструктурными объектами, позволит наладить единую дорожно-транспортную сеть и др. **Как и в России, пространство нынешнего Донбасса необходимо постепенно «связывать» в единый инфраструктурный комплекс**. Иными словами, Донбасс должен стать общим домом для всех жителей нынешних ДНР и ЛНР. Такая модель может быть рассмотрена уже на стадии подписания окончательных документов с Украиной. До сих пор не вполне понятен вопрос о том, каким образом произойдёт сближение с Россией? Хотя пути только два: **либо через прямое вхождение (вариант Крыма), либо через то, как прописано в Минских соглашениях-2, имея ввиду чисто номинальное территориальное пространство с Украиной и последующая полноценная возможность содружества с Россией**. Тогда союзным государством станут Россия и объединённый Донбасс. И это может быть ближе, чем ныне Россия и Белоруссия.

Донбасс в Евразийском пространстве (Евразийском экономическом союзе)

Необходимо ещё раз подчеркнуть, что активная фаза взаимодействия с евразийскими партнёрами наступит лишь тогда, когда полностью урегулируются взаимоотношения с Украиной. Следующий этап - легитимное и взаимовыгодное сотрудничество Донецка и Луганска с Россией. И только потом, как говорят иногда в евразийском пространстве, «будем посмотреть». Государства ЕАЭС обязательно станут анализировать и интерпретировать для себя схему взаимодействия между Донбассом и Россией, поскольку основную политическую, интеграционную и экономическую нагрузку в ЕАЭС несёт именно Российская Федерация. Такая позиция, вне сомнений, остаётся пока наиболее реальной. Проблема состоит и в том, что до сих пор некоторые члены ЕАЭС не могут в полной мере позиционироваться в мировом сообществе как окончательно состоявшиеся государства, а по сему иметь с ними прочные деловые контакты пока сложно. Сейчас возможны отдельные точки экономического соприкосновения между государствами ЕАЭС, ДНР и ЛНР, но это не то, о чём следует думать на перспективу, и подобный зигзаг – исключение,

а не норма. Белоруссия, Казахстан, Киргизия, и Армения должны осознать необходимость прямого, открытого и легитимного сотрудничества, а это произойдёт только после кардинального улучшения ситуации и расшивки «узких» мест в треугольнике «Донбасс – Украина – Россия». Разворот государств, сохранивших участие в СНГ, для сотрудничества с Донбассом, пока не столь важен для нынешней ситуации. Это, возможно, более длительный процесс, где особое значение будет играть то, насколько выгоднее, скажем, Узбекистану или Азербайджану сотрудничество с Донбассом, чем с остальной Украиной. Если отвечать на вопрос о перспективах вхождения объединённых Республик в Евразийский экономический союз, то после официального вступления в силу договорённостей с Украиной, Донбасс вполне может стать **ассоциированным членом ЕАЭС с особыми полномочиями**. Патронировать подобное представительство будет Россия, только при её посредничестве объединённый Донбасс станет полноправным партнёром для государств Евразийского экономического союза.

Европа, США и Донбасс: векторы политического урегулирования

Вряд ли можно предположить, что Европа, имея ввиду Европейский союз, станет каким-то значимым образом препятствовать наиболее приемлемому для Донбасса договору с Украиной и, следовательно, улучшению отношений и с Российской Федерацией. Да какая там Европа! Собственно, Германия и Франция, одновременно и представители «нормандского» формата, до сих пор решают почти всё в этом «семействе». Мир на Европейском континенте гораздо важнее мелочных притязаний и неадекватной политики в отношении России со стороны малых государств Восточной Европы. Однако в вопросе разрешения противоречий с нынешней властью в Украине, вплоть до недавнего времени **особое значение могло иметь наличие хотя бы какого-либо консенсуса по данной проблеме между Россией и США**. Почему? Затяжной конфликт длится столь долго, и накопленных противоречий в «донбасском» вопросе между мировыми державами оказалось так много, что в какой-то период казалось, будто к его разрешению должны быть подключены **самые влиятельные и наиболее заинтересованные лидеры современного мира**. Причём неважно, в какой форме: сделать это в разговоре один на один, через непосредственную встречу лидеров, или по отработанным дипломатическим каналам.

В данном случае Европа могла «отдохнуть». Что касается России, то у неё с Европой, по большому счёту, в полной мере нормальных в политическом и экономическом плане отношений, по-моему, - точный отсчёт уже вряд ли кто назовёт - нет, наверное, лет десять, пожалуй, с момента активного втягивания Украины в лоно европейского пространства. В тот период «мягко» стелили для «незалежной»... Отсюда вплоть до недавнего времени представлялось, что подвести Украину к непосредственному исполнению Минских соглашений могли бы по существу только два практически равных по военно-стратегическому потенциалу государства, каждое из которых к настоящему времени по-своему интерпретирует конфликт между Донбассом и остальной

Украиной. Между Россией и США в действительности никогда не было и в обозримой перспективе не будет по-настоящему открытых двусторонних отношений. Такова реальность современного мира. Однако, если учесть, что долгожданное и полное прекращение конфликта в Украине, имея ввиду Донбасс, хоть в какой-то степени интересно и для США, реализовать Минские соглашения станет немного легче.

После прихода новой администрации в Белый дом интерес прямого участия США в видимом насильственном продвижении т.н. демократии на национальный уровень несколько снизился, переместившись в другую, пока менее заметную для общества плоскость «гибридных» войн. Это более изощрённая форма продвижения собственных интересов в политическом пространстве, и особое место ей будет отведено в ближайшем будущем. Поэтому сейчас для непосредственных участников процесса урегулирования в Донбассе остаётся больше манёвра для переговоров в различном формате, без видимой отмашки издалека. Но без взаимодействия между Россией и США, пусть и в неявной форме, решение о легитимности ДНР и ЛНР может вновь остаться под вопросом. Стоит упомянуть, что ныне и в США приоритет Украины постепенно снижается, идти же в «стык» с сегодняшним стратегическим потенциалом России вряд ли кто захочет, хотя даже семь лет назад подобное смотрелось по-иному.

Подобный расклад, учитывая агрессивный настрой Украины в начале 2021 года – классический вариант временного ухода от внутренних проблем через популяризацию внешних факторов - даёт возможность более самостоятельно заявить о себе остальной тройке из «нормандского» формата, во главе с Россией. Наши «партнёры» из Европейского союза скорее подходят здесь на роль статистов, для них это просто очередной популизм и имиджевый проект. Незримая «отмашка» из США - условно, решайте сами - должна активизировать продвижение в не терпящем отлагательств «донбасском» вопросе. Заокеанские «партнёры» не затихли окончательно, об этом речи никто не ведёт. Они до сих пор пребывают в состоянии эйфории от «пирровой победы» в холодной войне: для них весь мир всё ещё под оком США, хотя подобное ранжирование не просматривается уже давно. Сейчас США, причём открыто, определяют международные отношения под таким ракурсом, когда какое-либо государство, не следуя в русле их требований, становится врагом, или в крайнем случае, относится к недружественной территории. Таковы геополитические реалии современности.

Кроме договорного процесса остаётся и другой, т.н. силовой вариант разрешения проблем, который иные головы из Украины нет-нет, да и вбрасывают в информационное поле как проработанную идею. Такое развитие событий слишком «жарко», в первую очередь для стоящих на передовой жителей Донецка и Луганска, а каковы будут связанные с этим человеческие потери и политические последствия для всей остальной Украины, вряд ли кто из когорты предлагавших задумывался всерьёз... Но если всё же Украина --хотя в это трудно поверить - решится на подобное развитие событий, восстановление территории

Донбасса, как минимум, в границах на начало 2014 года может произойти в одночасье... Во взаимоотношениях о способах максимального «приближения» Донбасса к России необходимо обо всём подумать и многократно просчитать все возможные последствия [3]. Такова современная парадигма бытия, в основе которой заложены по сути лишь два варианта развития событий: мирный или силовой... Нынешнее длительное, сложное состояние – ни мира, ни войны – стоически переносится жителями, и будущие поколения по достоинству оценят это. Отношения с Евросоюзом для объединённого Донбасса получают импульс к постепенному развитию только после кардинального разрешения политических проблем, что более значимо, чем, скажем, взаимодействие с отдельными государствами СНГ, до недавнего времени вяло позиционирующимся с Евразийским экономическим пространством. «Окно» в Европу, обозначившееся после урегулирования взаимоотношений с Украиной, пусть и не сразу, обеспечит прорыв для делового оборота с заинтересованными государствами СНГ, Ближнего Востока и, возможно, на других значимых региональных рынках.

Непредсказуемые вызовы современности

Современная эпоха преобразуется на глазах. Даже то, что, казалось устоявшимся на долгие годы, вследствие технологической индустрии 4,0 трансформируется в принципиально новую форму интеллектуального взаимодействия человека и цифрового пространства. Не для всех такой переход может быть приемлем в интеллектуальном плане, есть определённые риски и проблемы, связанные со сверхдоступностью и сверхпроникновением в общественную и личную жизнь. Поэтому уже сейчас видно, что далеко не всегда подобное высокотехнологичное взаимодействие служит на пользу обществу. Именно отсюда начались и т.н. «гибридные» войны против России, многих других государств, начинавшиеся проявляться в активной фазе ещё несколько лет назад. Мир сейчас становится иным, для большинства почти незнакомым. Уже в ближайшем будущем «искусственный интеллект», если его направить против человечества, а не на пользу ему, может создать колоссальные проблемы в вопросах устойчивого развития. Это касается и Донбасса. Иными словами, политический и силовой сценарий – это классические формы разрешения многочисленных проблем. Постепенно они могут уступить место внешним кибератакам, которые наиболее существенным образом заявят о себе в двух направлениях: информационном пространстве, полностью подчинённом коду извне, и в вопросах жизненного обеспечения (управление энергетическим комплексом, транспортными коммуникациями и безопасностью движения, предупреждение о ЧС, взаимодействие по всей вертикали исполнительной власти и др.). Наконец, вход с внешней стороны в систему управления военными подразделениями и объектами с целью противодействия защите территории внутри всего контролируемого периметра. Особое, доселе совсем неизученное направление современного проникновения в исторически сформировавшееся культурное пространство других государств – т.н. «ментальные» войны на основе применения передовых разработок индустрии 4,0, изменяющие весь

цивилизационный уклад многочисленных групп населения на значительных территориях.. Это важно в плане влияния на следующие поколения, и противостоять такой незримой силе смогут только мощные государства с высоким уровнем развития технологий. Обо всём этом следует помнить всегда, и в одиночку Донбассу противостоять подобному развитию просто невозможно. Поэтому очень хочется, чтобы после предполагаемого урегулирования взаимоотношений с Украиной, объединённый Донбасс как можно скорее перешёл в легитимный статус, по сути вошёл бы в Россию, для более открытого взаимодействия с целью разрешения этих проблем.

Вывод. Россия никогда не оставит Донбасс, и об этом должны помнить нынешние и будущие поколения его жителей[3]. В настоящее время граждан России на территории нынешних ДНР и ЛНР уже чуть ли не полмиллиона, и эти две Республики ментально становятся к нам ещё ближе. Все прекрасно понимают: Донбасс хочет быть в России. И об этом никто не забывает. Донбассу жить вместе с нами, вместе растить детей и внуков в едином историческом, культурном и деловом пространстве!

Ссылки и примечания:

1. Орлов С.Л. – Слово об Украине – Актуальные проблемы экономики и права (Казань), №3, 2015, С.279-283;
2. Стенограмма выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на концерте в честь годовщины воссоединения Крыма с Россией. – [Электронный ресурс]: <http://www.President.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-na-koncerte...18-03.html/>;
3. В.В. Путин – Встреча с главными редакторами российских СМИ 10 февраля 2021года /Фрагменты. – [Электронный ресурс]: <http://www.rg.ru/2021/02/14/putin-sdelal-vazhnye-zaiavleniia-na-vstreche-s-glavnymi-redaktorami-glavnoe.html/>

НАША ПОЧТА

УДК 94:622.33(477.62)

С.Д. Бельков

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»

e-mail: stepok1995@gmail.com

РОЛЬ ИССЛЕДОВАНИЙ А.А. СКОЧИНСКОГО В РАЗВИТИИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА

Аннотация

В статье изложены факты об исследованиях Александра Александровича Скочинского, совершившего в своё время прорыв в области горного дела. Большой пласт трудовой деятельности учёного напрямую повлиял на развитие угольной промышленности Донбасса, сделав труд шахтёров безопаснее, а продуктивность добычи угля значительно выше.

Ключевые слова: *угледобыча, выброс газа, аэродинамика, метаноемкость углей, проветривание шахт.*

Summary

In the article presents the facts about the research of Alexander Alexandrovich Skochinsky, who made a breakthrough in the field of mining. A large layer of the scientist's work directly affected the development of the coal industry in the Donbass, making the work of miners safer, and the productivity of coal mining is much higher.

Keywords: *coal mining, gas emission, aerodynamics, coal methane capacity, mine ventilation.*

Академик Александр Александрович Скочинский является одним из крупнейших ученых в области рудничной аэрологии и дисциплин смежных с этой наукой. Его деятельность связывалась в первую очередь с вопросами безопасности горных работ. Всю мощь своих многогранных знаний он посвятил благородной цели — созданию не только безопасных условий труда для шахтеров, но и условий производственного комфорта.

Александр Александрович считается основателем русской, а в последствии и советской школы ученых, направивших деятельность на изучение рудничной атмосферы, рудничной термодинамики, аэродинамики, борьбы с загазованностью выработок, их запыленностью и пожарами.

Более 20 лет он возглавлял Институт горного дела Академии наук СССР — одно из своих главных детищ. Организованный в 1938 г. на базе группы горного дела отделения технических наук АН СССР, институт до 1941 г. находился в г. Харькове,

а в 1944 г. переехал в Москву. В ходе исследований большое значение придавалось развитию научных исследований в Донецком бассейне. Специально для этого был организован филиал Всесоюзного угольного института (ВУГИ) в Донецке. В 1946 г. был преобразован в Донецкий государственный научно-исследовательский угольный институт (ДонУГИ) [1].

Объединенный институт горного дела располагал на то время самой современной экспериментальной базой. Это позволяло ему вести разработку важнейших проблем горной науки, имеющих значение для перспективного развития отрасли и усовершенствования технологии добывания и обогащения полезных ископаемых.

Более 75% научной деятельности института были направлены на решение проблем угольной промышленности Советского Союза. Значительная часть этих исследований была посвящена техническому прогрессу Донецкого угольного бассейна.

Учёным Донецкого угольного института принадлежит разработка основных положений концентрации горных работ на шахтах, нормативов численности вспомогательных рабочих, методики определения норм выработок и норм времени, основы установления мощности шахт и сроков их службы. Выявление основных параметров рациональной разработки угольных месторождений Донецкого бассейна так же принадлежат сотрудникам ДонУГИ.

В 1956 - 1962 гг. институтом разработаны и применены на многих шахтах Донбасса способы ослабления угольного массива. Суть технологии заключалась в нагнетании воды в угольный пласт для повышения эффективности разработки крепких углей как при обычной технологии выемки, так и при гидродобыче.

Разработка радиоизотопных датчиков позволила автоматически управлять угольными комбайнами. В числе новейших на то время разработок были датчики для автоматического выпуска тяжёлых фракций из осадочных машин, радиоизотопные уровнемеры непрерывного действия и т.д.

Сам Александр Александрович многие годы подряд возглавлял и координировал работы по борьбе с внезапными выбросами газа, а также по борьбе с силикозом – наиболее распространённым и тяжело протекающим профессиональным заболеванием лёгких крайне распространённым среди шахтёров. Это заболевание напрямую обусловлено вдыханием пыли, содержащей свободный диоксид кремния. Поэтому, для сохранения здоровья рабочих, очень важно было разработать и внедрить на шахтах системы вентиляции способные минимизировать данную проблему.

Стоит отметить, что особенностью научной и организационной деятельности Скочинского являлось умение сплотить научных работников и мобилизовать их для решения поставленных задач. В основе деятельности ученого лежала постоянная связь с жизнью.

Именно Александру Александровичу Скочинскому принадлежит работа «Рудничный воздух и основной закон движения его по выработкам». В ней сформулированы теоретические положения, которые легли в основу дальнейшего

развития рудничной аэродинамики. Результативные исследования академика позволили установить новые законы движения воздуха, газов и пыли в выработках, изучить аэродинамическую структуру вентиляционной струи. В результате была создана теория движения воздуха и газов в выработках. Была выявлена природа процесса проветривания шахт [2].

Одной из инициатив Скочинского были исследования аэродинамического сопротивления выработок, которые проводились под его личным руководством и внесли большой вклад в развитие угольной отрасли. Ключевым достижением этих исследований стало выяснено взаимовлияние различных факторов и выведение законов движения воздуха по выработкам и расчёта его сопротивления в условиях различных видов крепи. Знание этих законов позволяет и в наши дни расчетным путем определять аэродинамическое сопротивление выработки. При этом, нужно отметить, что расчётный метод достаточно точен, чтобы при проектировании систем вентиляции шахт полагаться только на него. На сегодняшний день горная инженерия способна рассчитать и спроектировать сеть вентиляции любой сложности для любой глубины шахт. Эта возможность – подарок Александра Александровича современному поколению.

Еще одним направлением научных исследований академика стала рудничная газодинамика. основополагающим фактором этих исследований стало личное стремление ученого изучить уголь как коллектор газа. Под руководством Скочинского был проведён анализ ряда свойств угля, которые влияли на течение газа в пластах и его выделение в выработки. Как оказалось, самым существенным из этих свойств оказалась пористость угля. Тогда для исследования дифференциальной пористости и трещиноватости углей были разработаны научные методы и созданы уникальные приборы. Они позволили выяснить взаимосвязь между давлением горных пород и способностью угля к поглощению газа.

Именно изучение основных угольных бассейнов, в числе которых ведущую роль занимал Донбасс, позволила определить такой параметр как метаноёмкость углей в функции давления газа, температуры, влажности, зональности стадий метаморфизма. Все это позволило оценить количество метана содержащегося в единице массы различных марок угля и создать расчетные формулы для определения количества газа в различных пластах [3]. Была установлена зависимость количества газа, выделяемого из определённого объёма угля от местоположения выработок. Это породило к жизни горностатистический метод прогноза метанообильности шахт. Метод оказался настолько эффективен и полезен, что нашел применение не только в нашей стране, но и широко распространился за рубежом.

Знание количества выделенного газа в выработке позволяет избежать критических ошибок при проектировании и строительстве шахт, правильно выбрать сечение выработок, проводящих чистый воздух и производительность вентиляторных установок. Появилась возможность сохранить здоровье и жизни шахтёров за счёт внедрения новых методов расчёта и применения необходимых технологий [4]. Так при непосредственном участии Александра Александровича на

шахтах Донбасса впервые были применены вакуумные установки для очищения угольных пластов от газа.

Практическое внедрение способов извлечения метана из угля с его дальнейшим промышленным использованием является крупнейшим достижением, за счёт которого повысилась производительность, безопасность и комфортность условий труда шахтеров. Самым главным итогом и достижением исследований Скочинского для Донбасса является значительное увеличение мощности шахт на фоне снижения себестоимости добычи угля.

Со присущей истинному учёному широтой кругозора, академиком была поставлена проблема внезапных выбросов газа в угольных пластах. В течение нескольких лет он возглавлял Центральную комиссию по борьбе с внезапными выбросами газа. Результатом этой работы стало привлечение к данной проблеме ряда институтов, между работой которых Скочинскому удалось наладить постоянную координацию [5].

Именно в эти годы был собран важный материал в Донецком и Кузнецком бассейнах, охарактеризованы опасные пласты. Это позволило в срочном порядке разработать и внедрить методы по предупреждению внезапных выбросов и их прогнозу. Разработке теории внезапных выбросов угля и газа учёный посвятил особое внимание. В своих исследованиях он стремился вскрыть истинные причины и суть механизма внезапных выбросов. Для этого необходимо было выяснить какие силы действуют на угольный пласт в районе горной выработки. Понять какие источники энергии обеспечивают работу выброса. Оказалось, что проявление энергии, направленной на внезапный выброс газа зависит от целого комплекса условий геологического, физико-химического и горнотехнического характера. В результате была разработана энергетическая теория выброса газа, которая дала возможность выбирать средства предупреждения выбросов, прогнозировать последствия и вести борьбу с этим грозным явлением.

В своей научной деятельности Скочинский учитывал опыт коллег из Европы и Америки. Неоднократно выезжал за границу для ознакомления с состоянием горной промышленности. Полученный опыт и знания Александр Александрович отдавал решению инженерных задач.

Возвращаясь к теме влияния академика на угольную промышленность Донбасса, стоит отметить, что он консультировал ведение горных работ, разработал план строительства антрацитовой шахты имени Артема. При его участии и консультации велось проектирование реконструкции и строительство наиболее крупных горнодобывающих предприятий первых пятилеток, например, угольных шахт «Западная Капитальная» (Несветаевский рудник), № 29 и № 17 в Рутченково, № 6 Мушкетовской. Основные технические направления восстановления шахт Донбасса после Великой Отечественной войны, разработанные ученые Института горного дела разрабатывали под чутким и грамотным руководством Александра Александровича.

Отдельного внимания достойны личные качества учёного. Обладая аналитическим умом, он отлично понимал задачи как науки, так и промышленности.

Всегда видел перспективу развития такого тандема. Являясь человеком долга, не принимающим опрометчивых решений, тщательно и подробно продумывал вопросы. Одной из особенностей характера Скочинского была скромность в сочетании с другими достоинствами – доброжелательностью и тактом.

Он обладал огромным трудолюбием и был подвижником в науке. Поэтому ему импонировали люди, одержимые идеей на своем поприще. Александр Александрович высоко ценил научный патриотизм.

6 октября 1960 года на 87-ом году жизни учёный скончался, однако его благородный труд нашел продолжение в многочисленных учениках и благодарных потомках.

За годы трудовой деятельности Скочинский был представлен к множеству наград и премий: 5 орденам Ленина, 2 орденам Трудового Красного Знамени, знаку «Шахтёрская слава» первой степени, званию Героя Социалистического Труда. В 1950 г. стал лауреатом Сталинской премии третьей степени за создание и внедрение в угольную промышленность переносных приборов для контроля рудничной атмосферы, а в 1951 г. Сталинской премии первой степени за учебник «Рудничная вентиляция» [6].

Знания и открытия академика А.А. Скочинского многое сделали для Донбасса.

Его разработка основного метода исследования рудничной аэрологии – теоретический анализ в сочетании с экспериментальным изучением и наблюдениями. В такой сфере не бывает мелочей. Эти исследования позволили в корне изменить как быт шахтеров, так и состояние их здоровья. В значительной степени решить проблемы безопасности в шахтах.

В 1975 г. именем Скочинского была названа одна из глубочайших угольных шахт мира, находящаяся в Донецке. По сей день в ней идёт добыча угля, необходимого для развития молодой республики.

Сотрудники Донецкого республиканского краеведческого музея бережно проносят через года память о жизни и достижениях Александра Александровича. В фондах музея хранится множество экспонатов, дающих представление о работе шахты им. Скочинского, о быте шахтёров и состоянии угольной промышленности Донбасса в годы научных открытий и нововведений учёного.

Ссылки и примечания:

1. История технического развития угольной промышленности Донбасса. Т. 2 / [ред. А. Н. Щербань и др.]; Под ред. А. Н. Щербаня. – Киев.: «Наукова думка» – 1969. – 600 с.
2. Скочинский Александр Александрович. Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. / [ред А.М. Прохоров]; Под ред А. М. Прохорова. – М., 1976. – Т. 23. – 1566 с.
3. Мельников, Н. В. Академик Александр Александрович Скочинский // Горные инженеры – выдающиеся деятели горной науки и техники / Н. В. Мельников. – М.: Наука, 1970. – 270 с.

4. Рубан, А. Д. Научное наследие академика А. А. Скочинского и развитие его идей в сфере безопасности горных работ / А.Д. Рубан, В.С. Забурдяев, Г. С. Забурдяев // Уголь. – 2004. – № 7. – С. 65-69.
5. Н. В. Мельников. Роль академика А. А. Скочинского в развитии горной науки в СССР / Мельников Н. В. // Проблемы горного дела. – М. – 1974. – С. 5-12.
6. Н. Санина. Музей Скочинского в Красноярске / Санина Н. // Новый Енисей. – 2005. – № 11.

УДК 377.3.011.3-051:622.33(477.61)«192»

Г.П. Сафронов

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

e-mail: taybox15@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЛУГАНЩИНЫ В 1920-х гг.

Аннотация

Статья посвящена проблеме подготовки квалифицированных специалистов угольной промышленности Луганщины в условиях восстановления горнодобывающих предприятий Донбасса в 1920-е гг. Особое внимание уделено процессу организации школ фабрично-заводских ученичеств на шахтах и рудниках, характеристике учебно-воспитательного процесса в этих учебных заведениях.

Ключевые слова: горнодобывающая промышленность, ФЗУ, учащаяся молодежь

Summary

The article is devoted to the problem of training qualified specialists of the coal industry of the Luhansk region in the conditions of restoration of mining enterprises of the Donbass in the 1920s. Special attention is paid to the organization process schools factory apprenticeships in mines and mines characteristics of the educational process in these educational institutions.

Keywords: mining industry, FZU, young learners.

Функционирование промышленных предприятий и производство качественной продукции напрямую зависят от образовательного и профессионального уровня рабочих кадров. В современных условиях, характеризующихся стремительным ростом технологического уровня промышленных предприятий, приобретает особую актуальность проблема

теоретической и практической подготовки рабочих. Отдельные аспекты проблемы трудовой деятельности специалистов промышленных предприятий УССР освещались в трудах З.Г. Лихолобовой, И.М. Маковейчука, Ю.О. Курносова и других исследователей, однако вопрос обучения трудящейся молодежи остается на сегодня недостаточно изученным. В связи с этим целью данной статьи является анализ проблем и методов подготовки квалифицированных специалистов угольной промышленности Луганщины в 1920-х гг.

На этапе становления социалистического государства проблема подготовки квалифицированных специалистов различных отраслей промышленности была сопряжена с необходимостью преодоления социально-экономического кризиса, вызванного ущербом, нанесенным экономической инфраструктуре региона в ходе гражданской войны.

С целью восстановления полноценного функционирования промышленных предприятий партийное руководство УССР приступило к повсеместному реформированию индустриальной отрасли, в том числе на территории Донецкого каменноугольного бассейна, являвшегося одним из крупнейших промышленных регионов республики. Необходимость восстановления в кратчайшие сроки угольной промышленности Донбасса неоднократно подчеркивалась В.И. Лениным. В своем выступлении на I Всероссийском учредительном съезде горнорабочих он заявил: «...чтобы спасти Советскую власть сейчас – необходимо дать хлеб для промышленности, т.е. уголь. Без этого нельзя восстановить хозяйство...» [1]. В январе 1920 г. правительство УССР создало Организационное бюро по восстановлению промышленности Украины (Промбюро), представленное на местах губернскими и уездными (районными) советами народного хозяйства. 20 января 1920 г. органы Промбюро приступили к проведению национализации шахт Донецкого бассейна, которая завершилась 30 августа 1920 г. В результате проведения данной реформы во владение государства перешли 1 тыс. 816 угледобывающих предприятий [2].

Стремясь разрешить проблему дефицита кадров промышленной отрасли УССР, весной 1920 г. руководство государства создало Всеукраинский комитет по проведению всеобщей трудовой повинности. До 1921 г. на производственные предприятия Донбасса было командировано около 17,5 тыс. трудящихся, из которых 14 тыс. отправлены на шахты [3]. Во избежание постоянной «текучки» кадров на производстве, вызванной низким уровнем заработной платы, большевики ввели систему милитаризации труда, при которой рабочие получали статус мобилизованных, закрепленных за предприятиями. В 1920 г., в связи с прекращением вооруженной борьбы на многих фронтах гражданской войны, возникла новая форма милитаризации труда – к работам по восстановлению и развитию инфраструктуры экономики привлекались отдельные соединения Красной Армии, которые образовывали трудовые армии [4]. Подобные мероприятия привели к положительным результатам: если в начале 1920 г.

шахтёры Донбасса добывали около 12 млн. пудов угля, то в конце указанного года его добыча составила более 30 млн. пудов [5].

Одновременно с восстановлением деятельности производственных предприятий партийное руководство приступило к решению проблемы подготовки квалифицированных кадров для промышленной сферы. В структуре народного образования УССР были организованы два типа учреждений профессионального образования. Низший тип состоял из профессиональных школ, фабрично-заводских ученичеств (далее – ФЗУ) и специальных курсов. В структуру высшего типа были включены техникумы, рабочие факультеты и вузы [6]. Функция подготовки квалифицированных рабочих-горняков была делегирована школам ФЗУ, в которые могли поступить подростки с 15-летнего возраста. Учебный процесс в ученичествах был организован по принципу политехнического обучения: учащиеся изучали как общеобразовательные, так и специализированные дисциплины; обучение сопровождалось практической деятельностью учеников в рамках того производства, на базе которого функционировало ученичество.

На территории УССР решение о создании ФЗУ горнодобывающей промышленности было принято в 1922 г. делегатами I Всеукраинского съезда по вопросам образования рабочей молодёжи и отражено в его резолюции. Необходимость профессиональной подготовки квалифицированных горняков обуславливалась наблюдающимся дефицитом рабочих на шахтах и рудниках Донбасса в количестве 10 тысяч человек. Принятие резолюции имело положительные результаты: к 1923 г. на Донбассе было создано 37 ФЗУ для подготовки квалифицированных специалистов горной промышленности, обучение которых длилось минимум 4 года. Такой срок обучения был установлен для того, чтобы руководители предприятий могли допускать выпускников ФЗУ к выполнению подземных видов работ, разрешенных законодательством УССР для подростков от 18 лет [7].

Прием в ФЗУ на производственных объектах осуществляли приёмные комиссии, в состав которых входили: управляющий, технический персонал предприятия, педагоги трудовых школ и представители Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи. При поступлении подростки сдавали экзамены на владение навыками письма и чтения, а также знания четырех основных математических действий: сложения, вычитания, деления и умножения [8]. В некоторых случаях перед поступлением в ученичество юноши и девушки посещали подготовительные курсы, организованные на базе производства.

Анализ учебных планов школ ФЗУ горнодобывающей промышленности позволяет констатировать, что первые два учебных года воспитанники ФЗУ при шахтах и рудниках изучали такие общеобразовательные дисциплины, как математика, природоведение, геология, география, физика, химия, обществознание, геодезия. Некоторые учебные предметы, например, природоведение и геология, объединялись в одну дисциплину по причине их

«родственности». В ходе проведения теоретических занятий преподаватели опирались на практический опыт профессиональной деятельности, что способствовало усвоению получаемых знаний. На первых двух курсах обучающиеся знакомились с технологией проведения подземных видов работ путем участия в семинарах на производственную тематику, посещения экскурсий к рабочим местам и изучения соответствующих чертежей.

Третий и четвертый учебные годы отводились для изучения специализированных предметов по двум различным направлениям: горному и механическому. Первое направление было ориентировано на подготовку квалифицированных специалистов по основным горнодобывающим специальностям – крепильщиков, забойщиков, бурильщиков и других квалифицированных рабочих. В рамках второго направления происходило обучение кузнецов, слесарей, монтеров, электриков и т.д. В течение указанных двух лет обучающиеся изучали технологию выплавки металлов, черчение, гигиену труда, принципы работы механических приспособлений отраслевой промышленности, электротехнику, правила техники безопасности, специфику производственных процессов. Кроме того, подростки привлекались к практической деятельности на предприятиях в качестве подсобных рабочих и помощников квалифицированных специалистов [9].

Реализация обучения происходила в соответствии с учебными программами и планами школ ФЗУ, которые до середины 1920-х гг. создавались непосредственно на производствах. К их разработке привлекались преподаватели трудовых школ и инженерно-технический персонал предприятия, которые по совместительству являлись обучающим персоналом ученичества. В дальнейшем функция разработки типовых учебных программ была передана Народному комиссариату образования УССР [10].

Наряду с обучением трудящаяся молодежь активно привлекалась к организованной при ученичествах культурно-массовой деятельности, которая являлась частью коммунистического воспитания подрастающего поколения и реализовывалась в рамках государственной идеологии. Подростки участвовали в подготовке и выпуске журналов, газет, агитационных материалов, подготовке и проведении торжественных и культурно-просветительских мероприятий, творческих вечеров, праздничных шествий, являлись членами кружков и клубов спортивной, научной и художественной направленности [11].

Таким образом, решение проблемы подготовки квалифицированных специалистов угольной промышленности Луганщины в 1920-х гг. было неразрывно связано с процессом восстановления разрушенных вследствие революционных событий и гражданской войны предприятий горнодобывающей промышленности, которые в дальнейшем являлись базой для организации учреждений профессионального образования. Основным типом учреждений профессиональной подготовки трудящихся горнодобывающих предприятий стали школы ФЗУ, обучение в которых происходило по принципу политехнизма. Соединение изучения общеобразовательных и специальных дисциплин с

практической и культурно-массовой деятельностью учащихся позволило подготавливать специалистов различной профессиональной направленности и формировать в необходимом идеологическом русле их мировоззренческие, политические, культурные взгляды.

Ссылки и примечания:

1. История Украинской ССР: в 10 т. / История Украинской ССР. К.: Изд-во «Наукова думка», 1984. Т. 6. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война на Украине (1917 – 1920). С. 508.
2. Там же. С. 506.
3. Там же. С. 523.
4. Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология / Е.Г. Гимпельсон. М.: «Мысль», 1973. С. 88, 91, 95.
5. История Украинской ССР. Указ соч. С. 509.
6. Авієнко М.О. Народня освіта на Україні / М.О. Авдієнко. – Харків.: Урядова друкарня ім. Фрунзе, 1927. С. 40.
7. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Р-401. Оп. 1. Д. 193. Л. 8.
8. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 204. Л. 5–6.
9. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 193. Л. 9–11.
10. Липинський В.В. Нові форми, методи та засоби навчання і перевірки знань в системі освіти УСРР у 1920-ті роки / В.В. Липинський, Н.А. Аксакова / [Електронний ресурс]. – Доступ к источнику: <http://ea.donntu.org:8080/bitstream/123456789/28517/1/№2> (дата обращения: 05.03.2021).
11. Госархив ЛНР. Р-401. Оп. 1. Д. 189. Л. 8.

УДК 658.58; 908

В.А. Сидоров

доктор технических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

e-mail: sidorov_va58@mail.ru

ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ-МЕХАНИКОВ ДЛЯ РЕМОНТНЫХ СЛУЖБ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНБАССА

Аннотация

В работе показаны исторические предпосылки создания кафедры «Механическое оборудование заводов чёрной металлургии», отмечающей в этом году 90-летний юбилей. Изложены основные события, приоритетные направления, достижения преподавателей кафедры, обеспечившие весомый вклад в подготовку инженеров-механиков для металлургической отрасли Донбасса. Приведены краткие данные о создателе кафедры – Щиренко Н.С. и его последователях – Левине М.З., Седуше В.Я. и Сопилкине Г.В.

Ключевые слова: *история, инженер-механик, чёрная металлургия.*

Summary

The work shows the historical prerequisites for the creation of the Department of Mechanical Equipment of Ferrous Metallurgy Plants, which celebrates its 90th anniversary this year. The main events, priority directions, achievements of the teachers of the department, which provided a significant contribution to the training of mechanical engineers for the metallurgical industry of Donbass, are stated. Brief information about the founder of the department - N.S. Shchirenko is given and his followers - Levine M.Z., Sedushe V.Ya. and Sopilkine G.V.

Keywords: *history, mechanical engineer, ferrous metallurgy.*

Предпосылки. Истоки любой науки обычно связаны с достижениями учёных Древней Греции. Для механики – это Архимед из Сиракуз – греческий учёный, практик, изобретатель. Архимед первым выполнил классификацию простых механизмов, служащих для решения инженерных задач и в современных машинах. Среди богов Олимпа и Древней Индии присутствовали кузнецы, искусные мастера – Гефест и Вишвакарман, но механиков не было.

В истории любого государства наступает момент, когда недостаточно умения отдельных мастеров-механиков – Ломоносова М.В., Кулибина И.П., Ползунова И.И., Нартова А.К., Черепанова Е.А., Черепанова М.Е., Фролова К.Д. и др. Механики требуются массово и их знания определяют направления

развития, достижения государства. Для России – это 30 октября 1854 года. В этот день указом Николая I на российском флоте была учреждена должность инженера-механика. В обязанности этой профессии входит организация ремонтной службы, подготовка и проведение ремонтов, монтаж и контроль над состоянием оборудования и др.

Во время Крымской войны 1853-1856 годов использование кораблей с паровым двигателем показало преимущества парового флота и определило перспективы их развития. Это подтвердилось во время Гражданской войны в 1861-1865 годах в Соединённых Штатах Америки, при создании броненосных кораблей. Опыт первых месяцев войны в боевых действиях на Балтике и на Чёрном море показал, что парусные корабли потеряли практическую ценность как боевые единицы. Союзники имели значительный перевес по всем типам кораблей, а паровых линейных кораблей в российском флоте не было вообще.

349 дней длилась оборона Севастополя. Именно тогда, с первых дней обороны стали понятны преимущества парового двигателя. В результате в России появился паровой броненосный флот, железные дороги и Донбасс.

Для боевых кораблей техническое состояние паровой машины, рулевого управления, механизмов наведения, поворота башен является основой боевой эффективности и живучести в бою. Поэтому, роль машинной команды на крейсере в конце XIX-го века стала наиболее ответственной.

Отсутствие длительного опыта эксплуатации паровых машин крейсеров начала XX-го века, уникальность оборудования, высокие требования к надёжности требовали применения при конструировании больших запасов прочности. Условия работы оборудования характеризовались переменными, иногда максимальными нагрузками. Эксплуатационная надёжность (безотказность) уникального корабельного оборудования обеспечивалась за счёт чётко организованной системы осмотров и операций по техническому обслуживанию. Для этого необходим обученный персонал, умеющий работать в стеснённых условиях, технически грамотный и ответственный.

В отличие от паровых машин крейсеров, безопасность передвижения на железной дороге обеспечивалась комплексом мероприятий по техническому обслуживанию и ремонту пути, паровозов, вагонов и др. Однотипность паровозного оборудования, условий эксплуатации позволяли использовать преимущества планово-предупредительных ремонтов: регламентированные сроки и объёмы, подготовленный инструмент и обученный персонал.

В России с момента появления железных дорог за каждым паровозом закреплялись постоянные бригады, которые работали на нем многие годы, досконально знали все его особенности и сами проводили текущий ремонт. Машинисты воспринимали себя хозяевами своей машины. Каждый паровоз обязательно чем-то отличался от других. Любой паровозник безошибочно узнавал свой паровоз по звуку гудка. Это обеспечивало и сохранность техники.

В конце XIX-го века появились и металлургические машины, в основном импортные. Малое количество металлургических машин, отсутствие ремонтной

базы, подготовленного персонала и опыта эксплуатации стало причиной поломок и длительных простоев. Главная задача состояла в том, чтобы остановить эксплуатируемую машину при первых признаках повреждений и не допустить значительных повреждений из-за разрушений элементов. Вопрос о подходе к обеспечению безотказности металлургических машин длительное время оставался без оптимального решения, особенно в отсутствии подготовленных инженерных и научных кадров.

Пришла Первая мировая война, Февральская революция, Великая Социалистическая революция, гражданская война. Необходимо было восстанавливать страну, найти главное, объединяющее людей дело, способное изменить статус аграрной державы. Начало многим событиям, среди которых главным для нас является создание в 1921 году в Юзовке Донецкого горного техникума, положило выступление В.И. Ленина на VIII-м Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 г. о перспективном плане развития народного хозяйства РСФСР на базе электрификации (план ГОЭЛРО).

Основная часть. Активная фаза реализации данного плана началась в конце 20-х, начале 30-х годов. В эпоху индустриализации стране потребовалось гораздо больше чугуна и стали, чем в эпоху НЭПа. Началась реконструкция действующих и строительство новых металлургических заводов. Относительно Донбасса – это заводы: Алчевска, Енакиево, Константиновки, Краматорска, Макеевки, Мариуполя, Сталино. Началось строительство «завода – заводов» - НКМЗ. Появились новые металлургические машины, импортное оборудование, которые требовали технического обслуживания и ремонта. Централизованно изготавливать запасные части к металлургическому оборудованию в те годы не представлялось возможным, и на каждом заводе появились цеха отдела Главного механика – литейные, кузнечные, механические – фактически машиностроительные подразделения, позволяющие решать задачи ремонтных служб. По воспоминаниям старейшего работника металлургического комбината им. Ильича – Артюха В.С. на момент начала работы на комбинате было два инженера-механика: один в конструкторском отделе следил за рационализацией машин, а его направили в отдел Главного механика.

Согласно легенде, после монтажа первого советского блюминга на Макеевском металлургическом комбинате для его обслуживания была направлена команда демобилизованных моряков с кораблей Балтийского флота. И опыт эксплуатации корабельного оборудования был применён для обслуживания уникальных, тяжёлых, энергоёмких металлургических машин, одновременно был учтён и опыт эксплуатации паровозов.

Именно тогда, потребовались специалисты неизвестной тогда специальности – инженеры-механики-металлурги, что предопределило открытие в 1931 г. на базе Донецкого горного института кафедры «Механическое оборудование заводов чёрной металлургии» (МОЗЧМ). Перед основателем кафедры профессором, доктором технических наук, известным учёным Николаем Семеновичем Щиренко стояла сложная задача – обеспечить

подготовку специалистов по обслуживанию, ремонту и конструированию металлургических машин. Задача была решена, следуя девизу, написанному на фронтоне 2-го учебного корпуса Донецкого национального технического университета – «Теория» и «Практика».

На кафедре были разработаны программы учебных дисциплин, выполнялись проекты по реконструкции и повышению безотказности металлургических машин. По инициативе преподавателей в 1940 году проведена конференция механиков металлургических заводов Юга по вопросу организации и выполнении скоростных ремонтов.

Николай Семенович Щиренко (1885 – 1959) закончил Киевский политехнический институт по металлургической специальности с дипломом первой степени инженера-технолога. В 1913...15 г.г. работал инженером-конструктором на Самаро-Златоустовской железной дороге. В 1915...19 г.г. – помощник начальника доменного цеха по оборудованию Днепрпетровского металлургического завода им. Г.И. Петровского, начальник проектного отдела. Одновременно ведёт педагогическую деятельность в качестве доцента в Екатеринбургском металлургическом, горном и политехническом

институтах.

В 1931 г. переходит на работу в металлургический институт (г. Сталино) - профессор, доктор технических наук, основатель кафедры «Механическое оборудование заводов чёрной металлургии». Автор первого в мире учебника «Механическое оборудование доменных и сталеплавильных цехов» [1, 2] написанного в 1942 году в эвакуации, в Прокопьевске. В 1942...44 г.г. - заведующий кафедрой «Металлургические и роторные машины» Уральского государственного университета. В 1944...1959 г.г. - заведующий кафедрой «Механическое оборудование металлургических цехов» Днепрпетровского металлургического института.

В период 1944...1972 г.г. кафедрой МОЗЧМ руководил Михаил Зельманович Левин – это образец классической школы, соединивший фундаментальные знания теоретической механики с разработкой методик электрических методов измерения неэлектрических величин. В конце 1950-х – начале 1970-х годов под руководством М.З. Левина выполнен анализ загруженности студентов домашними заданиями и разработан оптимальный график их выполнения. В те годы количество самостоятельных домашних работ учебными планами не регламентировалось. Их количество определяли произвольно лекторы соответствующих дисциплин. Это приводило к перегрузке студентов по одним дисциплинам и недогрузке по другим. С использованием статистических методов исследования были установлены основные параметры

домашних самостоятельных работ, которые были использованы при разработке усовершенствованных рабочих учебных планов. Благодаря выполнению этой работы была достигнута равномерная загруженность студентов.

Этот же подход был использован на металлургических предприятиях для определения на основе статистических данных и анализе отказов принципов равномерной загрузки ремонтной службы. Увеличение парка металлургических машин, количества металлургических предприятий в 50-х, 60-х годах, использование одинаковых технологий и оборудования потребовали повышения безотказности работы механического оборудования. Проведенные исследования долговечности деталей позволили получить статистические данные и выдать рекомендации о времени принудительных замен.

Михаил Зельманович Левин (1914...1988 г.г.) работал в 1929...30 г.г. чертёжником-копировщиком Степно-Макеевского электроцеха. В 1930...33 г.г. учился в Горнопромышленном училище, после окончания, которого работал токарем на Шахте №30. В 1933...38 г.г. студент Донецкого индустриального института, после окончания, которого начал работать в институте ассистентом кафедры «Теоретическая механика».

В 1941 г. был эвакуирован на Урал, где до 1942 г. работал заместителем механика цеха на Карабаишском медеплавильном заводе. В 1942...44 г.г. проходил службу в рядах Красной армии, участвовал в боевых действиях Великой Отечественной Войны (1941...45 г.г.), был ранен. После окончания службы продолжил работу в Донецком индустриальном институте в должности ассистента до 1947 г., а по совместительству в 1944...46 г.г. был исполняющим обязанности заведующего кафедрой «Теоретическая механика».

В 1970 г. М.З. Левин и В.Я. Седуш издали новое учебное пособие «Механическое оборудование доменных цехов», получившее гриф Министерства высшего и среднего специального образования СССР [3]. А в 1975 г. В.Я. Седуш опубликовал учебник «Надёжность, ремонт и монтаж металлургических машин», который выдержал 4-ре издания [4, 5]. Данное научное направление кафедры МОЗЧМ определило появление в подготовке инженеров-механиков специализации, связанной с эксплуатацией и обслуживанием металлургического оборудования.

В 70-е годы сотрудниками кафедры выполнены работы по учету и анализу отказов на Макеевском металлургическом комбинате. В 1979...1983 г.г. впервые в металлургии под руководством профессора Седуша В.Я. разработана автоматизированная система учёта и анализа отказов механизмов и машин на

базе электронно-вычислительных машин, которая была внедрена на блюминге Донецкого металлургического завода. В 1982...1984 г.г. выполнялось формализованное описание оборудования для автоматизированной системы ремонтной службы металлургических комбинатов: Днепродзержинского, Запорожского, Оскольского электро-металлургического.

В 1984 году на Советании Главных механиков Министерства черной металлургии СССР, проходившем в г. Донецке В.Я. Седушем сделал доклад «Диагностика оборудования и автоматизация ремонтной службы» - отправная точка в изучении вопросов технического диагностирования металлургических машин. Далее последовало открытие в 1985 году по инициативе профессора Седуша В.Я. и доцента Сопилкина Г.В. отраслевой научно-исследовательской лаборатории «Техническое обслуживание и диагностика металлургического оборудования» (ОНИЛ ТОиД) Министерства чёрной металлургии СССР.

Научным руководителем лаборатории был утверждён - В.Я. Седуш, заведующим – Н.А. Ченцов. Коллектив сотрудников созданной лаборатории включал инженеров: В.А. Сидоров, А.И. Горбатенко, В.И. Исаенко, О.М. Кострыкин, Ю.М. Мартынов, С.А. Нестеренко. Активно работали в лаборатории и преподаватели кафедры МОЗЧМ: доцент Сопилкин Г.В., старший преподаватель Аввакумов С.И.

Виктор Яковлевич Седуш (1928 – 2016 г.г.) в 1953...57 г.г. - мастер, начальник участка смазки и гидравлики, механик цеха, помощник начальника цеха по оборудованию блюминга Ворошиловского металлургического завода. В 1957...1964 г.г. - ассистент кафедры МОЗЧМ. В 1963 г. защитил диссертацию на соискание научной степени кандидата технических наук. С 1964 г. доцент кафедры МОЗЧМ, а с 1978 г. профессор кафедры. В 1969...72 г.г. - декан металлургического факультета, в 1972...2009 г.г. заведующий кафедрой МОЗЧМ.

В 1994 г. защитил диссертацию в виде доклада на соискание научной степени доктора технических наук: «Обобщение теоретических и экспериментальных исследований с целью разработки научной базы повышения безотказности металлургического оборудования».

Сопилкин Георгий Викторович (1941 – 2000 г.г.) в 1965 году мастер, конструктор, руководитель группы завода им. Малышева, заведующий сектором Украинского филиала Всесоюзного НИИ автоматизации газовой промышленности.

С 1977 года - ассистент кафедры «Механическое оборудование заводов чёрной металлургии», доцент, доктор техн. наук (1993 г.), профессор (1995 г.). В 1993 г. защитил диссертацию на соискание научной степени доктора технических наук «Совершенствование теоретических основ и методов технической диагностики, обеспечивающих повышение надёжности металлургических машин на стадии эксплуатации». Внёс большой вклад в процесс становления и развития кафедры «Технологии и оборудование в металлургии и машиностроении» Старооскольского технологического института им. А.А. Угарова (филиал МИСиС).

Сотрудниками лаборатории и преподавателями кафедры были проведены работы по техническому диагностированию оборудования на металлургических предприятиях: Донецка, Макеевки, Кривого Рога, Липецка, Рыбницы, Жлобина, Волжского и др. Полученный опыт и приборное оснащение портативными диагностическими приборами позволили открыть в рамках ОНИЛ ТООД школу по техническому диагностированию. География предприятий, работники которых прошли обучение в школе, – от Молдавии до Комсомольска на Амуре и от Рустави до Череповца. Всего подготовлено порядка 300 специалистов, что стало основой для развития технической диагностики на предприятиях отрасли. В 1989 году предмет «Техническая диагностика механического оборудования» впервые появился в учебных планах подготовки инженеров-механиков.

За прошедшие годы на основе рекомендаций сотрудников кафедры организованы службы технического диагностирования и подготовлены специалисты по оценке технического состояния оборудования для предприятий: ОАО «Миттал Стіл Кривой Рог», ЗАО «Донецксталь – МЗ», ЗАО «Макеевский МЗ», Енакиевский металлургический завод, «ММК им.Ильича», ОАО «Харцызский трубный завод», металлургический завод «Электросталь», ОАО «Энергомашспецсталь», ОАО «Авдеевский коксохимический завод» и др.

В 70-х...90-х годах формируется две специализации в подготовке инженеров-механиков – это конструкторы-проектировщики и специалисты по эксплуатации. Успех или неудача любого педагогического подхода оценивается по результатам, достигнутым учениками. Правильность выбора первой специализации подтвердили должности главного конструктора НКМЗ и первого начальника конструкторского отдела металлургического цеха. Правильность

выбора второй специализации – должности Главных механиков практически всех металлургических предприятий Донецкого региона и не только. Неожиданным явилось то, что председателями цикловых комиссий по подготовке техников-механиков также стали наши выпускники. Ряд выпускников стали заведующими смежных кафедр. Следовательно, правильный выбор был сделан в соединении классического преподавания теоретических знаний и практического опыта, приобретённого на производстве.

Выводы. Исходя из тенденций мирового развития промышленности, включая цифровизацию и четвёртую промышленную революцию, вопросы поддержания работоспособного состояния механического оборудования будут актуальны относительно металлургических машин, роботов, манипуляторов. Сменяемость конструкций машин, насыщение системами автоматизации и контроля требует дополнительного изучения возможностей современных цифровых технологий и расширения материальной базы. Это вполне соответствует квалификации и уровню профессиональной подготовки, пониманию реальных потребностей ремонтных служб производственных предприятий преподавателями кафедры, в основе - многолетние традиции подготовки специалистов в области металлургического оборудования.

Ссылки и примечания:

1. Щиренко, Н.С. Механическое оборудование доменных и сталеплавильных цехов. М.: Металлургиздат, 1942. 568 с.
2. Щиренко, Н.С. Механическое оборудование доменных цехов: учебник для металлургических вузов и факультетов. М.: Металлургиздат, 1962. 524 с.
3. Левин М.З., Седуш В.Я. Механическое оборудование доменных цехов (расчеты и устройство): учебник для вузов. Киев: Вища школа, 1970. 219 с.
4. Седуш, В.Я. Надёжность, ремонт и монтаж металлургических машин. учебник для вузов. - 2-е изд. К.: Вища школа, 1981. 263 с.
5. Седуш, В.Я. Надёжность, ремонт и монтаж металлургических машин. 3-е изд., перераб. и доп. К.: УМК ВО, 1992. 368 с.

УДК 378.1(477.6) “1954/1964”(045)

М.А. Полякова

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

e-mail: polyakova.mariya.93@mail.ru

НАУЧНАЯ ПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ДОНБАССА В 1954 – 1964 ГГ.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению научной подготовки работников системы педагогического образования Донбасса в 1954 – 1964 гг., а также описанию мер правительства, направленных на оптимизацию и улучшение качества аспирантуры.

Ключевые слова: *научно-педагогическая подготовка, аспирантура, педагогические институты, диссертация.*

Summary

The article is devoted to the consideration of the scientific training of workers in the pedagogical education system of Donbass in 1954 - 1964, as well as to the description of government measures aimed at optimizing and improving the quality of graduate school.

Keywords: *scientific and pedagogical training, postgraduate study, pedagogical institutes, dissertation.*

Послевоенное восстановление и научно-технический прогресс обусловили потребность в подготовке и деятельности высококвалифицированных специалистов. Следовательно, развитие системы народного образования, в частности педагогического, приобрело первостепенное значение.

Цель работы заключается в рассмотрении научной подготовки работников системы педагогического образования Донбасса в 1954 – 1964 гг., а также описании мер правительства, направленных на оптимизацию и улучшение качества аспирантуры.

Подготовка научно-педагогических сотрудников рассматривалась в работах многих исследователей. А. В. Хорошенькова в работе «Состояние профессорско-преподавательского состава вузов СССР после Великой Отечественной войны» уделила внимание послевоенному восстановлению научно-педагогических кадров в СССР [8]. Исследование «Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР» К. Т. Галкина посвящено рассмотрению советской системы научно-педагогической подготовки [3]. Однако, в них не был

рассмотрен процесс подготовки научных работников для высшей педагогической школы Донбасса в 1954 – 1964 гг.

На протяжении 1954 – 1964 гг. сеть высших педагогических учебных заведений Донбасса претерпела существенные изменения. Так, начало 1950-х гг. отметилось преобразованиями учительских институтов, осуществлявших подготовку учителей начальной и средней школы, в педагогические, которые обучали учителей для старшего школьного звена. Данное изменение обусловило оформление сети высшего педагогического образования Донецкого региона, включавшей Луганский и Донецкий педагогические институты, Горловский институт иностранных языков и Славянский педагогический институт.

Расширение сети высшей педагогической школы, изменение учебных планов, унификация учебных программ проявили потребность увеличения численности преподавателей вузов. К преподавателям высшей школы предъявлялось требование обязательного наличия высшего образования, а также вовлечения в научную деятельность. Тематика научных исследований напрямую зависела от направления научной работы кафедр. Ключевым направлением научной жизни высших учебных заведений была аспирантура, а также подготовка кандидатов и докторов наук. Аспирантура – это одна из форм подготовки кадров высшей квалификации. Аспирантская подготовка объединяла ключевые функции, являясь одновременно научным центром, а также средством подготовки и пополнения научно-педагогических кадров.

Для 1950-х гг. характерен кризис высшей школы, который проявился в снижении уровня преподавания, ухудшении показателей и практической значимости научных исследований. Публицист А. Аграновский объяснял сложившуюся ситуацию расширением сети вузов и увеличением численности студентов [8, с. 565].

Ряд педагогических работников высшей школы, в том числе педагогических институтов Донбасса, считали, что учебный процесс является основным в высшей школе. Исследовательской деятельности отводилось второстепенное, вспомогательное значение. В. А. Великов в своей статье «Повысить эффективность исследовательской работы» отмечал: многие его коллеги замечали, что наука отвлекала их от основной деятельности – педагогической работы [2, с. 37]. Как результат количество аспирантов в 1954 – 1964 гг. сократилось. Например, в 1959 г. по специальности философия и история проходили подготовку 1059 человек против 2607 человек в 1950-м гг. Количество аспирантов, проходивших подготовку по специальности педагогика, сократилось в два раза. [3, с. 176]. Спад показателей подготовки аспирантов также сопровождался ухудшением качества научных работ, а именно отрывом исследований от практики и т.д.

Меры правительства, нуждавшегося в подготовке высококвалифицированных специалистов, последовали незамедлительно. В августе 1956 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР принял постановление «О

мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров», которое изменило требования к аспирантам:

- наличие двухлетнего стажа работы;
- допуск к защите диссертационного исследования исключительно после предварительной публикации его основных положений;
- ужесточение требований Высшей аттестационной комиссии к научным работам. [6, с. 843].

Данное постановление было направлено на оптимизацию работы аспирантуры, а также на улучшение научной деятельности аспирантов. Стаж работы подтверждал серьезность намерений соискателя и направленность на осуществление педагогической деятельности. Предварительная публикация основных частей диссертационного исследования позволяла Высшей аттестационной комиссии утвердиться в качестве и актуальности научного исследования. Ужесточение требований к диссертационному исследованию и соискателю улучшало уровень аспирантской подготовки.

Потребность в научно-педагогических кадрах, связанная с расширением сети вузов, в частности педагогических, способствовала разворачиванию работы заочной аспирантуры. Заочная аспирантура позволяла осуществлять подготовку специалистов по учебным программам аспирантуры без отрыва от аспиранта от профессиональной деятельности. Однако, заочное обучение также имело негативные последствия – снижение уровня профессионализма [1, с. 45].

Также аспирантура могла быть прикомандировочной и целевой. Прикомандировочная аспирантура предполагала направление специалистов на обучение в аспирантуре при крупнейших вузах – научных центрах. Т.о. к науке и научным познаниям, которые концентрировались в ведущих высших учебных заведениях, привлекались самые отдаленные районы государства. Однако, прикомандировочная аспирантура не оправдывала свое существование, поскольку большая часть прикомандированных соискателей так и не написала своего диссертационного исследования. Невыполнение учебного плана аспирантами было обусловлено их привлечением к учебному процессу в данных учебных заведениях [5, с. 8].

Наиболее действенной была и продолжает оставаться целевая аспирантура. Принцип обучения в целевой аспирантуре заключается в том, что администрация вуза самостоятельно выбирала кандидатов для поступления в аспирантуру, а также тематику научного исследования. Следовательно, вуз готовил специалистов, в которых нуждался. Единственным исключением был контроль со стороны Министерства высшего и среднего специального образования относительно количества аспирантов-работников вуза, а также хода их обучения, в частности окончания аспирантуры с последующей защитой [4].

Исходя из переписки администрации высших учебных заведений с Министерством высшего и среднего специального образования УССР, можно заключить, что государство вело учет прироста научных работников. В свою

очередь институты отправляли в целевую аспирантуру своих сотрудников. Крупные педагогические учебные заведения, такие как Луганский и Донецкий педагогические институты, отправляли в целевую аспирантуру большее количество соискателей, нежели небольшие учебные заведения. Так, Горловский педагогический институт получал нарекания на этот счет от Министерства высшего и среднего специального образования УССР, поскольку некоторые кафедры не были укомплектованы кандидатами наук, например кафедра английского языка [7]. Данное обстоятельство связано с переносом вуза в г. Горловка в 1954 г., большая часть опытных педагогов осталась в предыдущем месте базирования учебного заведения – г. Белая Церковь, а сам Горловский педагогический институт пополнился молодыми педагогами.

Став соискателем или кандидатом наук преподаватель не должен был останавливаться и прекращать научную деятельность, которая была бы связана с научными темами, разрабатываемыми на кафедрах. Подобный алгоритм подготовки был результативен, итогом работы становились монографии, учебники и методические пособия. Получение ученой степени и звания были целью научной деятельности преподавателей институтов, а также одним из предпочтительных требований к уровню их образования.

Все же, меры правительства, направленные на оптимизацию аспирантской подготовки противоречивы. Так, ряд авторов, отмечая несовершенство созданной системы подготовки научно-педагогических работников и требований к ним предъявлявшихся. Например, наличие стажа работы обуславливало «старение» аспирантуры. Т.е. потенциальные работники педагогических вузов ввиду установленного ценза – двухлетнего стажа работы, приступили к непосредственной работе в более старшем возрасте, что влияло на уровень их преподавания: профессиональная деформация, эмоциональное выгорание и т.д.

Предварительная публикация материалов диссертационного исследования имела позитивное значение, помимо подтверждения качества научного исследования, его публикация способствовала популяризации науки. С другой стороны, данное требование ставило рамки перед соискателем, а именно: написание работы в сжатый срок и финансовые трудности.

Ужесточение требований Высшей аттестационной комиссии, направленное на улучшение уровня преподавания в аспирантуре, в действительности ограничивало соискателей и сокращало список аспирантов, способных пройти полный курс обучения с последующей защитой. Данный факт действовал в разрез с целью выдвинутой государством – подготовка высококвалифицированных специалистов.

Таким образом, кризис советской научно-педагогической подготовки 1950-х гг. обусловил ее преобразование. Так, в соответствии с постановлениями правительства были ужесточены меры, предъявлявшиеся к аспирантам (наличие двухлетнего стажа, ужесточение требований Высшей аттестационной комиссии, предварительная публикация основных положений диссертационного

исследования), направленные на оптимизацию аспирантской подготовки. В целях улучшения качества научной подготовки применялось обучение в целевой и прикомандировочной аспирантуре, последняя не оправдала действенности своего существования. Нехватка научно-педагогических кадров способствовала созданию заочной аспирантуры, позволявшей преподавателям вузов обучаться в аспирантуре без отрыва от производства. Однако, ужесточение требований и создание новых видов аспирантской подготовки не оказали ожидаемого эффекта. Так, ужесточение требований привело к «старению» аспирантуры, неэффективному сокращению сроков обучения и снижению качества научных работ – оторванность практической значимости исследований от общественных и государственных потребностей.

Ссылки и примечания:

1. Атрощенко, В. И. Некоторые выводы из опыта подготовки научно-педагогических кадров / В. И. Атрощенко // Вестник высшей школы. 1956. - №3. С. 45 – 51.
2. Великов, В. А. Повышать эффективность исследовательской работы / В. А. Великов // Вестник высшей школы. 1963. - №9. С. 35 – 40.
3. Галкин, К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР / К. Т. Галкин. М.: Советская педагогика, 1958. 335 с.
4. Годовой отчет об учебно-воспитательной и научной работе института за 1960 – 1961 уч.г.// Гос. Архив ДНР. Р-3765. Оп. 1д. Д. 412. Л. 4.
5. Елютин, В. П. Важнейшие задачи высшей школы / В. П. Елютин // Вестник высшей школы. 1956. - №3. С. 7 – 18.
6. Жуков, В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы / В. И. Жуков. М.: Маркетинг, 2001. 900 с.
7. Отчет о работе ГИИЯ / Гос. Архив ДНР. Р-4660. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
8. Хорошенькова, А. В. Состояние профессорско-преподавательского состава вузов СССР после Великой Отечественной войны / А. В. Хорошенькова. М.: Литера, 2007. 709 с.

УДК 316.774: 364.254 "1986/1991"

В.В. Миронюк

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: nika.mironyuk@mail.ru

ОСВЕЩЕНИЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ СССР

Аннотация

В статье на основании анализа периодических изданий Советского Союза, установлено что проблема информационного обеспечения аварии была и остается одной из самых острых. Данный вид исторических источников не претендует на полную объективность, однако материалы печатных периодических изданий, помогут понять и проследить реакцию правительства и граждан страны на Чернобыльскую катастрофу.

Ключевые слова: *периодические издания, техногенная катастрофа, ЧАЭС, авария.*

Summary

In the article based on the analysis of periodicals of the Soviet Union, established that the problem of information support for the accident was and remains one of the most acute. This type of historical sources does not claim complete objectivity, but the materials of printed periodicals will help to understand and trace the reaction of the government and citizens of the country to the Chernobyl disaster.

Keywords: *periodicals, technological disaster, Chernobyl atomic power station, accident.*

За период с момента аварии на ЧАЭС и по сегодняшний день, опубликовано и написано огромное количество различных видов литературы посвященных, одной из самых трагических в мире атомных катастроф. Публикации по проблемам Чернобыля, как в массовых изданиях, так и в специальной литературе насчитывают десятки тысяч. К сожалению первые публикации не всегда являлись достоверными, учитывая уровень секретности в СССР на момент аварии. Политическая ситуация в стране, противостояние двух сверхдержав все это не давало возможности открыто и всесторонне осветить катастрофу. Информационная ситуация вокруг аварии на 4-м энергоблоке ЧАЭС и усилия по ее минимизации, прилагаемые страной были характерны для тоталитарного государства, каким был СССР.

Считается, что первое упоминание об аварии на ЧАЭС было опубликовано в центральных московских «Известиях» - 30 мая 1986. На самом деле,

«Советская Украина» - печатный орган Украинской ССР, был более оперативный. Первая заметка об аварии датирована 29 апреля 1986. Несмотря на такую «оперативность», это была запоздавшая информация. К этому времени, с момента аварии прошло уже трое суток, 28 апреля был полностью эвакуирован город Припять, слухи об аварии распространились далеко за пределы Киева.

Первая заметка состояла из четырех предложений, причем она была тщательно скрыта между другими материалами. Статья называлась «От Совета Министров СССР»: «На Чернобыльской АЭС произошла авария. Поврежден один из реакторов. Принимаются меры. Погибли два человека» [1].

Впечатляющим является тот факт, что в то время, когда граждане СССР не имели практически никакой информации о событиях на ЧАЭС и вокруг нее, в мире, начиная со дня аварии, появилось огромное количество публикаций. За пределами СССР авария стала предметом активного обсуждения, изучения и анализа.

Начиная с мая, все газеты практически ежедневно публикуют статьи и заметки об аварии и устранения последствий после нее. 7 мая в газете «Правда» - от имени Совета министров СССР сообщается, что радиационная обстановка на территории Украинской и Белорусской СРС стабилизируется с тенденцией к ее улучшению [2]. 8 мая в «Вечернем Киеве» публикуется заметка от того же СМ СССР «На территории за пределами зоны, непосредственно прилегающей к станции, уровень радиации несколько повышен в сравнении с естественным фоном, однако он не представляет опасности для здоровья людей» [3]. Следует отметить, что все печатные издания освещали аварию на ЧАЭС исключительно комментируя органы власти, посторонних публикаций в первые недели после аварии не было.

Наконец, к 9 мая в различных газетах выходит целая серия публикаций, посвященных героическим подвигам советского народа в борьбе со «стихией». Ситуация на четвертом блоке и усилия, прилагаемые огромным коллективом ликвидаторов, не могли не вызвать тревожной заинтересованности в Украине, население которой с большим испугом пыталось хоть что-то уловить из информации, поступающей из зоны. Это были уже не просто заметки, это были полноценные статьи, размещенные на 1-3 страницах центральных московских и украинских изданий. Хотя, учитывая политическую ситуацию в стране и мире, говорить об объективности информации, которая подавалась населению, не приходится.

Через несколько дней, наконец, публикуются рекомендации медиков. Апогеем информационно - дезинформационной деятельности на начальном этапе усилий по минимизации аварии, основанных на уровне знаний на тот момент, было выступление главы государства Н.С. Горбачева на телевидении 14 мая 1986 [4]. Прошло почти три недели с момента аварии. В развернутом выступлении он рассказал о последствиях катастрофы, заверив граждан, что ликвидация последствий аварии происходит «по плану». Это выступление на общесоюзном телевидении было опубликовано во многих средствах массовой

информации. Во-первых, необходимо обратить внимание, что информация подается так, будто последствия аварии уже практически преодолены, и вот-вот все станет на свои места. Во-вторых, М.С. Горбачев, обязан был еще 26 апреля выступить с сообщением о чернобыльской катастрофе и немедленно распорядиться о неотложных мероприятиях.

Пытаясь противодействовать недоверчивому отношению к официальным сообщениям, правительственные структуры СССР и специальные службы вели соответствующую обработку общественного мнения, внося в нее выгодную для себя информацию путем замалчивания или сокрытия истинных масштабов и последствий аварии, играя при этом в гласность и открытость.

Статьи, опубликованные впервые недели после аварии можно разделить на две категории: те, которые освещали только официальные объяснения правительства по поводу аварии, и те, которые отражали информационную борьбу между СССР и Западными державами. Если в первом случае населению предоставлялась хоть какая-то информация, то во втором в пропагандистский работе на первый план вышло обыгрывание противостояния двух противоположных систем, отвлечение внимания, как от самой аварии, так и от проблем атомной энергетики.

Таким образом, информационная ситуация в стране в после аварийный период была сложной и напряженной. Государственная дезинформация населения из-за политической нацеленности общественного строя только на положительный имидж страны, а также нежелание возможных панических настроений, существовала параллельно с информацией, закрытой от широкой общественности. Отдельным направлением информационной деятельности государства, в условиях противостояния государств разных политических систем были также ее усилия, направленные на успокоение правительств зарубежных стран.

Что касается освещения причин аварии в периодических изданиях, видим следующее. С момента аварии и до июля 1986 конкретных сведений о причине аварии в прессу не поступало. Пока правительственная комиссия не предоставила заключительного решения, все высказывания по этому поводу были очень сдержанными.

Причины аварии на ЧАЭС и ее виновники были определены максимально точно и занесены в протокол Заседания Политбюро ЦК КПСС. Но предназначались эти истины только для высшего руководства СССР, поэтому протокол был составлен в единственном экземпляре и с грифом «совершенно секретно». А для страны, через семнадцать дней, в газете «Правда» от 20 июля 1986 была представлена совсем другая информация, в кратком изложении этого сообщения получаем следующее:

«Авария произошла по целому ряду допущенных работниками этой электростанции грубых нарушений правил эксплуатации реакторных установок и отсутствия контроля со стороны Минэнерго СССР и Госатомэнергонадзора СССР за обеспечением требований безопасности и правил эксплуатации этой

станции» [5]. Так, с легкой руки Политбюро ЦК КПСС, и распространилась ложь об аварии на Чернобыльской АЭС и о «неквалифицированном» персонале, который на ней работал.

Итак, за исключением нескольких опубликованных статей, до 1991-го года о причинах катастрофы было крайне мало упоминаний, поскольку СССР не хотел предоставлять полную и честную информацию как своим гражданам, так и международному сообществу. В то время в Советской прессе упоминания о Чернобыльской аварии были исключительно как о «неприятности», которая не несет за собой больших и страшных последствий.

Кроме того, в публикациях советских времен вся ответственность возлагалась на нелепый персонал, который якобы систематически нарушал правила безопасности. Тогда на прессу колоссальное влияние имела власть. Поэтому журналисты не могли себе позволить любую критику в ее сторону, а, следовательно, уклонялись от освещения истинных причин выхода из строя 4-го энергоблока, таких как неправильное проектирование самого сооружения, ошибки еще при строительстве, давление на персонал с требованиями повысить производство до критической отметки и тому подобное.

До настоящего времени не раскрыты остаются все причины аварии, ответственность за которую лежит не только на руководстве СССР, но и на средствах массовой информации.

Далее рассмотрим, как пресса освещала медицинские и экономические последствия аварии.

Исходя из сообщений первых после аварийных публикаций, медицинские рекомендации для населения не озвучивались. Стремление правительства скрыть истинные масштабы аварии, привели в дальнейшем к трагическим последствиям для людей.

Так как сначала советская власть всячески скрывала от населения масштабы аварии, тем, кто хотел что-то узнать ставили диагноз «радиофобия» (неадекватный страх перед радиацией) [6].

К концу восьмидесятых годов, публикации становятся более смелыми и открытыми. Так в центральных «Известиях» 11 ноября 1989 года в статье «Чернобыль: проблемы новые и старые» раскрывается уже новый взгляд на медицинские последствия чернобыльской катастрофы. Приводятся научные аргументации по поводу влияния радиации на живые организмы генетически, в заключении ученые института биофизики АН СССР приходят к выводу, что «Надо исследовать и прогнозировать, говорят радиобиологи, и отдаленные последствия, которые следует ждать и через пять, десять лет и более» [7].

Проблема информационного обеспечения аварии была и остается одной из самых острых.

Так СМИ советских времен, подчиненные политическим установкам руководящей силы общества - КПСС, действовали соответствующим образом. Содержание сообщений было согласовано с руководством, основная направленность этих публикаций - показ героических усилий всей страны в

ликвидации последствий аварии. Поэтому экономические аспекты наиболее откровенно публиковались в прессе, раскрывая в выгодном свете деятельность власти, которая прилагала большие усилия для преодоления последствий Чернобыльской катастрофы.

В результате аварии на Чернобыльской АЭС и принятия правительством мер по ликвидации ее последствий Советский Союз и три страны, образовавшиеся вследствие его распада, Беларусь, Российская Федерация и Украина, понесли огромные расходы. Хотя основное влияние пришлось на эти три страны, с учетом распространения радиации за пределы Советского Союза, другие страны также подверглись экономическому ущербу.

Несмотря на полный контроль над средствами массовой информации со стороны государства, периодические печатные издания с заметной регулярностью публиковали материалы, посвященные природным и техногенным катастрофам и ликвидации их последствий. Особый акцент ставился на освещении процесса оказания помощи пострадавшим от стихийных и технологических бедствий регионам и гражданам, который, по мнению представителей СМИ, всегда приобретал всенародный характер. Несомненно, что этот вид исторических источников не претендует на полную объективность, однако материалы печатных периодических изданий, помогут понять и проследить реакцию правительства и граждан страны на указанные события.

Газеты центральной печати СССР периода 1986–1991 годов: «Правда», «Известия», еженедельники «Аргументы и факты», «Московские новости», - имели самые большие тиражи, отличную материально-техническую базу и множество профессиональных штатных и внештатных журналистов.

Региональная печать СССР представлена газетами периода 1986–1991 гг. - «Правда Украины», печатный орган Центрального комитета Коммунистической партии Украины, Верховного Совета и Совета министров УССР, и «Рабочая газета», печатный орган ЦК КПУ для жителей Украинской Советской Социалистической Республики, были не менее значимы, чем «Правда» и «Известия» для всего Советского Союза.

Газеты Белорусской ССР освещающие Чернобыльскую катастрофу – «Советская Белоруссия», «Звезда», «Гомельская Правда», «Знамя Коммунизма».

Местная печать представлена газетами периода 1985–1991 годов: «Прапор перемоги», издание Чернобыльского района, «Трибуна энергетика», печатный орган парткома, объединенного профкома, комитета комсомола и администрации управления строительством Чернобыльской АЭС, и «Вестник Чернобыля», печатный орган научно - производственного объединения «Припять».

Следовательно, и сразу после аварии и позже в СМИ в СССР и за рубежом было помещено много разнообразной информации об аварии, которая по своим количественным и качественным характеристикам была диаметрально противоположной: в СССР масштабы аварии пытались уменьшить, а за границей – преувеличить [8]. Однако советские специалисты были единодушны в оценке

масштабов аварии. И их оценки, долгое время оставались неизвестными широкой общественности и кардинально отличались от официальной информации.

В последние годы не происходит определенных, достаточно важных для общественности, событий, связанных с ликвидацией последствий катастрофы на ЧАЭС. Поэтому за некоторый период можно заметить уменьшение количества публикаций по этому поводу. Основное количество материалов приходится на 14 декабря - День чествования участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, или 26 апреля - день Чернобыльской катастрофы. Темой таких материалов в основном является поддержка пострадавших при аварии.

Опыт Чернобыльской катастрофы, показывает, что наиболее надежным гарантом безопасности и основным условием эффективного преодоления последствий трагедии является ориентация прессы и власти на интересы, потребностей простого человека, тех людей, которые проживают непосредственно в зоне риска, заняты на работах по ликвидации аварии, тех, кому придется нести на себе основную тяжесть реабилитации окружающей среды.

Ссылки и примечания:

1. Чернобыль. Зона отчуждения: сборник статей [Текст] / сост. Олег Криштопа. – Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2011. 316 с.
2. От Совета Министров СССР [Электронный ресурс] // Правда. 1986. 7 мая. Режим доступа: <http://chernobil.info/?p=2334>
3. От Совета Министров СССР [Электронный ресурс] // Вечерний Киев. 1986. 8 мая. – Режим доступа: <http://pripyat-city.ru/publications/189-pressa-ob-avarii-chast-iii.html>
4. Выступление М.С. Горбачева по советскому телевидению [Текст] // Известия. 1986. №135. 15 мая.
5. Карпан Н.В. Месть мирного атома [Текст] / Н.В. Карпан. – К.: ЧП «Кантри Лайф», 2005. 516 с.
6. Барановська Н.П. Міжнародна наукова конференція "Скривджене людство: 20 років після Чорнобиля" [Текст] / Н.П.Барановська // Український історичний журнал. К.: "Дієз-продукт", 2006. №3. С.231-234.
7. Тутурская С. Чернобыль: проблемы новые и старые [Текст] / С. Тутурская // Известия. 1989. № 316. – 11 ноября. С. 3-4.
8. Медведев Ю. В свете гласности. Взорвалась не станция, а административно – бюрократическая система. «Мы все шли к Чернобылю» [Текст] / Ю. Медведев // Аргументы и факты. 1989. №28. 15 июля. С.5-7.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИЗДАНИЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**
Сетевое издание

№3/4 (74/75) 2020

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук.

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С., к-т ист. наук.

Технический редактор – Посредников Д.В., к-т ист. наук.

Члены редакции:

Агапов В.Л. – д-р ист. наук, **Бредихин А.В.** – д-р ист. наук, **Кузнецова Е.В.** – к-т полит. наук, **Морозов Р.Н.** – к-т ист. наук, **Пенькова О.Б.** – к-т ист. наук, **Разумный В.В.** – к-т ист. наук, **Черкашин К.В.** – к-т полит. наук.